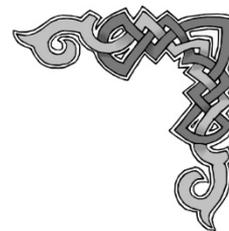

ООО «Наука и образование»

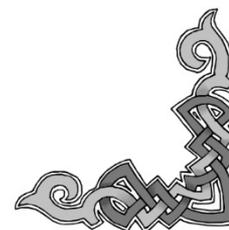
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 2
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 2

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

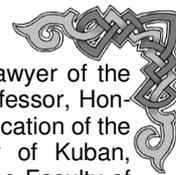
Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Irina N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

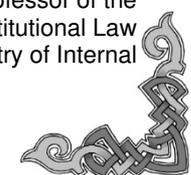
Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллина Т.С. Роль авторитетных персон в социализации российских студентов	15
Гаранин М.А., Гнатюк М.А., Хоровинникова Е.Г. Проблемы социального развития молодежи: причины распространения криминальных мотивов и студенческие отряды как механизм их профилактики	22
Гнатюк М.А., Усов В.Н., Хоровинникова Е.Г. Инерционность социальных представлений о трудовом воспитании студенческой молодежи	25
Кареева С.Г., Кареев Г.Е. Социокультурный аспект информационной безопасности: «Мусорное искусство» как инструмент социальной реальности	29
Мащенко И.В. Управление социальными конфликтами как основа взаимодействия органов власти и российского общества	34
Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Балян Е.В. Сталинградская битва и ее роль в истории современной России и в мире	37
Оттева И.В., Рудецкая А.В. Концептуальная университетская модель выявления, поддержки и сопровождения одаренных детей в образовательном процессе	40
Родюкова Т.Н. Проблемы мотивации и стимулирования на государственной гражданской службе	46
Таджибова Л.Н. Социальные аспекты взаимодействия крупных компаний с органами государственной власти	51
Тамбиянц Ю.Г., Терещенко О.В., Гринь М.В. Проект «устойчивого развития» как источник формирования «ответов» на «вызовы» современности (часть вторая)	55
Тужба Э.Н., Оплетаяева О.Н., Корсакова Л.В. Репутация как фактор конкурентоспособности организации	59
Филоненко В.И., Мосиенко О.С., Магранов А.С., Понеделков А.В. Образ ВОВ у студентов вузов в зависимости от типа оконченной общеобразовательной школы	65
Фокина Е.С. Социологическая диагностика проблемных ситуаций в управлении организацией	70
Харитонов Е.М., Попов М.Ю., Касьянов В.В. Структура патриотизма	72
Чикаева К.С., Вакула И.М., Самыгин С.И. Управление человеческими ресурсами в период социального кризиса и антироссийских санкций	78
Щёлоков Д.В. Социологическое содержание концепта оценки	82

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамян С.К. Особенности противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	89
Ашин А.А., Михайлов А.Е., Зыков Д.А. Значение криминалистической характеристики в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	92

Баринов А.В., Ананьин П.А., Новичкова Ю.Г. Особенности осуществления претензионного порядка урегулирования спора в арбитражном процессе	96
Баринов А.В., Кузнецова Н.В. Проблемы определения территориальной подсудности дел о расторжении брака между российским и иностранным гражданином	100
Богатырев В.В. Международное континентальное право: понятие и виды	105
Буракова И.К. Экологические требования к закупкам товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд	111
Гаевой А.И., Буланая А.В. Применение видео-конференц-связи на досудебных стадиях уголовного процесса – очередная необдуманная новелла современного законодательства	115
Зацепин А.М., Пермьяков М.В. Некоторые аспекты соучастия в преступлении	119
Зыков Д.А., Савин А.А. Сложности квалификации добровольного отказа от совершения преступления	122
Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	125
Комарова Я.Б. О некоторых проблемах терминологии в сфере охраны памятников истории и культуры	131
Мищенко В.И., Грачева К.А. К вопросу о правовой природе и правовом регулировании наследования по завещанию	135
Николаева М.И., Рябчиков В.В. Проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних осужденных	139
Пилюгин И.П. Причины (детерминанты) массовых нарушений общественного порядка, организованных посредством применения современных технологий	143
Прошин В.М. Прикладное значение криминалистической характеристики преступлений	146
Рябова О.А., Рябов П.Р. Проблемные аспекты реализации адвокатом права на адвокатский запрос	149
Сизова А.С., Голубев Н.А. К вопросу о реализации поправки в статью 79 Конституции РФ	152
Степаненко Д.А. Налоговое администрирование как одна из форм сокращения налоговых преступлений в современной России	157
Тихомиров В.В. Некоторые аспекты коррупционно-значимых явлений и социальных связей в сфере правосудия	160
Факов А.М. Типология субъектов финансирования террористической деятельности	164
Четверикова А.И. Актуальные вопросы общей и частной превенции инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел	169
Чимаров Н.С. Конституционно-правовые основы обеспечения социально-экономических прав человека в контексте опыта Федеративной Республики Бразилии	173
Чимаров С.Ю. Теоретико-правовой анализ гражданского общества в воззрениях Георга Вильгельма Фридриха Гегеля	177
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Эволюция уголовной ответственности за незаконное банкротство в дореволюционный период истории России	180

Шпалов А.В., Батеева Е.В.	
Причастные к отношениям по специальной оценке условий труда: влияние их на гарантии и компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда	183
Яковлева В.М.	
Потенциал уголовного наказания и проблемы его эффективности в предупреждении корыстных преступлений против собственности, совершаемых осужденными	188
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андрианов А.Ю.	
Механизм реализации кадрового маркетинга	195
Андрианов А.Ю.	
Решение проблемы управления персоналом: непрерывное обучение	197
Баронина Е.А., Горбушин В.А.	
Инновационные подходы в управленческом учете организаций: сравнение российской и китайской практики	200
Демирова В.А., Грушинский С.В.	
Роль маркетинговых коммуникаций на рынке недвижимости в России	205
Лебедев А.И.	
Теоретический анализ эффективности принятия решений: дерево целей и дерево метрик	208
Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А., Стрельникова Т.А.	
Экономика и рынок труда	211
Петров С.В.	
Основные особенности командообразования на различных этапах	214
Петров С.В.	
Особенности командообразования в эпоху цифровых технологий	217
Рытова Н.А.	
Сущность и виды социальных противоречий: производственные, социально-экономические противоречия	220
Таранов П.В., Басенко А.М.	
Шеринг в недвижимости: ключевые тренды в мировой экономике	230

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Tatiana S. Abdullina The role of authoritative persons in the socialization of russian students	15
Maksim A. Garanin, Maksim A. Gnatyuk, Evgeniya G. Khorovinnikova Problems of social development of youth: the causes of the spread of criminal motives and student detachments as a mechanism for their prevention	22
Maksim A. Gnatyuk, Vladimir N. Usov, Evgeniya G. Khorovinnikova Inertia of social representations of labor education of students	25
Svetlana G. Karepova, Gennady E. Karepov Sociocultural aspect of information security: «Trash art» as a tool of social reality	29
Irina V. Mashchenko Management of social conflicts as a basis for interaction between authorities and russian society	34
Viktor V. Melsitov, Nina L. Sergienko, Evgeniya V. Balyan The battle of Stalingrad and its role in the history of modern Russia and in the world	37
Irina V. Otteva, Anna V. Rudetskaya Conceptual university model for identifying, supporting and accompanying gifted children in the educational process	40
Tatiana N. Rodyukova Problems of motivation and stimulation on state civil service	46
Larisa N. Tadzhibova The title of the article: Social aspects of interaction between large companies and public authorities	51
Julian G. Tambiyants, Olesya V. Tereshchenko, Maksim V. Grin The project of «sustainable development» as a source of formation of «answers» to the «challenges» of modernity (part two)	55
Emir N. Tuzhba, Olesya N. Opleteva, Lidia V. Korsakova Reputation as a factor in the competitiveness of an organization	59
Viktor I. Filonenko, Olga S. Mosienko, Alekssei S. Magranov, Aleksandr V. Ponedelkov The image of the great patriotic war among university students, depending on the type of completed secondary school	65
Elena S. Fokina Sociological diagnostics of problem situations in organization management	70
Evgeny M. Kharitonov, Mikhail Yu. Popov, Valery V. Kasyanov Structure of patriotism	72
Karina S. Chikaeva, Ivan M. Vakula, Sergey I. Samygin Human resources management in the period of social crisis and anti-russian sanctions	78
Denis V. Shelokov The sociological content of the evaluation concept	82
JURISPRUDENCE	
Syuzanna K. Abramyan Features of countering crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances	89
Andrey A. Ashin, Alexey E. Mikhailov, Daniil A. Zykov The importance of forensic characteristics in the detection and investigation of crimes in the field of drug trafficking	92

Andrey V. Barinov, Pyotr A. Ananyin, Yulia G. Novichkova Features of the implementation of the claim procedure for settling a dispute in the arbitration process	96
Andrey V. Barinov, Natalia V. Kuznetsova Problems of determining the territorial jurisdiction of cases of divorce between a Russian and a foreign citizen	100
Valery V. Bogatyrev International continental law: concept and types	105
Irina K. Burakova Environmental requirements for the procurement of goods, works and services for state and municipal needs	111
Alexander I. Gaevoy, Alina V. Bulanaya The use of video conferencing at the pre-trial stages of the criminal process is another ill-considered novel of modern legislation	115
Alexander M. Zatsepin, Maxim V. Permyakov Some aspects of complicity in a crime	119
Daniil A. Zykov, Andrey A. Savin Difficulties in qualifying voluntary refusal to commit a crime	122
Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov Criminological characteristics of the methods of committing crimes using information and telecommunication networks	125
Yana B. Komarova About some problems of terminology in the field of protection of historical and cultural monuments	131
Vyacheslav I. Mishchenko, Ksenia A. Gracheva To the question of the legal nature and legal regulation of inheritance by will	135
Marina I. Nikolaeva, Vadim V. Ryabchikov Problems of execution of punishment in the form of compulsory labor in relation to juvenile convicts	139
Ivan P. Pilyugin Causes (determinants) of mass violations of public order, organized through the use of modern technologies	143
Vladimir M. Proshin Applied value of forensic characteristics of crimes	146
Olga A. Ryabova, Pavel R. Ryabov Problematic aspects of the lawyer's exercise of the right to a lawyer's request	149
Alla S. Sizova, Nikolay A. Golubev On the issue of implementing the amendment to Article 79 of the Constitution of the Russian Federation	152
Diana A. Stepanenko Tax administration as one of the forms of reducing tax crimes in modern Russia	157
Vasily V. Tikhomirov Some aspects of corruption-significant phenomena and social relations in the field of justice	160
Azamat M. Fakov Typology of terrorist financing entities	164
Alexandra I. Chetverikova Topical issues of general and special prevention of the inspector for minors of the internal affairs	169
Nikolai S. Chimarov Constitutional and legal foundations for ensuring socio-economic human rights in the context of the experience of the Federative Republic of Brazil	173
Sergey Yu. Chimarov Theoretical and legal analysis of civil society in the views of Georg Wilhelm Friedrich Hegel	177
Elena V. Shanazarova, Olga E. Savelyeva Evolution of criminal liability for illegal bankruptcy in the pre-revolutionary period of Russian history	180

Andrey V. Shpalov, Elena V. Bateeva

Involved in a relationship based on a special assessment of working conditions: their impact on guarantees and compensation for work in harmful and dangerous working conditions 183

Vera M. Yakovleva

The potential of criminal punishment and the problems of its effectiveness in preventing acquisitive crimes against property committed by convicts 188

ECONOMIC SCIENCES

Alexey Yu. Andrianov

The mechanism of personnel marketing implementation 195

Alexey Yu. Andrianov

Solving the problem of personnel management: continuous learning 197

Elena A. Baronina, Vladimir A. Gorbushin

Innovative approaches in management accounting of organizations: comparison of russian and chinese practice 200

Valeria A. Demidova, Sergey V. Grushinsky

The role of marketing communications in the real estate market in Russia 205

Aleksandr I. Lebedev

Theoretical analysis of the effectiveness of decision-making: a tree of goals and a tree of metrics 208

Tamara P. Matveeva, Natalia A. Kuznetsova, Tatiana A. Strelnikova

Economy and labor market 211

Sergey V. Petrov

The main features of team building at various stages 214

Sergey V. Petrov

Features of team building in the digital age 217

Natalya A. Rytova

Essence and types of social contradictions: industrial socio-economic contradictions 220

Petr V. Taranov, Alexander M. Basenko

Sharing in real estate: key trends in the world economy 230

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абдуллина Татьяна Сергеевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры управления
сельскохозяйственным производством,
Казанский государственный
аграрный университет
kgau9161@yandex.ru

РОЛЬ АВТОРИТЕТНЫХ ПЕРСОН В СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Опираясь на исследование Центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) «В поисках авторитета: к кому прислушиваются россияне», а также, на традицию рассмотрения авторитета в науке как форму влияния, автор статьи проводит качественный анализ студенческих эссе на тему «Мой авторитет». Исследование выявило смену авторитетных персон на протяжении жизни студентов, длительность влияния зависит от позитивной оценки деятельности персоны. Главное условие произведения человека в авторитетную персону для студентов является транслирование таких ценностей как гуманизм, дружелюбие, энергичность, компетентность, профессиональный рост. В статье рассматриваются авторитетные персоны студентов: люди из ближнего круга, родственники, друзья, а также, представители профессиональных интересов студентов, известные личности шоу-бизнеса, спорта, айти-сферы. Авторитет всегда коммуникабелен, социально и материально успешен, способен вызывать восхищение.

Ключевые слова: молодежь, авторитет, ценности, социализация, российские студенты, компетентность, гуманизм, инфлюенсеры.

Тема включения в социум новых членов, их социализация, аксиологическое ориентирование, остается жизненно важным вопросом для общества. Выделенный И. Кантом аксиологический аспект о свободе нравственного мира и его главной проблеме: соотносении должного (эталонного, идеального) и реального (сущего), мы видим как фундаментальную проблему современной жизни: общество, транслируя эталонное поведение авторитетных людей, ждет стремления к повтору у подрастающих поколений.

В России, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения от 15.12.2021 года [2], большинство россиян (85 %), считают авторитеты нужными, а 11 % с этим не согласны. При этом 20 % опрошенных не имеют авторитетов, 27 % затрудняются ответить. На вопрос: К кому же прислушиваются россияне?: 35 % опрошенных ответили – к родителям, 29 % – к

Tatiana S. Abdullina
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Agricultural Production Management,
Kazan State Agrarian University
kgau9161@yandex.ru

THE ROLE OF AUTHORITATIVE PERSONS IN THE SOCIALIZATION OF RUSSIAN STUDENTS

Annotation. Relying on the research by the Center for Public Opinion Research, «In Search of Authority: Who the Russians Listen to», as well as the tradition of considering authority in science as a form of influence, the author of the article conducts a qualitative analysis of the student essays «My Authority». The study revealed a change of authoritative personas over the course of students' lives, the duration of influence depends on the students' positive evaluation. The main condition of the work into an authoritative persona for students is to broadcast such values as humanism, friendliness, energy, competence, professional growth. The article considers authoritative personas of students: people from the inner circle, relatives, friends, representatives of professional interests of students, famous personalities of show business, sports, IT-sphere. Authority is always communicative, socially and financially successful, able to arouse admiration.

Keywords: youth, authority, values, socialization, Russian students, competence, humanism, Influencers.

друзьям, 17 % прислушиваются к детям или внукам, а также, к братьям и сестрам, а 20 % – к другим родственникам.

Таким образом, большинство опрошенных 85 % признает необходимость авторитетов, при этом не имеют их 47 % (27 % из них затруднились ответить). Количество запросов слова «авторитет» 297408 раз в месяц в поисковике Яндекс (рис. 1) подтверждает распространенность его использования.

На наш взгляд можно сделать вывод о сложности понятия «авторитет», если человек может оценить жизненный опыт людей из своего окружения, при необходимости прислушаться, то в остальных сферах, вероятно, такой механизм (20 % не имеют авторитетов, 27 % – затрудняются) не срабатывает.

Рисунок 1 – Скрин Яндекс-статистики запроса слова «авторитет» за месяц

В обществе распространенным является понимание слова как в словаре Ожегова, авторитет – лицо, пользующееся вниманием, признанием за носителем выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе, их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на этом не-насилованном влиянии его носителя на тот или иной объект.

Под социализацией в исследовании будем использовать определение И.С. Кона: «Усвоение социального опыта, создающего конкретную личность» [8].

В начале исследования сформирована гипотеза: ведущим качеством выбора авторитетной персоны у студентов является ее компетентность в определенной области знания, включающей триаду условий: социальная, экономическая и духовная состоятельность персоны.

Цель исследования – рассмотреть авторитетные персоны студентов со стороны ценности для них.

Методологией исследование является обзор и анализ научных работ, посвященных исследованию авторитета, социализации молодежи и качественный анализ 150 эссе на тему «Мой авторитет» студентов 2 курса очной формы обучения бакалавриата «Реклама и связи с общественностью» Казанского федерального университета.

Исследователи, занимающиеся темой авторитетом, выделяли две формы авторитета: как форму власти (М. Вебер) и как форму влияния (Х. Арендт, М. Крозье, К. Фридрих, Р. Фридман, П. Уинч) [10], в английском языке «influence», то есть, по сути, он инфлюенсер, оказывающий внимание. Два подхода о различии авторитетов можно назвать рассмотрением авторитета де-факто и авторитета де-юре. Однако исследователи сходились в одном: авторитет зависит от ценностей, убеждений тех, кто на них смотрит, участвует в отношениях. «А (субъект) обладает авторитетом отчасти потому, что Б (объект) имеет соответствующие ценности, способствующие его убеждению в том, что А обладает авторитетом [9]. Авторитет зависит от соглашений между людьми.

Известная исследовательница общества Ханна Арендт трактует авторитет как «чистый случай подчинения без насилия, подчинения, при котором повинующиеся люди остаются столь же свободными, как и вовне его» [1]. В данном определении, по сути, содержится механизм эффективного влияния на людей. В.В. Желтов и М.В. Желтов

в монографии «Авторитет» замечают, что общество соткано из невидимых авторитетов, которые приводят людей к подчинению, вызывая подражание авторитетам, порождая чувство восхищения ими» [6].

Источником власти для авторитета являются власть эталона, власть знатока и информационная власть [7]. Рассматривая моральные авторитеты молодежи России М.А. Ядова [13], А.В. Пушкина [11], делали вывод о том, что для молодежи важными качествами в авторитете являются: гуманистические идеалы, ум, самостоятельность, способность к адаптации. А.В. Подлесная описала возникновение в виртуальной «сети различных групп авторитетов с разным весом популярности и «лайков» [12] в связи с тем, что авторитетные персоны способствуют формированию позитивных ценностей, которые и «являются одним из важнейших факторов сохранения социальной стабильности», считает Е.В. Вологина [4].

А.В. Марей отмечает, что авторитет – это всегда отношения, то есть, два партнера, две стороны: «Общества функционируют как коллективные творения. Это известно всем. И когда группа людей функционирует долго, нужно учитывать две очевидности. Первая очевидность заключается в том, что каждый индивид руководствуется только своими собственными желаниями, которые далеко не всегда совпадают с общими интересами. И потому для успеха любого дела нужен руководитель» [10].

Исследование ВЦИОМ, приведенное выше, подтверждает эту мысль статистически: 85 % россиян признают необходимость в авторитете. А значит, авторитеты – гаранты стабильности общества и развития социальных отношений.

Похожим образом рассуждают в эссе студенты: «Важно иметь того, на кого хочется равняться. Это помогает нам расти, становиться лучше, развиваться и гордиться собой. Важно правильно выбрать своего «героя». Есть студенты, отрицающие наличие авторитетов: «Авторитета, как такового, у меня никогда не было, ведь, даже по моим воспоминаниям из детства, все мои друзья и одноклассники всегда имели кумиров среди музыкальных исполнителей, актёров и других публичных личностей. Возможно, это связано с тем, что мои интересы и увлечения слишком часто менялись». Автор этого высказывания приводит цитату писателя Кадзуо Исигуро: «Даже, если на своих учителей полагается смотреть снизу вверх, все же, не менее важно научиться подвергать их авторитет сомнению». В тексте студентка развивает тему критерия авторитетности, за что

уважает своих учителей-педагогов. «Большинство преподавателей обращаются к нам на «Вы», всегда интересуются и выслушивают нашу точку зрения. До того, как я поступила на первый курс, я редко видела похожее отношение со стороны учителей в школе. Сложно представить для себя авторитетом и уважать человека, который сам относится к тебе неуважительно, не считается с твоим мнением и может позволить себе незаслуженную грубость по отношению к ученикам. Другим, более очевидным фактором является компетентность преподавателей. Большая часть предметов и преподавателей мне действительно интересны и дают мне новые знания и опыт, в некоторой степени, потому, что обычно наши педагоги выстраивают с нами диалоги и сами же дают поставить свою точку зрения под сомнение, не считая ее единственной верной и не навязывая ее студентам. Я действительно часто прислушиваюсь к преподавателям и могу признать, что их мнение иногда может повлиять на меня и мои собственные решения».

Приведем высказывания об авторитетности друзей: «Наличие авторитета в жизни, как мне кажется, важно, ведь, так мы достигаем определённых высот по жизни, вдохновляясь результатом нашего «лидера». Разумеется, и в моей жизни есть человек, которым я восхищаюсь, вдохновляюсь, горжусь. Человек, чьи результаты по жизни мотивируют меня двигаться дальше, расти, достигать высот, закрывать свои цели и гордиться собой.» Подруга закрывает глаза на трудности, ломает все преграды и добивается всего, чего пожелает. Она добра к другим, не отказывает в помощи, поддержке, стала «учиться чему-то у нее, чтобы стать успешной, счастливой и богатой».

Про авторитеты из семьи: «Я считаю, что авторитетные люди – это, прежде всего, люди, на которых стремишься быть похожим, это касается и мыслей, и поступков. Каждый из членов семьи оказал огромное влияние на мою жизнь, воспитание, привычки. Благодаря им, я стала личностью. Главным основанием родительского авторитета может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, поведение. Семья – большое и ответственное дело, родители руководят этим делом и отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и перед жизнью детей. **Авторитет родителей** во многом зависит от интереса к жизни своего ребенка, к его маленьким делам, радостям и печалям. Я уважаю своих родителей, ведь они всегда готовы меня выслушать и понять, прийти на помощь, справедливо оценить мои поступки. Я знаю, что они гордятся мной».

Большое количество студенток описали маму, бабушку, тетю; это всегда женщины, включенные в социальную жизнь, с двумя – тремя высшими образованиями, государственными наградами, при этом, успевающие оказывать внимание близким.

Приведем пример авторитета бабушки. «Я не считаю, что для того, чтобы быть авторитетом обязательно надо иметь головокружительную карьеру и несметные богатства»: «человек, обладающий авторитетом, не обязательно должен быть известным политическим или культурным

деятелем. Для меня важно, чтобы у человека был богатый жизненный опыт, большой багаж знаний, а самое главное – его поведение в тех или иных кризисных жизненных ситуациях. Я сужу людей по поступкам: грамотным и гуманным поступкам. Я никогда не буду считать своим авторитетом жестокого и алчного человека, будь он хоть сто раз великим в глазах остальных. Гуманность – главное качество авторитета для меня.

«У меня тоже есть человек на которого я смотрю с восхищением и уважением и хочу быть на него похожим, этот человек – моя бабушка. Мудрость – в умении прожить жизнь. Моя бабушка, ребёнок войны, не знает своих настоящих родителей и всю жизнь прожила в приемной семье. Она знает, как поднимать себя с колен на ноги и становиться успешным человеком без помощи. Когда мне нужен совет, я обращаюсь к ней и её богатому жизненному опыту; не было еще ни одной ситуации, в которой бы я усомнилась в правильности её решения, они всегда принимаются по справедливости. Именно она читала мне добрые сказки, показывала и объясняла, что такое хорошо, а что такое плохо. Она объяснила мне еще в детстве как важно добро в нашем, к сожалению, чёрством мире. Она и есть мой авторитет. Авторитет человека не отражается в деньгах, всеобщей власти или доверии публики. Авторитет человека для меня проявляется в его поступках и отношении к жизни, в целом».

В связи с тем, что на специальности «PR и реклама», где было задано эссе почти 80 % студентов девушки, среди их авторитетов много известных женщин. Авторитет женщины – актрисы называется, благодаря таким качествам как: «простота, великодушные этой женщины позволяют мне назвать ее своим авторитетом. Анджелина Джоли – хорошая мать и великодушная женщина. Она не позиционирует себя человеком голубых кровей, делает мир лучше».

«Тина представляла Украину на Евровидении в 2006 году и заняла 7 место. С тех пор она стала одной из любимых певиц для миллиона сердец. Хрупкая девушка, родившаяся в маленьком поселке, не имея ничего, добилась всего своими силами и упорством. Значит, каждый из нас может добиться своей цели, и не важно, в каком мы финансовом положении или в каком городе родились». Мы хотим быть такими же успешными и сильными. Тина Кароль – единственный человек, который заставил глубоко задуматься о предназначении и цели моей жизни, и я поняла, что хочу быть такой же сильной и упорной».

Есть студенты, указывающие на оппозиционного политика как на пример активного и справедливого поведения: «Он ведёт за собой массы, формирует их взгляды и мнение на политическую ситуацию в стране», «идеальный оппозиционер должен быть честным, смелым, принципиальным, искренним и, в то же время, компетентным в вопросах управления».

Похожее описание можно увидеть в авторитете принцессы Дианы, которая была оппозицией королеве Англии: «Диана Уэльская (Спенсер)

сделала много доброго и даже революционного принесла в этот мир. В одном интервью её спросили: «Вы хотите стать королевой?» На что она ответила: «Нет, я не хочу быть королевой Англии, я хочу быть королевой людских сердец.» И так её и окрестил народ. Диана занималась благотворительной и миротворческой деятельностью, была активистом борьбы со СПИДом. Диана непринужденно общалась с пациентами больными СПИДом и пожимала их руки. Восхищает визит Дианы в Анголу в поддержку кампании против производства и использования противопехотных мин. В рамках миссии Красного Креста, леди Ди надела на себя бронезилет с эмблемой HALO-TRUST и защитную маску от пуль и прошла по разминированному полю. Своим примером она хотела показать опасность этого оружия, хотя сама потом признавалась, что от страха её челюсть свела судорога. В конце 1997 года международное движение по запрещению противопехотных мин получило Нобелевскую премию мира. Диана проделала социальную работу, толкала свои мысли в массы, ни под кого не прогибалась и была сильной женщиной, героиней народа».

«Моим авторитетом является английский футболист, нападающий клуба «Манчестер Юнайтед» и национальной сборной Англии – Маркус Рэшфорд» – пишет студент. Для меня он является примером для подражания, потому что он не только замечательный футболист, но и прекрасный человек. Маркус постоянно помогает детям. Помогает не для галочки – не просто выписывает чек, лежа на диване для помощи голодающим, сиротам, с серьезными болезнями. Рэшфорд тратит кучу своего времени, чтобы сделать жизнь детей лучше, делает больше, чем многие социальные службы. Маркус – просто идеальный пример, как должен вести себя футболист или медийная личность». Приводя примеры среди авторитетов мужчин, также выделяется человечность: «Константин Юрьевич Хабенский – это человек, который своим примером показывает, что нельзя поддаваться трудностям, опускать руки. Нужно всегда оставаться человеком, даже если ты и добился большого успеха в жизни. Константин Хабенский – мой авторитет».

Сфера моды также предоставляет нам авторитеты: «Для меня авторитетом является российская супермодель, киноактриса и филантроп, Наталья Михайловна Водянова. Она является эталоном современной, красивой и успешной женщины, которая, кроме этого, обладает поистине широкой и очень доброй душой. Так, почему же я называю Наталью Водянову своим авторитетом? Ответ кроется в её благотворительной деятельности и невероятной доброте, которая исходит от этой женщины. Она никогда не забывала о том, что родилась в обычной семье, в обычном российском городе. У меня вызывают восхищение искренние и добрые люди. В ней нет «показушности» и наигранности, которые присутствуют во многих звездах эстрады и шоу-бизнеса. Она такая, какая есть и за это я её уважаю. Также, она является примером того, что своим упорным трудом можно добиться любых вершин, и при этом не забывать откуда ты начинала. Её семья – это пример любви, верности, взаимопомощи и взаимопонимания».

Авторитеты из Интернета – блогеры, достаточно долго наблюдаются и изучаются (пару лет) как яркие и многогранные личности. «Дима Ермузевич, родом из Белоруссии и широко известен как на родине, так и за ее пределами как блоггер, певец, музыкант и фотограф. К своим двадцати двум годам Дима имеет почти миллионную аудиторию в Instagram, YouTube и TikTok, а его песни набирают многотысячные прослушивания на разных музыкальных платформах. В начале 2020 года Дима выпустил собственное руководство по мобильной фотографии и сейчас работает над авторским руководством по мобильной съемке видео. Его инфопродукты подробно раскрывают важные темы для меня, как для рекламщика и фотографа, например, такие как: работа с идеями, развитие насмотренности и креативного мышления». Он всего добился сам, своим большим трудом и приложив немало усилий. В каждый свой продукт он вкладывает частичку души и искренности, что сейчас редко можно встретить у публичной личности. Во-вторых, его простота души и не наигранность в блоге поражают и вызывают восхищение. Проследив за ним несколько лет и наблюдая весь путь его развития и становления, мне порой даже начинает казаться, будто бы Дима мой старый знакомый или даже друг, которого я знаю уже много лет. Из этого следует, что Дима Ермузевич очень умело и правильно умеет выстроить коммуникацию с аудиторией, расставить границы».

Общая характеристика приведенных выше авторитетов – эмоциональный отклик у наблюдающей за ними аудитории. Близость к обычным людям, человечность, вызывает чувство равенства между смотрящим и рассматриваемым. Объект влияния верит, что Субъект «обладает превосходством в знаниях, компетентности и экспертизе и лучше понимает, как реализовать цели и интересы объекта» [9]. Персональный авторитет выглядит в полной мере моральным, ценным, следовательно достойным повторения.

Часто у авторитета и субъекта воздействия наблюдаются сходные качества: «Кто является авторитетом для меня? Наверное, я сама считаю себя человеком харизматичным, с особой энергетикой, вдохновляющим, сильным, вызывающим уважение. На моем жизненном пути было много личностей, которые оказывали существенное влияние на каждом этапе. На данный момент, таким человеком является наставник, мотивационный спикер, медиатор Семейных, Системных, а также Духовных расстановок – Вания Маркович, эксперт с тремя высшими образованиями; при работе с людьми он основывается на определенных знаниях. Как правило, это знания с уклоном в историю, религию из компетенции: психолога-психотерапевта, специалиста по связям с общественностью и маркетингу, педагога-философа».

«Я выделяю Евгения Панасенкова, Саймона Ориана, Юргена Клоппа, хочу рассказать о Андрее Дорониичеве – инвесторе, создателе мобильного приложения YouTube, он менеджер по продуктам Google. Он – россиянин, родился в спальном районе Москвы, далеко от центра Медведково. Его история меня вдохновляет и будоражит одновременно. Я далека от сферы новых технологий, но,

благодаря именно ему, я, как и миллионы, если не миллиарды других людей могут смотреть сериалы с телефона в YouTube. Для меня его пример – подтверждение того, что человек может все, если захочет и предпримет усилия. Андрей – долларовый миллионер и интервьюируемый Forbes бизнесмен, уважение в нем у меня вызывает не это. Уважаю я его за нескончаемый энтузиазм, способность на все смотреть под разными углами, личный магнетизм и харизму, которая «льется» через экран монитора.

Студенты особенно выделяют качества авторитетов – «звезд», которые «не подделать и не сыграть, он – настоящий и поэтому для меня авторитет». Необходимо отметить ранжирование авторитетов на ближний (группа поддержки, принятия) и дальний круг общества. «Не задумываясь, могу сказать, что моим первым авторитетом является моя мама. Для меня она – волшебный человек, который направляет меня, даёт пример, и после я расту морально и духовно во всём. Для меня мама является авторитетом во многих примерах. Один из них – это то, что моя мама очень трудолюбива и ответственна во всех делах, оптимистична, мудрая женщина. ...Второго человека, которого я могу назвать авторитетом в моей жизни – это певица Ариана Гранде, пример девушки, у которой горят глаза от любимой работы. Я вижу, какой это человек добрый, трудолюбивый и несдающийся. У неё было много негативных моментов в жизни, но она это пережила и даёт веру своим фанатам, что в жизни всё будет хорошо и нужно верить в это. Благодаря ей, я продолжила своё хобби – пение. Её песни – лекарство для души. После их прослушивания хочется что-то делать, работать, наполнять свою жизнь разными красками. Также, после них чувствуется спокойствие. Очень привлекла меня её цитата: «Каждый раз, сталкиваясь с чем-то ужасным, фокусируйся на чём-то прекрасном. То, на чём ты сосредотачиваешься – расширяется. Только ты можешь изменить свою реальность.»

«Мой выбор авторитета менялся, ведь, в моей жизни было много учителей. Это и школьные учителя, и преподаватели по творчеству, просто взрослые люди с огромным жизненным опытом. ...сейчас я бы выделила человека, который поддерживал меня продолжительное время – это мой преподаватель по вокалу и сценическому искусству. Я действительно каждый раз с завораживающим и гордым взглядом смотрела на её способности, игру, голос. Мечтала стать такой же вдохновляющей для окружающих, дарить позитив, олицетворять доброту и отзывчивость.»

«Чтобы покарать меня за отвращение к авторитетам, судьба сделала авторитетом меня самого. Альберт Эйнштейн» – начинает эссе с цитаты автора, – «Размышляя над тем, кто является моим авторитетом, я пришла к мысли, что авторитет – это человек, повадки и поведение которого я хочу перенять, с мнением которого я безоговорочно согласна, кто-то, кто является идеалом в моих глазах. Наши взгляды на мир и идеи должны совпадать, а в моем окружении такого человека нет. Ни мои родители, ни учителя и преподаватели не подходили мне. Я, безусловно, люблю и уважаю

всех, кто находится в моей жизни, но не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что это те люди, на которых я хочу походить. Люди то и дело, делали вещи, с которыми я была в корне не согласна».

Можно сделать вывод о том, что, если в окружении студентов нет достойных (по их мнению) персон, то авторитетов нет. Большинство, имеющих авторитетную персону студентов, употребляли слова: восторг, восхищение, компетентность, повтор для подражания. Слово «настоящий» употребляется в контексте антонима наигранности и выполнения определенной роли, что человек не играет достойного, он и есть достойный. Когнитивное вовлечение молодежи в процесс социализации даёт эффект сопричастности, эффект одного общества и круга знакомых, реализует функцию самоидентификации – мы. Слова компетентность и гуманизм встречаются в каждом студенческом эссе.

В студенческих эссе проглядывается: познавательно-информативная, аксиологическая (оценочная) и коммуникативная, регулятивная и организационно-воспитательная функции авторитета.

Студенты ищут в авторитете путь самореализации и личностного роста в доказательство перечисляют ценные для них свойства:

- 1) экспертность, содержащую профессиональные знания, навыки, направленность на развитие, совершенствование;
- 2) заслуги, материальные ценности, поступки: заработки, должности, количество подписчиков, благотворительность (суммы в рублях, долларах);
- 3) гуманизм: любовь к людям и простота.

Таким образом, была подтверждена гипотеза о компетентности как основном качестве выбора авторитетной персоны у студентов, включающей три условия: социальную, экономическую и духовную состоятельность персоны.

Изменение субъекта влияния (студента) происходит через оценку достижений и упущений, критическое осмысление авторитета, переоценку своих действий и заслуг. При этом происходит ощущение собственной силы и ценности в схожести. Таким образом, следует сделать вывод о том, что авторитетами являются персоны, умеющие мягко транслировать ценности важные для общества, что согласуется с выводами других авторов о регуляционном механизме авторитета. М. Хайдеггер говорил о важнейшей установке аксиологии: главным для человека выступает то, что он должен удостовериться в своей собственной ценности. Осознание собственной ценности запускает процесс социализации; этот процесс реализуется через систему моральных норм, чувственно-эмоциональный отклик, повышающий эффект самоидентификации субъекта как равного объекту, достойного и способного восхищаться достижениями социального примера персоны.

По итогам качественного исследования, можно выявить целый «институт» авторитетов у молодежи, состоящий из знакомых и близких им людей (родных, друзей, преподавателей) и знаменитостей, за кем они наблюдают длительное время через Интернет, СМИ (блогеры, психологи, актеры, музыканты, политики, известные личности). Процесс наблюдения можно назвать постоянным, длящимся более года, вызывающим особые эмоциональные чувства у наблюдающего.

Общественная жизнь, благодаря авторитетам, успешно направляется в необходимое ценностное русло, осуществляя связь поколений, налаживаются диалоги в различных важных для индивида контекстах. Авторитеты сменяются на протяжении всей жизни человека, задавая ему критерии самоконструирования себя в профес-

сиональных, материальных и семейных делах, на духовном, этическом поприще.

Ограничением исследования можно считать отсутствие информации о влиянии негативных характеристик в биографии авторитетов на жизненные траектории молодых людей. Темой, открытой для дальнейших исследований, как мы считаем, может быть отсутствие авторитетов у ряда россиян, считающих их необходимыми.

Практическое и теоретическое применение результатов статьи мы видим в привлечении внимания социологов, философов, культурологов к проблеме нехватки авторитетных персон в обществе, удовлетворяющих потребности в социализации. Полученными результатами дополняются существующие концепции персонального авторитета в форме влияния.

Литература:

1. *Арендт Х.* Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. 416 с.
2. В поисках авторитета: к кому прислушиваются россияне // ВЦИОМ. Аналитический обзор. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-avtoriteta-k-komu-prislushivajutsja-rossijane> (дата обращения 15.11.2023).
3. *Вазиева А.Р.* Об исследованиях проблемы авторитета / А.Р. Вазиева // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2-1. С. 21–24.
4. *Вологина Е.В.* Литературные премии как социально-сберегающий механизм социокультурный аспект / Е.В. Вологина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2022. № 9.
5. *Ефремов И.И.* Проблема авторитета в социальной философии / И.И. Ефремов // Философия и общество. 2004. № 3. С. 60–70.
6. *Желтов В.В.* Авторитет: понятие, роль в политике и власти : монография / В.В. Желтов, М.В. Желтов. М. : ФЛИНТА, 2020. 152 с.
7. *Каптерев С.Е.* Власть авторитета и авторитет власти / С.Е. Каптерев // Нижегородский государственный университет. URL : http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0200_West_MO_2003_1/20.pdf (дата обращения 15.11.2023).
8. *Кон И.С.* Социология личности. М. : Академический проект, 2003. С. 36.
9. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 119–127.
10. *Марей А.В.* Авторитет, или Подчинение без насилия. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. С. 125.

Literature:

1. *Arendt H.* Between Past and Future. Eight Exercises in Political Thought. M. : Gaidar Institute Publishing House, 2014. 416 p.
2. In Search of Authority: Who the Russians Listen to // VCIOM. Analytical review. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-avtoriteta-k-komu-prislushivajutsja-rossijane> (date of application 15.11.2023).
3. *Vazieva A.R.* On the research of the problem of authority / A.R. Vazieva // International Journal of Experimental Education. 2016. № 2-1. P. 21–24.
4. *Vologina E.V.* Literary prizes as a social-saving mechanism socio-cultural aspect / E.V. Vologina // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 9.
5. *Efremov I.I.* Problem of Authority in Social Philosophy / I.I. Efremov // Philosophy and Society. 2004. № 3. P. 60–70.
6. *ZheltoV V.V.* Authority: concept, role in politics and power : monograph / V.V. Zheltov, M.V. Zheltov. M. : FLINTA, 2020. 152 p.
7. *Kapterev S.E.* AUTHORITY AND AUTHORITY of power / S.E. Kapterev // Nizhegorodsky State University. URL : http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0200_West_MO_2003_1/20.pdf (date of application 15.11.2023).
8. *Kon I.S.* Sociology of Personality. M. : Academic Project, 2003. P. 36.
9. *Ledyayev V.G.* Power: Conceptual Analysis M. : «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 2001. P. 119–127.
10. *Marey A.V.* Authority, or Obedience without Violence. SPb. : Publishing house of the European University in SPb., 2017. P. 125.

11. *Пушкина А.В.* Герои нашего времени: Роль персонажей произведений искусства в формировании героев и идеалов современной молодежи / А.В. Пушкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 4. Ч. 1. С. 147–150.

12. *Подлесная М.А.* Авторитет в сетевом обществе и представления о нём российской молодежи / М.А. Подлесная // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3(72). С. 47–70.

13. *Ядова М.А.* Моральные авторитеты Российской молодежи. (Аналитический обзор). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-01-018-m-a-yadova-moralnye-avtoritety-rossiyskoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor> (дата обращения 26.12.2022).

11. *Pushkina A.V.* Heroes of our time: The role of characters from works of art in the formation of heroes and ideals of modern youth / A.V. Pushkina // Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history: Questions of theory and practice. Tambov, 2015. № 4. Part 1. P. 147–150.

12. *Podlesnaya M.A.* Authority in the network society and ideas about it among Russian youth / M.A. Podlesnaya // Problems of National Strategy. 2022. № 3(72). P. 47–70.

13. *Yadova M.A.* Moral authorities of the Russian youth. (Analytical review). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-01-018-m-a-yadova-moralnye-avtoritety-rossiyskoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor> (date of application 26.12.2022).

Гаранин Максим Алексеевич

доктор экономических наук,
кандидат технических наук,
ректор,
Самарский государственный
университет путей сообщения
garanin@samgups.ru

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
доцент,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Хоровинникова Евгения Германовна

кандидат экономических наук,
заместитель первого проректора,
Самарский государственный
университет путей сообщения
khorovinnikova@samgups.ru

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ:
ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КРИМИНАЛЬНЫХ МОТИВОВ
И СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ КАК
МЕХАНИЗМ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ**

Аннотация. Альтернативой государственной организации досуга молодежи является ее крайне быстрая маргинализация и дальнейшая криминализация. Как показал опыт 90-х годов XX века, усилия гражданского общества по организации досуга молодежи, если и приводят к успеху, то локальному и не всегда долговременному. В данной статье анализируются причины распространения криминальных мотивов, механизмы профилактики девиантного поведения, криминальная идеология по методам своего усвоения и инкорпорирования. Авторы статьи сопоставляют цели деятельности студенческих отрядов и причины криминальных мотивов молодежи.

Ключевые слова: социология молодежи, неформальная занятость, студенческие отряды, трудовое воспитание, прекаризация труда.

Альтернативой государственной организации досуга молодежи является ее крайне быстрая маргинализация и дальнейшая криминализация. Как показал опыт 90-х годов XX века, усилия гражданского общества по организации досуга молодежи, если и приводят к успеху, то локальному и не всегда долговременному. Таким образом, досуг молодежи является своеобразным

Maksim A. Garanin

Doctor of Economics,
Candidate of Technical Sciences,
Rector,
Samara State Transport University
garanin@samgups.ru

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Evgeniya G. Khorovinnikova

Candidate of Economic Sciences,
Deputy First Vice-rector,
Samara State Transport University
khorovinnikova@samgups.ru

**PROBLEMS OF SOCIAL
DEVELOPMENT OF YOUTH:
THE CAUSES OF THE SPREAD
OF CRIMINAL MOTIVES AND STUDENT
DETACHMENTS AS A MECHANISM
FOR THEIR PREVENTION**

Annotation. An alternative to the state organization of leisure activities for young people is their extremely rapid marginalization and further criminalization. As the experience of the 90s of the XX century showed, the efforts of civil society to organize leisure activities for young people, if they lead to success, then local and not always long-term. This article analyzes the causes of the spread of criminal motives, mechanisms for the prevention of deviant behavior, criminal ideology by the methods of its assimilation and incorporation. The authors of the article compare the goals of student groups and the causes of criminal motives of young people.

Keywords: sociology of youth, informal employment, student groups, labor education, precarization of labor.

индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы [1]. Опыт гражданского общества должен быть востребован государственными структурами и подкреплен административно-правовыми законодательными актами для санкционирования действительно эффективных организаций. Несмотря на все

недостатки государственного регулирования досуга граждан, к самым известным из которых относятся бюрократизацию, коррупционность, волокиту и т.п., любой из критиков государственной организации досуга молодежи не сможет предложить достойную альтернативу. Кризис гражданской идентичности, особенно в молодежной среде, безусловно, представляет угрозу для будущего российской государственности и национальной безопасности России [2].

Социологические исследования криминальных мотивов среди молодежи разнообразны и многоплановы, и подразумевают под собой изучение различных процессов и явлений в жизнедеятельности молодежи, в том числе, криминальную субкультуру, досуг молодежи, ценностные ориентации, социально-экономические приоритеты. Опорой исследования явились научные труды отечественных ученых: И.В. Грибана, И.А. Попп, Д.Г. Донских, Р.Н. Киселёва, Р.Ю. Шиковой [3–5].

Все привлекательные для молодежи стороны криминального образа жизни являются одновременно проблемными зонами для государственных и общественных проектов по привлечению молодежи к легальному и экономически оправданному времяпрепровождению. К таковым относятся, в числе основных, деятельность молодежных объединений.

Криминальная идеология, по методам своего усвоения и инкорпорирования, мало чем отличается от идеологии политической. Отдавая досуг молодежи на откуп непосредственного окружения молодого человека, государство не столько теряет контроль, сколько ограничивает жизненную перспективу человека. Действительно, одной из важнейших целей любой организации, подержанной государством, является информирование молодых людей о возможностях, более широкой перспективе, открывающейся им в социальном бытии. Криминальные же организации, напротив, сужают жизненную перспективу, заставляя молодого человека скрывать свою принадлежность к той или иной организации (в случае с государственными организациями, дело состоит с точностью до наоборот).

Причины, распространения криминальных мотивов в российском обществе могут быть указаны в качестве целей создания различных форм организации молодежи, в том числе студенческих отрядов:

1. Наличие у подростков и студентов чрезмерного количества свободного времени, не занятого обязанностями по отношению к учебе или общественным организациям. Студенческий отряд и волонтерская деятельность непосредственно решает данную проблему, вовлекая молодого человека в общественно полезную деятельность, предлагая ему конкретную цель, раскрывая его положительные черты характера (трудолюбие, целеустремленность, усидчивость, совместная деятельность и др.). Таким образом, функцией государства и гражданского общества, по отношению к молодому поколению является вовлечение молодых людей в различного рода

общественные организации. И это не является делом исключительно некоммерческих организаций или в целом гражданского общества, а на сегодняшний день становится непосредственным делом государственных структур, поскольку сказывается, как в отдаленной, так и в долгосрочной перспективе, и на уровне общественной безопасности.

2. Ясность криминальных правил, возможность самостоятельного действия, отчетливая выраженность вознаграждения. Все упомянутые характеристики криминализации демонстрируют нормативно-правовой дефицит правил в обыденной жизни и востребованность внеобыденных форм организации молодежи.

3. Использование подросткового и юношеского возраста, который всей историей человечества характеризуется как период социализации, определяющей дальнейшие типы и схемы взаимодействия уже взрослых людей друг с другом. В данном случае крайне важно учитывать степень сензитивности к предлагаемому со стороны взрослого сообщества паттернам поведения, поскольку подросток и юноша в наибольшей степени подвержены подражательному типу поведения. Выбор дальнейшего стиля жизни, так или иначе, будет определяться теми поведенческими образцами, которые были заложены в этот период. Студенческие отряды и волонтерская деятельность, а также патриотические организации закладывают в социально-психическую структуру молодого человека продуктивные, с точки зрения социализации и инкультурации, модели поведения, обеспечивая общество здоровыми с точки зрения нравственности и жизненных целей гражданами.

4. Криминальный стиль жизни предлагает потребительский стиль существования, как ведущую тенденцию современных установок, в его наихудшем варианте – иметь желаемое, во что бы то ни стало, за счет других людей и без особых усилий. Такая мотивационная потребительская установка исключает рефлексию человека о смысле жизни, элиминирует из психической структуры человека стыд и вину, являющиеся, между тем, важнейшими внутренними регуляторами поведения.

5. Приобщение к специфической субкультуре, отличной от общепринятой, в которой молодой человек обретает статус, слэнг, систему ценностей. Потребности приобщения к уникальному «своему» сообществу вполне могут быть удовлетворены вовлечением молодых людей в легальные субкультуры, к которым можно отнести и студенческие отряды, и волонтерские движения и патриотические сообщества.

6. Видимость результата деятельности и ее игровой характер, сопровождаемый разделяемой с другими членами криминальной группы риском.

Ведущей целью организации студенческих отрядов и волонтерских движений является воспитание патриотизма среди молодежи. Патриотизм является центральным звеном в структуре гражданской идентичности россиян. Президент

Российской Федерации В.В. Путин заметил, что «у нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Но и сама идея патриотизма является составной. В качестве элементов в нее входят и созидательное мировоззрение, и профессионализм, и знакомство с историей своей страны, и многое другое. Большинство из элементов патриотического воспитания, выполняющих функцию расширения жизненной перспективы, выполняют студенческие отряды. Действительно, участие в студенческих отрядах резко расширяет круг общения недавнего выпускника средней школы. Он входит в социальную структуру, помогающую неформальному разрешению многих личных проблем, которые было бы затруднительно или затратно преодолеть без новых связей. Общение в рамках реализации проектов, помогает, в том числе и будущей карьере сегодняшнего студента.

Речь в данном случае идет о проблеме получения молодежью России социальной зрелости. В последние 20–30 лет развитие глобальной цивилизации идет по пути большей инфантилизации каждого следующего поколения. Примером может служить США, в котором «существует ... тенденция, направленная на то, чтобы не взрослеть, напротив, пребывать в состоянии вечной юности». Если общее школьное и высшее образование обеспечивает теоретическую оснащенность молодого человека, то трудовые формы воспитания, к каковым относятся студенческие отряды, предоставляют возможность пробы собственных

Литература:

1. Досуг в системе трудовой (профессиональной) адаптации российской молодежи (социологический аспект) : учебно-метод. пособие / А.А. Беспалова, М.А. Гнатюк, А.Х. Люев. М. : РУСАЙНС, 2022. 104 с.
2. Попп И.А. Молодежные патриотические организации как альтернатива криминальным субкультурам / И.А. Попп, И.С. Попп, И.С. Шахнович // Педагогическое образование в России. 2017. № 10. С. 56–61.
3. Донских Д.Г. Понятие и соотношение терминов субкультура и контркультура. Криминальная субкультура / Д.Г. Донских // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.
4. Киселева Р.Н. Организационная культура и криминальная субкультура в исправительных учреждениях / Р.Н. Киселева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2(129). С. 16–23.
5. Шикова Р.Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации.
6. Кротов Д.В. Студенческие отряды в формировании трудового воспитания и социального капитала молодежи России / Д.В. Кротов, А.В. Рябцевич, М.С. Киселев. Ростов-н/Д., 2018.

сил, с приложением их в реальных рыночных условиях.

Студенческий отряд вполне может стать для молодого человека первым рабочим коллективом, в котором частично в игровой форме, он будет отрабатывать схемы коммуникации с коллегами, познакомится с организацией трудового процесса, научится планированию рабочего времени, разовьет способность к концентрации, существенно нарушенной воздействием на психику экранной культуры [6]. В ситуации, наиболее близко приближенной к реальному производственному процессу, молодые люди смогут раскрыть и реализовать лидерские качества, понимание которых сможет помочь им в выборе будущего пути: работать по найму или организовать собственное дело.

Тем самым, еще одной эпифеноменальной целью студенческого отряда является выявление потенциальных лидеров, которые в наиболее отчетливой форме выявляются именно в условиях рабочего коллектива. Достижение подобной косвенной цели может сыграть положительную роль для будущего российского общества – раннее обнаружение лидерского таланта у определенного студента может спровоцировать быстрое обновление молодых управленцев в России. Поэтому студенческие отряды можно считать еще и формой ранней социализации будущего элитарного слоя России, и действенным механизмом профилактики криминальных мотивов студенческой молодежи.

Literature:

1. Leisure in the system of labor (professional) adaptation of Russian youth (sociological aspect) : ed. and methodical manual / A.A. Bespalova, M.A. Gnatyuk, A.Kh. Lyuev. M. : RUSSIGNS, 2022. 104 p.
2. Popp I.A. Youth Patriotic Organizations as an Alternative to Criminal Subcultures / I.A. Popp, I.S. Popp, I.S. Shakhnovich // Pedagogical Education in Russia. 2017. № 10. P. 56–61.
3. Donskikh D.G. The concept and correlation of the terms subculture and counterculture. Criminal subculture / D.G. Donskikh // Business in law. Journal of Economics and Law.
4. Kiseleva R.N. Organizational culture and criminal subculture in correctional institutions / R.N. Kiseleva // Gazette of the penal system. 2013. № 2(129). P. 16–23.
5. Shikova R.Yu. Identity of Russian youth in the context of socio-cultural transformation.
6. Krotov D.V. Student detachments in the formation of labor education and social capital of the youth of Russia / D.V. Krotov, A.V. Ryabtsevich, M.S. Kiselev. Rostov-on/D., 2018.

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
доцент,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Усов Владимир Николаевич

кандидат социологических наук,
доцент,
Самарский государственный
университет путей сообщения
v.n.usov@gmail.com

Хоровинникова Евгения Германовна

кандидат экономических наук,
заместитель первого проректора,
Самарский государственный
университет путей сообщения
khorovinnikova@samgups.ru

**ИНЕРЦИОННОСТЬ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Общий лейтмотив становления гражданина в студенческий период обучения в учебных заведениях характеризуется своеобразной студенческой мифологией, не в полной мере соответствующей экономическим и социальным условиям реальной жизни страны. В данной статье анализируются представление о трудовом воспитании как о принуждении к физическому труду. В статье показано трудовое воспитание как инструмент формирования норм поведения в социально-экономической реальности с разделением ответственности.

Ключевые слова: социальная инерция, коллективные представления, трудовое воспитание, молодежь, студенческие отряды.

Общий лейтмотив становления гражданина в студенческий период обучения в учебных заведениях характеризуется своеобразной студенческой мифологией, не в полной мере соответствующей экономическим и социальным условиям реальной жизни страны. Распространение получает образ студенческого периода, как беззаботного и праздного времени, сопровождающегося некоторыми целевыми установками: обучение без преодоления, заинтересованность в студенческих годах более как в стиле нежели чем в возможности получения действительно востребованной профессии на рынке труда, стремление стать независимым и начать зарабатывать с первого же года обучения, потребительское

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Vladimir N. Usov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Samara State Transport University
v.n.usov@gmail.com

Evgeniya G. Khorovinnikova

Candidate of Economic Sciences,
Deputy First Vice-rector,
Samara State Transport University
khorovinnikova@samgups.ru

**INERTIA OF SOCIAL
REPRESENTATIONS OF LABOR
EDUCATION OF STUDENTS**

Annotation. The general leitmotif of the formation of a citizen in the student period of study in educational institutions is characterized by a kind of student mythology that does not fully correspond to the economic and social conditions of the real life of the country. This article analyzes the idea of labor education as a compulsion to physical labor. The article shows labor education as a tool for the formation of norms of behavior in the socio-economic reality with the division of responsibility.

Keywords: social inertia, collective ideas, labor education, youth, student groups.

отношение к знаниям по типу «деньги-товар», недооценка капитала знаний как «неубывающего товара», требующего постоянных усилий по его совершенствованию. Подобная, уже не столько студенческая, сколько иждивенческая позиция большинства, приводит в дальнейшем к обескураживающим последствиям: выпускник оказывается совершенно не готовым к деятельности в реальных условиях трудовых отношений, а не игровых студенческих ситуативных трудностях на рабочем месте. Во многом, это определяется низкой степенью готовности выпускника к встраиванию в хозяйственные отношения, которая в меньшей степени связана с недостаточным уровнем профессиональных компетенций и в большей

степени обусловлена неготовностью ориентироваться в сфере копинг-стратегий, усидчивости, психологической готовности к принятию реальных условий и национальным особенностям профессиональной коммуникации. Наиболее ярко это проявляется, когда речь идет о крупных системообразующих отраслях экономики, где сформированы свои четкие правила, зачастую носящие архаичный характер.

Социологические исследования трудовых ценностей студенческой российской молодежи очень разнообразны и многоплановы, и подразумевают под собой изучение различных процессов и явлений в жизнедеятельности молодежи, в том числе – трудовой социализации молодежи, образа и качества жизни, ценностных ориентаций и т.д. Опорой исследования явились научные труды отечественных ученых: Ю.Г. Волкова, С.П. Куликова [1], А.В. Серикова [2], Д.В. Кротова [3], О.Ю. Маляховой [4].

Как писал К.Д. Ушинский: «Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни... Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [5].

Процесс воспитания при фонетическом анализе различных определений также больше склонен определять процесс воспитания к нормам и образам поведения, нежели к набору определённых действий. Во многом воспитание строится на подражании родителям, членам семьи, лидерам общественного мнения, кумирам молодежи.

В настоящее время мы наблюдаем результаты становления молодого поколения как производную от социальных потрясений конца 20-го века. Возможным источником проблем трудового воспитания стала социальная заброшенность граждан новой России в 1990-е годы. Шоковая экономическая ситуация, в которую попали граждане России в конце 20-го века, создала уникальный и трагический прецедент – человек социального государства, отдававший свой труд и время жизни на благо целого и уже привыкший получать от государства социальные привилегии, вдруг попадает в ситуацию первоначального накопления капитала, т.е., абсолютного абстрагирования государства от судьбы каждого конкретного гражданина [6].

Родители сегодняшних выпускников школ и студентов, в свою очередь, являются носителями катастрофического сознания и социальной заброшенности, сформированной тем типом шоковой идентичности, которая сформировалась в 1990-е годы. Родительское воспитание является основополагающим в формировании ценностного компонента идентичности личности, в том числе, и относительно созидательных установок личности.

В попытке реализовать в детях собственные амбиции, которые были ограничены критической ситуацией в обществе, сменой общественно-политического курса, социальной дезориентацией и экономическим кризисом, многие родители сегодняшней молодежи формируют установку на исключение общественно-значимых нагрузок для детей с акцентом на принцип «товар-деньги-товар». Формируется устойчивый тренд на воспитание через развлечение и увлечение с минимизацией случаев самоконтроля и осознанного преодоления.

Ярким примером таких трендов является особая культура досуга детей в формате пребывания в торговых, развлекательных центрах, где их участие сводится к повтору движений аниматоров, игре на развлекательных автоматах. Один из немногих привлекательных социальных лифтов для молодежи стал Тик-Ток и другие медиа сервисы основанные на Shorts/Reels клипах, где основа роликов является повторение танцев или проигрыш озвученной композиции в игровой манере. При этом самобытность и креатив вымываются популярностью, определяемой количеством просмотров. Фактически отсутствие креатива и реального творчества, а исключительно подражание/повторение приводит в современной медиа-интернет сфере к интеллектуальной и духовной деградации, не говоря уже о социальной эксклюзии как результате дезадаптации на рынке труда.

Мнимый «интеллектуализм» современного молодого человека, к сожалению, ограничивается владением компьютерной техникой и методами поиска информации. В условиях доступности информации навык оперативного ее поиска замещает эрудированность и творческую составляющую личности.

Приведённые выше тезисы/утверждения/факты/примеры подтверждают тренд в молодёжной среде на праздность и, в некоторой степени, постоянный соблазн тунеядства, т.е., постоянную возможность прожить жизнь так, чтобы не заниматься годами никаким производительным и кропотливым трудом. В результате, появляются сообщества инфантильных молодых людей, ориентированных на постоянный поиск зоны комфорта в трудовой деятельности, не готовых к осознанному преодолению трудностей и в бытовой жизни, ориентированных на работу в сфере бытовых услуг.

Трудовое воспитание – это процесс, сопровождающий становление личности. В высшей школе приобщение к трудовой инициации способно скорректировать, полученные в семье и школе, социально-психологические установки выпускника. Такая корректировка возможна и, в тоже время, необходима в условиях внезапной ситуации свободы от родительской опеки, школьных правил и, как правило, вновь сформированном коллективе.

Основной же целью трудового воспитания в высшей школе является формирование у студента способности противостоять информационному давлению со стороны средств массовой

информации и референтных групп. Основным методом противостояния такому давлению является воспитание трудолюбия. Под трудовым воспитанием мы понимаем не только и не столько физический труд, сколько волевою самоорганизацию, эмоциональную заинтересованность в реализации цели своей трудовой деятельности, приобретение студентами опыта коммуникаций в коллективе, первый опыт управленческих практик, причем как положительных, так и отрицательных.

Авторы статьи полагают, что в современной ситуации реализация трудового воспитания через прямое принуждение к физическому труду является крайне неэффективным, а с учетом сформированного поведенческого тренда на абсолютную свободу появляются риски дегуманизации молодежи, поскольку дегуманизация трудовых ценностей приводит к дегуманизации трудовой деятельности [6]. В том числе, по этой причине трудовые активности студентов, сформированные по указке, носят кратковременный характер. Например, студенческий отряд, сформированный по списку и принуждению без созданий внутренней идентичности, обречен на непродолжительное существование. Необходимо создание условий в образовательных организациях, которые будут способствовать развитию трудовые проектов в факультативном формате т.е. по выбору самого студента. Самоинициация и формирование созидательных микрогрупп способны позволить молодежи приобрести опыт, который они не смогут получить на практике в процессе обучения, прежде всего, потому, что, проходя производственную практику студент попадает в сообщество экспертов и сталкивается с учительской позицией по отношению к себе, что в большей степени позволяет развить именно практические навыки, а самореализуясь в группе сверстников – студенческом отряде, творческом коллективе, научном обществе и т.д., студент отождествляет свой труд с общим результатом.

Одним из методов трудового воспитания студентов может стать биографические рассказы о трудолюбии ученых, получивших в результате кропотливой исследовательской работы, выдающиеся результаты в своей научной области. Ориентация на положительный образец формирует стереотипы добросовестной и увлеченной работы, мотивирует студентов на действительное изучение учебного материала и поиск дополнительных

Литература:

1. *Volkov Y.G. Role of creative social practices in the development of united activities in russian society / Y.G. Volkov, S.P. Kulikov, D.V. Krotov // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. № 16. P. 9398–9409.*
2. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д. : Фонд науки и образования, 2018.
3. Студенческие отряды в формировании трудового воспитания и социального капитала молодежи России / Д.В. Кротов [и др.]. Ростов-н/Д., 2018.

источников по изучаемой теме исследования. Создание временных трудовых коллективов из числа студентов и аспирантов для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, самостоятельное распределение внутри данных коллективов объемов работ и фонда оплаты труда дадут аналогичный эффект, как от реализации трудового проекта студенческих отрядов. Ошибочно полагать, что трудовое воспитание, это принуждение студентов к физической работе, нацеленной только на формирование рабочих кадров и решения требуемых острых производственно-экономических задач.

Рассматривая студенчество как финальный этап становления личности перед интеграцией в экономическую реальность авторы статьи полагают необходимым максимизировать вовлеченность студентов в различного рода созидательные проекты с устойчивыми социальными связями. Подобные практики активно реализуются молодежными сообществами – профсоюзы, студенческие отряды, научные общества и т.д. В этих сообществах формируются собственные социокультурные и, что крайне важно, экономические традиции. Эти факторы позволяют сформировать и принять нормы и принципы поведения личности во взаимодействии с другими участниками экономических отношений. Это – и собственные правила, коммуникативные связи, принятие решений, опыт разделения успеха и преодоления неудач. Участвуя в подобных социальных процессах, формируется реальное представление о социально-экономических отношениях за пределами студенческой жизни, которой сопутствуют обозначенные в начале статьи традиции.

Авторы полагают, что трудовое воспитание как инструмент формирования норм поведения в социально-экономической реальности, наиболее эффективен через организацию совместных действий студентов в микрогруппах, объединённых общей идентичностью и принимающих решения с разделением ответственности. Одним из таких инструментов является деятельность самоорганизующихся студенческих групп в форме студенческих отрядов, научных обществ, творческих коллективов. Необходимо сформировать инструменты массового вовлечения студентов в подобные сообщества, ставя во главу массовое деятельностное участие, а не результаты рейтингов и конкурсов отдельных развитых микрогрупп.

Literature:

1. *Volkov Y.G. Role of creative social practices in the development of united activities in russian society / Y.G. Volkov, S.P. Kulikov, D.V. Krotov // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. № 16. P. 9398–9409.*
2. Twenty-five years of new Russia: Rostov region : monograph / Ed. by Yu.G. Volkov. Rostov-on/D. : Foundation of Science and Education, 2018.
3. *Krotov D.V. Student detachments in the formation of labor education and social capital of the youth of Russia / D.V. Krotov [et al.]. Rostov-on/D., 2018.*

4. Малахова О.Ю. Детерминированность социокультурного самоопределения и саморегуляции в контексте становления личности студента вуза / О.Ю. Малахова, Д.В. Никифоров // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 180–184.

5. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М. : Мысль, 1968. 360 с. С. 155.

6. Гнатюк М.А. Российская молодежь в условиях глобализации: особенности социализации и формирования трудовых ценностей / М.А. Гнатюк // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 219–228.

4. Malakhova O.Yu. Determinism of socio-cultural self-determination and self-regulation in the context of the formation of the personality of a university student / O.Yu. Malakhova, D.V. Nikiforov // Problems of modern pedagogical education. 2022. № 75-4. P. 180–184.

5. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works. M. : Mysl, 1968. 360 p. P.155.

6. Gnatyuk M.A. Russian youth in the conditions of globalization: features of socialization and formation of labor values / M.A. Gnatyuk // Humanities of the South Russia. 2016. Vol. 17. № 1. P. 219–228.

Кареева Светлана Геннадьевна
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
svetlran@mail.ru

Кареев Геннадий Ефремович
профессор кафедры
изобразительного искусства
и компьютерной графики,
Институт архитектуры и дизайна
Сибирского федерального университета
g.karepov@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: «МУСОРНОЕ ИСКУССТВО» КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена изучению важнейшего актуализированного в Стратегии национальной безопасности страны приоритета национальной безопасности – информационной безопасности. Авторами рассматривается как актуальность самого феномена, его социокультурный аспект, так и современное искусство как важнейший инструмент в формировании современной социальной реальности. Особое внимание уделяется, так называемому, «мусорному» (треш-арт, или джанк-арт) искусству. Отмечается актуальность данного направления научных исследований.

Ключевые слова: феномен, информационная безопасность, социальная реальность, мусорное искусство, влияние, сознание, социум.

Актуальность изучения информационной безопасности. Современная социальная реальность России переживает период глубоких социально-экономических, геополитических и др. трансформаций, порождающих разнообразные угрозы и вызовы национальной безопасности страны [1; 2]. Данные бифуркационные для социума процессы зафиксированы в ряде нормативных государственных документов, как требующие на перспективу учета и предотвращения. В частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 сформулированы девять основных стратегических приоритетов для сохранения национальной безопасности. К ним относятся:

Svetlana G. Karepova
Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Sociology of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
svetlran@mail.ru

Gennady E. Karepov
Professor of the Department
of Fine Arts and Computer Graphics,
Institute of Architecture and Design
of the Siberian Federal University
g.karepov@mail.ru

SOCIOCULTURAL ASPECT OF INFORMATION SECURITY: «TRASH ART» AS A TOOL OF SOCIAL REALITY

Annotation. This article deals with information security, which is the most significant priority, maintained in the National Security Strategy of the country. The authors view both the relevance of this phenomenon, its sociocultural aspect and modern art as the most significant tool for social reality formation. Special attention is paid to «trash art» (junk art). This research area is noted to be of great current interest.

Keywords: phenomenon, information security, social reality, trash-art, influence, consciousness, society.

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;

– защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

– стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

В системе обозначенных стратегических приоритетов особое внимание, с нашей точки зрения, следует обратить на повышение опасных воздействий информационного плана на социум. Речь идет о чрезвычайной важности реализации четвертого из девяти стратегических приоритетов национальной безопасности – *приоритета информационной безопасности*. Необходимо отметить и системообразующий характер самой информационной безопасности, проблемы и вопросы которой комплексно охватывают анализ и обеспечение всех девяти ключевых приоритетов, фактически пронизывая их. Будучи актуализированной на уровне ключевых законодательных документов страны (Стратегия национальной безопасности России от 02.07.2021 г. № 400, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ и т.д.), информационная безопасность является важнейшим феноменом для научных междисциплинарных теоретико-методологических и научно-практических разработок советских и современных российских ученых. Ее социально-гуманитарный (философский, социологический, правовой, политологический и т.д.) и технический аспекты отражены в работах таких ученых, как С.П. Расторгуева, Р.М. Юсупова, М.В. Арсентьева, А.В. Тонконогова, А.Г. Глушкова, А.А. Смирнова, В.В. Цыганова, В.В. Кульбы, П.У. Кузнецова, Зуева, Л.В. Мясникова, Н.А. Махутова, М.М. Гаденина, В.В. Москвичева, А.А. Кокошина, Е.О. Кубякина, И.Ю. Сундиева, С.Г. Кара-Мурзы, И.Н. Панарина, И.Д. Фомичёва и др. Исследовательский вклад ученых в разработку феномена трудно переоценить, а актуальность и востребованность его дальнейшего изучения будет только возрастать.

Следует отметить, что *информационная безопасность*, несмотря на ее различные научные трактовки, является частью общего континуума национальной безопасности и понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз и т.д., но при этом ее угрозы представляют собой совокупность действий и факторов, создающих опасность ущерба национальным интересам в информационной сфере. Важность сохранения информационной безопасности радикально усилилась проведением специальной военной операции в Украине, а также, уже имеющимися и удивившимися в социальной реальности социокультурными предпосылками (завершившийся переход к информационному обществу, влияние «открытого» информационного и СМИ пространства, западные информационные технологии, отсутствие цензуры и т.д.), что ускорило формирование «нового театра» информационно-психологической войны, войны нового типа, нацеленной на воздействие и управление общественным сознанием, а по сути, внутренним духовным миром современного социума. Опасная суть подрыва

информационной безопасности кроется в различного рода форматах (текст, аудио, видео или изображение и т.д.) распространения негативного информационного контента и его влияния на ценностные и духовно-нравственные установки социума, являющиеся основой как конструирования людьми самой социальной реальности [3], так и формирования направления её развития. Воздействия смещаются именно на уровень сознания социума. Негативный контекст такого воздействия опасен, приводит к возникновению искажённого видения мира и, как следствие, к непредсказуемым действиям людей. Формируется широкий спектр деструкций, включающих в себя трансформацию моральных норм, ценностей и идеалов, распространение насилия, жестокости и др. Разрушение информационной безопасности влечет за собой проблемы во всей социетальной системе общества. *Когерентность дестабилизирующих факторов и их разрушительных последствий на уровне сознания социума формирует актуальность данной проблематики как в научном дискурсе, так и в сфере управления обществом.*

Социокультурный аспект информационной безопасности. Решающее значение в «раскачивании» устойчивости информационной безопасности приобретает социокультурный аспект, благодаря которому, происходит влияние на социальную и культурную среды человека, те среды, где происходит его духовное и нравственное становление. Под социокультурным воздействием формируются важнейшие ценности и установки в сознании человека и социума в целом, на основании которых, как было отмечено выше, ими впоследствии и создается социальная реальность будущего. Особое внимание в данном процессе уделяется роли творческих акторов или своеобразных методологов данной сферы (профессионалов в области информационных технологий, представителей СМИ, людей творческих профессий – художников, писателей, ученых и т.д.), имеющих практический опыт воздействия на сознание людей через искусство и творчество, в целом. Именно благодаря им, сознательно или бессознательно, через образный, символический и визуальный ряд используемые при воздействии на социум приемы и методы постоянно обновляются, зарождаются их новые формы и виды, что «наслаивается» на ментально и психологически нестабильное общество. Речь, по сути, идет об оружии для поражения сознания социума, нацеленном на войну смыслов, закамуфлированную в формат художественных произведений со скрытыми символами, меняя которые общество получает тот или иной тип поведения.

Современное искусство как инструмент в формировании социальной реальности. При скрытом информационном воздействии на сознание социума особое значение приобретают механизмы не только непосредственного, но и опосредованного воздействия на процессы мышления. В связи с этим, ряд философов – «идеалистов» и прежде всего А.Ф. Лосев, Э. Кассирер, Г. Фреге, Г. Лебон развили функциональный подход к пониманию специфики человеческого мышления и особенностям восприятия информации, где

«...абстрактное мышление осуществляется через символы, с помощью которых человек опосредованно анализирует внешний мир. Именно здесь лежит демаркационная линия, разделяющая животных и человека, который живет не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство – части этого универсума» [4]. Символ и образ являются своеобразным интегратором опыта человека. Было отмечено, что физическая реальность в мире человека отдалается по мере роста его символической активности и включения ассоциативного ряда в мышлении и т.д. Как правило, чем больше возрастает символическая активность социума, тем легче через символы им управлять. По сути, символическое мышление как основа творчества содержит не только культурный прорыв, но и основу для манипуляции социумом.

Человек во время созерцания произведений полностью сосредоточивается на эмоционально-чувственном плане, что влечет за собой «отключение» критического осмысления происходящего. Воздействие осуществляется с помощью ярких художественных образов, запечатленных в работах, что мгновенно уходит на глубинные уровни сознания. Осуществляется полное принятие заложенных в произведениях идей на веру, без их критического осмысления. Происходит обращение к эмоциональной сфере в обход логической составляющей, а любые концепты, принятые на веру, всегда глубоко проникают в сознание человека, укореняются в нем и становятся частью его мировоззрения. «...Сознание опосредовано, оно оторвано от реальности. Символы как бы подменяют жизненное содержание» [4], и таким способом через искусство социум побуждается к совершению нужных кому-то действий.

Общество постоянно находится в активном информационном пространстве и подвергается непрерывному информационному воздействию. «Льющийся» на него информационный поток заставляет изменить мировоззрение: в частности, отношение к красоте и эстетике в целом. Происходит сознательный отвод человечества от понимания высоких художественных форм, а также, параллельное занижение статуса академического искусства как такового. Классика искусства начинает трактоваться как нечто устаревшее, утратившее актуальность и не соответствующее современности. Вместо гармоничных изображений человека в белом мраморе на улицах городов появились железные монстры, уродливые люди и роботы, что позволило негативно преобразовать и само пространство художественных символов или опорных точек красоты и здорового менталитета. В подобном воздействии ликвидируются вершины или образцы и ориентиры классического искусства, что влечет за собой на уровне сознания социума подавление способности к любому сопротивлению антиэстетике. Все содержательно маргинальное принимается как норма.

Обществу прививается так называемая современная эстетика, в рамках которой ведутся разговоры о том, как она современна и интересна. К сожалению, современно, интересно или необычно в коллективном сознании трактуется как

инновационно, а следовательно, красиво и модно, вследствие чего возник слоган, звучащий как «полюбите мусор и восхищайтесь им!» В условиях подобных тенденций закономерным становится формирование нового вида искусства под названием трэш-арт, или джанк-арт, что в переводе с английского звучит как «мусорное искусство». Речь идет о направлении, связанном с созданием художественных произведений исключительно из мусора, найденного на городских свалках. Через подобное концептуальное искусство, представленное мусорными инсталляциями, перформансами и скульптурой, фактически реализуется задача по привыканию социума к антиэстетике, безобразию, хаосу.

Более того, в современном искусстве появилась и идеология мусорной эстетики, которую тут же подхватили профильные авторитеты – представители творческой элиты. Идеальные вдохновители и новаторы, профессиональные художники, архитекторы, скульпторы, талантливые аниматоры «мусорного» направления, поддержанные меценатами и искусствоведами этого же профиля, фактически отняли у современного человека понимание красоты и здоровой эстетики. Им удалось ввести на одобренной ими и профильными организациями основе мусорное искусство в современную социальную реальность и на уровне сознания социума закрепить как норму, жизнь в новом безотходном мире мусора, в городах, в которых создается эстетика мусорного направления. Решающее влияние на формирование этого направления оказали так называемые «сороковцы» первой волны, а еще раньше – американские галерейсты, выступившие идеологами новой эстетики узаконенного безобразия в искусстве.

Идея художественно упорядочить и преобразить мусор за счет таланта творческих людей заслуживает внимания, поскольку у человечества всегда была потребность в творческом проявлении и этот потенциал был направлен новыми вдохновителями на его всеобщее эстетическое обрушение. Налицо присутствие успешной провокации как на уровне сознания, так и в художественной сфере. Данная провокация включила общество в игру под названием «концептуальное искусство», которого как такового нет, но созданы разрушительные концепты, заключенные в примитивную художественную форму.

Мусорная эстетика незаметно и полноценно вошла в жизнь в виде данного направления в искусстве, делая из социума ее почитателей. Например, мусор, который технологически не может утилизироваться, было решено превратить в привлекательную форму, чтобы человечество продолжало в нём жить; и в частности, из пластиковых бутылок, плавающих в океане, делать скульптуру. В Европе существуют и такие прецеденты, когда из бутылок строят дома и живут в них. Подобное направление «художественного» творчества появилось и в рамках творческого преобразования ржавого железа. Информационно обеспечивается ценность такого пространства, которое подчас не имеет никакого отношения к реальности как таковой. Эта реальность искусственно

кем-то создана и зачастую нацелена на выполнение определенного социального заказа. Как правило, она агрессивна и в ней отсутствует эстетика. Но не стоит забывать, что любое информационное и визуальное воздействие имеет двойственную природу, где присутствует дополнительный вложенный смысл. В данном случае его можно озвучить как: деградируйте, разрушайтесь и живите среди мусора.

Дуально с этим происходит использование уже существующей и привычной для человека пространства форм, образов, символов, куда погружается их новое и негативно измененное содержание. Такие манипуляции включают объединение разнородных, подчас несовместимых, конструкций. В результате наблюдается изменение всего совокупного смысла, и вся система начинает работать против человека и общества в целом. Этикеты, банки, различные отходы жизнедеятельности превратились на Западе в произведения искусства, что сформировало целые направления в художественном творчестве – поп-арт, агрессивные формы рекламы и т.д., а также уже обозначенный выше трэш-арт, или джанк-арт, активно навязываемый нам в настоящем.

Разумно задаться вопросом: Для чего было нужно вместо высокотехнологичной переработки мусора в экологически безвредные отходы осуществлять подобные концептуальные перевороты в сознании социума, его эстетике, окружающей среде? Ответ кроется в результатах подобных действий, что актуализировали череду разрушительных последствий для общества, а это:

- внедрение новой идеологии, в рамках которой, люди отучаются видеть прекрасное и понимать гармонию;
- подмена картины мира, где социум живет на свалке и думает, что находится в современном цивилизованном мире инновационных идей, форм и решений;
- воспитание нового информационно, ценностно и эстетически «обнуленного» человека, обладающего такими характеристиками, как: эстетическая и социальная дезориентация, информационная и художественная «всеядность», клиповое мышление, рождающее отсутствие критического осмысления происходящих процессов, повышенная управляемость и т.д. [5];

Литература:

1. Карелова С.Г. Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов / С.Г. Карелова, А.Н. Пинчук, С.В. Некрасов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 35–43.
2. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis / G. Osipov [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association

– формирование, так называемого, креативного класса, одной из характеристик которого является неважность высшего художественного образования и возможность создавать свою эстетическую реальность, подчас, далекую от эталонных классических образцов. По сути, такого человека невозможно назвать свободным и имеющим право выбора – он выстраивает свои «картины мира» на основе, предоставленной от источников СМИ информации, превращаясь из человека разумного в человека послушного. В совокупности, все это – звенья одного информационного управления. Налицо тенденции формирования низкокультурного, невежественного и агрессивного социума, требующего на перспективу включения работы института цензуры.

Заключение. Таким образом, любое разрушение в социуме всегда начинается с его сознания, именно поэтому проводится работа по изменению ценностей, размыванию границ между ложью и правдой и т.д., что формирует инфантильное, без социальной ответственности общество. Оно готово к восприятию любой, закладываемой в него, философии – философии хаоса, свободы, разложения, разрушения. Агрессивное информационное и визуальное воздействие через искусство, фактически, лишило современный социум желания понять и осознать происходящее, став для него той «дудочкой крысолова», которую мы готовы слушать бесконечно. На уровне практики, проще и доходчивее это сделать оказалось, в том числе, через разрушительное «мусорное искусство», его идеологию и погружение социума в маргинальную мусорную среду. Подобная парадигма развития ставит перед обществом вопросы, требующие ответа и решения. Настало время задуматься над вопросами: Почему и как экологически чисто жили тысячелетия наши предки, и какие идеи ими руководили? Почему современная цивилизация небывалого технического прорыва, сгенерированная разумом человека, фактически развивается против него, против правды, свободы, красоты, эстетики и здоровья? Что человечество, в итоге, получит в рамках подобного цивилизационного развития в перспективе?

Весь перечень поставленных вопросов актуализирует необходимость реализации четвертого стратегического приоритета стратегии национальной безопасности страны – информационной безопасности.

Literature:

1. Karepova S.G. National security: tendencies, prospects, scientific and practical basis for the enhancement – indicator system / S.G. Karepova, A.N. Pinchuk, S.V. Nekrasov // Humanities, social-economic and social sciences. 2018. № 9. P. 35–43.
2. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis / G. Osipov [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association

Conference – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15–16 November 2018, Seville, Spain. P. 1257–1266.

3. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве : колл. монография. М.; СПб. : Нестор-История, 2020. 208 с.

4. Лисичкин В.А. Третья мировая информационно-психологическая война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. М., 1999. URL : <https://www.x-libri.ru/elib/lssh1000/00000001.htm>

5. Новая социальная реальность: системообразующие факторы и перспективы развития (Россия в техносциальном пространстве : колл. Монография / Г.В. Осипов [и др.]. М.; СПб., 2020. 280 с.

Conference – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15–16 November 2018, Seville, Spain. P. 1257–1266.

3. New social reality: system-creating factors, security and development prospects : collective monograph. M.; SPb. : Nestor-Historia, 2020. 208 p.

4. Lisichkin V.A. World Information-Psychological War III / V.A. Lisichkin, L.A. Shelepin. M., 1999. URL : <https://www.x-libri.ru/elib/lssh1000/00000001.htm>

5. New social reality: system-forming factors and prospects for development (Russia in technosocial space : collective monograph / G.V. Osipov [et al.]. M.; SPb., 2020. 280 p.

Мащенко Ирина Владимировна
Адыгейский государственный университет
3787230@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимодействия органов власти с обществом для управления социальными конфликтами. Данный аспект охватывает государственное управление и местное самоуправление, систему параметров, характеризующих участников конфликта, совокупность проявлений самого процесса конфликта, нормативно-правовое и организационное пространство. Выделена актуальность механизмов государственного управления конфликтами как осуществление действий, которые помогают достигать поставленную цель, ориентируют общество на нивелирование нарастающих в нем противоречий. Подчеркивается важность управления социальным конфликтом, где роль органов власти, в том числе и местного самоуправления, создавать дополнительные рычаги развития регионов страны.

Ключевые слова: социальный конфликт, государственное, управление, российское общество, механизм государственного управления, органы власти.

Социальный конфликт – это форма проявления антагонистического противоречия, которая возникает между субъектами общественно-исторического процесса и требует немедленного решения как мера общественных противоречий, их решение предопределяет новую стадию, как собственного развития, так и общества в целом [1]. Очевидно, что конфликтность как фундаментальная характеристика жизни неизбежна и естественна, ведь конфликт – это разноплановый, полиструктурный процесс взаимодействия и трансформации глубинных факторов человеческой деятельности.

В рамках социального анализа конфликта необходимо выделять комплекс взаимосвязанных понятий: условия формирования (содержащие описание существующего устройства общества, традиционных взаимоотношений между социальными институтами в нем); характеристика субъектов противодействия (восприятие друг друга, стереотипы) мотивация; методы решения [2].

Относительно механизма государственного управления конфликтным взаимодействием представителей власти и общественности необходимо отметить следующее. Эффективным

Irina V. Mashchenko
Adygea State University
3787230@mail.ru

MANAGEMENT OF SOCIAL CONFLICTS AS A BASIS FOR INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND RUSSIAN SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the study of the interaction of authorities with society for the management of social conflicts. This aspect covers public administration and local self-government, the system of parameters characterizing the participants in the conflict, the totality of manifestations of the conflict process itself, the regulatory and organizational space. The relevance of the mechanisms of state conflict management is highlighted as the implementation of actions that help to achieve the set goal, orient society to leveling the contradictions that are growing in it. The importance of managing social conflict is emphasized, where the role of authorities, including local self-government, is to create additional levers for the development of the country's regions.

Keywords: social conflict, state, governance, Russian society, mechanism of public administration, authorities.

является комплексный подход к управлению конфликтами. На уровне государства это проявляется в том, что все системы приводятся в активное действие, что позволяет вовремя разрешить накопившиеся социальные противоречия. Государство применяет меры, которые направлены на улучшение благосостояния общества и каждого его члена, что позволяет удовлетворить интерес каждого. Тем самым, становится меньше уровень социального риска. Государство осуществляет свою деятельность на основах социальной справедливости, поэтому конфликтов удастся избежать. В этом состоит суть социального управления.

Для определения сущности механизмов государственного управления конфликтным взаимодействием представителей власти и общественности и усовершенствование важно остановиться на определении понятия «механизм» в государственном управлении. А.А. Одинцов отмечает, что механизм управления представляет собой метод решения проблем, которые могут привести к конфликту. Под этим подразумевается осуществление действий, которые помогают достигать поставленную цель, ориентируют исполнителя на реализацию необходимых для этого

задач [3]. Механизмы управления могут быть разными (социальные, экономические, организационные, политические, социально-психологические, морально-этические и другие).

Механизмы государственного управления наиболее полно описывает в своих трудах Ю.В. Юдина. Она отмечает, что в государственном управлении целесообразно рассматривать методы исследования – общие, логические, эмпирические, а также, методы государственного управления, которые разделены на административные, экономические, правовые и социально-психологические [4].

В современной науке методы государственного управления классифицируются по двум критериям.

Первый критерий касается основных сфер управленческой деятельности (административная, экономическая, юридическая и социально-психологическая), по которым целесообразно рассматривать методы:

- по содержанию (организационно-распределительные, экономические, правовые, социально-психологические),
- направленностью (организованные на общегосударственном уровне, различные структуры, относительно отдельных предпринимателей или работников) и по характеру (прямые или косвенные).

Второй критерий определяется возможностью воздействия на человека, его сознание и поведение. Согласно второму критерию, методы делятся:

- на специальные (специфические) методы исследования (анализ систем, организационное регламентирование, организационное нормирование, организационное проектирование, линейное, квадратичное и динамическое программирование, анализ входов и выходов);
- статистические и т.д. [5].

То есть, авторы каждый конкретный механизм управления определяют как совокупность взаимосвязанных методов управления, а не как перечисление средств и стимулов.

Механизм государственного управления конфликтами охватывает государственное управление и местное самоуправление, систему параметров, характеризующих участников конфликта, совокупность проявлений самого процесса конфликта, нормативно-правовой и организационный простор (ресурсы и возможности участников), а также информационные потоки и обратная связь в системе взаимодействия органов власти и общественности [6].

В нашем исследовании выделены следующие механизмы государственного управления конфликтами, как организационно-правовой и социально-психологический с учетом объективных (организационно-правовых) и субъективных

(социально-психологических и коммуникативных) факторов.

Следовательно, задачи органов исполнительной власти состоят в следующем:

- учет вариативности форм государственного управления и профилактики конфликтов (применение традиционных институтов для управления конфликтов, инновационных – медиации и линейных менеджеров в деятельности фискальной службы) учета требований к содержанию профессиональной компетентности субъектов осуществления профилактической деятельности в зависимости от специфики кризисных признаков состояния региона;

- актуальными векторами реализации организационно-правового механизма государственного управления социальными конфликтами во взаимодействии органов власти и общественности на региональном уровне в России (институциональный уровень) должны быть направлены на взаимодействие субъектов и объектов профилактической деятельности, как основополагающий принцип применяют:

- во-первых, новую методологию деятельности органов власти;

- во-вторых, организацию форм государственного обучения, где избирается вариативность форм государственного обучения бесконфликтной взаимодействия;

- в-третьих, территориальную институализацию региональной профилактики и управления конфликтами во взаимодействии органов власти и общественности (центры медиации, кабинеты медиации, на примере опыта создания таких центров и кабинетов в регионах и внедрение системы линейных региональных менеджеров в деятельности фискальной службы);

- актуальными векторами реализации социально-психологического механизма государственного управления конфликтами во взаимодействии органов власти и общественности на региональном уровне в России (коммуникационный уровень) должны быть такие направления взаимодействия субъектов и объектов, как социальные коммуникации, медиа-коммуникации (социальная журналистика, социальная реклама, социальные сети онлайн) и общественные коммуникации (проекты, центры психосоциального диалога, культурно-массовые воспитательные, развивающие мероприятия и тренинги).

Отметим, что важную роль в функционировании механизма государственного управления социальными конфликтами играет региональный уровень, выполняет функцию именно предоставление дополнительных рычагов развития регионов страны. Процессы управления, в этом случае, происходят уже с учетом кризисного состояния и особенностей развития отдельного региона.

Таким образом, роль региона по управлению социальными конфликтами на институциональном уровне заключается:

- во внесении предложений относительно целей, задач, приоритетов;
- в участии в разработке механизмов управления;
- в предложениях по разработке нормативно-правовых актов;
- в создании условий для надлежащей действенной профилактики конфликтов;

Литература:

1. *Соломатина Е.Н.* Социология конфликта : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. С. 81.
2. *Васильева В.М.* Государственная политика и управление : учебник и практикум для вузов / В.М. Васильева, Е.А. Колеснева, И.А. Иншаков. М. : Юрайт, 2022. С. 134.
3. *Одинцов А.А.* Государственное и муниципальное управление: введение в специальность : учебник. М. : Экзамен, 2007. С. 88.
4. *Юдина Ю.В.* Государственное и муниципальное управление : учебник для вузов / Ю.В. Юдина; Под общей ред. Н.А. Омельченко. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 122.
5. *Борщевский Г.А.* Связи с общественностью в органах власти : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. С. 138.
6. *Адамьянц Т.З.* Социальные коммуникации : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. С. 92.

- в согласовании национальных, региональных и местных интересов;
- в осуществлении управления с помощью механизмов;
- в налаживании взаимодействия органов власти и общественности с целью эффективного управления конфликтами на региональном уровне.

Literature:

1. *Solomatina E.N.* Sociology of conflict: a textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. M. : Yurayt, 2022. P. 81.
2. *Vasilyeva V.M.* State policy and management : textbook and workshop for universities / V.M. Vasilyeva, E.A. Kolesneva, I.A. Inshakov. M. : Yurayt, 2022. P. 134.
3. *Odintsovo A.A.* State and municipal management: introduction to the specialty : textbook. M. : Exam, 2007. P. 88.
4. *Yudina Yu.V.* State and municipal administration: textbook for universities / Yu.V. Yudin; Under the general editorship of N.A. Omelchenko. M. : Yurite Publishing House, 2023. P. 122.
5. *Borshchevsky G.A.* Public relations in government: textbook and workshop for universities. M. : Yurayt, 2022. P. 138.
6. *Adamyants T.Z.* Social communications : textbook for universities. 2nd ed., reprint. and additional. M. :Yurayt, 2022. P. 92.

Мельситов Виктор Васильевич
профессор кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
Melsitov@mail.ru

Сергиенко Нина Леонидовна
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
Sergienko@mail.ru

Бальян Евгения Вячеславовна
ассистент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
anohina-ec@mail.ru

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА И ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И В МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена переломному сражению в ходе не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны 1935–1945 гг. Авторы подробно останавливают внимание читателей на тех героических днях и ночах, которые пережили, прежде всего, 62-я и 64-я армии под командованием генерала В.И. Чуйкова и М.С. Шуликова, а также простых сталинградцев, которые под бомбами, снарядами и пулями, вместе с воинами Красной Армии ковали победу над фашистами на берегах Волги. Свое внимание авторы уделяют международному значению Сталинградского феномена и развенчанию мифов и фальсификаций западных историков и политиков уменьшить роль и значение этой поистине триумфальной победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, коренной перелом, фальсификация, фальсификаторы.

Социально-духовный подъем, который вызван нашей великой Победой 2 февраля 1943 года в Сталинградской битве, особенно дорог, когда идет специальная военная операция на Украине. Об этом очень эмоционально и глубоко говорил в день 80-летия освобождения Сталинграда Президент РФ В.В. Путин, подчеркнувший, что героизм и стойкость, самопожертвование, верность солдатскому долгу и Родине, сыграли решающую роль в той нашей великой битве.

Viktor V. Melsitov
Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
Melsitov@mail.ru

Nina L. Sergienko
Professor of the Department of Sociology,
Law and Work With Personnel,
Kuban State Technological University
Sergienko@mail.ru

Evgeniya V. Balyan
Postgraduate Student of the Department
of Sociology, Law and Work With Personnel,
Kuban State Technological University
anohina-ec@mail.ru

THE BATTLE OF STALINGRAD AND ITS ROLE IN THE HISTORY OF MODERN RUSSIA AND IN THE WORLD

Annotation. The article is devoted to the turning point battle during not only the Great Patriotic War, but the entire Second World War of 1935–1945. The authors draw readers' attention in detail to those heroic days and nights that, first of all, the 62nd and 64th armies experienced under the command of General V.I. Chuikov and M.S. Shulikov, as well as ordinary Stalingraders who, under bombs, shells and bullets, together with the soldiers of the Red Army, forged victory over the Nazis on the banks of the Volga. The authors pay their attention to the international significance of the Stalingrad phenomenon and debunking the myths and falsifications of Western historians and politicians to reduce the role and significance of this truly triumphant victory.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, radical change, falsification, falsifiers.

Но самые сокровенные и глубокощмящие слова В.В. Путин произнес 5 лет назад, когда отмечалось 75-летие нашей Победы под Сталинградом в февральские дни 1943 года. В частности, он отметил тот факт, что в Сталинграде была одержана не просто Победа, а легендарная, и далее, что это было не только величайшее сражение в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн, но и всей мировой истории, и что после разгрома немцев под Москвой, Сталинград стал несокрушимой и непреклонной твердыней [1].

Таким образом, становится ясно, что Сталинградская битва для всего прогрессивного человечества стала не только военной победой, но и политически-практической.

Говоря о героических сражениях воинов Красной Армии и рядовых сталинградцев, защищавших город, можно смело сказать на сегодняшний день о летописи тех дней, изложенных в многотомных трудах, статьях и публицистике. Поэтому рассказывая о великом подвиге сталинградцев, мы не ставим перед собой задачу в тонкостях и подробностях освещать все перипетии Сталинградской битвы и поэтому мы ограничимся лишь общими подходами к этому эпохальному сражению. Говоря о Сталинградском сражении, мы должны еще раз подчеркнуть не только роль и значение солдат и офицеров Красной Армии, но и подчеркнуть какую выдающуюся роль сыграли на разных этапах этой великой эпопеи тогда еще малоизвестные полководцы, из которых вырастут впоследствии великие генералы и маршалы, а в годы Сталинградской битвы ее возглавляли. Это прежде всего, В.Н. Гордов, А.И. Черененко, Н.Ф. Ватутин и, конечно же, К.К. Рокоссовский, который командовал Донским, а затем Сталинградским фронтами.

Но основной удар приняли не командующие фронтами, а вверенная им подчиненная армия и части. Поэтому говоря о героях Сталинграда, следует начать с 62-й армии под командованием В.И. Чуйкова, входившей в состав Сталинградского фронта [2].

Началом Сталинградской битвы принято считать 17 июля 1942 года. Историки и военные выделяют в ней 2 этапа: с 17 июля по 18 ноября – оборонительный и с 19 ноября по 2 февраля 1943 года – наступательный.

С 17 июля 1942 года фронт растянулся в 530 км, которые обороняли 62-я армия В.И. Чуйкова и 64-я армия генерала Шумилова, которые успешно удерживали все наши позиции. А ко второй половине 1942 года стало ясно, что силы немцев иссякли и не смогут больше противостоять советским войскам.

И тогда 19 ноября началось мощное контрнаступление советских войск, которое успешно закончилось 02 февраля 1943 года окружением 300 тысяч вражеских солдат, из которых 90 тысяч попало в плен. В ходе кровопролитных боев немцы потеряли 100 дивизий, 24 тысячи орудий, 4300 самолетов и более 3500 танков [3].

Таким образом, после 2 февраля 1943 года, принесшего нашей стране победу в Сталинграде, привело к кардинальному изменению не только на фронтах войны, когда начался коренной перелом, но и нанесло непоправимый тяжелейший удар по нацистской Германии, у которой рухнули все надежды на завоевание СССР и попытки проникновения на Ближний Восток. С другой стороны, победа под Сталинградом резко изменила позицию наших союзников по антигитлеровской коалиции, которые теперь в корне поменяли свои позиции и начали помимо политической военно-

стратегическую координацию и взаимодействие с СССР. Можно смело утверждать, что теперь уже непобедимая Красная Армия своей победой резко изменила международную обстановку в мире. Вместе с ростом великой победы под Сталинградом резко вырос и международный авторитет Советского Союза, который в полном смысле слова достиг небывалого уровня. Советский Союз получал как от правительств, так и общественных организаций поздравительные телеграммы и послания. Шли письма и даже небольшие денежные переводы в Советское посольство в США от простых американских граждан. Естественно, в такой ситуации не могли оставаться в стороне главы правительств США и Великобритании. Так, Президент США Ф. Рузвельт послал городу Сталинграду специальную грамоту, в которой отмечалось, что победа под Сталинградом стала поворотным пунктом войны [2]. Король Великобритании Георг VI вручил защитникам и победителям Сталинграда специальный меч. В такой обстановке ярый противник СССР премьер-министр Великобритании У. Черчилль вынужден был согласиться, что вклад западных союзников по сравнению со вкладом Советского Союза несоизмеримо ниже [4].

Победа в Сталинградском сражении помимо тех изменений, о которых говорилось выше, привела к большим изменениям в области внешней политики Советского Союза. СССР в результате этой победы усилил свои международные позиции: «Завершение грандиозной русской победы в Сталинграде изменило всю картину войны и перспективы ближайшего будущего. В результате одной битвы, которая по времени и невероятному количеству потерь была практически равна крупной войне, Россия стала в ряды великих мировых держав» [5].

Таким образом, великая Сталинградская эпопея привела к большому усилению позиций СССР в мире, о чем свидетельствуют приведенные выше слова. Именно с этой победы началось массовое движение сопротивления в странах Европы, которое в целом также помогало нашей Красной Армии добиться окончательной победы в мае 1945 года. Говоря о Сталинградской победе, необходимо подчеркнуть, что именно ее результатом стали многочисленные двухсторонние и многосторонние связи и переговоры по антигитлеровской коалиции, а затем как их результат – Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции «большой тройки» – руководителей СССР, США и Великобритании и их исторические решения.

Таким образом, Сталинградская победа раз и навсегда развеяла миф о непобедимости Третьего Рейха и также положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

Говоря о Сталинградской битве, мы, как и другие авторы сосредоточили свое внимание на подвиге Красной Армии и совсем не говорили о рядовых участниках этого величайшего сражения. Мы много сказали, рядовых солдатах и офицерах, которые боролись за эту победу. Отечественная историография практически вся посвящена ярким

подвигам, таким как, например, сержант Павлов со своим взводом, генерал Родимцев с его знаменитой дивизией, которая с ходу после переправы Волги взяла Мамаев Курган и многих других подвигов, но совсем в нашей литературе не нашли отражение подвиги и биографии тех простых сотен тысяч людей тыла, которые в огне, пламени и боевых действиях вместе с воинами Красной Армии ковали победу над врагом [6].

Этот недостаток нашей историографии надо срочно исправить и к 90-летию победы под Сталинградом издать энциклопедический словарь тех сотен тысяч сталинградцев, которые защищали город и ковали победу над врагом.

Правда, в этом плане надо отдать должное ученым Волгограда (Сталинграда), которые в 2012–2013 гг. предприняли попытку восстановить память о погибших и еще тогда части живых, простых тружениках тыла. Они подготовили 5126 энциклопедических статей [8].

Литература:

1. *Ащеулов О.А.* «Бог войны» в окопах Сталинграда: Артиллерия 62-й армии в оборонительных боях / О.А. Ащеулов // Родина. 2008. № 2. С. 37–41.
2. *Ермолов А.В.* Первый настоящий успех: советские танковые войска в операции «Уран» / А.В. Ермолов // Родина. 2013. № 1. С. 19–23.
3. *Исаев А.А.* Сталинград – это наша победа / А.А. Исаев // Родина. 2008. № 2. С. 33–36.
4. *Чуйков М.С.* От Сталинграда до Берлина. М. : Советская Россия, 1985. С. 113–115.
5. *Куманев Г.А.* Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.). М. : Собрание, 2007. С. 656.
6. *Чуйков В.И.* Сталинград: уроки истории: воспоминания участников битвы. М. : Прогресс, 1976. С. 495.
7. *Тужба Э.Н.* Социология культуры. М. : Изд-во «РУСАЙНС», 2018. 202 с.
8. *Красавин В.С.* Подвиг Сталинграда / В.С. Красавин, А.М. Бородин, И.М. Логинов. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1975. С. 367.

В данных статьях приводятся многообразные формы участия простых сталинградцев и жителей Сталинградской области в помощи Красной Армии и борьбе с оккупантами. Этот проект доказал, что только единство фронта и тыла помогло нашей великой победе в 1941–1945 гг.

Заканчивая разговор о 80-й годовщине Сталинградской битвы, хочется еще раз обратить внимание нашего общества на ту стойкость, героизм, самопожертвование, которые так необходимы нашим военным, участвующим в специальной военной операции. На торжествах, посвященных этой дате, 2 февраля 2023 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин еще раз напомнил всему миру о том величайшем подвиге советского народа и ответил Западу, в первую очередь, странам НАТО, что все их попытки победить Россию невозможны. А их хваленые танки «Леопард» будут также гореть, как немецкие «Тигры» в 1942–1943 гг. в Сталинградской битве. И наши воины все сделают для этого.

Literature:

1. *Ashcheulov O.A.* «God of War» in the trenches of Stalingrad: Artillery of the 62nd Army in defensive battles / O.A. Ashcheulov // Motherland. 2008. № 2. P. 37–41.
2. *Ermolov A.V.* The first real success: Soviet tank troops in operation «Uranus» / A.V. Ermolov // Motherland. 2013. № 1. P. 19–23.
3. *Isaev A.A.* Stalingrad is our victory / A.A. Isaev // Motherland. 2008. № 2. P. 33–36.
4. *Chuikov M.S.* From Stalingrad to Berlin. M. : Soviet Russia, 1985. P. 113–115.
5. *Kumanev G.A.* Problems of the military history of the Fatherland (1938–1945). M. : Collection, 2007. P. 656.
6. *Chuikov V.I.* Stalingrad: lessons of history: memories of the participants in the battle M. : Progress, 1976. P. 495.
7. *Tuzhba E.N.* Sociology of culture. M. : Publishing house «RUSAINES», 2018. 202 p.
8. *Krasavin V.S.* The feat of Stalingrad / V.S. Krasavin, A.M. Borodin, I.M. Loginov. Volgograd : Nizh.-Volzh. book. publishing house, 1975. P. 367.

Оттева Ирина Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы медиа,
коммуникаций и сервиса,
Тихоокеанский
государственный университет
003@pnu.edu.ru

Рудецкая Анна Викторовна

кандидат экономических наук,
директор департамента
дополнительного образования,
Тихоокеанский
государственный университет
003768@pnu.edu.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МОДЕЛЬ
ВЫЯВЛЕНИЯ, ПОДДЕРЖКИ
И СОПРОВОЖДЕНИЯ
ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. Федеральный проект «Успех каждого ребенка», входящий в состав национального проекта «Образование» предусматривает комплекс мероприятий по развитию дополнительного образования детей в России. В статье осуществлена попытка на основе объективности и анализа проблемы, а также, систематизации практического опыта ведения данного вида деятельности описать концептуальную модель организации работы с детьми в университете, определить ключевые принципы и задачи, наметить перспективные направления дальнейшего развития с учетом общих тенденций в сфере образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, дополнительное образование детей, образовательный продукт, концептуальная модель, работа с детьми.

Федеральный проект «Успех каждого ребенка», входящий в состав национального проекта «Образование» предусматривает комплекс мероприятий по развитию дополнительного образования детей в России. В 2021 году основным результатом реализации комплекса мероприятий стало увеличение до 77 процентов охвата детей различных возрастных категорий дополнительным образованием (плановый показатель к 2024 году – более 80 %). Данный проект направлен, в первую очередь, на обновление содержания дополнительного образования, повышение качества и вариативности дополнительных общеобразовательных программ,

Irina V. Otteva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Higher School
of Media, Communications and Service,
Pacific Public University
003@pnu.edu.ru

Anna V. Rudetskaya

Candidate of Economic Sciences,
Director of the Department
of Additional Education,
Pacific State University
003768@pnu.edu.ru

**CONCEPTUAL UNIVERSITY MODEL
FOR IDENTIFYING, SUPPORTING AND
ACCOMPANYING GIFTED CHILDREN
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

Annotation. The federal project «Success of Every Child», which is part of the national project «Education», provides for a set of measures to develop additional education for children in Russia. The article attempts, on the basis of objectivity and analysis of the problem, as well as systematization of practical experience in conducting this type of activity, to describe a conceptual model for organizing work with children at the university, to identify key principles and tasks, to outline promising directions for further development, taking into account general trends in the field of education.

Keywords: additional education, additional education of children, educational product, conceptual model, work with children.

возможность их реализации в сетевой форме, модернизацию инфраструктуры и совершенствование профессионального педагогического мастерства.

Сегодня перед высшими учебными заведениями стоит задача развивать свою деятельность в данном направлении, которое рассматривается как перспективное и с точки зрения увеличения доходности деятельности, и как эффективный механизм привлечения и удержания потенциальных абитуриентов. При этом стоит обратить внимание на то, что количество выпускников 11-х классов ниже количества выпускников 9-х классов

примерно на 50 %. Анализ показывает, что школьники, имеющие аттестаты со средним баллом 4,8–5,0, также уходят в СПО. Исходя из этого, можно обратить внимание и на этот «резерв» высокопотенциальных абитуриентов из СПО.

Росстат в отчете «Россия в цифрах 2021» отмечает: траты граждан на дополнительное онлайн-образование в 2021 году впервые превысили затраты на очное обучение и составили 226 млрд рублей. Вынужденный переход на онлайн в период пандемии задал тренд на цифровые технологии в школах и вузах: сегодня просто «выйти в зум» недостаточно, нужны принципиально новые подходы ко всем процессам. Количество школьников, обучающихся с применением дистанционных технологий, увеличилось за период вынужденного дистанта в три раза, что характеризует онлайн среду как высокопотенциальную сферу деятельности с точки зрения охвата целевой аудитории, в которой дополнительные общеобразовательные программы университета, как правило, не представлены или представлены весьма скромно.

Работа современного вуза со школьниками необходимо выстраивать на основе концептуальной модели, которая представляет собой организационную форму интеграции и координации усилий образовательного, научного и инновационного потенциала структурных подразделений, основанную на формальных и неформальных взаимоотношениях между участниками в рамках единой экосистемы университета и позволяющая реализовать полный цикл развития образования для детей и внедрения инноваций. Базис предложенной модели формируется с учетом следующих принципов:

- Сквозная система обеспечения качества образования «школа-колледж-университет» (профильные классы, сезонные профильные школы, кружки, школы молодых ученых и др.);
- Единая информационно-образовательная среда (платформенное решение как единая точка входа для всех участников проекта);
- Система «социальных лифтов» для талантливых детей и молодежи (олимпиадное движение, кружковая деятельность, проектная деятельность, конференции, форумы и др.);
- Система сопровождения работы с детьми «родители-дети-педагоги» (консультационная и образовательная площадка для учителей и родителей).

Миссией высшего учебного заведения в сфере дополнительного образования детей и их раннего профессионального самоопределения является предоставление максимальных возможностей и создание условий для всестороннего развития личности ребенка в рамках трансформации образовательных, научных и инновационных процессов университета.

Цель деятельности – создание научно-инновационной системы непрерывного многоуровневого

обучения детей, как части единой университетской системы подготовки профессиональных кадров в регионе путем решения следующих задач:

- разработка портфеля регионально-ориентированных программ дополнительного образования, направленных на развитие предметных и метапредметных компетенций;
- вовлечение педагогов и школьников в исследовательскую и проектную; деятельность университета
- развитие кружкового и олимпиадного движения и для одаренных детей;
- реализация инновационных форм профориентационной работы со школьниками;
- развитие системы позитивных коммуникаций с родителями и детьми;
- предоставление обучающемуся возможностей активного поиска и освоения объектов интереса с учетом возрастных и индивидуальных возможностей детей, без интеллектуальных, физических и моральных перегрузок.

Для реализации модели подразделения-администраторы, как правило, осуществляют следующие функции:

- 1) ведут систематическую консультационную и информационную работу с целевой аудиторией о направлениях работы и образовательных программах;
- 2) координируют и синхронизируют деятельность по всем направлениям работы со подразделениями-участниками;
- 3) организуют и курируют учебную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам;
- 4) устанавливают и поддерживают коммуникационные связи со всеми заинтересованными участниками;
- 5) стандартизируют процессы и способствуют обмену ресурсами, методологиями, инструментами и методами между участниками.

Модель функционирования результатов деятельности современного вуза в данной сфере может включать следующие компоненты:

1. Система дополнительного образования детей, которая на основе лучших практик обеспечивает реализацию современных, вариативных и востребованных дополнительных образовательных программ различных направленностей для обучающихся разных возрастных групп, соответствующих интересам детей и их родителей, особенностям и потребностям социально-экономического и технологического развития региона, в том числе на основе механизмов сетевого взаимодействия.

2. Система многоэтапных и разноуровневых (ознакомительных, базовых, углубленных) мероприятий для детей, нацеленная на повышение мотивации детей, раскрытие и развитие способностей каждого ребенка, в том числе в части организации получения детьми навыков проектной, исследовательской и творческой деятельности, а также их раннюю профориентацию и самоопределение.

3. Система по раннему выявлению, адресной поддержки и сопровождения мотивированных и одаренных детей.

4. Система повышения профессионального мастерства и уровня компетенций педагогов и других участников сферы дополнительного образования детей за счет методического, кадрового, информационного, организационного сопровождения и реализации дополнительных профессиональных программ педагогического образования.

5. Общедоступный университетский сетевой ресурс, действующий по принципу навигатора, предоставляющий исчерпывающую информацию для детей, подростков и родителей (законных представителей) обо всех возможных видах деятельности и обеспечивающий возможность выбора программ и проектирования индивидуальных образовательных траекторий обучающегося.

6. Современная инфраструктурная система обучения детей с учетом возрастных особенностей детей и содержания дополнительных образовательных программ.

Основные направления деятельности работы с детьми подразделений вуза:

1. Дополнительное образование детей.

По сравнению с другими институтами формального образования, в системе дополнительного образования детей можно выделить преимущества, проявляющиеся в возможности выбора деятельности, в вариативности содержания и форм организации образовательного процесса, в доступности информации и знаний для каждого, в адаптивности к социальным и экономическим изменениям в обществе. Фактически, эта сфера становится инновационной площадкой для отработки образовательных моделей и технологий будущего, а персонализация дополнительного образования определяется как ведущий тренд развития образования в XXI в.

Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 г. выделяет в качестве приоритетных такие векторы развития, как формирование естественно-научной грамотности у российских школьников, развитие системы выявления и поддержки талантов на принципах справедливости и всеобщности, формирование нового содержания с учетом необходимости развития компетенций для цифровой экономики, развитие гибких механизмов сопровождения индивидуальных образовательных маршрутов и т.д.

Современный университет может организовать занятия в зависимости от направленности и возрастной группы ребенка по четырем основным профилям:

– раннее развитие: организация свободного времени детей младшей школьной возрастной группы. В основе – принцип гармоничного развития личности каждого ребенка, который реализуется при создании комфортных условий и гибкости пространства комнат и педагогического состава (выделение нескольких основных зон: зона творчества, зона отдыха и психологической разгрузки, песочная мастерская, видеоконната, отдельная методическая комната для педагогов; возможность перестановок, трансформирования элементов для новых видов мастер-классов, тренингов, развивающих программ и т.д.);

– общее развитие: предполагает всестороннее развитие творческих, интеллектуальных и физических способностей ребенка, удовлетворение его индивидуальных потребностей, а также укрепление здоровья, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни. Профиль реализуется через различные творческие объединения, спортивные секции, детские клубы, канникулярные школы и т.п.;

– профильное образование (довузовское образование): создание и реализация деятельности непрерывных профильных школ разной узкой направленности (физико-математическая, юного журналиста, малая экономическая академия художественная школа-студия и т.п.). Слушателями профильных школ в зависимости от целей и задач их создания могут быть как старшие школьники, так и ученики средних классов, работа с которым заключается не только в развитии тех или иных способностей и навыков ребенка, а в том числе выявлении талантливой молодежи по привлечению и удержанию школьников рамках вуза, и планомерная их подготовка к поступлению в университет по выбранному направлению;

– подготовительные курсы: годовые, полугодовые и летние курсы «Подготовка к ЕГЭ», «Подготовка к вступительным испытаниям».

2. Выявление, поддержка и привлечение одаренных детей.

Направление базируется на консолидации возможностей участников и ресурсов (образовательных, культурных, спортивных) для реализации комплекса мероприятий по работе с высокопотенциальными и мотивированными на серьезные достижения школьниками в рамках программ региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, Всероссийской олимпиады школьников, мероприятий, внесенных в Перечень олимпиад школьников Минобрнауки РФ и т.д.

Основные задачи данного направления – это развитие предметных и метапредметных компетенций, вовлечение в исследовательскую и проектную деятельность «с продолжением», профориентация на программы ВУЗа как программы

первого выбора, доведение до подачи документов в университет.

Немаловажным в данном направлении является работа с наиболее перспективными абитуриентами по формированию для них специальных предложений совместно с работодателями.

3. Помощь школьникам в профессиональном самоопределении.

Данное направление преимущественно реализуется в рамках работы профильных школ и проведении мероприятий профориентационной направленности. Традиционно мероприятия разрабатываются ВУЗом для различных целевых аудиторий, направлены на раннее самоопределение школьников и привлечение потенциальных абитуриентов в учреждение:

- Дни открытых дверей;
- участие в Ярмарках учебных мест;
- прямые эфиры, вебинары;
- мастер-классы;
- олимпиады школьников и интеллектуальные конкурсы;
- погружение в жизнь вуза («Университетские каникулы»);
- профильные занятия для учащихся школ;
- профориентационное тестирование и др.

Университетская модель работы с детьми включает следующие виды деятельности:

1. Информирование:

- консультирование (телефон, электронная почта, личное посещение);
- продвижение программ через сетевые ресурсы (сайт, Телеграмм-канал, рассылка);
- издательская деятельность (журнал, газета, буклет и т.п.);
- создание базы видео материалов (лайфхаки-консультации, лайфхаки-советы);
- беседы в профильных классах школ.

Данный вид деятельности направлен на повышение узнаваемости и укрепление положительной эмоциональной связи с брендом университета, привлечение целевых групп за счет встраивания системы коммуникаций с целевой аудиторией в единую информационно-образовательную среду университета.

2. Образование и профориентации:

- формирование открытой образовательной среды (повышение доступности качественного дополнительного образования детей с различными образовательными потребностями);

- организация физического или digital-пространства для обучения (удобные места и доступ к ресурсам для планирования и организации учебы, которые позволят сосредоточиться на обучении и поддерживать высокую мотивацию);

- обновление содержания дополнительных общеобразовательных программ (с реализацией психологических принципов);

- укрепление ресурсной базы дополнительного образования детей и его интеграция с основными образовательными программами для достижения нового качества образовательных результатов обучающихся;

- проведение профориентационных мероприятий.

Деятельность в сфере дополнительного образования и раннего самоопределения должна обеспечивать развитие личности, формирование образа профессии на основе форматов, требующие высокого уровня развития soft skills (питч-сессия, кейс-чемпионат, мировое кафе, проектная сессия, деловая игра, проектно-образовательный интенсив, экспертная сессия), включения школьников в образовательное университетское и создания условия для обучения в течение жизни (lifelong learning).

3. Соревнования:

- развитие интеллектуальных и творческих способностей;
- развитие способностей к занятиям физической культурой и спортом;
- пропаганда научных знаний, творческих и спортивных достижений.

Организация и проведение мероприятий соревновательного характера направлены, в первую очередь, на выявление высокомотивированных и одаренных детей на всех ступенях обучения на основе сетевого взаимодействия и развитие олимпиадного движения, научно-исследовательской, творческой и спортивной деятельности школьников, которое лежит в основе формирования экосистемы воспитания детей-носителей мышления инновационного лидерства.

4. Сетевое сообщество:

- создание единого информационного пространства;
- обмен опытом, поддержка и сотрудничество;
- распространение успешных практик;
- организация формального и неформального общения;
- поддержка новых образовательных инициатив.

Необходимо развивать культуру экологичной обратной связи путем создания среды для

взаимодействия и общения на основе формирования устойчивых горизонтальных связей между участниками, предоставляющей максимальное количество возможностей для самореализации, поддержания инициатив, идей, проектов.

5. Работа с педагогами:

- повышение квалификации и профессиональная переподготовка;
- экспертная поддержка и сообщество;
- организация научно-практических конференций;
- конкурсные педагогические мероприятия.

Совершенствование условий для развития педагогических кадров системы дополнительного образования детей предполагает научно-методическое сопровождение, позволяющее запустить кружковую деятельность на базе школы, а также

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный проект «Успех каждого ребенка» Национального проекта «Образование».
3. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
4. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утв. Правительством РФ от 31 марта 2022 г. № 678-р).
5. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827).
6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
7. Постановление Правительства РФ от 17.11.2015 № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития».
8. Приказ Министерства просвещения РФ от 09.11.2018 г. № 196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».
9. Приказ Министерства просвещения РФ от 27.07.2022 г. № 626 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной

вовлекать детей в проектную деятельность университета.

6. Работа с родителями:

- проведение образовательных мероприятий и тренингов;
- психологическая поддержка и сообщество;
- консультирование.

Необходимо создавать консультационную и образовательную площадки для родителей, позволяющие повышать уровень родительской компетентности посредством их развития в вопросах воспитания детей, информировать родителей об основных закономерностях психического развития детей, об эффективных методах и приемах семейной педагогики, укрепление института семьи.

Literature:

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation».
2. Federal project «Success of every child» of the National project «Education».
3. Passport of the national project «Education» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 № 16).
4. Concept for the development of additional education for children until 2030 (approved by the Government of the Russian Federation of March 31, 2022 № 678-r).
5. The concept of a nationwide system for identifying and developing young talents (approved by the President of the Russian Federation on April 03, 2012 № Pr-827).
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2018 № 204 (as amended on July 19, 2018) «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024».
7. Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2015 № 1239 «On approval of the Rules for identifying children who have shown outstanding abilities, accompanying and monitoring their further development».
8. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of November 09, 2018 № 196 «On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for additional general educational programs».
9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of July 27, 2022 № 626 «On Approval of the Procedure for Organization and Implementation

деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (вступает в силу с 01.03.2023).

10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

11. Приказ Министерства просвещения РФ от 03.09.2019 № 467 Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей.

of Educational Activities for Additional General Education Programs» (effective from 01.03.2023).

10. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 23, 2017 № 816 «On approval of the Procedure for the use of organizations engaged in educational activities, e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs».

11. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of September 03, 2019 № 467 «On Approval of the Target Model for the Development of Regional Systems of Additional Education for Children».

Родюкова Татьяна Николаевна
доцент кафедры
организационно-кадровой работы
в органах государственной власти,
Институт технологий управления,
МИРЭА – Российский
технологический университет
rodiukova.t@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Качество осуществления государственного управления во многом зависит от результативной работы государственных служащих. Их деятельность сопряжена с большой ответственностью в плане воплощения государственных решений, удовлетворения потребностей граждан. Статья раскрывает проблемы мотивации и стимулирования на государственной гражданской службе. В ходе исследования выявлены мотивы поступления и работы на государственной гражданской службе, определены значимые для гражданских служащих методы стимулирования. На основе исследований автором выделены проблемы осуществления выделенных методов стимулирования.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, гражданский служащий, мотивация, мотивы, стимулы, методы стимулирования.

Качество осуществления государственного управления во многом зависит от результативной работы государственных служащих. Их деятельность сопряжена с большой ответственностью в плане воплощения государственных решений, удовлетворения потребностей граждан. Эффективность деятельности служащих также связана с мотивацией к выполнению своих должностных обязанностей и работе в госорганах.

В настоящий момент, по данным исследований, проведённых компанией HeadHunter, мотивация поступления на службу у молодых людей, снизилась в 2 раза. Если в 2016 году желающих работать в государственных органах в Москве было 37 %, в регионах – 40 %, то в 2019 году их доля сократилась до 21 % и 18 %, соответственно. Респонденты выделили следующие недостатки работы в государственных органах: сложность устроиться на работу без связей (59 %), коррупция (56 %), непрозрачность карьерного роста (56 %), много бюрократии (54 %), низкая зарплата (54 %), высокий уровень стресса (42 %) [11].

Также, по данным опроса, проведенного в 2020 году, большинство респондентов (74 %) считают,

Tatiana N. Rodyukova
Associate Professor of the Department
of Organizational and Personnel Work
in Public Authorities,
Institute of Management Technologies,
MIREA – Russian Technological University
rodiukova.t@yandex.ru

PROBLEMS OF MOTIVATION AND STIMULATION IN THE CIVIL SERVICE

Annotation. The quality of public administration largely depends on the effective work of civil servants. Their activities are associated with great responsibility in terms of implementing state decisions, meeting the needs of citizens. The article reveals the problems of motivation in the civil service. In the course of the study, the motives for admission and work in the state civil service were identified, incentive methods significant for civil servants were identified. Based on the research, the author identifies the problems of implementing the selected methods of stimulation.

Keywords: state civil service, civil servant, motivation, motives, incentive methods.

что отношение к госслужащим в обществе, в основном, отрицательное, 55 % не хотели бы, чтобы их ребёнок работал госслужащим, считая, что эта работа трудная (67 %). По мнению опрошенных, трудность работы госслужащих заключается в большой ответственности (26 %), трудности работы с людьми (14 %), в большом количестве обязанностей (12 %), высокими требованиями к профессионализму (6 %) [8].

Полученные результаты исследований говорят о негативной тенденции изменения отношения к государственной гражданской службе, что влечёт за собой потерю мотивов к работе в данной области, не укомплектованность штатов и, как следствие, снижение эффективности профессиональной деятельности и увеличение текучести кадров. Из этого следует необходимость изучения мотивов служащих и способов управления мотивацией.

Проблемам мотивации персонала организации посвящено много трудов. Большой вклад в изучение особенностей мотивации персонала внесли такие учёные, как Ф. Тейлор, Э. Мэйо, А. Маслоу, К. Левин, Ф. Герцберг, Д. Мак-Грегор и многие

другие. Разработанные ими теории мотивации давно считаются классикой и составляют основу научных знаний в области управления персоналом. Среди отечественных авторов можно выделить труды Е.П. Ильина, А.Я. Кибанова, В.А. Ядова, А.Н. Леонтьева, П.М. Якобсон, С.А. Шапиро и других. Их теории активно используются в практике управления персоналом. Однако, несмотря на повышенный интерес к этому вопросу, исследований мотивации в системе государственной и гражданской службы недостаточно. Это подтверждают и исследования, проведённые И.Б. Шуберковым и О.Н. Шебурковой [10, с. 303]. Служба в органах государственной власти имеет ряд специфических черт и поэтому требует учёт всех необходимых нюансов.

Рассмотрим основные понятия, которые будем использовать в работе. Мотивация представляет собой побуждение к деятельности, связанной с удовлетворением потребностей человека, достижение наилучшего результата. Внутренним побудителем личности является мотив, представляющий для неё ценность и определяющий дальнейшую деятельность субъекта. Благодаря мотивационным технологиям, снижаются затраты на поиск и отбор персонала, его адаптацию, производительность работы, в целом, происходит повышение самооценки и улучшение социально-психологического климата в коллективе. Задача работников кадровой службы состоит в изучении мотивов гражданских служащих, разработке соответствующих мотивирующих технологий и использования на практике необходимых стимулов – внешних способов побуждения человека к деятельности, являющихся инструментом реализации мотивации. В свою очередь, стимулирование – это совокупность используемых стимулов как материальных, так и не материальных.

Несмотря на снижение интереса к госслужбе, тем не менее, существуют претенденты на вакантные места в органах власти. По данным исследований, проведённых компанией HeadHunte в 2019 году, желающих работать в государственных органах привлекают и мотивируют такие стороны госслужбы, как стабильность и постоянство (79 %), возможность карьерного роста (67 %), премии, льготы, соцпакет (63 %), возможность работать на благо общества (52 %), высокий статус и престиж работы (49 %), полное соблюдение Трудового кодекса (48 %), связи, возможность работать с влиятельными людьми (32 %), доступ к властным ресурсам (11 %), возможность дополнительного дохода (8 %) [11].

Ранее проведённое исследование социологической группой РАНХиГС в 2012 году, определяет схожие мотивы поступления на гражданскую службу: гарантия постоянной работы, стабильного положения (55,5 %), стремление занять престижное место в обществе (36,1 %), стремление обеспечить себе перспективы служебного роста (31 %), желание иметь широкие связи с людьми, которые могут быть полезны в жизни (26,1 %), стремление повысить своё материальное благополучие (25 %), желание принести пользу обществу и государству (24,7 %), стремление полнее реализовать свои профессиональные качества

(23 %), стремление заработать высокую пенсию (18,3 %) [5, с. 32].

Как видно из проведённых исследований, на первое место выходят мотивы, связанные с материальной мотивацией, затем – с карьерным ростом, которые также имеют под собой основание и материального обеспечения, чуть меньше по значимости распределяются престижность и возможность приносить пользу обществу.

Также, госслужащие определили наиболее значимые для себя методы стимулирования: экономическое стимулирование в виде денежного содержания (2,64 балла), обеспечение социальных гарантий (2,34 балла), создание благоприятных условий труда и психологического климата в коллективах (2,28 балла), присвоение более высокого классного чина (2,21 балла), нематериальное стимулирование морально-психологического характера (1,83 балла), зачисление в кадровый резерв (1,78 балла) [5, с. 32].

Рассмотрим проблемы и перспективы, которые существуют в области реализации методов стимулирования.

Экономическое (материальное) стимулирование представляется в виде денежного содержания гражданского служащего и реализуется на основе Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В статье 50 «Оплата труда гражданского служащего» данного закона отмечается, что денежное содержание гражданского служащего состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой им должностью гражданской службы, месячного оклада гражданского служащего в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы и дополнительных выплат (надбавки, премии, ежемесячное денежное поощрение, единовременные выплаты).

Размеры и порядок выплат также регламентируются законодательством. На практике, данный вид стимулирования реализуется очень слабо, об этом говорят многочисленные исследования, например, В.И. Шарин обращает внимание на то, что положения, заявленные в «Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации» (от 15.08.2001 № Пр-1496) на период до 2005 года в части оплаты труда госслужащих на сегодняшний момент до конца не реализованы, а средний уровень заработной платы госслужащих не соответствует среднему уровню заработной платы работников организаций соответствующего сектора [9]. Х.М. Бекмурзиева отмечает отсутствие чётких критериев, связывающих денежное содержание с результатами труда и отсутствие законодательно закреплённой систематической индексации основного оклада госслужащих [2, с. 7].

Схожие проблемы выделяют и другие исследователи в области государственного управления, указывая на отсутствие связи между формированием оплаты труда госслужащих и результативности и эффективности их деятельности, неконкурентный уровень оплаты труда, не

соответствие роста заработной платы рыночной экономике, существующую разницу оплаты труда в разных госорганах. По мнению экспертов С.В. Байтерякова, А.В. Барышниковой, В.К. Копыток, А. Филипповой, Д.О. Шубиной, такая система мотивации приводит к пребыванию на должностях госслужбы сотрудников, которые ориентируются на заработанные в течении службы привилегии, что, в свою очередь, провоцирует устаревание навыков и вызывает не соответствие профессиональных знаний и деятельности современным компетенциям [1, с. 25–42]. Следует согласиться с исследователями, что данные проблемы приводят к высокой текучести кадров, сложности в удержании молодых специалистов на госслужбе.

Одним из важных стимулов, влияющих на мотивацию служащих, является предоставление социальных гарантий. Статьей 52 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливаются основные государственные гарантии гражданских служащих, которые включают в себя условия оплаты труда и отдыха, прохождения службы, медицинского страхования, предусмотренных выплат, защиты, пенсионного обеспечения.

Статьей 53 предусмотрены дополнительные государственные гарантии госслужащих, которые касаются дополнительного профессионального образования, транспортного обслуживания, единовременного получения субсидии на приобретение служебного помещения и иные. Также, существует и другой ряд нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу. Но, несмотря на выстроенную систему государственных гарантий, существует ряд исследований, указывающих на назревшие проблемы в этой области.

Например, А.И. Гераскевич и А.О. Яценко обращают внимание на отсутствие закрепления на законодательном уровне поощрения эффективного труда, а также, существующий декларативный характер социальных гарантий [3, с. 31–32]. С.П. Матвеев выделяет такие проблемы, как отсутствие законодательно урегулированного вопроса, касающегося сверхурочной работы при условиях режима ненормированного рабочего дня, отсутствие некоторых норм при прохождении гражданской службы [6, с. 30].

Значимым мотивирующим фактором для госслужащих является создание благоприятных условий труда и психологического климата в коллективах. Жёсткая регламентация деятельности, ненормированный рабочий день, давление формальных правил и процедур, дисциплина – все эти особенности деятельности на госслужбе требуют чётких паттернов поведения, поэтому для госслужащих необходима оптимальная, способствующая эффективной работе, организационная среда. Это направление в стимулировании госслужащих изучено недостаточно. Здесь следует отметить исследования, проведённые С.В. Байтеряковым, А.В. Барышниковой, В.К. Копыток, А. Филипповой, Д.О. Шубиной, которые позволили выявить ряд проблем в этой

области. Эти проблемы можно разделить на две группы: проблемы, связанные с организационной культурой и проблемы, связанные с организационной средой. Первая группа проблем вытекает из-за несоответствия существующей организационной культуры в госорганах новым требованиям окружающей среды, в результате чего, происходит сопротивление изменениям, воспроизводство в профессиональной деятельности устаревших практик. Проблемы, связанные с организационной средой, вытекают из-за её формализованности и медленной адаптации к современным условиям. Сюда можно отнести кабинетную систему, которая не отвечает современным тенденциям, отсутствие гибкой организационной инфраструктуры, необходимой для гибкого удалённого формата работы [1, с. 70, 86].

Как видим, существующие проблемы в реализации стимулов, недостаточное внимание к ним не даёт возможность разработать необходимые мотиваторы для госслужащих.

Следующим важным способом стимулирования госслужащих является присвоение более высокого классного чина, который связан с такими мотивирующими факторами, как престиж, карьерный рост и самореализация. Присвоение классных чинов регулируется статьей 11 Федерального закона № 79-ФЗ, однако, в использовании данного инструмента для мотивации также можно выделить ряд проблем. В.И. Шарин обращает внимание на то, что оклад за классный чин составляет не более 5 % денежного содержания, в то же время, «на карьерный рост как мотив рассчитывать не приходится, поскольку срок нахождения в одном классном чине законодательно не определен, чины внутри группы должностей практически не присваиваются, карьерный рост по горизонтали реально отсутствует» [9]. Непрозрачность карьерного роста также как проблема, указывается С.В. Байтеряковым, А.В. Барышниковой, В.К. Копыток, А. Филипповой, Д.О. Шубиной [1, с. 51].

Ещё одним видом стимулирования, влияющего на мотивацию служащих, является нематериальное стимулирование морально-психологического характера. В статье 55 Федерального закона № 79-ФЗ закреплены виды поощрения и награждения за гражданскую службу, которые состоят из материальных выплат, наград и почётных грамот. По мнению специалистов, эти процедуры недостаточно используются. В.И. Шарин отмечают, что многие гражданские служащие, прослужив достаточно долго, уходя на пенсию, не имеют ведомственных наград [9]. Это может говорить, как о недостаточной работе самих служащих, так и о неразвитости самой системы нематериального стимулирования.

Однако следует отметить, что в 2019 году Министерством труда и социальной защиты РФ была выпущена методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих РФ. В ней даны рекомендации по разработке мотивационных технологий, включающие в себя такие направления как создание комфортных организационно-технических и психофизиологических

условий, признание результатов профессиональной деятельности, предоставление возможностей для самореализации. Особое внимание уделено инструментам для определения мероприятий по нематериальной мотивации госслужащих. Можно отметить, что работа в этом направлении только начинается и требует дальнейшего изучения.

Самым последним методом стимулирования, который влияет на деятельность госслужащих, по их мнению – это зачисление в кадровый резерв. Формальные процедуры кадрового резерва на гражданской службе закреплены в статье 64 Федерального закона № 79-ФЗ. На практике, реализация данного мотивирующего фактора крайне затруднена. С.Ю. Наумов и Е.В. Масленникова отмечают, что большинство служащих, находящихся в резерве, не имеют дополнительную программу развития, а их подготовка не ориентируется на содержание будущей должности [7, с. 62]. Н.С. Губарева обращает внимание на отсутствие единых методологических подходов оценки кандидата для назначения на вакантную должность [4, с. 142]. В.И. Шарин отмечает формальный характер существующего кадрового резерва и его неэффективность [9]. В результате, можно отметить, что данный метод стимулирования используется неэффективно.

Литература:

1. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / С.В. Байтерьяков [и др.]; Под ред. М.С. Шклярук. М. : Счетная палата 9 Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. 118 с.
2. Бекмурзиева Х.М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы / Х.М. Бекмурзиева // Государственное и муниципальное управление. 2018. № 4. С. 4–9.
3. Гераскевич А.И. К вопросу о социальных гарантиях, предоставляемых государственным служащим в рамках трудовых правоотношений / А.И. Гераскевич, А.О. Яценко // Проблемы науки. 2020. № 8. С. 28–32.
4. Губарева Н.С. Проблемы формирования кадрового резерва государственной и муниципальной службы в Российской Федерации / Н.С. Губарева // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 140–144.
5. Магомедов К.О. Социологический анализ проблемы мотивации труда гражданских служащих / К.О. Магомедов // Государственная служба. 2013. № 1. С. 31–35.
6. Матвеев С.П. Государственная гражданская служба: проблемы социальной защиты государственных гражданских служащих / С.П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 25–33.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время для полной и качественной оценки мотивационной сферы государственных гражданских служащих не хватает дополнительных исследований.
2. Отсутствие системного подхода к изучению мотивации гражданских служащих приводит к недостаточному учёту всех мотивационных факторов в комплексе.
3. Давление формальных правил и процедур ограничивает внимание к мотивам профессиональной деятельности гражданских служащих.
4. Существующие методы стимулирования используются не эффективно и имеют недостатки в своей реализации.

Также, следует отметить, что работа по решению проблем в сфере мотивации и стимулирования госслужащих проводится и имеет уже небольшие результаты. Об этом говорит создание Методики нематериальной мотивации государственных гражданских служащих РФ, подготовка направлений реформы системы государственного управления, представленных Центром стратегических разработок и др.

Literature:

1. Personnel policy in the civil service: current problems and necessary changes / S.V. Bayteryakov [et al.]; Ed. by M.S. Shklyaruk. M. : Accounting Chamber 9 of the Russian Federation, Center for Advanced Management Solutions, 2021. 118 p.
2. Bekmurzieva H.M. Motivation activities of state civil servants as a means of increasing the efficiency of the state civil service / H.M. Bekmurzieva // State and municipal administration. 2018. № 4. P. 4–9.
3. Geraskevich A.I. On the issue of social guarantees provided to civil servants within the framework of labor relations / A.I. Geraskevich, A.O. Yatsenko // Problems of Science. 2020. № 8. P. 28–32.
4. Gubareva N.S. Problems of formation of the personnel reserve of state and municipal service in the Russian Federation / N.S. Gubareva // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. Vol. 17. № 4. P. 140–144.
5. Magomedov K.O. Sociological analysis of the problem of motivation of civil servants' labor / K.O. Magomedov // Civil Service. 2013. № 1. P. 31–35.
6. Matveev S.P. State civil service: problems of social protection of state civil servants / S.P. Matveev // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 1. P. 25–33.

7. *Наумов С.Ю.* Кадровый резерв как механизм повышения качества государственного управления / С.Ю. Наумов, Е.В. Масленникова // *Власть*. 2008. № 10. С. 61–64.

8. Чиновники и государственные служащие // *Доминанты*. 2020. № 48. URL : <https://media.fom.ru/fom-bd/d48chn2020.pdf> (дата обращения 17.12.2022).

9. *Шарин В.И.* Система мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации / В.И. Шарин // *Humanprogress*. 2017. Т. 3. № 4. URL : http://progress-human.com/images/2017/tom3_4/Sharin.pdf (дата обращения 10.01.2023).

10. *Шебурков И.Б.* Мотивация государственных гражданских служащих: необходимость системного подхода / И.Б. Шебурков, О.Н. Шебуркова // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Т. 5. № 3. С. 295–304.

11. Head Hunter «Работать ли в государственных органах? Результаты опроса молодых соискателей». URL : <https://hh.ru/article/24905> (дата обращения 17.12.2022).

7. *Naumov S.Yu.* Personnel reserve as a mechanism for improving the quality of public administration / S.Yu. Naumov, E.V. Maslennikova // *Power*. 2008. № 10. P. 61–64.

8. Officials and civil servants // *Dominants*. 2020. № 48. URL : <https://media.fom.ru/fom-bd/d48chn2020.pdf> (date of the application 17.12.2022).

9. *Sharin V.I.* System of motivation of professional activity of state civil servants of the Russian Federation / V.I. Sharin // *Human progress*. 2017. Vol. 3. № 4. URL : http://progress-human.com/images/2017/tom3_4/Sharin.pdf (date of the application 10.01.2023).

10. *Sheburkov I.B.* Motivation of state civil servants: the need for a systematic approach / I.B. Sheburkov, O.N. Sheburkova // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: State and Municipal Administration. 2018. Vol. 5. № 3. P. 295–304.

11. Head Hunter «Should I work in government agencies? The results of the survey of young applicants». URL : <https://hh.ru/article/24905> (ate of the application 17.12.2022).

Таджибова Лариса Низамиевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации имени
главного маршала авиации А.А. Новикова
larisa23@mail.ru

Larisa N. Tadzhibova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Social Communications,
St-Petersburg State University
of Civil Aviation named after Chief Marshal
of Aviation A.A. Novikov
larisa23@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНЫХ
КОМПАНИЙ С ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**THE TITLE OF THE ARTICLE:
SOCIAL ASPECTS OF INTERACTION
BETWEEN LARGE COMPANIES
AND PUBLIC AUTHORITIES**

Аннотация. Анализ деятельности крупных российских компаний показывает, что взаимодействие с органами государственной власти на всех уровнях стало неотъемлемым направлением корпоративной управленческой практики и социальной политики. В связи с этим, автором публикации представляется актуальным социологический анализ сложившихся практик подобного взаимодействия, которое можно обозначить как государственно-частное партнерство. В статье анализируется деятельность крупных российских компаний по взаимодействию с органами государственной власти; делается вывод о том, что предметом государственно-частного партнерства является развитие отраслей, регионов и местных сообществ; экспертиза законопроектов; реализация общественно значимых проектов; ответственное использование трудовых и природных ресурсов и др.

Annotation. An analysis of the activities of large Russian companies shows that interaction with government authorities at all levels has become an integral part of corporate management practice and social policy. In this regard, a sociological analysis of the established practices of such interaction, which can be designated as a public-private partnership, seems relevant. The article analyzes the activities of large Russian companies in interaction with public authorities. Based on the results of the study, it is concluded that the subject of public-private partnership is a wide range of socio-economic issues: the development of industries, regions and local communities; examination of bills; implementation of socially significant projects; responsible use of labor and natural resources, etc.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, сотрудничество, социальное взаимодействие, органы государственной власти, соглашения о сотрудничестве, корпоративные отчеты, рабочие комитеты, общественные советы.

Keywords: public-private partnership, cooperation, social interaction, public authorities, cooperation agreements, corporate reports, working committees, public councils.

Анализ деятельности крупных российских компаний показывает, что взаимодействие с органами государственной власти на всех уровнях стало неотъемлемым направлением корпоративной управленческой деятельности и социальной политики. Такое взаимодействие осуществляется в различных формах, отражает интересы самых разных социальных групп, позволяет реализовывать эти интересы и достигать значимых социально-экономических результатов деятельности, как самих компаний, так и связанных с ней групп интересов. В связи с этим, представляется актуальным социологический анализ сложившихся практик подобного взаимодействия, которое можно обозначить как государственно-частное партнерство.

Объектами исследования в данной работе являются компании-лидеры российской экономики, имеющие разносторонний опыт в области социальной ответственности и устойчивого развития – ПАО «Газпром», ПАО «Норильский никель», ПАО «Северсталь». На основе использования методов кейс-стади и анализа документов, а именно, корпоративных отчетов об устойчивом развитии, были проанализированы практики совместной деятельности крупных российских компаний с органами государственной власти на различных уровнях управления.

Взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления является постоянным направлением корпоративной политики компании ПАО «Газпром». В организационной

структуре компании действуют подразделения, осуществляющие эту деятельность. К ним относятся Департамент по взаимодействию с органами исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, Комиссия по региональной политике, экологические службы, подразделения по связям с общественностью.

Компания Газпром реализует различные формы сотрудничества с государством. Взаимодействие с региональными и местными органами власти и управления реализуется путем заключения соглашений о сотрудничестве, финансовом инвестировании проектов. Взаимодействие с региональными органами власти осуществляется на основе разработанной Концепции региональной политики [1]. Целью Концепции является выравнивание системы сотрудничества с региональными властями, достижение баланса интересов компании и региона. Предметом сотрудничества на региональном уровне является создание благоприятных экономических, правовых и социальных условий осуществления хозяйственной деятельности, охрана окружающей среды, поддержка традиционных форм деятельности коренных народов. Важной областью партнерства является обеспечение занятости местного населения посредством создания новых рабочих мест.

В 2021 году были осуществлены следующие мероприятия в сфере партнерства с органами власти:

- участие в совместных рабочих совещаниях на федеральном, региональном, местном уровнях;
- инвестирование социально-экономических мероприятий, инициированных региональными властями Ямало-Ненецкого автономного округа;
- сотрудничество с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями по оборонным вопросам.

В 2021 году были подписаны договоры о сотрудничестве с рядом субъектов Российской Федерации. Представители компании принимали участие в совместных с представителями органов власти рабочих совещаниях и заседаниях по проблемам совершенствования и развития системы газификации регионов России. На основе договоров, Газпром реализует Программу газификации регионов Российской Федерации [1].

В рамках государственно-частного партнерства на федеральном уровне, представители компании «Газпром» принимают участие в таких мероприятиях государственных органов власти, как парламентские слушания, форумы, совещания, заседания круглых столов и рабочих групп, разработка «дорожных карт». В рамках парламентских слушаний, специалисты компании участвуют в экспертизе законопроектов, в подготовке предложений, замечаний и поправок к ним. Так, например, представители компании принимают участие в заседаниях рабочей группы по энергетическим вопросам Государственного совета РФ,

рабочей группы Министерства строительства РФ. Специалисты компании регулярно осуществляют экспертную работу в законодательном процессе, проходящем в комитетах Государственной Думы РФ [1].

Важным направлением государственно-частного партнерства является осуществление компанией благотворительной, спонсорской, волонтерской деятельности в таких сферах, как образование, здравоохранение, экология, поддержка культуры и искусства, сохранение культурного наследия, развитие спорта, участие в благоустройстве городской инфраструктуры. Так, например, в 2018 году ПАО «Газпром» совместно с органами власти субъектов РФ осуществляли реализацию общенационального проекта «Россия – моя история».

Компания реализует программы социальных инвестиций в данные сферы общественного развития. Благотворительные и спонсорские проекты направлены также на оказание помощи представителям уязвимых социальных групп – детям, ветеранам, инвалидам. Отдельным направлением работы является помощь коренным малочисленным народам Севера.

Важным представляется опыт государственно-частного партнерства ПАО ГМК «Норильский никель». Компания имеет длительный опыт совместной деятельности с представителями государственных структур всех ветвей власти федерального, регионального, местного уровней. Взаимодействие осуществляется на основе согласования корпоративных, государственных и общественных интересов, оно строго координируется законодательными актами и принципами социальной ответственности. Данные принципы отражены в одном из важнейших корпоративных документов компании – Кодексе деловой этики ПАО ГМК «Норильский никель». В организационной структуре компании действует Департамент федеральных и региональных программ.

В компании «Норильский никель» сложилась развитая система взаимодействия с федеральными органами государственной власти РФ – Федеральным Собранием, Правительством и его министерствами и ведомствами, с Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений.

Предметом партнерства с федеральными органами власти является осуществление проектов, связанных с решением актуальных социальных проблем; работа по вопросам действующего законодательства; рассмотрение и экспертиза проектов нормативных актов; решение экологических проблем; развитие отечественного производства по приоритетным направлениям; повышение уровня безопасности деятельности предприятий; совершенствование налоговой системы, повышение инвестиционного климата.

Компания использует следующие формы сотрудничества с государственными структурами:

- работа в комитетах, комиссиях, рабочих группах законодательных и исполнительных органов власти;
- участие в научно-практических, отраслевых конференциях, форумах, выставках, презентациях;
- участие в межправительственных комиссиях;
- реализация соглашений о партнерстве и сотрудничестве [3].

Так, в настоящее время действуют соглашения в сфере природопользования с Правительством Красноярского края, с Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Представители компании принимают участие в работе парламентских комиссий и комитетов Федерального Собрания, в рабочих группах Правительства Российской Федерации. Компания имеет опыт реализации социальных проектов в сотрудничестве с Общественной палатой РФ.

Компания «Норильский Никель» имеет членство в таких общественных организациях, как Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Межрегиональная общественная организация «Ассоциация менеджеров». Участие в работе данных ассоциаций дает дополнительные возможности представления корпоративных интересов и взаимодействия с органами власти.

Сложившейся практикой взаимодействия с органами власти является участие специалистов компании в экспертизе и рассмотрении законопроектов в рамках деятельности общественных советов федеральных органов исполнительной власти. Эта работа способствует решению проблем, связанных с коррупционной деятельностью и призвана улучшать инвестиционный климат в стране.

В 2021 году компания «Норильский Никель» стала членом Арктического экономического совета (АЭС). Это – независимая международная организация, целью деятельности которой является объединение крупных корпораций, присутствующих в Арктике, координация их деятельности и защита их экономических интересов [3].

Компания «Норникель» активно сотрудничает с органами власти на региональном и местном уровне. В регионах присутствия компании осуществляется реализация партнерских проектов с региональными органами государственной власти, территориальными структурами федеральных органов власти. Предметом подобного сотрудничества являются вопросы стабильности налоговых платежей; уменьшение негативного воздействия на окружающую среду; обеспечение социальной стабильности в регионах присутствия; оказание поддержки российскому бизнесу; создание системы повышения квалификации и обучения специалистов компаний. Также, приоритетным направлением работы в современных условиях является решение проблем

автоматизации и цифровизации промышленности [3].

Формами партнерского взаимодействия на региональном уровне являются, прежде всего, участие в деятельности экспертных групп, комитетов; заключение соглашений о сотрудничестве; совместная разработка планов и программ развития регионов. Кроме того, все более активно реализуется участие в специальных мероприятиях – презентациях, выставочных мероприятиях, круглых столах, научно-практических и отраслевых конференциях, форумах.

Одной из приоритетных форм взаимодействия компании «Норильский Никель» и государства является планирование, разработка и реализация социальных программ и проектов, тематикой которых является решение актуальных проблем развития регионов, местных сообществ. С целью выявления интересов социальных групп и определения целей и задач проектов, специалисты компании проводят научные и прикладные исследования, используя такие методы как опросы, интервью, фокус-группы. В 2021 году специалисты компании принимали участие в работе 25 структур органов государственной власти – экспертных комитетах, комиссиях – с целью разработки и осуществления социальных проектов, направленных на решение актуальных проблем [3].

Большой интерес представляет опыт сотрудничества с органами государственной власти ПАО «Северсталь». Компания «Северсталь» взаимодействует с государственными структурами на федеральном, региональном и местном уровнях. На предприятиях компании созданы отделы, в компетенцию которых входит развитие отношений с органами государственной власти и группами общественности. Представители компании принимают участие в работе экспертных комиссий и рабочих групп различных министерств и ведомств на федеральном уровне, имеют членство в совещательных и координационных структурах, участвуют в совместной реализации соглашений о сотрудничестве. Например, к таким ведомствам относятся Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ [2].

В 2018 году между компанией «Северсталь» и Министерством экономического развития РФ было заключено соглашение о сотрудничестве в рамках Федеральной программы по повышению производительности труда и поддержке занятости населения. Реализация соглашения предполагала решение таких задач, как совершенствование корпоративной практики в сфере обучения специалистов, изучение и внедрение передового зарубежного опыта с целью повышения производительности труда в регионах деятельности компании.

Компания «Северсталь» является членом Экспертного совета по вопросам металлургической и горнорудной промышленности Госдумы РФ. Также, представители компании осуществляют взаимодействие с государственной властью на

международном уровне. Примером такой работы является деятельность в Российском совете по международным делам, в межправительственных комиссиях Россия – Конго, Россия – Индия [2].

Важным направлением государственно-частного партнерства для компании «Северсталь» является взаимодействие с региональными органами власти. Основной формой такого взаимодействия является заключение и реализация соглашений о социально-экономическом сотрудничестве; разработка и осуществление социальных программ. Предметом совместной работы являются проблемы развития отрасли и регионов, сохранение и восстановление природной среды, совершенствование условий труда для местных сообществ путем создания рабочих мест, обеспечения безопасных условий труда и безопасности предприятий. Подобная совместная деятельность осуществляется в ряде регионов, например, в Ленинградской области, Воркуте, Мурманске, Ханты-Мансийском автономном округе [2].

По результатам проведенного анализа корпоративной деятельности, можно сделать следующие выводы. Проведенное исследование показывает, что в крупных российских компаниях сложились устойчивые практики взаимодействия с органами государственной власти и управления на федеральном, региональном и местном уровнях.

Предметом государственно-частного партнерства является широкий круг социально-экономических вопросов:

- развитие отраслей, регионов и местных сообществ;
- экспертиза законопроектов;
- реализация общественно значимых проектов;

Литература:

1. Будущее за нами. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год. URL : sustainability-report-ru-2021.pdf (gazprom.ru) (дата обращения 10.01.2023).
2. Вместе к устойчивой металлургии будущего. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Северсталь» за 2021 год. URL : SR_Severstal_2021_RU.pdf (дата обращения 10.01.2023).
3. Сохраняя устойчивость. Отчет об устойчивом развитии Группы компаний «Норникель» за 2021 год. URL : NN_CSO2021_RUS_2807.pdf (nornickel.ru) (дата обращения 10.01.2023).

- ответственное использование трудовых и природных ресурсов;
- создание и сохранение рабочих мест для местного населения, совершенствование условий труда и безопасности деятельности промышленных предприятий;
- решение экологических проблем;
- помощь уязвимым группам населения.

Наиболее распространенными формами партнерства с органами государственной власти являются:

- участие в общественных советах, комитетах и комиссиях органов исполнительной и законодательной власти;
- участие в законотворческом процессе;
- заключение и реализация соглашений о социально-экономическом сотрудничестве;
- реализация совместных социальных планов, программ и мероприятий;
- осуществление экспертизы;
- участие в специальных мероприятиях – научно-практических конференциях, международных и отраслевых выставках и форумах, круглых столах.

Подобное взаимодействие имеет выраженные социальные аспекты, так как его осуществление позволяет выявлять, согласовывать и реализовывать интересы самих компаний, государства и различных социальных групп. Это определяет актуальность дальнейшего развития форм государственно-частного партнерства и их научного исследования.

Literature:

1. The future is ours. Gazprom Group Sustainability Report 2021. URL : sustainability-report-ru-2021.pdf (gazprom.ru) (date of the application 10.01.2023).
2. Together towards a sustainable metallurgy of the future. PJSC Severstal Sustainability Report 2021. URL : SR_Severstal_2021_RU.pdf (date of the application 10.01.2023).
3. Maintaining stability. Sustainability Report of the Nornickel Group of Companies for 2021. URL : NN_CSO2021_RUS_2807.pdf (nornickel.ru) (date of the application 01.10.2023).

Тамбиянц Юлиан Григорьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
09081969jylian@rambler.ru

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Гринь Максим Валентинович

доктор философских наук,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
grin.m@kubsau.ru

**ПРОЕКТ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»
КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
«ОТВЕТОВ» НА «ВЫЗОВЫ»
СОВРЕМЕННОСТИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)**

Аннотация. В статье рассмотрена сущность концепции устойчивого развития, способствующая разрешению региональных проблем. Одной из теорий в рамках выше упомянутой концепции выступает устойчивое развитие региона. Именно на национальном уровне, на практике реализуется устойчивое развитие. Там предпринимаются конкретные шаги применительно к определенной местной природной и социально-экономической проблематике. Примерами могут служить агрогородки, экопоселения, «Общинно поддерживаемое земледелие» и пр.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, экологизм, экопоселения, национальная политика, возобновляемые ресурсы.

Содержание Хартии Земли масштабно и включает четыре основных столпа, в которые входят шестнадцать принципов.

Во-первых, это уважение живого сообщества планеты и забота о нем.

Во-вторых, экологическая целостность. Она предполагает применение стратегии «предосторож-

Julian G. Tambiyants

Doctor of Philosophy,
Candidate of Law Sciences,
Professor of the Department Sociology
and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
09081969jylian@rambler.ru

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Maksim V. Grin

Doctor of Philosophy,
Candidate of Law Sciences,
Professor of the Department Sociology
and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
grin.m@kubsau.ru

**THE PROJECT OF «SUSTAINABLE
DEVELOPMENT» AS A SOURCE
OF FORMATION OF «ANSWERS»
TO THE «CHALLENGES»
OF MODERNITY (PART TWO)**

Annotation. The article examines the essence of the concept of sustainable development, contributing to the resolution of regional problems. One of the theories within the framework of the above-mentioned concept is the sustainable development of the region. It is at the national level that sustainable development is implemented in practice. Concrete steps are being taken there in relation to certain local natural and socio-economic issues. Examples are agro-towns, eco-settlements, «Community-supported agriculture», etc.

Keywords: globalization, sustainable development, environmentalism, eco-settlements, national policy, renewable resources.

ности» или «предотвращения вреда». Необходимо использовать только способы производства, воспроизводства и потребления, сохраняющие регенеративные возможности Земли.

В-третьих, социальная и экономическая справедливость, что предусматривает искоренение нищеты, содействие гармоничному личностному развитию, обеспечение равенства возможностей

через всеобщий доступ к образованию, здравоохранению и экономическому процветанию.

В-четвертых, демократия, не применение насилия, мир, предполагающие внедрение соответствующих культурных ценностей ненасилия, толерантности мирного сосуществования [1].

На Генеральной ассамблее ООН в мае 2000 г., проведенной после Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление ООН в XXI в.», решающим большинством стран была формально одобрена Хартия Земли.

Как следует из этой краткой характеристики данного документа, глобальная экологическая, экономическая, социальная и политическая проблематика вполне осознается мировым сообществом. Оно предпринимает некоторые шаги не только для их теоретического осмысления, но и формирования на этой основе некоей идеологии, дающей ориентиры уже для конкретной практической реализации.

Более 190 стран – членов ООН на саммите осенью 2015 г. в г. Нью-Йорке приняли Глобальную повестку дня «Меняя наш мир: повестка дня в области устойчивого развития», которая вступила в законную силу с января 2016 г. Указанный акт содержит 17 целей и более 160 задач по разным направлениям для обеспечения устойчивого развития с 2015 по 2030 гг. – от устранения голода, преодоления нищеты до принятия экстренных мер по борьбе с изменением климата, а также обеспечения гендерного равенства [2].

Концепция устойчивого развития предполагает осуществление динамичной последовательной трансформации, способствующей уравниванию таких аспектов, как социального, экологического и экономического. Определено два массивных блока целей. Один социальной направленности включает устранение голода и нищеты; обеспечение безопасности продовольственной; достижение высокого уровня жизни; предоставление всем равных возможностей, качественного здравоохранения и образования. Другой – природно-экономический основан на уменьшении внутрисударственного и международного неравенства; создание безопасной инфраструктуры и поддержка инноваций; охрана и воссоздание экосистем; изменение моделей производства и потребления на стабильные; рациональное использование природных ресурсов; предоставление доступа к недорогим, надежным источникам энергии [3].

В рамках концепции устойчивого развития формируются различные теории, способствующие разрешению региональных проблем. Благодаря этому в обиход вошло следующий конструкт «устойчивое развитие региона» [4].

Таким образом, суть выше указанной философской концепции редуцируется к стратегической переориентации хозяйственных принципов от полного доминирования увеличения объемов производства любой ценой к приоритетам гармоничного сочетания количественных и

качественных целей. Расход природных ресурсов предполагается планировать со стратегическим учетом их воспроизводящего потенциала. Более органично «вписанная» в природную среду экономика может явиться фактором некоторого сглаживания социальной проблематики, особенно острой в странах периферийного мира.

В то же время, теории «устойчивого развития» подвергаются критике, как с точки зрения содержательных моментов, так и по поводу их практического применения. Например, известный философ Аноп Назаретян относится скептически к указанным концепциям, видя в них нечто вроде врачебных рекомендаций «по продлению агонии обреченного пациента». Будучи сторонником синергетической парадигмы, этот исследователь считает периодические кризисы и катастрофы вполне естественным явлением, которые существовали в природе задолго до появления человека. Вмешательство в подобные процессы – слишком тонкое дело с очень непредсказуемыми последствиями [5].

Экономист И. Макаров, в общем и целом, справедливо отмечает, что концепции «устойчивого развития» стоит воспринимать не как плановые задачи, а как ориентиры, к которым следует стремиться. Документы, принятые в рамках этих теорий, не определяют, как должны достигаться обозначенные цели. Международные институты в действительности не располагают ни полномочиями, ни средствами для решения указанных проблем [2]. Необходимо принимать во внимание относительный смысл подобных транснациональных организаций. Они финансируются странами, ведущими субъектами глобализации, что, вполне закономерно, не может не оказывать влияния на их деятельность.

Современный глобальный мир развивается по принципам капитализма, которые имеют самодовлеющий характер, как для развивающихся стран, так и для планетарных лидеров. Ряд международных институтов, изначально призванных помогать отстающим странам (МВФ, Международный банк), сейчас фактически работает на противоположные цели (Дж. Стиглиц). Поэтому здесь мы намерены предположить, что транснациональные организации, в первую очередь, вынуждены следовать в фарватере интересов глобальных игроков, отодвигая задачи «устойчивого развития» на второй план. Все это затрудняет реализацию целей «устойчивого развития», хотя не делает их совершенно невозможными. Следует вести речь об уровнях и масштабах применения концепции «устойчивого развития», опираясь на существующие факты.

Цели парадигмы устойчивого развития являются своеобразной констатацией, в общем, обозначенных проблем с обоснованием их актуальности. Как отмечает упомянутый И. Макаров: «Определение направлений и конкретных инструментов их решения должно быть следующим этапом, который, уже постепенно реализуется, в том числе каждой страной по отдельности» [2].

Таким образом, практика устойчивого развития предполагает национальный уровень, на котором предпринимаются конкретные шаги применительно к определенной местной природной и социально-экономической проблематике. Именно каждое отдельное государство, перераспределяя бюджетные средства, направляет их на те или иные цели.

Примером подобной национальной политики в рамках целей устойчивого развития могут служить агрогородки в Республике Беларусь. Там проводится эффективная сельскохозяйственная политика, прежде всего, ориентирующаяся на интересы белорусского общества. Агрогородок есть результат комплексной и во многом синхронной стратегии по преобразованию агросферы. Такого рода поселения представляет собой населенный пункт, объединяющий окружающие его деревни и села. Агргородки являются экономической аграрной ячейкой, которая позволила поднять производительность сельхозтруда; создать в рамках них инфраструктуру, не уступающую городской; сохранить крестьянский уклад жизни, его культурную самобытность и привлекательность [6, с. 181]. В 2008 г. в Белоруссии было построено около 660 такого рода поселений [7].

Имеются случаи довольно эффективной реализации «устойчивого развития» в отдельных регионах России. В этом отношении показательным является ситуация в республике Татарстан, представляющей собой одну из самых успешных и динамично развивающихся российских территорий. Здесь очевидна хозяйственная многоплановость, а именно, сочетание сырьевых предприятий, развитое сельское хозяйство, машиностроение, сфера высоко компьютеризированных информационных технологий. Из этого вытекает, «как повышенное воздействие на окружающую среду, которое создает серьезную проблему для устойчивого развития, так и потенциал для его достижения, основанный на сформированном в Татарстане инновационном заделе» [4]. В «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.» определены основные цели экономической, экологической и социальной динамики, которые задают неплохие темпы развития региона [8].

Однако положения концепции «устойчивого развития» могут реализовываться «снизу», то есть, на волне гражданских инициатив. Речь идет о ширящихся «зеленых» движениях, вооруженных идеями экологизма, который британский политолог Дж. Шварцмантель называет одной из заметных новых идеологий современности, наряду с феминизмом [9]. Одной из заметных форм, проводящих идеи «устойчивого развития» в жизнь, являются экопоселения. А. Хагуров интерпретирует их как «человеческие поселения, сельские или городские, стремящиеся создать модель устойчивой жизни». Они могут создаваться как на базе ранее существующих населенных пунктов, так и формироваться вновь. Основываясь на мнении А. Хагурова, можно отметить, что здесь просматривается модель развития, комбинирующая

высокое качество жизни, сохранение природных ресурсов, приобщенность к зеленым технологиям, экологии человеческого жилья, образованию и бизнесу. Экопоселения появляются в соответствии с определенным географическим и культурным контекстом биорегиона и охватывают социальное, экологическое, культурное и духовное измерения. При этом они основаны на общинном принципе, обеспечивая «глубокое чувство принадлежности к группе и достаточно малы для того, чтобы каждый чувствовал весомость, был видим и слышен, и открыт процветающему взаимодействию со своими соседями» [6, с. 203]. Характерно, что идея экопоселений возникла на Западе, породив целое социальное движение, начавшееся в 60–70-х гг. прошлого столетия. Благотворительный фонд Gaia Trust, созданный датчанами Хильдой и Росс Джексонами в 1991 г., субсидировал изучение сообществ этих поселений. В 1995 г. прошла первая международная конференция «Экопоселения и Самообеспечивающиеся сообщества для XXI в.». В таких поселениях не только практикуется экологический стиль жизни с применением экотехнологий (органическое земледелие, альтернативные источники энергии), но и создание системы максимального продуктового самообеспечения, а также, уделяется большое внимание здравоохранению, воспитанию и образованию – другими словами, сохранению и воспроизводству человеческого капитала.

Наконец, существует и набирает силу другое «зеленое» социальное движение «Общинно поддерживаемое земледелие» (Community Supported Agriculture). Оно стимулирует, в основном, индивидуальные инициативы социально ответственного агрохозяйствования, как например, фермер из Левена Том Троонбекс. Речь идет о хозяйствовании без применения пестицидов химикатов, то есть, на основе технологий органического земледелия, которое, в виду отказа от индустриальных методов, требует значительно больших площадей для выращивания сельхоз продукции [10].

На основании вышеизложенного материала, мы полагаем целесообразным предложить следующие заключения.

Во-первых, концепция устойчивого развития представляет собой теоретические основания для формирования адекватных «ответов» на вызовы глобализации. Ее положения имеют широкий охват, включая тесное переплетение экологических, хозяйственных, социальных и культурных аспектов. Применительно к проблематике аграрного социума, тезисы «устойчивого развития» предлагают общие ориентиры структурирования политики в сфере сельхозпроизводства, стимулируя как ряд государственных, так и «низовых» практических инициатив. Тем самым, эта концепция приобретает контуры некоей космополитической идеологии, ориентирующейся на общечеловеческие потребности.

Во-вторых, реализации парадигмы устойчивого развития препятствуют следующие факторы.

Прежде всего, это неолиберальный проект, имеющий глобальное выражение и классовый смысл. Именно он выступает как руководство к действиям для ведущих глобальных игроков. Логика капитализма обязательно предполагает углубляющееся социально-экономическое расслоение, что противоречит одной из главных целей «устойчивого развития». Капиталистический характер мировой системы существенно ограничивает практическую реализацию положений «устойчивого развития», в силу чего их воплощение в жизнь носит очаговый, фрагментарный характер. Следует предположить, что более или менее полное осуществление положений указанной концепции возможно только при условии наличия

Литература:

1. URL : <https://ru.wikipedia.org>
2. *Макаров И.В.* Устойчивое развитие: Как победить бедность и сохранить природные ресурсы / И.В. Макаров. URL : <https://postnauka.ru/faq/72761>
3. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL : <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
4. *Набиев Б.Р.* Республика Татарстан в координатах концепции устойчивого развития / Б.Р. Набиев // Вестник экономики, права и социологии, 2016. № 1. С. 47.
5. *Назаретян А.П.* О прогнозировании в шутку и всерьез / А.П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. 2011. С. 193.
6. *Хазуров А.А.* Социология российского села. Издание второе, дополненное. М. : Институт социологии РАН, 2010. С. 181, 203.
7. Смирнова Р.А. Агрокотропки: потери и приобретения / Р.А. Смирнова // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика : сборник научных трудов. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Институт социально-политических исследований Российской Академии наук. Мн., 2008. С. 154–173.
8. Министерство экономики Республики Татарстан. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. URL : <http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>
9. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. 312 с.
10. *Гайдамацкий В.Н.* На запад возвращается патриархальное сельское хозяйство / В.Н. Гайдамацкий // Крестьянская Русь, апрель 2009. № 12.

мирового правительства, сущность которого будет социалистической, а, не в коем случае, не капиталистической. На втором месте стоит некоторая умозрительность теории «устойчивого развития», ее оторванность от конкретных национальных условий. Проектная составляющая названной концепции варьируется в зависимости от географических, экономических, политических и культурных условий. В связи с этим, ведущее значение приобретает эффективное взаимодействие властных и «низовых» субъектов практической реализации «устойчивого развития» – государства и общества, что в данный момент времени по ряду причин весьма затруднительно.

Literature:

1. URL : <https://ru.wikipedia.org>
2. *Makarov I.V.* Sustainable development: How to overcome poverty and preserve natural resources / I.V. Makarov // <https://postnauka.ru/faq/72761>
3. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL : <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
4. *Nabiev B.R.* The Republic of Tatarstan in the coordinates of the concept of sustainable development / B.R. Nabiev // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2016. № 1. P. 47.
5. *Nazaretyan A.P.* About forecasting in jest and seriously / A.P. Nazaretyan // Historical psychology and sociology of history. 2011. P. 193.
6. *Hagurov A.A.* Sociology of the Russian village. The second edition, supplemented. M. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 181, 203.
7. *Smirnova R.A.* Agro-towns: losses and acquisitions / R.A. Smirnova // Belarus and Russia: Social sphere and socio-cultural dynamics : collection of scientific papers. Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus, Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. Mn., 2008. P. 154–173.
8. Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. Strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan until 2030. URL : <http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>
9. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. 312 p.
10. *Gaidamatsky V.N.* Patriarchal agriculture returns to the West / V.N. Gaidamatsky // Peasant Rus, April 2009. № 12.

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Оплетаева Олеся Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
opleole@gmail.com

Корсакова Лидия Викторовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
likors@rambler.ru

**РЕПУТАЦИЯ КАК ФАКТОР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. Репутация организации рассматривается как компонент морально-этических отношений, предполагающих общественное признание ее заслуг, и будущее отношение к объекту. Рассмотрены функции репутации организации, среди которых выделены – экономическая, информационная, оценочная, коммуникативная, адаптационная, регулирующая. Показано, что анализ репутации организации с позиции подходов, рассматривающих ее как ресурс или нематериальный актив, является достаточно ограниченными в связи с тем, что остается без внимания социальное содержание исследуемого феномена.

Ключевые слова: репутация организации, имидж, менеджмент, активы, постиндустриальное общество, деловая репутация.

Успех деятельности организаций зависит не только от эффективности производственно-хозяйственной деятельности, но также от ее деловой репутации. Организации, занятые в аналогичных сферах производства и оказания услуг, конкурируя друг с другом, используют схожие ресурсы, однако, показывают различные экономические и финансовые результаты, на формирование которых в значительной мере влияет

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Department of Sociology, Jurisprudence
and Work With Staff,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Olesya N. Opleteva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of History,
Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
opleole@gmail.com

Lidia V. Korsakova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
likors@rambler.ru

**REPUTATION AS A FACTOR
IN THE COMPETITIVENESS
OF AN ORGANIZATION**

Annotation. The reputation of the organization is considered as a component of moral and ethical relations, involving public recognition of its merits, and the future attitude towards the object. The functions of the organization's reputation are considered, among which are distinguished – economic, informational, evaluation, communicative, adaptive, regulatory. It is shown that the analysis of the organization's reputation from the standpoint of approaches that consider it as a resource or an intangible asset is quite limited due to the fact that the social content of the phenomenon under study is ignored.

Keywords: organization reputation, image, management, assets, post-industrial society, business reputation.

репутация. Репутация – это важное преимущество для повышения своей конкурентоспособности, возникает вопрос, что собственно представляет собой это понятие.

В социально-экономической сфере термин «репутация» изначально, рассматривался как синоним понятий «чести» и «достоинства», и использовалась в отношении физических лиц, а лишь

позднее для оценки организаций. Сегодня – это категория, используется в разнообразных сферах человеческой деятельности: менеджменте, управлении, праве и т.д. [1, с. 74].

Как отмечает И.С. Кон, репутация – это сформированное у окружающих представление о нравственном облике того или иного объекта, базирующееся на его предшествующем поведении, и отражающееся в признании его заслуг, авторитета, и того, чего от него ожидают в дальнейшем, какая мера ответственности будет возложена и как будут оценены его поступки [2]. В данном случае, репутация рассматривается как один из компонентов морально-этических отношений, в нем воплощаются как общественное признание прошлых заслуг, так и их влияние на будущее отношение к объекту. Под репутацией понимается, сложившееся на основании накопленного опыта общественное, личное или экспертное мнение о достоинствах и недостатках, а также, о качествах, которыми наделен объект, и формирующее доверие к нему.

В отношении к организации, репутация, как правило, рассматривается в одном из двух аспектов – как ресурс и нематериальный актив предприятия. Отличие, в данных аспектах репутации организации, заключается в соответствии с аналитической целью и зависит от направления ее исследования. При рассмотрении репутации организации, с точки зрения выделенных позиций, применяется понятие «деловой репутации», которое подчеркивает то, что репутация в данном случае – это элемент бизнес-процесса.

В соответствии с первым подходом, деловая репутация представляется как составляющая часть нематериальных ресурсов организации, и формируется в результате взаимодействия фирмы на различных ее уровнях и с внешней средой. Особенность данного подхода заключается в том, что здесь признается особенное значение использования нематериальных ресурсов в связи с тем, что на современном этапе общественного развития происходит постепенный переход от индустриального типа экономики, основанного на использовании преимущественно природных ресурсов, к постиндустриальному. Ученые, исходящие из логики постиндустриального общества, утверждают, что конкурентоспособность компании сегодня, в большей мере определяется использованием в своей деятельности нематериальных ресурсов [3].

Трансформации, происходящие в рыночной среде, являются настолько значительными, что требуют радикальных организационных и стратегических перемен от большинства функционирующих сегодня компаний. П. Дойль определил важность нематериальных ресурсов в процессе оценки состояния организации в каждый определенный момент, а конкурентные преимущества являются в большей мере информационным, чем материальным объектом. Стоимость формируется в связи с предоставлением информации, посредством которой потребители могут решать свои проблем более эффективно, чем раньше [4].

Что касается второго подхода, то он предполагает рассмотрение репутации как нематериального актива, и применяется преимущественно при анализе финансовых показателей деятельности компании.

Активы – это совокупность имущественных средств компании, впоследствии – приносящие ей экономические выгоды. Под нематериальными активами следует понимать часть активов организации, имеющих нематериальное основание, и предназначенных для использования на протяжении длительного времени, способных приносить экономические выгоды в будущем. Деловая репутация представляет собой отдельный компонент нематериальных активов.

В составе нематериальных активов, деловая репутация рассматривается с положительной и отрицательной стороны.

Положительная деловая репутация (Гудвилл) – это надбавка к стоимости, которая уплачивается покупателем в ожидании будущих экономических выгод, и учитывается как отдельный инвентарный объект.

Отрицательная деловая репутация (Бэдвилл) – это скидка со стоимости, предоставляемая для покупателя в связи с отсутствием стабильных покупателей, репутации качества, опыта управления и деловых связей в организации [5].

Наличие положительной деловой репутации может стать причиной серьезной надбавки к стоимости товаров или предоставляемых услуг. Соответственно, целесообразным для организации является создание, наращивание и управление деловой репутацией на протяжении всего жизненного цикла компании. Считается, что приобретенная деловая репутация организации амортизируется в течение 20 лет, но не больше срока деятельности компании [6, с. 736].

Анализ репутации организации с позиции подходов, рассматривающих ее как ресурс или нематериальный актив, являются достаточно ограниченными в связи с тем, что рассматривают деловую репутацию, как бы, изнутри самой компании, оставляя без внимания социальное содержание исследуемого феномена. Как следует из большинства определений репутации, она представляет собой феномен, возникающий на стыке организации и ее внешней окружающей среды [2]. Содержание понятия «репутация» является многоаспектным, включающим в себя набор оцениваемых свойств объекта, которые могут иметь различное значение для оценивающих субъектов.

Например, для потребителей такой характеристикой может являться качество производимой продукции в организации, ее стоимость и доступность. Для кредиторов, акционеров и других групп инвесторов более важными являются такие характеристики, как прибыльность вложений, стабильность организации и ее надежность. Общественными и государственными организациями будет положительно восприниматься та организация, которая имеет законопослушную

репутацию, ведущая социально ответственный бизнес.

Под деловой репутацией, можно понимать коллективные представления о прошлой деятельности и результатах работы организации, отражающие способность фирмы поставлять продукцию или услуги, являющиеся важными для различных заинтересованных сторон [7].

Н.П. Козлова отмечает, что репутация – это система ценностей организации, разделяемая всеми сторонами, которая обеспечивает доверие, влияние и поддержку, которыми может пользоваться организация при высоком уровне репутации в представлении потребителя [8, с. 128].

Таким образом, сущность репутации организации заключается в том, что она представляется как частное проявление репутации, в целом, и может быть положительной или отрицательной, при этом, нося динамичный характер, в зависимости от того, на какой информации она основывается [9].

Существует подходы, согласно которым, понятие «репутация» отождествляется с имиджем организации. Однако имидж является существующим в сознании целевых групп деятельности организации эмоционально окрашенным и устойчивым образом, который проявляется в процессе восприятия информации об организации. Главная цель имиджа заключается в способствовании поддержанию благоприятной среды для функционирования и роста организации. Имидж, по сути, является поверхностным, эмоциональным восприятием, набором ощущений и убеждений, которые пытается создать организация у своей целевой аудитории.

Репутация же выступает как динамическая характеристика поведения организации... Она формируется на основании достоверных оценок, предполагая использование аналитического подхода и рационального выбора заинтересованных сторон, которые принимают достаточно обдуманные и взвешенные решения в вопросах сотрудничества с той или иной компанией. Репутация становится, определяющим показателем надежности, стабильности и конкурентоспособности в деловой сфере [10, с. 60].

В основании понятий «репутация» и «имидж» есть определенные отличия, среди которых: имидж формируется организацией целенаправленно, тогда как репутация складывается объективным образом, а часть факторов его формирования контролируется со стороны организации; имидж отражает реальные и вымышленные характеристики организации, а репутация направлена на отражение только реальных свойств; имидж, по своей сути, субъективен, так как его формирование происходит в сознании целевых групп, а репутация всегда объективна; имидж является элементом комплекса маркетинга, а репутация формируется в результате практического взаимодействия целевых групп с организацией; имидж формируется сравнительно быстро и может также быстро утрачиваться, а репутация

формируется в течение длительного времени, но может быть быстро утрачена; имидж формируется до появления репутации, а репутация – после имиджа; имидж не требует обязательного осознания и критической оценки реальных характеристик организации, т.е., является иррациональным, а репутация предполагает под собой сознательную оценку реальных свойств организации, т.е., обладает рациональными характеристиками [11, с. 80].

В свою очередь, и имидж, и репутация обеспечивают привлечение новых и удержание постоянных клиентов и иных целевых групп организации, а также, позволяют ей достигать своих целей посредством формирования приверженности со стороны целевых групп.

Обобщая рассмотренные подходы к содержанию понятия «репутация» организации, можно выделить три его ключевых значения.

Во-первых, репутация организации – это субъективные представления заинтересованных сторон о деятельности той или иной организации.

Во-вторых, репутация – это результат восприятия, накопления и оценки заинтересованными сторонами информации о фирме и ее деятельности, а также, о качестве результатов данной деятельности.

В-третьих, репутация – это результат постоянного и долгосрочного формирования среди заинтересованных сторон доверия к организации, которое, в конечном итоге, приносит ей дополнительную прибыль и конкурентные преимущества [12].

Любая организация должна заботиться о своей репутации, сохраняя и повышая ее, так как итоговой целью работы по формированию репутации является повышение уровня конкурентоспособности организации, привлечение высокопрофессиональных специалистов и инвесторов, увеличение потребительского спроса и повышение лояльности государственных органов власти и всего общества, в целом. Репутация организации предполагает высокое качество оказываемых услуг и предлагаемых товаров, совершенствование отношений организации с государственными органами власти, населением, на территории присутствия фирмы, социальную ответственность и активность – все это позволяет формировать новый облик компании, и определяет ее позицию на конкурентном рынке.

Положительная репутация становится одним из важнейших конкурентных преимуществ для любой современной организации. Репутация может быть представлена как комплексная категория и складывается из социально-экономических, политических, правовых, духовных, социокультурных и других показателей. Репутация организации формируется на протяжении длительного времени. В конкурентной среде репутация становится важнейшим критерием выбора, бизнес-сфера признает преимущества положительной репутации компании, рассматривая ее как

значимый нематериальный актив, выстаиваемый годами.

Репутация организации выполняет множество функций, среди которых можно выделить следующие основные:

- экономическая, позволяющая организациям получать дополнительную прибыль при условии положительной репутации;
- информационная, связанная с предоставлением потребителям информации о качестве товаров и услуг, предлагаемых организацией, ее коммерческой и социальной деятельности;
- оценочная, позволяющая отслеживать реакцию участников рынка на осуществляемую организацией деятельность;
- интегрирующая, предоставляющая возможность объединять сотрудников организации, воспитывать в них чувства лояльности и сопричастности к деятельности компании, отождествления себя с фирмой, а также, позволяющая облегчать решения в кадровых вопросах;
- коммуникативная, определяющая установление контактов между организацией и ее сотрудниками, заинтересованными объектами, позволяет облегчить процессы информационного обмена и взаимопонимания между ними;
- адаптационная, обеспечивающая взаимное приспособление организации и ее сотрудников к друг другу и элементам внешней среды;
- регулирующая, которая поддерживает необходимый уровень социально-психологического климата в коллективе, правила и нормы поведения персонала в процессе их взаимоотношений друг с другом и с представителями внешней среды [13, с. 161].

Репутация в деятельности организации также выполняет важную функцию для социальной системы – функцию социальной селекции, то есть, отбор организаций, которые осуществляют важные функции для общества, являющиеся социально приемлемыми в рамках определенной культуры. Репутация организации, отражая особенности ее функционирования, позволяет фиксировать успехи или неудачи компании в массовом сознании, оказывая влияние на всю ее дальнейшую деятельность, выполняет также регулятивную функцию или функцию социального контроля по отношению к организации.

Возникая в результате взаимодействия компании с окружающей ее внешней средой, репутация

может выполнять функцию канала связи социальной организации с социальной системой, являясь одним из механизмов, позволяющих выстраивать структуру социальной системы, так как именно от репутации, во многом, зависит статус компании и ее позиция во внешней среде.

Деловая репутация выступает как основание для формирования социальных ожиданий в отношении к определенной организации. Ожидания формируются на базе предшествующего опыта и прогнозов относительно возможного поведения объекта в будущем. В обобщенном виде, репутация может включать в себя представления об истории деятельности компании и ее образ, на основании которых формируется система ожиданий по отношению к фирме.

Деловая репутация выполняет управленческую функцию, выступая как инструмент управления целевыми аудиториями, а ее формирование и развитие выступают в качестве стратегических процессов в организационном управлении. Изначально, репутация возникает и формируется стихийно, однако, в процессе общественного развития управление репутацией становится особой деятельностью, важной для организаций. Развитие техник и технологий конструирования имиджа и репутации отрывают образ компании от ее содержания, формируя новые возможности его приращения как механизма манипуляции общественным мнением с целью изменения статуса организации и регулирования поведения людей.

Еще одной важной функцией репутации организации выступает интегративная функция. Практически любая социальная организация может рассматриваться как система, которая состоит из взаимосвязанных элементов, или как целое, формирующееся из отдельных частей. Являясь частью корпоративной культуры, репутация организации выполняет функцию объединения ее частей в единое целое, создавая возможность для организации выступать как единый субъект социального действия [2].

Итак, репутация организации является важным составляющим элементом формирования конкурентоспособности ее деятельности. Репутация организации – это реальное, объективно формирующееся на протяжении определенного периода времени восприятие, отношение и оценка заинтересованных сторон к деятельности компании. Она позволяет оценивать ее влияние внутри сегмента рынка, в котором функционирует организация, влияет на конкурентные преимущества и отношение к ее деятельности со стороны инвесторов, потребителей, общества, в целом, и органов государственной власти.

Литература:

1. Шарова К.А. Предпосылки формирования деловой репутации компании в современных экономических условиях / К.А. Шарова // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 44. С. 72–80.

Literature:

1. Sharova K.A. Prerequisites for the formation of the company's business reputation in modern economic conditions / K.A. Sharova // Topical issues of modern science. 2015. № 44. P. 72–80.

2. *Тюленев И.С.* Основные подходы к теоретическому анализу репутации организации: возможности социально-философского осмысления / И.С. Тюленев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-teoreticheskomu-analizu-reputatsii-organizatsii-vozmognosti-sotsialno-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения 01.02.2023).
3. *Макаров А.М.* Интеллектуальный капитал организации в антикризисном управлении / А.М. Макаров, О.А. Воробьева // Вестник Удмуртского университета. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-organizatsii-v-antikrizisnom-upravlenii> (дата обращения 03.02.2023).
4. *Дойль П.* Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль // Nashol.com. URL : <https://nashol.com/2014022476015/marketing-orientirovannii-na-stoimost-doil-p-2001.html> (дата обращения 07.02.2023).
5. Рассчитываем и оцениваем гудвилл // Актуальная бухгалтерия. URL : <http://aktbuh.ru/msfo/uchet-i-otchetnost/rasschityvaem-i-otsenivaem-gudvill> (дата обращения 04.01.2023).
6. *Алафишвили А.Д.* Деловая репутация предприятия в составе нематериальных активов / А.Д. Алафишвили, Т.Н. Батова // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-4. С. 735–740.
7. *Москвина И.А.* Репутация и имидж предприятия как объекты управления в системе маркетинга (теоретические аспекты) / И.А. Москвина, Н.К. Моисеева // Маркетинг услуг. URL : <https://grebennikon.ru/article-wkz1.html> (дата обращения 11.10.2022).
8. *Козлова Н.П.* Особенности формирования деловой репутации современной компании : монография. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2015. 376 с.
9. *Горин С.В.* Сущность и содержание деловой репутации промышленного предприятия / С.В. Горин // Экономика и предпринимательство. URL : <http://naukarus.com/suschnost-i-soderzhanie-delovoy-reputatsii-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения 01.09.2022).
10. *Сальников Д.Ю.* Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / Д.Ю. Сальников // European research. 2015. № 3. С. 59–62.
11. *Кирнисова О.В.* Имидж и репутация организации: содержание, подходы, оценка / О.В. Кирнисова, Ю.В. Горбунова // Научно-практические исследования. 2017. № 7. С. 79–81.
12. *Дульмаганова С.Р.* Репутация промышленных компаний: понятие и определяющие факторы / С.Р. Дульмаганова // Вестник ВЭГУ. URL : http://dom-khv.ucoz.ru/papka2/2014_reputacija_promyshlennykh_predpriyatij.pdf (дата обращения 08.10.2022).
2. *Tyulenev I.S.* The main approaches to the theoretical analysis of the organization's reputation: the possibilities of socio-philosophical understanding / I.S. Tyulenev // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-teoreticheskomu-analizu-reputatsii-organizatsii-vozmognosti-sotsialno-filosofskogo-osmysleniya> (date of the application 02/01/2023).
3. *Makarov A.M.* Intellectual capital of an organization in anti-crisis management / A.M. Makarov, O.A. Vorobieva // Bulletin of the Udmurt University. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-organizatsii-v-antikrizisnom-upravlenii> (date of the application 03.02.2023).
4. *Doyle P.* Value Based Marketing / P. Doyle // Nashol.com. URL : <https://nashol.com/2014022476015/marketing-orientirovannii-na-stoimost-doil-p-2001.html> (date of the application 07.02.2023).
5. We calculate and evaluate goodwill // Actual accounting. URL : <http://aktbuh.ru/msfo/uchet-i-otchetnost/rasschityvaem-i-otsenivaem-gudvill> (date of the application 01/04/2023).
6. *Alafishvili A.D.* Business reputation of an enterprise as part of intangible assets / A.D. Alafishvili, T.N. Batova // Fundamental research. 2015. № 12-4. P. 735–740.
7. *Moskvina I.A.* Reputation and image of an enterprise as objects of management in the marketing system (theoretical aspects) / I.A. Moskvina, N.K. Moiseeva // Marketing services. URL : <https://grebennikon.ru/article-wkz1.html> (date of the application 10/11/2022).
8. *Kozlova N.P.* Features of the formation of the business reputation of a modern company : monograph. M. : Publishing and Trade Corporation «Dashkov and C^o», 2015. 376 p.
9. *Gorin S.V.* The essence and content of the business reputation of an industrial enterprise / S.V. Gorin // Economics and Entrepreneurship. URL : <http://naukarus.com/suschnost-i-soderzhanie-delovoy-reputatsii-promyshlennogo-predpriyatiya> (date of the application 09/01/2022).
10. *Salnikov D.Yu.* Image and reputation of an organization: economic content, formation and evaluation / D.Yu. Salnikov // European research. 2015. № 3. P. 59–62.
11. *Kirnisova O.V.* Image and reputation of the organization: content, approaches, assessment / O.V. Kirnisova, Yu.V. Gorbunova // Scientific and practical research. 2017. № 7. P. 79–81.
12. *Dulmaganova S.R.* Reputation of industrial companies: concept and determinants / S.R. Dulmaganova // Bulletin of VEGU. URL : http://dom-khv.ucoz.ru/papka2/2014_reputacija_promyshlennykh_predpriyatij.pdf (date of the application 08.10.2022).

13. Жилина Г.И. Деловая репутация как фактор повышения конкурентоспособности организации / Г.И. Жилина, А.В. Бухтияров // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2019. № 1. С. 160–164.

13. Zhilina G.I. Business reputation as a factor in increasing the competitiveness of an organization / G.I. Zhilina, A.V. Bukhtiyarov // Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2019. № 1. P. 160–164.

Филоненко Виктор Иванович

доктор социологических наук,
профессор Института философии
и социально-политических наук,
директор Центра
социально-политических исследований,
Южный федеральный университет
vfilonenko@sfedu.ru

Мосиенко Ольга Сергеевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований,
Южный федеральный университет
mosienko.olga@mail.ru

Магранов Алексей Сергеевич

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Центра социально-политических
исследований,
Южный федеральный университет,
ведущий научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
Социологического центра
Российской академии наук
alex_daredevil@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией
проблем повышения эффективности
государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

**ОБРАЗ ВОВ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ
В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ТИПА ОКОНЧЕННОЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье рассматриваются основные факторы формирования образа Великой Отечественной войны в глазах студентов вузов, являющихся выпускниками разных типов

Viktor I. Filonenko

Doctor of Sociological Sciences,
Professor at the Institute of Philosophy
and Socio-political Sciences,
Director of the Center
Socio-political Studies,
South Federal University
vfilonenko@sfedu.ru

Olga S. Mosienko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional Studies,
Southern Federal University
mosienko.olga@mail.ru

Aleksei S. Magranov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher
Center for Socio-Political Research,
South Federal University,
Leading Researcher,
South Russian branch Federal Research
Sociological Center
Russian Academy of Sciences
alex_daredevil@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Honored Worker of Science
of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory Efficiency Problems
State and Municipal Government
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

**THE IMAGE OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR AMONG
UNIVERSITY STUDENTS,
DEPENDING ON THE TYPE OF
COMPLETED SECONDARY SCHOOL**

■ ■ ■
Annotation. This article examines the main factors of the formation of the image of the Great Patriotic War in the eyes of university students who are graduates of various types of general education institutions. The

общеобразовательных учреждений. Эмпирическую основу статьи составили данные мониторингового социологического исследования, в ходе которого был проведен анкетный опрос студенческой молодежи 11 вузов Ростовской области. Авторы используют сравнительный анализ с результатами исследовательского проекта, реализованного в 2015 году по схожей программе, что позволило проследить динамику основных показателей. Выделены основные формы гражданско-патриотического воспитания, реализуемые в школах различного типа. Авторы анализируют интерес студенческой молодежи Дона к истории Великой Отечественной войны, а также их мнения о необходимости обращения к ней. Особое внимание авторы уделяют отношению студентов вузов к празднику 9 мая и анализу их мнений о необходимости празднования этой памятной даты.

Ключевые слова: студенчество, Великая Отечественная война, гражданско-патриотическое воспитание, школа, День Победы.

empirical basis of the article is the data of a monitoring sociological study, during which a questionnaire survey of students from 11 universities of the Rostov region was conducted. The authors use a comparative analysis with the results of a research project implemented in 2015 under a similar program, which allowed to trace the dynamics of the main indicators. The main forms of civil and patriotic education implemented in schools of various types are highlighted. The authors analyze the interest of Don students in the history of the Great Patriotic War, as well as their opinions on the need to address it. The authors pay special attention to the attitude of university students to the holiday of May 9 and the analysis of their opinions on the need to celebrate this memorable date.

Keywords: students, Great Patriotic War, civil and patriotic education, school, Victory Day.

Празднование шестидесятилетия Победы Советского Союза над фашистской Германией и её союзниками в 2005 году ознаменовалось массовой атакой коллективного Запада по фальсификации истории и Второй мировой войны, и роли СССР в разгроме европейского нацизма и милитаристской Японии. Агрессивность и направления «исторических испражнений» начались с декоммунизации целого ряда стран восточной Европы, сноса памятников и массовых погребений советских солдат, погибших во время освобождения этих государств от коричневой чумы, приравнения Сталина к Гитлеру, объявления о равной ответственности нацистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны, освобождение концлагеря в Освенциме армией Украины, Берлина и Праги – войсками США и т.д., и т.п. Весь этот шизофренический бред очень быстро, успешно и целенаправленно переключался из научных статей и публикаций СМИ и Интернета в школьные учебники по истории Англии, США, Японии и десятков других стран мира. Это привело к тому, что только 13 % молодежи западных стран считают, что ведущая роль в разгроме фашизма принадлежит Советской армии [2].

Политические события двух десятилетий XXI века значительно актуализировали исследования Великой Отечественной войны в восприятии молодежи, различных аспектов формирования исторической памяти и гражданской идентичности учащихся, их патриотического воспитания.

Методология исследования.

Эмпирической основой нашей статьи стали результаты мониторингового социологического исследования на локальном уровне – массового опроса обучающихся 11 вузов и филиалов вузов Ростовской области «Образ Великой Отечественной войны в представлениях современного российского студенчества: проблемы гражданской идентификации и гражданско-патриотического

воспитания». Всего опрошено 1841 учащийся и 25 участников фокус-группы. Исследование проведено Центром социально-политических исследований ЮФУ в период с 10 февраля по 10 марта 2020 года. Данный исследовательский проект был реализован в соответствии с планом работы Совета ректоров вузов Ростовской области. Специалисты и бакалавры составили 84,7 %, магистры – 8 %, аспиранты – 4 %, учащиеся колледжа и СОШ – 3,3 %. 29 % респондентов поступили в вузы области из других регионов России, 3,6 % – из стран ближнего зарубежья (Армения, Туркмения, Украина и др.). Был использован сравнительный анализ результатов 2020 и 2015 годов (N = 1534 учащихся 10 вузов и филиалов вузов) [3].

В данной статье мы рассмотрим итоги реализации одной из основных задач изыскания – определение объема базовых когнитивных знаний студентов о Второй мировой и Великой Отечественной войне как обобщающего продукта изучения курса истории в средней общеобразовательной школе различного типа. В соответствии с уставными положениями общеобразовательных учебных заведений, мы разделили их на 5 типов:

- традиционная средняя школа;
- школа нового типа (гимназия, лицей); школа определенного профиля, с углубленным изучением отдельных предметов;
- колледж (гимназия, лицей) при высшем учебном заведении;
- профессиональное учебное заведение (ПТУ, техникум и др.).

Методы гражданско-патриотического воспитания в школе.

Как следует из полученных данных, наиболее приоритетными источниками данных для

молодых людей, вне зависимости от типа оконченной школы, выступают школа и документальные кинофильмы – именно эти варианты ответа выбрали около половины всех опрошенных. При этом важность школьного образования, в большей степени, ценят бывшие гимназисты и лицеисты (57,2 %), выпускники традиционных общеобразовательных школ (56,4 %), а также, школ определенного профиля с углубленным изучением отдельных предметов (55 %). Среди молодых людей, окончивших колледж при высшем учебном заведении, данный показатель составляет 47,7 %, а у студентов, имеющих среднее специальное образование, полученное в ПТУ, либо техникуме – 42,4 %. Похожая картина наблюдается и в отношении учащихся вузов к документальной кинохронике, однако, здесь наибольший интерес проявляют молодые люди, имеющие за плечами профильную школу – 55,6 % (у выпускников сузов и колледжей при вузах – 42 % – 44 %, соответственно).

Таким образом, школа по-прежнему остается одним из наиболее авторитетных источников информации о Великой Отечественной войне для современной молодежи. Однако помимо уроков истории, в школах проводятся мероприятия, направленные на воспитание чувств гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения. Как следует из полученных данных, основные формы гражданско-патриотического воспитания реализуются во всех типах школ, однако, наблюдается дифференциация по отдельным видам воспитательной работы данной направленности. Так, например, в колледжах при высших учебных заведениях изредка проводятся выставки патриотической направленности (28,4 %) и разнообразные фестивали, конкурсы патриотической направленности (22,4 %). Кроме того, выпускники данных учебных заведений реже остальных отмечают работу школьного военно-исторического музея (35,8 %). В гимназиях и лицеях, чаще всего, проводятся показы документальных и художественных фильмов о ВОВ для учащихся (50,6 %), экскурсии в военно-исторические музеи и места боевой славы (58,8 %), а также налажена работа школьного музея (48,1 %). Но при этом в школах нового типа меньше всего организуются военно-патриотические игры (13,6 %), а также, деятельность детских и молодежных патриотических клубов и центров (15,3 %). Школы определенного профиля с углубленным изучением отдельных предметов активнее других организуют участие своих учеников в вахте памяти (32,8 %), проводят выставки (43,2 %) и различные фестивали и конкурсы патриотической направленности (28,1 %), а также – встречи с ветеранами (77,6 %). Молодые люди, окончившие техникумы и училища, реже остальных указывали на то, что в их общеобразовательном учреждении организовывались встречи с ветеранами ВОВ (52,9 %, тогда как у других категорий опрошенных этот показатель превышает 70 %), экскурсии в военно-исторические музеи и места боевой славы (38,2 %), а также – участие учащихся в вахте памяти (20,6 %). Тем не менее, выпускники сузов, чаще остальных, отмечают формы воспитания, подразумевающие непосредственную вовлеченность учащихся:

– военно-исторические реконструкции боевых действий ВОВ (17,6 %);

– участие в работе военно-исторических поисковых отрядов (14,7 %).

Кроме того, представители именно данной когорты больше остальных занимались чтением литературы патриотической направленности во время обучения в общеобразовательном учреждении (47,1 %). Это вполне объясняет важность литературы как источника знаний о периоде ВОВ для бывших выпускников ПТУ и техникумов.

Отношение студентов к событиям Великой Отечественной войны и Дню Победы.

Показательны ответы студентов вузов Ростовской области на вопрос об их интересе к истории и событиям Великой Отечественной войны. 25,7 % студентов подтвердили высокую степень личной заинтересованности в знании событий ВОВ. Если эти данные объединить с теми респондентами, кто высказал положительное суждение «скорее интересуют» (54,7 %), то общий показатель дает основание считать, что подавляющее число современных студентов заинтересовано в получении информации о событиях Великой Отечественной войны. Наибольший интерес к истории ВОВ проявили выпускники традиционных средних общеобразовательных школ (82,1 %). В целом, 3,2 % респондентов совсем не интересна история Великой Отечественной войны, еще 11,6 % опрошенных скорее не интересна, им хватает знаний, полученных в школе и вузе. Среди последних, чаще всего, фигурировали студенты, уже закончившие училища и колледжи. Число респондентов, которым мало интересна история ВОВ, и тех, кому совсем не интересна на первый взгляд общей картины не меняет. Однако полученные результаты все же свидетельствуют о том, что истинные знания и память о войне все больше уходят в небытие.

Два этапа проведенного социологического обследования подтверждают, что с годами все меньше молодых людей проявляют интерес к событиям Великой Отечественной войны. Так, по сравнению с данными 2015 года, снизилось число студентов, ответивших, что им очень интересна история ВОВ (с 32,9 % до 25,7 %), а количество тех, кому данная тематика совсем не интересна, наоборот, выросло с 0,8 % до 3,2 %, соответственно.

Представления о Великой Отечественной войне начинают формироваться, в основном, за счет восприятия создаваемых в наши дни художественных образов, зачастую, весьма неоднозначно отражающих события войны. Устойчивость интереса молодежи к Великой Отечественной войне и к истории, в целом, должна обеспечиваться качественным преподаванием исторических дисциплин в образовательных учреждениях, умением педагога и в школе, и высшем учебном заведении давать верную оценку интерпретациям исторических событий в средствах массовой информации. Роль преподавателя истории определяется тем, что он должен

предоставить обучающимся факты, которые сокращают возможности для манипуляции историей и способствуют развитию исторической памяти современной молодежи [1].

Нельзя недооценивать, присущий молодежному сознанию, своеобразный оптический обман, когда события более близкие по времени и непосредственно воспринимаемые, злободневные, актуальные оцениваются как более значимые. Именно таков смысл ответа 6,6 % респондентов о том, что сегодня нет необходимости обращаться к истории Великой Отечественной войны, в связи с чем, основания для беспокойства, конечно, есть. Отрицательный результат мониторинга – увеличение доли студентов, отметивших, что в данный момент времени, по разным причинам, нет необходимости обращаться к истории Великой Отечественной войны, с 2 % в 2015 году [3] до 6,6 % в 2020 году. В распределении ответов по данным позициям, снова чаще, фигурируют мнения выпускников ПТУ, техникумов, а также – выпускников колледжей (гимназий, лицеев) при вузах. И тем важнее, чтобы формирование памяти о Великой Отечественной войне у современной молодежи не было пущено на самотек, а носило постоянный, системный и целенаправленный характер.

Многие исторические события (и Великая Отечественная война тут не исключение) для молодежи воспринимаются как значимые не столько в социальном, сколько в семейно-родственном контексте. Такая переориентация четко отразилась в ответах наших респондентов на вопрос: «С чем у Вас ассоциируется праздник День Победы?». Две трети опрошенных студентов, по традиции, связывают День Победы с памятью о героизме советского народа (64,2 % в 2020 г., 71,1 % в 2015 г.), около половины – с Парадом Победы (45,4 % в 2020 г., 53,8 % в 2015 г.). Но уже четверть респондентов воспринимают его, преимущественно, через семейно-родственные отношения (26,2 % в 2020 г., 27,2 % в 2015 г. ассоциируют День Победы с памятью о героизме родственников-участников ВОВ). Ощущается и растущий прагматизм молодежи: 1,3 % в 2015 г. и уже 4,2 % в 2020 г. студентов рассматривают День Победы просто как выходной день и как возможность провести досуг. Однако в общей массе, доля этих ответов незначительна.

Победу в Великой Отечественной войне респонденты связывают, прежде всего, с героизмом и патриотизмом советского народа (всего – 75,8 %, выпускники традиционных средних школ – 78,1 %), доблестью тружеников тыла (всего – 40 %, выпускники лицеев, гимназий – 43,9 %), партизанским движением (всего – 34,3 %, выпускники профильных школ – 38,5 %), географическими и климатическими особенностями страны (всего – 32,2 %, выпускники колледжей, лицеев при вузах – 38,8 %). При этом респонденты – выпускники профессиональных училищ и колледжей – чаще других испытывали затруднения с ответом на данный вопрос.

Далее, отметим еще одну неутешительную тенденцию, особенно характеризующую позицию

группы студентов, окончивших училища, техникумы, колледжи. Мы выяснили, есть ли, по мнению студентов, сейчас необходимость вспоминать, говорить о событиях ВОВ, а также, ежегодно отмечать День Победы 9 мая, проводить Парад Победы. В целом, главное событие Великой Отечественной войны еще не потеряло своей значимости. День Победы в сознании большинства студентов – это большой праздник, важное событие не только для них самих, для их семьи, но и для всей страны. Однако по сравнению с данными, полученными в ходе исследования в 2015 г., в 2020 г. почти на 20 % уменьшилось число студентов, подчеркнувших, что необходимо ежегодно отмечать День Победы 9 мая и проводить Парад Победы, так как – это проявление патриотизма, уважения к памяти героев народа (всего 91,3 % в 2015 г., и 75,5 % в 2020 г., 48,5 % в группе выпускников ПТУ, колледжей, техникумов в 2020 г.). В 2020 году 8 % респондентов обозначили, что нужно отмечать 9 мая, но через несколько лет празднование Дня Победы станет неактуальным. Еще почти 5 % студентов донских вузов (12,1 % среди выпускников училищ и колледжей) считают празднование Дня Победы уже неактуальным или вообще ненужным праздником, тем самым, не разделяя чувства сопричастности и значимости этого события. В сравнении с результатами 2015 г., в два раза увеличилось число студентов, которые не отмечают День Победы, с 13,7 % до 19,7 % выросло количество респондентов, не посещающих Парад Победы, с 14,9 % до 22,6 % (до 34,5 % в кругу выпускников училищ и колледжей) увеличилось число опрошенных, не принимающих участие в праздничных мероприятиях, посвященных Дню Победы. Такая разница в ответах выпускников различных видов общеобразовательных учреждений, с акцентом на множество негативных тенденций в группе студентов, окончивших профессиональные училища и колледжи, требует более пристального отношения и внимательного анализа.

Заключение.

Таким образом, результаты двух этапов регионального социологического исследования «Образ Великой Отечественной войны в представлении студентов вузов Ростовской области» убедительно свидетельствуют о том, что особое волнение и обеспокоенность вызывают студенты – недавние выпускники колледжей, профессиональных училищ и техникумов. Можно отметить серьезные отрицательные отклонения в данной группе студентов относительно мнений о необходимости обращаться к истории ВОВ и отношения к празднику 9 мая.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что процессы формирования профессионала и гражданина неразрывны и должны рассматриваться в комплексе. В условиях школы или колледжа (училища, техникума) особенно они должны осуществляться как на учебных занятиях, так и в процессе внеучебной деятельности. С целью повышения качества гражданско-патриотического воспитания в школах, учреждениях профессионального образования должна быть реализована целостная современная программа

патриотических мероприятий с последующей оценкой качества их результативности.

Следует больше внимания уделять изучению истории Великой Отечественной войны в учебных заведениях, особенно в профессиональных училищах, колледжах, техникумах, искать новые формы работы с этим историческим материалом, шире использовать возможности кинематографа, Интернет-пространство, поисковые экспедиции, изучение истории семьи и отдельных личностей в войне. По результатам нашего исследования, сами студенты говорят о важности и эффективности данных направлений деятельности. Применение всех этих методов, несомненно, позволит максимально полно подойти к решению задач по

Литература:

1. Ковалев А.С. Отражение событий Великой Отечественной войны в историческом сознании студентов вузов, обучающихся на неисторических специальностях / А.С. Ковалев // Манускрипт. 2019. Т. 12. Выпуск 6. С. 44–51.
2. Опрос: В Европе не знают о роли Красной Армии в победе над фашизмом. URL : <https://vz.ru/news/2015/4/28/742622.html> (дата обращения 31.10.2022).
3. Великая Отечественная война в представлениях учащихся вузов: формирование российской гражданской идентичности (анализ результатов социологических исследований) / В.И. Филоненко [и др.]. Ростов-н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2015.

сохранению исторической памяти и почтительного отношению современной молодежи к событиям Великой Отечественной войны, а также, по привлечению ее к активному участию в мероприятиях гражданско-патриотической направленности. Средства, способствующие формированию у учащихся школ, колледжей патриотизма, гражданского самосознания, социальной солидарности, сознательности, законопослушности должны использоваться в комплексе для достижения желаемого результата при условии усиления роли семьи в патриотическом воспитании подрастающего поколения, а также, взаимодействия с муниципальными учреждениями дополнительного образования и общественными организациями по вопросам патриотического воспитания.

Literature:

1. Kovalev A.S. Representation of the Great Patriotic War events in historical consciousness of higher school students of non-historical specialities / A.S. Kovalev // Manuscript. 2019. Vol. 12. № 6. P. 44–51.
2. Survey: In Europe, they do not know about the role of the Red Army in the victory over fascism. URL : <https://vz.ru/news/2015/4/28/742622.html> (date of the application 31.10.2022).
3. The Great Patriotic War in the views of university students: the formation of Russian civil identity (analysis of the results of sociological studies) / V.I. Filonenko. Rostov-on/D. : Southern Federal University Press, 2015.

Фокина Елена Сергеевна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социальной работы и психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
golden_lena@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. В статье освещены вопросы социологической диагностики проблемных ситуаций в управлении организацией. Раскрыты сущность понятий «организация», «система управления организацией», которые демонстрируют их многоуровневый и процессуальный характер. Описаны основные характеристики социологической диагностики как социальной технологии. Раскрыты диагностические возможности электронного документооборота как источника сбора диагностической информации в системе управления организацией. Сделан вывод, что продуктивным подходом социологической диагностики проблемных ситуаций в управлении организацией является ситуационно-системный подход, позволяющий провести анализ существующей проблемной ситуации в управлении организацией, ее прогноз и способы разрешения.

Ключевые слова: организация, управление, проблемные ситуации, социологическая диагностика, методы диагностики.

В настоящее время вопросы социологической диагностики проблемных ситуаций в управлении организацией является предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе что связано, в первую очередь, со сложным характером изучаемого социального феномена. Прежде, чем раскрыть специфику социологической диагностики проблемных ситуаций в управлении организацией, необходимо проанализировать суть понятий «организация», «управление», «проблемная ситуация в управлении».

Организация как социальный феномен является системным образованием, для которого характерны многоуровневость и процессуальность. Анализ организации с точки зрения процессуальных характеристик позволяет определить ее «как процесс объединения и регламентации поведения людей для достижения заданных целей» [4, с. 162]. Организация как социальное образование рассматривается как «сложная иерархизированная, жестко структурированная и организованная (в смысле процесса) целевая социальная группа, состоящая из взаимодействующих людей

Elena S. Fokina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Work and Psychology,
Pacific State University
golden_lena@mail.ru

SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS OF PROBLEM SITUATIONS IN ORGANIZATION MANAGEMENT

Annotation. The article highlights the issues of sociological diagnostics of problematic situations in the management of an organization. The essence of the concepts «organization», «organization management system», which demonstrate their multi-level and procedural nature, are disclosed. The main characteristics of sociological diagnostics as a social technology are described. The diagnostic capabilities of electronic document management as a source of collecting diagnostic information in the organization management system are disclosed. It is concluded that a productive approach to the sociological diagnosis of problematic situations in the management of an organization is a situational-systemic approach that allows to analyze the existing problematic situation in the management of an organization, its forecast and ways to resolve it.

Keywords: organization, management, problem situations, sociological diagnostics, diagnostic methods.

и (или) разноориентированных социальных групп, включенных в целенаправленную деятельность» [4, с. 164].

Система управления организацией выступает как «множество закономерно связанных друг с другом элементов управления (целей, структуры, задач, технологии, персонала), объединенных в механизм, дающий возможность достигать поставленных целей, принимать скоординированные и эффективные решения» [3, с. 20]. Согласно ситуационному подходу, процесс управления рассматривается как непрерывная цепь уникальных управленческих ситуаций, в которых нормой выступает соответствие между спецификой ситуации и состоянием объекта. Системный характер управленческих ситуаций в комплексе организационных связей взаимодействующих социальных субъектов в организации обуславливает и сложность социологической диагностики проблемных ситуаций в управлении организацией [3].

Диагностика как социальная технология представляет собой «систематический сбор и анализ

информации о состоянии организации с целью выявления проблем функционирования, а также определения путей и резервов для их преодоления» [3, с. 60]. Социологическая диагностика как процесс включает «фазу получения информации о состоянии объекта посредством использования совокупности методов и средств по оценке деятельности или состояния объекта исследования, затем фазу выявления патологии и его оценку» [3, с. 61], а ее результатом выступает комплекс «рекомендаций для совершенства необходимых изменений» [3, с. 61]. С этой целью, важным этапом социологической диагностики выступает выбор надежных и валидных методов исследования. В настоящее время представлены многочисленные стандартизированные методы оценки организации, различных аспектов управления организацией (тесты, опросники, анкеты), а также комплекс автоматизированных методов диагностики системы управления организацией, позволяющих выявить «проблемное поле» управления организацией [1; 3].

Важнейшую роль в процессах управления современной организацией играет надежно организованный документооборот, который обеспечивает экономичность и надежность функционирования аппарата управления. В его основе лежат принципы системы менеджмента качества и процессный подход, «закрывающийся в систематической деятельности по определению процессов, их последовательности и взаимодействия, управления процессами и связями между ними» [2, с. 100]. Электронный документооборот является, по сути, источником сбора диагностической информации,

Литература:

1. Методы организационной диагностики в управлении персоналом: учебно-методическое пособие для студ. высших учебных заведений / Под ред. Е.В. Киселевой. Вологда : Вологодский филиал РАНХиГС, 2016. 422 с.
2. *Муковнин М.А.* Информационное обеспечение публичного управления в условиях цифровизации : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Курск, 2021. 201 с.
3. *Смельцова С.В.* Диагностика профессиональных ролей руководителей в современных организациях : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Н. Новгород, 2014. 175 с.
4. *Тощенко Ж.Т.* Социология управления : учебник. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. 300 с.

позволяющим выявить проблемы в системе управления кадрами, в качестве принятия управленческих решений. Поэтому системный анализ достоверной и полной информации электронно-цифровых источников организации позволяет выявить характер управленческих проблем во взаимосвязи с комплексом необходимых показателей деятельности организации.

Необходимо выделить ведущие проблемы социологической диагностики проблемных ситуаций управления организацией. К ним относятся проблема определения объекта диагностики, задания нормы, проблема объективности процесса и результатов диагностики и воспроизводимости результатов, что связано с применением надежных и валидных методов исследования [1; 3].

Социологическая диагностика проблемных ситуаций управления в организации рассматривается как важный этап системы подготовки управленческих решений на основе «выявления и систематизации проблем организации, анализа существующей проблемной ситуации в управлении организацией и ее прогнозирования, поиска путей решения текущих и возможных проблем» [1, с. 11].

Таким образом, продуктивным подходом социологической диагностики проблемных ситуаций в управлении организацией является ситуационно-системный подход, который позволяет выявить проблемное поле управления организацией, провести анализ существующей проблемной ситуации управления, ее прогноз, а также – способы разрешения.

Literature:

1. Methods of organizational diagnostics in personnel management: a teaching aid for students. higher educational institutions / Ed. E.V. Kiseleva. Vologda : Vologda branch of the RANEPA, 2016. 422 p.
2. *Mukovnin M.A.* Information support of public administration in the context of digitalization : dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05. Kursk, 2021. 201 p.
3. *Smeltsova S.V.* Diagnostics of the professional roles of managers in modern organizations : dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.08. N. Novgorod, 2014. 175 p.
4. *Toshchenko Zh.T.* Sociology of management : textbook. M. : Center for Social Forecasting and Marketing, 2011. 300 p.

Харитонов Евгений Михайлович
академик Российской академии наук,
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
evgeniyharitonov46@mail.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Касьянов Валерий Васильевич
доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории,
социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

СТРУКТУРА ПАТРИОТИЗМА

■ ■ ■

Аннотация. Тема патриотизма получила широкое распространение в современном гуманитарном знании, как полагают авторы данной публикации, не случайно с учетом событий, происходящих в нашей стране, в ее внешней и внутренней политике. В данной статье выделяются структурные элементы феномена «патриотизм», среди которых им выделяются историческая память, культурное наследие, гуманитарное образование и патриотическое воспитание. В завершение публикации делается вывод о том, что все структурные элементы патриотизма находятся в тесном диалектическом взаимодействии. Подтверждением этого тезиса ими используется пример взаимосвязи исторической памяти с другими структурными составляющими патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, историческая память, культурное наследие, гуманитаризация образования, патриотическое воспитание.

■ ■ ■

Как отмечает Р.Г. Яновский, патриотизм – это широкое понятие любви к отечеству, это постоянное творчество души человека, направленное на созидание; это моральная сила, решительность, это реальные дела, направленные на благо человека, выражающие надежность, жизнестойкость человеческой личности, выраженные в многообразии роли и функции,

Evgeny M. Kharitonov
Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of History
and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
evgeniyharitonov46@mail.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

Valery V. Kasyanov
Doctor of Sociological Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of History
of Russia Faculty of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

STRUCTURE OF PATRIOTISM

■ ■ ■

Annotation. The theme of patriotism has become widespread in modern humanitarian knowledge, as the author of this publication believes, not by chance, taking into account the events taking place in our country, in its foreign and domestic policy. This article highlights the structural elements of the phenomenon of patriotism, among which the authors highlights historical memory, cultural heritage, humanitarian education and patriotic education. At the end of the publication, they concludes that all the structural elements of patriotism are in close dialectical interaction. Confirming this thesis, he uses an example of the relationship of historical memory with other structural components of patriotism.

Keywords: patriotism, historical memory, cultural heritage, humanitarization of education, patriotic education.

■ ■ ■

совокупность которых создает цельность человеку; это – неразрывность связей личности с народом, его культурой, правами человека и бытом, бережное отношение к природе. По его убеждению, патриотизм – это целая культурная система общественных, культурно-патриотических, выработанная веками самостоятельной жизнью народов [1, с. 359]. По убеждению этого

выдающегося ученого и патриота нашей страны, патриотизм – это не только любовь к своей Родине, тоска по детству, родным местам, радостным фрагментам жизни. Здесь осознание, глубокое понимание своей неотъемлемости от родины, желание ей помочь и понять, сопереживание с ней ее счастливых и несчастных дней [1, с. 361].

По определению русского философа В.С. Соловьева, сущность патриотизма отражает, во-первых, осознанное отношение личности к своим обязанностям по отношению к Отечеству, и, во-вторых, активно-деятельностное, а не созерцательное отношение к ним в реальной действительности [2, с. 37]. По его мнению, патриотизм как социальное явление, выражая любовь человека к своей Родине, своему народу, не означает пренебрежительного отношения к другим народам, поэтому мы должны любить все народности, как свою собственную [2, с. 37–38].

Этой заповедью утверждается патриотизм в качестве естественного и основного чувства, как прямой обязанности лица к своему ближайшему собирательному целому, а в то же время, это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мериллом для положительного отношения ко всем другим народностям сообразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу [2, с. 678].

Исходя из этих определений патриотизма, можно выстроить те его реперные точки, которые позволят нам определить современную структуру этого, по определению Э.М. Андреева и А.В. Кузнецовой, одного из самых древних феноменов в истории человечества, проявляющегося в природном чувстве, соединяющем в себе нравственное значение, как обязанности и добродетели, когда естественная любовь к ближайшему отечеству... решительно подчинялась в нравственном сознании требованиям высшего универсального порядка [3, с. 32].

Как нам представляется, ключевыми элементами российского патриотизма является треугольник, объединяющий в себе историческую память, культурное наследие и гуманитарное образование, которые являются фундаментальной основой патриотического воспитания современной российской молодежи.

Историческая память.

В ряде своих публикаций мы уже обращались к этой теме, будучи убежденными в том, что понятие «историческая память» не имеет однозначного определения. Так, по мнению В.В. Касьянова, под исторической памятью понимается своеобразная символическая репрезентация истории в массовом и индивидуальном сознании. Историческая память включает образы, символы, мифологемы, которые, по каким либо причинам, приобрели особое значение [5, с. 4]. Как полагает ряд других исследователей, историческая память – часть культурной памяти, связанная, однако, с осмыслением исторических событий, а также, зачастую, с их идеологизацией или мифологизацией. Мы солидарны с их мнением в отношении

того, что историческая память не формируется абсолютно стихийно, она связана и с исторической наукой, и с политической деятельностью [6].

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает точка зрения Б.С. Андреева, который полагает, что историческая память – это способность общества передавать из поколения в поколение знания о событиях прошлого, о героях, традициях, опыте прошлых поколений... Это некий коллективный опыт поколений. Он может быть опытом одной конкретной семьи, а может быть опытом целого народа [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что под исторической памятью понимается система социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего времени социальное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям накопленного опыта общественного быта. Ее составными элементами является набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, выступающих отражением коллективной (или социальной) памяти [8].

Культурное наследие.

Если определиться с определением сущности этого понятия, то оно характеризуется как часть духовной и материальной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся поколениям как нечто ценное и почитаемое [9].

С учетом же направления нашего исследования, оно не может нас полностью удовлетворять, поэтому нам импонирует определение культурного наследия как совокупности культурных достижений общества, культурно-исторического опыта, имеющего какое-либо значение для общества и сохраняющегося в социальной памяти [10].

Культурное наследие – это непреходящая совокупность ценностей, которые сохраняют свою актуальность вне времени и пространства.

Культурное наследие переходит от поколения в поколение, от эпохи к эпохе. Материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями, несут в себе важность не только для сохранения культурно-исторической памяти, но и культурного и природного генофонда страны [10].

Для каждой культуры чрезвычайно важны народные традиции и преемственность, без которых не будет культурного многообразия мира.

Каждая культура характеризуется традиционностью и новаторством.

Традиции сохраняют уникальное лицо культуры, а новации позволяют культуре развиваться.

Понятие «культурное наследие» включает в себя также и выработку традиций, направленных на сохранение культурной памяти [10].

Нам импонирует позиция Л.Л. Калининой, полагающей, что культурное наследие, переходя от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, представляет собой непреходящую совокупность ценностей, которые сохраняют свою актуальность вне времени и пространства. Именно поэтому материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями, несут в себе важность не только для сохранения культурно-исторической памяти, но и культурного и природного генофонда страны, так как оно посредством культуры сохраняет традиции и преемственность, без которых не будет культурного многообразия мира [11].

Таким образом, культурное наследие является одной из важнейших составляющих национальной идентичности. А для нашей страны на современном этапе ее развития проблема сохранения культурного наследия в эпоху глобальных перемен звучит все чаще и острее, когда, меняющийся сверхбыстрыми темпами облик городов, освоенной человеком земли, ведет не только к появлению новых объектов, но и навсегда стирает прошлое [12].

Гуманитарное образование.

Не принижая роли образования, в целом, в формировании мировоззрения личности, мы, тем не менее, полагаем, что именно гуманитарное образование является фундаментальной основой формирования патриотизма личности в ходе ее социализации.

Несмотря на идеологическую нагрузку, содержащуюся в этом понятии, теоретико-методологической составляющей является его определение как совокупности знаний в области общественных наук (философии, истории, филологии, права, экономики, искусствоведения и др.) и связанных с ними практических навыков и умений [13].

Гуманитарное образование – важнейшее средство формирования мировоззрения, играет огромную роль в общем развитии людей, в их умственном, нравственном и идейно-политическом воспитании [13].

По нашему мнению, заслуживает внимания и такое определение гуманитарного образования, как составной части всего учебно-воспитательного процесса, которая вместе с естественнонаучными и техническими дисциплинами находит свое проявление в формировании мировоззрения человека [14].

Мировоззренческая же ориентированность гуманитарного образования способствует расширению кругозора, повышению интеллекта, духовности, активизации позиции человека [14].

Как полагает В.М. Киреева, система гуманитарного образования ставит своей задачей формирование и развитие личности, представляя собой особую систему духовно-практического освоения человеком реальности [15]. В целом, содержание гуманитарных дисциплин, охватывая различные сферы жизни общества, человеческой

цивилизации, позволяет полно раскрыть социальную и личностную значимость ценности «Человек» [15].

Если же коснуться темы современных проблем гуманитарного образования, то, по мнению О.А. Степанчук, его важным направлением выступает совершенствование человеческого потенциала, поэтому современное образование не может ограничиваться только трансляцией совокупности знаний, формирования наисовременнейших компетенций, развития совершенных познавательных способностей, но и должно быть направленным на созидание человека в целостности его человеческих проявлений, человека в полноте его телесно-душевно-духовных измерений [16].

Мы разделяем точку зрения Г.Л. Ильина, по мнению которого, образование не сводится к изучению наук, оно включает освоение образа жизни, но, все же, содержание наук является основным [17]. Как он отмечает, гуманитарное образование всегда имеет в виду человека или продукты его деятельности, практической или мыслительной, актуальной, исторической или воображаемой. Оно также неизбежно идеологично, предполагая политическую, религиозную, культурную ангажированность в самых различных формах, от явной или скрываемой до подчеркнута нейтральной или отвергаемой [17].

Таким образом, гуманитарное образование является неотъемлемой составляющей формирования мировоззрения личности, ее активной жизненной позиции, а недооценка его места в структуре образования на всех его уровнях, в первую очередь, со стороны людей, определяющих государственную стратегию образования, приводит, как не трудно убедиться на отечественном опыте современной России, несет угрозу деформации индивидуального и массового сознания, ценностных ориентиров у немалой части наших соотечественников. Поэтому для преодоления этих тенденций современному поколению преподавателей общественных наук придется приложить немало усилий, как мы полагаем, не только в направлении модернизации этого элемента образовательной политики государства, но и в трансформации со стороны преподавательского сообщества собственного отношения к гуманитарному знанию. Осложняет же реализацию этих усилий сохраняющаяся инертность в понимании места гуманитарного знания в структуре образования со стороны руководства, как в системе образования всех его уровней, так и в научном сообществе. Если первые, несмотря на декларирование своей приверженности традициям отечественного гуманитарного образования, продолжают сокращать этот блок преподаваемых дисциплин в структуре образовательных стандартов бакалавриата, то руководство научного сообщества, непосредственно ответственного через свои академические институты, общественные организации, объединяющие представителей различных направлений гуманитарных наук, за сохранение исторической правды, отечественное культурное наследие, развитие гуманитарного знания, на протяжении уже десятилетий демонстрируют пассивность в этом не менее важном направлении своей

деятельности, чем развитие фундаментальной науки. В частности, если коснуться широко дискусируемой темы сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне и роли Советского Союза во Второй мировой войне, то за годы, прошедшие после распада СССР, под эгидой РАН не было опубликовано ни одного фундаментального исследования, посвященного этим темам, а такие фундаментальные труды, как История Великой Отечественной войны в шести томах, изданная в период с 1960–1965 гг. и История Второй мировой войны в 12 томах (1973–1982 гг.) стали редчайшими и мало доступными для широкой читательской аудитории библиографическими редкостями. И, в связи с этим, до настоящего времени, несмотря на возросшую актуальность этой темы из-за попыток коллективного Запада переписать историю этой войны, мы полагаем необходимым, если не подготовить новые фундаментальные исследования на эту тему, то, хотя бы переиздать эти труды в новой редакции, в которой следует снизить идеологический контекст, содержащийся в этих трудах, а также, восстановить историческую правду в отношении тех государств, которые не только экономически и идеологически поддерживали гитлеровский режим, но и чьи вооруженные формирования принимали непосредственное участие в боевых действиях на Восточном фронте и продолжали противостать Красной Армии в ходе ее освободительной миссии в Европе. Конечно, их вряд ли удастся переиздать к 80-летию победы над фашистской Германией, но должно стать не только научной, но и нравственной задачей коллектива Института истории РАН, обязанного возглавить историческое сообщество нашей страны в подготовке новых фундаментальных исследований, посвященных Великой Отечественной и Второй мировой войн, потому что единолично ему реализовать столь масштабный проект объективно будет не по силам. К этому выводу мы пришли, ознакомившись с содержанием, опубликованных его сотрудниками, учебников по Истории России в 2019 и 2020 годах. Так, в издании 2019 г. теме Второй мировой войны в нем отведено всего 28 стр. из 864 стр. [18]. Только на 35 страницах из 1744 стр. авторами второго учебника уделяется внимание теме Великой Отечественной войны [19]. То есть, фактически, в обоих изданиях эти исторические события описываются конспективно и поэтому не могут, хоть в какой-то мере, донести до читателей масштабы подвига народов СССР в борьбе с гитлеровской Германией и жертв, понесенных Красной Армией при освобождении Европы от фашизма [19]. Помимо этого, ни в одном, ни в другом учебниках даже не указано количество советских граждан, погибших в ходе Великой Отечественной войны, а также, не освещено историческое значение этой победы, как для нашей страны, так и в мировом масштабе.

Таким образом, гуманитаризация отечественного образования на всех его уровнях как одного из составных элементов возрождения патриотических настроений, патриотического движения в современном российском обществе, которые подверглись серьезному испытанию в постсоветский период его истории, когда под влиянием либеральных западных идей была, и безуспешно,

совершена попытка деформация фундаментальных ценностей, характерных для российской цивилизации, должна стать одной из стратегических задач руководства нашей страны, тем более, в столь сложный исторический период, когда политика русофобии со стороны коллективного Запада несет в себе реальную угрозу национальной безопасности нашей страны, ее суверенитету.

Патриотическое воспитание.

Мы неслучайно вывели этот элемент в структуре патриотизма в финальную часть нашего исследования, полагая, что выше обозначенные его составляющие являются фундаментальной основой воспитательного воздействия, в первую очередь, на представителей молодого поколения нашей страны, так как только через сохранение в его массовом сознании исторической памяти и бережное отношение к культурному наследию народов нашей страны через систему гуманитарного образования на всех его уровнях является залогом духовно-нравственного возрождения российской цивилизации на новом качественном уровне с учетом, в том числе, и тех геополитических процессов, которые затронули нашу страну в глобализирующемся мире, одним из вызовов со стороны которого является стремление англо – саксонского сообщества сохранить свою монополию в рамках стратегии однополярного мира в управлении мировой экономикой и политикой. Неотъемлимой составляющей этой стратегии является подавление стремления государств и народов, их населяющих, сохранить свою идентичность и независимую внешнюю политику под прикрытием защиты демократии и ценностей цивилизованного мира с использованием санкций, организации в этих государствах, так называемой, демократической оппозиции, деятельность которой финансируется под прикрытием, создаваемых в этих странах, НКО. В реалии, эта проплаченная «оппозиция» направляет свою деятельность на смену неподвластных Западу режимов через «цветные» революции, которые были совершены на Ближнем Востоке, а также в государствах, ранее входивших или в состав СССР или в социалистическое сообщество, чему в 1990-е гг. и в начале XXI-го столетия имеется масса примеров, включая нелегитимную смену государственной власти в 2014 г. на Украине. Поэтому одной из задач патриотического воспитания в нашей стране является его организация на государственном уровне при активном участии в этом процессе институтов гражданского общества таким образом, чтобы патриотизм, любовь к своему Отечеству стали неотъемлемой составляющей деятельности всей системы образования, учреждений науки и культуры, СМИ и, конечно же, семьи как фундаментальной основы процесса социализации личности.

В завершение нашего исследования мы пришли к выводу о том, что, описанные выше структурные элементы патриотизма, находятся в тесной диалектической взаимосвязи. И этому обстоятельству необходимо уделять исследователям самое пристальное внимание, что находит весомое подтверждение на примере исторической памяти. Так, социологами и историками отмечается,

что в российском обществе происходят глубокие и противоречивые процессы формирования новой исторической памяти, причем, эти процессы управляются различными политическими субъектами: от государства до различных политических деятелей и группировок, вплоть до маргинальных. На институциональном уровне формирование исторической памяти связано, в первую очередь, с образованием, формирующим матрицу восприятия исторического прошлого, расставляет вехи, выделяет значимых персонажей и поворотные события истории того или иного государства [5, с. 6–7]. И, как отмечает В.В. Касьянов, важными структурами, формирующими историческую память, являются музеи, искусство и литература, кинематограф, СМИ и, конечно же,

Литература:

1. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004. 528 с.
2. Кузнецова А.В. Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности / А.В. Кузнецова, Е.А. Кублицкая. М., 2005. 328 с.
3. Соловьев В.С. Соч. М., 1988. Т. 1.
4. Андреев Э.М. Культура патриотизма и консолидация общества / Э.М. Андреев, А.В. Кузнецова. М., 2004. 112 с.
5. Касьянов В.В. Историческая память как ресурс национальной безопасности / В.В. Касьянов // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура. Материалы международной научно-практической конференции. Севастополь, 24–26 октября 2019 г. Краснодар, 2019. 589 с.
6. Culture as an element of «soft power» in the condition of geopolitical competition. Man in India / E.L. Shchukina [et al.]. 2016. Vol. 96. № 10. P. 3817–3829.
7. Андреев Д.С. Формирование исторической памяти как основы патриотического воспитания личности. URL : [pedopyt.ru>categories/19/articles/1694](http://pedopyt.ru/categories/19/articles/1694) (опубликовано 23.09.2019).
8. Попов М.Ю. Историческая память и культура общества: динамика и закономерности взаимовлияния / М.Ю. Попов, В.В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. Ч. 1. № 4.
9. Культурное наследие. URL : dic.academic.ru>Википедия (16.01.2023).
10. Понятие «культурное наследие». URL : <https://union-z.ru/articles/dlya-chego-vazhno-sohranyat-kulturnoe-nasledie.html>
11. Калинина Л.Л. Почему важно сохранять культурное наследие? URL : [union-z.ru>Статьи...-kulturnoe-nasledie.html](http://union-z.ru/Статьи...-kulturnoe-nasledie.html) (11.06.2022).

Интернет, благодаря чему, эти средства воздействия на массовое сознание беспрецедентно расширили круг участников этого процесса [5, с. 7]. Этот исследователь также выделяет ряд субъектов, влияющих на формирование исторической памяти, в том числе, политических деятелей, ученых, интеллектуалов, журналистов и творческих деятелей самого разного плана, религиозные организации, а также, самих граждан, заинтересованных в истории своей семьи, предков, истории края, «малой родины». На основе инициатив таких граждан могут возникать различные общественные организации и общественные инициативы, связанные с увековечиванием каких-то дат, мест, событий, памяти отдельных людей [5, с. 8].

Literature:

1. Yanovsky R.G. Patriotism: On the meaning of creative service to Man, the Peoples of Russia and the Fatherland. M., 2004. 528 p.
2. Kuznetsova A.V. Civic patriotism – the basis for the formation of a new Russian identity / A.V. Kuznetsova, E.A. Kublitskaya. M., 2005. 328 p.
3. Soloviev V.S. Soch. M., 1988. Vol. 1.
4. Andreev E.M. Culture of patriotism and consolidation of society / E.M. Andreev, A.V. Kuznetsova. M., 2004. 112 p.
5. Kasyanov V.V. Historical memory as a national security resource / V.V. Kasyanov // The Black Sea region in the context of Russian civilization: history, politics, culture. Materials of the international scientific and practical conference. Sevastopol, October 24–26, 2019 Krasnodar, 2019. 589 p.
6. Culture as an element of «soft power» in the condition of geopolitical competition. Man in India / E.L. Shchukina [et al.]. 2016. Vol. 96. № 10. P. 3817–3829.
7. Andreev D.S. The formation of historical memory as the basis of patriotic education of the individual. URL : [pedopyt.ru>categories/19/articles/1694](http://pedopyt.ru/categories/19/articles/1694) (published on 23.09.2019).
8. Popov M.Yu. Historical memory and culture of society: dynamics and patterns of mutual influence. / M.Yu. Popov, V.V. Kasyanov // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Cultural studies. Political sciences. 2022. Part 1. № 4.
9. Cultural heritage. URL : dic.academic.ru>Wikipedia (16.01.2023).
10. The concept of «cultural heritage». URL : <https://union-z.ru/articles/dlya-chego-vazhno-sohranyat-kulturnoe-nasledie.html>
11. Kalinina L.L. Why is it important to preserve cultural heritage? URL : [union-z.ru>Articles...-kulturnoe-nasledie.html](http://union-z.ru/Articles...-kulturnoe-nasledie.html) (11.06.2022).

12. *Баева Л.В.* Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование / Л.В. Баева // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2011. № 3(28). С. 229–235.
12. *Baeva L.V.* Model of cultural heritage: concept, dynamics, functioning / L.V. Baeva // Caspian region: economy, politics, culture. 2011. № 3(28). P. 229–235.
13. Гуманитарное образование // Большая советская энциклопедия. URL : <https://gufo.me/dict/bse>
13. Humanitarian education // Bolshaya Sovetskaya энциклопедия. URL : <https://gufo.me/dict/bse>
14. Образование гуманитарное // Глоссарий современного образования. URL : [didacts.ru>termin/gumanitarnoe-obrazovanie.html](http://didacts.ru/termin/gumanitarnoe-obrazovanie.html)
14. Humanitarian education // Glossary of modern education. URL : [didacts.ru>termin/gumanitarnoe-obrazovanie.html](http://didacts.ru/termin/gumanitarnoe-obrazovanie.html)
15. *Степанчук В.М.* Гуманитарное образование как пространство для формирования ценностного отношения к Человеку. URL : statya.tambov.doc (22.06/2014)
15. *Stepanchuk V.M.* Humanitarian education as a space for the formation of a value attitude to Человеку. URL : statya.tambov.doc (22.06/2014).
16. *Степанчук О.А.* Гуманитарная сущность современного образования / О.А. Степанчук // Теория и практика образования в современном мире: материалы II Междунар. научн. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012). СПб., 2012. С. 21–23.
16. *Stepanchuk O.A.* The humanitarian essence of modern education / О.А. Stepanchuk // Theory and practice of education in the modern world: Materials of the II International scientific conference (St. Petersburg, November 2012). SPb., 2012. P. 21–23.
17. *Ильин Г.Л.* Понятие и специфика современного гуманитарного образования. URL : [cyberianka.ru>article/n/ponyatie-i-spetsifika](http://cyberianka.ru/article/n/ponyatie-i-spetsifika)
17. *Ilyin G.L.* The concept and specificity of modern humanitarian education. URL : [cyberianka.ru>article/n/ponyatie-i-spetsifika](http://cyberianka.ru/article/n/ponyatie-i-spetsifika)
18. СССР и Вторая мировая война. Гл. 5. С. 744–759 / А.Н. Сахаров, А.Н. Баханов, В.А. Шестаков // История России с древнейших времен до наших дней : учебник. М., 2019. 864 с.
18. The USSR and the Second World War. Chapter 5. P. 744–759 / A.N. Sakharov, A.N. Bakhanov, V.A. Shestakov // History of Russia from ancient times to the present day : textbook. M., 2019. 864 p.
19. В годы войны. Гл. 61. С. 1523–1530 / А.Н. Бокханов, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков // История России с древнейших времен до наших дней. М., 2020. 1744 с.
19. During the war years. Chapter 61. P. 1523–1530 / A.N. Bokhanov, L.E. Morozova, M.A. Rakhmatullin, A.N. Sakharov, V.A. Shestakov // History of Russia from ancient times to the present day. M., 2020. 1744 p.

Чикаева Карина Суреновна

доктор исторических наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
chikaevakarina@mail.ru

Вакула Иван Михайлович

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Ростовский юридический институт
МВД России
imvakula@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

**УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА
И АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ**

Аннотация. Как отмечают авторы статьи, российское общество на протяжении уже более 30 лет находится в зоне высокого риска и кризисной турбулентности, граничащей с системным кризисом и неустойчивостью государства. В рамках данной статьи, управление человеческими ресурсами рассматривается ими в связи с кризисными ситуациями, продиктованными антироссийскими санкциями. В данной публикации также выделены группы кризисных факторов и проблем, усложняющих процесс управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: управление, человеческие ресурсы, кризис, антироссийские санкции, антикризисное управление, кризисные факторы, управленческие решения, организация.

Российское общество на протяжении уже более 30 лет находится в зоне высокого риска и кризисной турбулентности, граничащей «с системным кризисом и неустойчивостью государства» [1, с. 5].

В последние несколько лет в современной кризисной социально-политической и социально-экономической ситуации в условиях санкционной политики, объявленной западными странами, а

Karina S. Chikaeva

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
of Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
chikaevakarina@mail.ru

Ivan M. Vakula

Doctor of Philosophical Science,
Professor of the Department of Humanitarian,
Social and Economic Disciplines,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
imvakula@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Financial and HR management,
Rostov State University of Economics (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**HUMAN RESOURCES MANAGEMENT
IN THE PERIOD OF SOCIAL CRISIS
AND ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

Annotation. As the authors of the article note, Russian society for more than 30 years has been in the zone of high risk and crisis turbulence, bordering on a systemic crisis and instability of the state. Within the framework of this article, human resource management is considered in connection with crisis situations dictated by anti-Russian sanctions. Groups of crisis factors and problems complicating the process of human resource management are identified.

Keywords: management, human resources, crisis, sanctions, sanctions policy, risk society, crisis management, crisis factors, management decisions, organization.

также набирающими оборот процессами интеграции Донбасса в российское социальное пространство, возникает насущная потребность в грамотно поставленном и эффективном управлении человеческими ресурсами [1; 2].

При рассмотрении аспектов управления человеческими ресурсами мы будем отталкиваться от следующего понимания этого процесса: «Управление человеческими ресурсами является

политикой организации или внутренней комплексной функцией организации, которая сосредоточена на наборе, управлении и обеспечении деятельности людей, которые работают в организации» [3].

Мы выделяем следующие группы кризисных факторов в обществе риска, оказывающих деструктивное влияние на управление человеческими ресурсами:

– во-первых, фактор социально-экономической поляризации социума, сопряженный со снижением качества жизни и низким уровнем жизни, социальным и правовым неравенством (перед законом);

– во-вторых, кризис социальной справедливости и социального доверия к государственной власти – фактор, связанный с бюрократическими препонами, коррупционными механизмами управления, «кумовством» в верхних эшелонах власти, в совокупности снижающими качество государственного управления человеческими ресурсами;

– в-третьих, экономическая санкционная политика против российского государства, развязанная США и Европой.

Совокупность этих факторов приводит к формированию социальной ситуации, в которой долгосрочное эффективное планирование и управление требуют качественно иного подхода. Кризисная ситуация вырабатывает потребность в повышении уровня адаптации управляемой социальной системы, усилению гибкости и оперативности адаптационных процессов. Кроме того, целесообразным становится не реактивное, а проактивное поведение лиц, принимающих решения и осуществляющих управление, отдельных организаций и социальной системы, в целом.

Если говорить в рамках управления организацией, то необходимо учитывать некоторую амбивалентность поведения ее сотрудников в кризисной ситуации: с одной стороны, кризис может привести к потере человеческих ресурсов (добровольное или вынужденное увольнение), к снижению мотивации кадров, с другой, кризисные ситуации могут побуждать сотрудников быть более преданными компании. Оба варианта поведения сотрудников в значительной мере зависят от стратегии управления, применяемой в организации.

При наступлении или прогнозировании развития кризисной ситуации необходимо просчитывать риски, сопряженные со следующими важными последствиями кризиса:

1. Паника:

а) это могут быть общие панические настроения и социальная тревожность, связанные с событиями мирового уровня или внутри страны. Так, например, согласно исследованию «Национальный индекс тревожностей» агентства КРОС (компания развития общественных связей), в результате анализа сообщений СМИ и в соцсетях,

суммарный индекс тревожности россиян вырос на 119 % в сравнении с 2021 годом и на 273 % в сравнении с 2020 годом. В экономическом и организационном аспекте важны страхи, характерные для первого полугодия 2022 года, которые вызваны инфляцией и уходом иностранных компаний. Эти факторы провоцировали рост безработицы и, как следствие, снижение доходов, неуверенность в завтрашнем дне и более глубокое ощущение разрыва между уровнем дохода разных слоев населения.

Конечно, специальная военная операция (СВО) россиян волновала больше остальных событий, однако, выделим отдельные аспекты СВО, повлиявшие на российское общество в социальном и экономическом аспекте. Для этого обратимся к данным опроса ФОМ «События 2022 года в России и мире», в рамках которого 7 %, респондентов главным событием, произошедшим в мире в 2022 году, назвали «рост международной напряженности, обострение отношений между Россией и США, Западом, антироссийские санкции». Однако стоит отметить, что 39 % респондентов затруднились с ответом, а 7 % – не смогли выделить такое событие вообще (ответ «нет такого»).

Таким образом, среди всех ответов международные напряженные отношения и санкции против России набирают долю в 12 % и занимают второе место после ответа «Специальная военная операция на Украине».

в) паника внутри компании, которая естественным образом проистекает из тревожности всего общества и связана с возможным непониманием сотрудниками дальнейших перспектив функционирования и развития организации. С начала СВО и по мере введения антироссийских санкций многим организациям пришлось перестраивать привычные бизнес-процессы, что отразилось на содержании деятельности сотрудников.

Нередко начало кризиса и панические ситуации, как его следствие, могут являться неожиданностью не только для сотрудников, но и для управленцев. Однако даже когда не все критические ситуации могут быть спрогнозированы, современные методы управления человеческими ресурсами ориентированы на поддержку психологической готовности всей организации к кризису. Такие методы сопряжены с проведением регулярных встреч, в рамках которых обсуждаются потенциальные и реальные кризисные ситуации и меры по их профилактике и преодолению. Применение таких методов в докризисные периоды помогает избежать также и трудностей в понимании социально-психологических проблем на этапах реагирования и восстановления.

2. Потеря ключевых сотрудников и знаний, а также высокая текучесть кадров, возникшая вследствие этой потери или же самостоятельно. В санкционных условиях возрастает пропаганда работы за рубежом некоммерческими иностранными компаниями в России [4], что усиливает эту проблему. Формируется угроза миграции ценных кадров, это отражается не только на отдельных организациях, но и на экономике страны в целом.

Так, например, декан экономического факультета МГУ имени Ломоносова, Александр Аузан, оценил отток специалистов из России в 1,5–2 миллиона человек, а необходимый период для восполнения человеческого капитала – в 7–10 лет.

Стандартной ошибкой управления в таких случаях считается перераспределение прежнего набора обязанностей на уменьшившееся количество кадров, при этом страдает уровень качества [5]. Более выигрышной стратегией будет распределение талантов внутри компании: «систематическое выявление, развитие, использование и удержание в организации тех людей, которые имеют для нее особую ценность либо с точки зрения своего высокого потенциала для будущего организации, либо потому, что они решают бизнес или операционные задачи, критически важные для организации» [6, с. 44].

Кроме этого, организация учебных программ для сотрудников позволит обеспечить гибкость в переклещении между задачами и проектами, повысить лояльность сотрудников, удержать таланты и, в конечном итоге, снизить организационные потери.

3. Напрямую с вопросом возможности переобучения сотрудников связано решение следующей проблемы. События 2022 года приводят не только к социальной кризисной ситуации, но и к серьезной экономической трансформации, как было отмечено выше. Санкции и контрсанкции спровоцировали поворот к другой экономике, к замкнутой системе воспроизводства во всех отраслях экономической, научной и культурной жизни россиян [7]. Это приводит к тому, что некоторые навыки становятся неактуальными, а процесс

накопления новых идет недостаточными темпами. Поэтому крайне важным становится не только налаживание новых экономических процессов и моделей, но и одновременное обучение сотрудников новым навыкам.

Разработка и внедрение программ обучения сотрудников также связаны и с отмеченной ранее системой мероприятий по психологической поддержке сотрудников – это позволит им более четко осознавать свою принадлежность организации, свои карьерные и, как следствие, жизненные перспективы, а также повысить лояльность сотрудников.

4. Потребность во взаимодействии бизнеса и власти для решения социально-экономических проблем выходит на особый уровень.

– во-первых, меры государственной и региональной поддержки бизнеса необходимы в условиях преодоления кризисной ситуации, продиктованной антироссийскими санкциями.

– во-вторых, наблюдаемый в последние годы уровень доверия к власти недостаточен.

Обратимся к результатам экспертного опроса на тему обеспечения эффективности муниципального управления. Здесь нам будут интересны два вопроса: «Способны ли российские муниципальные служащие работать в рамках сервисной модели управления» и «Есть ли существенный положительный эффект от сотрудничества муниципальной власти с бизнесом в рамках аутсорсинга, МЧП, концессионных соглашений» (данные приведены на рис. 1).

Результаты экспертного опроса на вопрос «Есть ли существенный положительный эффект от сотрудничества муниципальной власти с бизнесом в рамках аутсорсинга, МЧП, концессионных соглашений», в ед.	
1. Да, частный бизнес состоит в партнерских отношениях с местной властью, и они совместно трудятся над повышением благосостояния населения	28
2. Да, власть и бизнес сотрудничают друг с другом, но не так часто, как этого требуется для достижения реальных результатов по повышению благосостояния населения	62
3. Нет, эти инструменты формально созданы, но не работают эффективно	37
4. Нет, эти инструменты являются легальным рычагом коррупции, «откатов», недобросовестной конкуренции и обогащения аффилированных с властью предпринимателей	30
Результаты опроса экспертов по вопросу «Способны ли российские муниципальные служащие работать в рамках сервисной модели управления», в ед.	
1. Да, российская муниципальная власть работает на людей, а их удовлетворенность – индикатор эффективности её работы	29
2. Нет, такой подход результативен только в условиях демократии с развитым гражданским обществом; в муниципальном управлении России его трудно реализовать из-за отсутствия механизмов общественного контроля за чиновничеством	75
3. Нет, общественное благо невозможно индексировать через удовлетворенность населения, измеряемое количественными показателями	37

Рисунок 1 – Результаты экспертного опроса

Приведенные данные могут свидетельствовать о низком уровне доверия к муниципальному управлению, поскольку большинство экспертов считают, необходим общественный контроль за

муниципальным управлением [10]. Однако ими отмечается, что повышение благосостояния населения возможно при успешном взаимодействии бизнеса и власти.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, как социальные кризисы сказываются на экономической системе, так и экономические отражаются на балансе общественных отношений и на рынке труда, в условиях санкционной политики могут приводить к ухудшениям в трудовых правоотношениях. Этому способствует и паническое настроение сотрудников, которое необходимо

Литература:

1. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.] // *RevistaInclusiones*. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.
2. Гафиатулина Н.Х. Управление процессом формирования социального здоровья российской студенческой молодежи: социальные технологии управления / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 189–194.
3. Бутко Е.Я. Управление человеческими ресурсами / Е.Я. Бутко // Образовательные ресурсы и технологии. 2016. № 5(17).
4. Горлачев П.В. Управление организацией и человеческими ресурсами в условиях незаконных ограничений и санкций / П.В. Горлачев, И.А. Кунаковская, С.Н. Загнитко // *Управленческий учет*. 2022. № 6-3. С. 725–738.
5. Софронеева Е.Т. Стратегическое управление человеческими ресурсами в условиях кризиса / Е.Т. Софронеева // Молодой учёный. № 20(415). С. 504–507.
6. Стебайлова Ю.А. HR-бренд в системе управление талантами / Ю.А. Стебайлова, Е.Ю. Погудина // *Управление талантами и трансформация корпоративной культуры*. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2016. 244 с.
7. Гимпельсон В.Е. Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые перераспределительные последствия / В.Е. Гимпельсон // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3(55). С. 234–238.
8. Исаев Е.И. Современная система управления мотивацией персонала в условиях введения международных санкций / Е.И. Исаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 242–245.
9. Шапиро С.А. Социально-экономические аспекты трудовой деятельности. М. : ИД «АТИСО», 2011.
10. Power as a social phenomenon: the nature and importance in the construction of the all-Russian identity / Ye.E. Emirbekova [et al.] // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9. № 5. P. 87593.

учитывать при переосмыслении стратегий управления человеческими ресурсами.

Если кризис имеет возможность перейти в стагнацию, то в длительной перспективе потери будут только накапливаться и для их компенсации потребуются дополнительные ресурсные и временные затраты, возрастающие нелинейно.

Literature:

1. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.] // *RevistaInclusiones*. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.
2. Gafiatulina N.Kh. Management of the process of formation of the social health of Russian student youth: social technologies of management / N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov // *State and municipal management. Scientific notes*. 2018. № 3. P. 189–194.
3. Butko E.Ya. Human resource management / E.Ya. Butko // *Educational resources and technologies*. 2016. № 5(17). P. 3–9.
4. Gorlachev P.V. Management of organization and human resources in conditions of illegal restrictions and sanctions / P.V. Gorlachev, I.A. Kunakovskaya, S.N. Zagnitko // *Managerial accounting*. 2022. № 6-3. P. 725–738.
5. Sofroneeva E.T. Strategic management of human resources in a crisis / E.T. Sofroneeva // *Young scientist*. № 20(415). P. 504–507.
6. Stebailova Yu.A. HR-brand in the talent management system / Yu.A. Stebailova, E.Yu. Pogudina // *Talent management and transformation of corporate culture*. Tomsk : TSU Publishing House. 2016. 244 p.
7. Gimpelson V.E. Human capital in the era of sanctions and counter-sanctions: some redistributive consequences / V.E. Gimpelson // *Journal of the New Economic Association*. 2022. № 3(55). P. 234–238.
8. Isaev E.I. Modern system of personnel motivation management in conditions of introduction of international sanctions / E.I. Isaev // *State and municipal management. Scientific notes*. 2018. № 4. P. 242–245.
9. Shapiro S.A. Socio-economic aspects of labor activity. M. : ID «ATISO», 2011. 244 p.
10. Power as a social phenomenon: the nature and importance in the construction of the all-Russian identity / Ye.E. Emirbekova [et al.] // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9. № 5. P. 87593.

Щёлоков Денис Викторович
кандидат социологических наук,
научный сотрудник,
Лаборатория Крыштановской
dshelokov@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ОЦЕНКИ

Аннотация. Успешное достижение человеком значимых целей связано с его взаимодействием с другими индивидами и их различными объединениями. Подобное есть сложный процесс, предполагающий соотнесение желаемого состояния с наличествующим. При этом реализуется процедура оценивания. Сущностно, она заключается в сравнении ощущений от восприятия процесса или явления с имеющимися ценностями. Однако имеется несколько подходов к интерпретации оценки. Среди них следует выделить социологический, поскольку он сочетает теоретические и практические аспекты.

Ключевые слова: оценка, концепт, интерпретация, содержание, социальные процессы, взаимодействие, ценность, картина мира.

Введение. Бытие, представляясь центральным аспектом всего сущего, реализуется в различных формах. Таковые могут быть как естественными, так и искусственными по природе происхождения. К первым правомерно относить все биологические формы жизни, поскольку процессы их зарождения и развития связаны с объективными сменами последовательных этапов. Ко вторым правомерно относить все целенаправленно запущенные взаимодействия предметов неживой природы. Но существует и третья форма – *социальные процессы*. Они представляют собой совокупность, последовательно возникающих и развивающихся явлений или взаимодействий в различных сферах общественной жизни. Наличие динамики и вектора их протекания детерминруется влиянием экзогенных и эндогенных факторов. Подобное формирует объективную необходимость критического соотнесения поступающей информации с реальным положением дел и имеющимися ценностями. Это способствует выработке и реализации наиболее оптимальной модели поведения в наличествующих условиях. Указанные процессы познания способствуют реализации направленного влияния на некоторую ситуацию для приведения её к наилучшей организационной форме. Подобное представляет собой акт оценивания, в контексте которого формируется оценка–установление значимости чего-либо в соответствии с господствующей ценностно-нормативной системой [3].

Denis V. Shelokov
Candidate of Sociological Sciences,
Researcher,
Laboratory of Kryshtanovskaya
dshelokov@mail.ru

THE SOCIOLOGICAL CONTENT OF THE EVALUATION CONCEPT

Annotation. Successful achievement of significant goals by a person is associated with his interaction with other individuals and their various associations. This is a complex process involving the correlation of the desired state with the existing one. At the same time, the evaluation procedure is implemented. Essentially, it consists in comparing the sensations from the perception of a process or phenomenon with the existing values. However, there are several approaches to the interpretation of the assessment. Among them, the sociological one should be singled out, since it combines theoretical and practical aspects.

Keywords: Evaluation, concept, interpretation, content, social processes, interaction, value, worldview.

Обозначенная взаимосвязь *явление – оценка* реализуется в каждом элементе социальной реальности, поскольку человек постоянно осмысливает свое положение в наличествующей системе социальных отношений. По этой причине, оценка представляется одним из естественных следствий реализации личности в обществе. В тоже время, необходимо учитывать степень, содержание и механизмы влияния последнего на формирование суждения, находящегося в основе оценки.

Интерпретация концепта в различных областях знаний

Будучи сущностно логико-семантической категорией, оценка отражает мнение субъекта на основе его мироощущения и жизненного опыта. В ней также содержатся нормы и ценности, принятые в конкретной социальной группе [5]. Фиксируя относительно устойчивые характеристики некоторого явления или процесса, в контексте оценки, реализуется их сравнение с ценностями и нормами, наличествующими в данном аспекте бытия. Это позволяет субъекту, при необходимости, выстроить определенную поведенческую модель. Подобное, есть проявление *прагматической составляющей* оценки как элемента социальной реальности.

Данный концепт является предметом анализа во многих областях знаний. Подобное связано с тем,

что его теоретическое наполнение способствует реализации аналитической компоненты исследования вне зависимости от сферы его осуществления. Это позволяет содержательно раскрыть количественные и качественные аспекты изучаемой проблематики, что делает оценку универсальным инструментом познания. Сущностно, представляя речемыслительную форму организации информации, она транслирует свое смысловое содержание оцениваемых явлений или событий через их взаимное сравнение [1]. При этом выделяются следующие компоненты оценки:

Гносеологический – познание мира через отдельные аспекты.

Аксиологический – формирование смыслообразующих основ человеческого бытия.

Праксиологический – соединение двух предыдущих аспектов через волю познающего субъекта.

Совокупность данных компонентов составляет философский подход к трактовке концепта оценка как инструмента постижения реальности. Сочетая трансцендентную и имманентную стороны, он объединяет веру и знание, поскольку процесс оценивания основывается на предположении (фактически – вере) о наличии определенных свойств у явления или его развития. При этом логическая проработка вопросов о сущности познания, содержании представлений о квинтэссенции вещей, выявление изначальных условий возникновения ценностей актуализируют теоретические, а не практические аспекты оценки. Реализация последних предполагает непосредственную деятельность в объективных условиях, успешность которой связана, в том числе, и с их оценкой относительно достаточности наличествующих ресурсов в контексте ожидаемых результатов [9].

Социологический аспект реализации оценочных процедур предполагает их практическую ориентацию. Эта направленность актуализируется по причине сущностного содержания социальных отношений – реальное взаимодействие между индивидами и их различными объединениями для достижения значимых целей наиболее оптимальными способами в конкретных условиях. При этом значительное влияние на результаты оценки оказывает психоэмоциональное состояние индивида и его ближайшего окружения.

Это актуализирует *психологический аспект* формирования оценки как отражения психических реакций на условия, внешние по отношению к индивиду. Получая эмоциональное наполнение, оценка выражается субъектом посредством лингвистических форм, распространенных в конкретном социуме. Одним из следствий этого является побуждение к действию или бездействию индивида или группы лиц, что позволяет трактовать оценку как элемент социального влияния. Последнее есть один из аспектов социальной реальности и поэтому, на наш взгляд, его правомерно рассматривать в контексте социологии.

Немецкий социолог М. Вебер был тем ученым, который актуализировал данную проблематику в рамках социологии в Новейшее время. Его доклад «Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке» (1917 г.) содержит подробный анализ смыслового наполнения оценки [2]. Ориентируясь на практический аспект соотношения действий с ценностью, он отмечает, что объективная интерпретация данного понятия возможна в случаях явного отсутствия скрытого смысла у наблюдаемого социального факта. В то же время, такой элемент социальной реальности испытывает воздействие других участников социальных процессов, что трансформирует его изначальный смысл. Таковой трактуется субъектом с позиции желаемого или не желаемого для него результата. Совокупность подобных оценок формирует оценочные понятия, которые являются основанием организации жизненного мира индивида. Для максимально полного анализа общественных процессов и явлений социологии необходимо раскрывать ценностное наполнение соответствующих оценок.

В ценностно-ориентированном контексте, развивали свои идеи относительно сущности оценки американский социолог русского происхождения П. Сорокин и американский социолог Т. Парсонс. Первый соотносил данный элемент социальной реальности с идеалами и эталонами, наличествующими в рамках господствующей культуры. Они являются основаниями для сравнения на их основе различных жизненных фактов. В рамках этого процесса, формируется оценка, представляющая собой результат подобного соотношения [8]. Второй интерпретирует ценности как критерии для выбора альтернатив поведения в ситуативном контексте. Будучи значимым элементом материальной и духовной жизни социума, они способствуют регулированию процессов взаимодействия на различных уровнях социального бытия [7]. Современный нам российский социолог Н.И. Лапин трактовал ценности как ориентиры, позволяющие индивидам и социальным группам корректировать свои действия [6].

Содержание процедуры оценки

Очевидно, что оценка представляет собой сложную процедуру. Её содержание предполагает восприятие субъектом социального факта (явления или процесса) сначала на эмоциональном, а затем, на рациональном уровнях сознания. В результате, формируется объективное суждение о соответствии его эталону, которое закрепляется в оценочном мнении, отражающемся в различных категориях сравнения. Самой простой формой подобного является дихотомия «полезно – не полезно», выражаемая посредством различных коннотаций. Будучи пропущенной через призму ценностных ориентаций, изначальная информация способствует формированию отношения к миру личности или группы посредством установления значимости различных аспектов бытия. Это позволяет трактовать оценку как механизм интерпретации элементов реальности через категориальную диалектику, являющуюся отра-

жением в общественном сознании практического опыта [4]. Корректируя последний, она способствует обновлению большинства ценностей в контексте объективных условий существования социума и его различных элементов. Это есть проявление дуальности оценки, что делает данную понятийную категорию уникальным источником социологической информации.

Специфика оценки, как элемента картины мира или группы (социума), детерминируется местом данного концепта в практической деятельности. Не соотносясь сущностно с предметом или явлением, она выступает своеобразной призмой, разделяющей информацию естественным образом на хорошую (полезную) и плохую (бесполезную) для реципиента. Отражая господствующую систему ценностей группы или социума, оценка поддерживает убежденность субъекта в правильности сделанного выбора. Получая выражение в лингвистической форме, оценка выступает в качестве вербального элемента социальной реальности, способного оказать влияние на поведение взаимодействующих субъектов [3].

Содержанием такого элемента является совокупность базовых смыслов, сгруппированных по оценочным направлениям. Критериями отнесения смыслов к соответствующему направлению являются их характеристики в контексте частоты и семантики употребления. Взаимосвязи смыслов обеспечиваются посредством логического

Литература:

1. *Воркчаев С.Г.* Оценка и ценность в языке: Hispanicaselecta: избранные работы по испанистике. Волгоград, 2006. 186 с.
2. *Вебер М.* Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке / М. Вебер // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М. : РОССПЭН, 2006.
3. *Григорик Н.Н.* Оценка как социологический концепт: к постановке проблемы / Н.Н. Григорик // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 304–314.
4. *Костарева Е.В.* Особенности концепта «Оценка» и возможные этапы его объективации / Е.В. Костарева // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 1 (25). С. 28–35.
5. *Кабирова Г.У.* Оценка как языковой концепт / Г.У. Кабирова // Актуальные вопросы филологических наук: проблемы и перспективы: материалы Междунар. заоч. науч. конф. 2011. С. 85–87.
6. *Лапин Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей / Н.И. Лапин // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ. 1998. М. : Аспект Пресс. 270 с.

увязывания содержания в контексте конкретной ситуации.

Заключение

Все ранее изложенное позволяет сущностно детерминировать концепт как усредненную логико-семантическую структуру, имеющую субъективную природу происхождения. Существовая, в первую очередь, в сознании группы или индивида, она раскрывается через распространенные в социуме лингвистические средства. Кроме этого, являясь фундаментальной формой мышления, концепт способствует упорядочиванию последнего и связанных с ним действий, как в повседневной, так и в познавательной деятельности.

Указанное раскрывается в контексте интерпретации такого концепта, как «оценка». Будучи отражением отношения субъекта к явлению или процессу, она содержит ценностные ориентации, сформированные в рамках взаимодействий между элементами социума. Подобное направлено на достижение значимых целей, что предполагает наличие понятий, одинаково интерпретируемых всеми или подавляющим большинством взаимодействующих. Это позволяет улучшить соответствующие процессы за счет сокращения времени на осмысление субъектом применяемых лингвистических форм.

Literature:

1. *Vorkchaev S.G.* Evaluation and Value in Language: Hispanicaselecta: Selected Works in Hispanic Studies. Volgograd, 2006. 186 p.
2. *Weber M.* The meaning of «freedom from evaluation» in sociological and economic science / M. Weber // Selected: Protestant ethics and the spirit of capitalism. 2nd edition, enlarged and corrected. M. : ROSSPEN, 2006.
3. *Grigorik N.N.* Evaluation as a sociological concept: to the formulation of the problem / N.N. Grigorik / N.N. Grigorik // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2021. Vol. 6. № 3. P. 304–314.
4. *Kostareva E.V.* Features of the concept «Assessment» and possible stages of its objectification / E.V. Kostareva // Bulletin of the Perm University. 2014. Iss. 1 (25). P. 28–35.
5. *Kabirova G.U.* Evaluation as a language concept / G.U. Kabirova // Topical issues of philological sciences: problems and prospects: materials of the International Correspondence Scientific Conference. 2011. С. 85–87.
6. *Lapin N.I.* Functional-oriented clusters of basic values / N.I. Lapin // Sociological studies. 2010. № 1. P. 28–36.
7. *Parsons T.* System of modern societies. 1998. M. : Aspect Press. 270 p.

8. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. 2006. М. : Астрель. 1176 с.

9. *Суражская Ю.В.* Концепт как философское понятие / Ю.В. Суражская // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2(14). С. 70–78.

8. *Sorokin P.A.* Social and cultural dynamics. 2006. M. : Astrel. 1176 p.

9. *Surazhskaya Yu.V.* Concept as a philosophical concept / Yu.V. Surazhskaya // Bulletin of Tomsk State University. 2011. № 2(14). P. 70–78.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамян Сюзанна Кароевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам противодействия наркопреступности на национальном и региональном уровнях. В ней отражены современные проблемы государственной политики в сфере противодействия наркопреступности, исследованы детерминанты различных её видов, предложены пути оптимизации действующего законодательства и повышения эффективности правоприменения. Рассматриваются способы распространения наркотиков в теневом секторе сети Интернет, где оплата за их приобретение осуществляется посредством платежных систем и различных криптовалютных форм в рублевом эквиваленте. На основе специфики посягательств названного рода определяются проблемы оперативного реагирования на них.

Ключевые слова: наркомания, наркотики, государство, право, закон, психотропные вещества, наркотические средства, противодействие, безопасность, противодействие наркопреступности.

И один век государства и общество ведет активную борьбу с лицами, изготавливающими и распространяющими наркотические средства, увы, это борьба продолжается и в наше время, что обуславливает актуальность данной проблемы.

В.В. Лунеев, изучая личность преступника, предложил следующие, взаимосвязанные между собой характеристики:

- психофизическую (судимость);
- социально-демографическую (пол, возраст, профессия);
- социально-психологическую (поведение на работе, в учебном заведении).

Всех участников преступлений, совершающих незаконный оборот наркотиков можно условно разделить на две группы.

Syuzanna K. Abramyan
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

FEATURES OF COUNTERING CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Annotation. The article is devoted to topical issues of countering drug crime at the national and regional levels. The modern problems of state policy in the field of countering drug crime are reflected, the determinants of its various types are investigated, ways to optimize the current legislation and increase the effectiveness of law enforcement are proposed. The methods of drug distribution in the shadow sector of the Internet are considered, where payment for their purchase is carried out through payment systems and various cryptocurrency forms in ruble equivalent. Based on the specifics of the encroachments of this kind, the problems of rapid response to them are determined.

Keywords: drug addiction, drugs, state, law, law, psychotropic substances, narcotic drugs, counteraction, security, counteraction to drug crime.

К первой группе отнесем лиц, незаконно участвующих в обороте наркотиков.

Ко второй же группе относятся лица, которые сами употребляют наркотические средства.

Эти группы отличаются субъективным отношением к наркотическим средствам. Также, главной целью преступников первой группы является получение дохода от своих преступных действий. Преступники второй группы – наркоманы, зачастую, совершают несколько преступлений, к которым дополнительно можно отнести грабеж, разбой, насильственные преступления в состоянии наркотического опьянения и т.д.

Если говорить о первой группе лиц, занимающихся преступной деятельностью, то их можно разделить на:

- 1) изготовителей;
- 2) перевозчиков;

- 3) организаторов;
- 4) сбытчиков (розничные, крупные, мелкие);
- 5) держателей притонов;
- 6) распространителей рекламы.

Ко второй группе преступников можно отнести:

- 1) подстрекателей. Сами наркотические средства не употребляют, но пропагандируют наркультуру в молодежной среде;
- 2) лиц, употребляющих наркотики не постоянно (происходят эпизодические приступы). Люди из этой группы относятся к психологически неустойчивому типу, но при большом желании могут полностью отказаться от употребления наркотических средств;
- 3) группу физического риска. Человек сделал выбор в пользу наркотиков. Только, например, на данном этапе, на регулярной основе употребляет «легкий наркотик»;
- 4) лиц, больных наркоманией.

В специальных криминологических источниках выделяют типологии, которые основаны на глубине и стойкости криминальной мотивации личности. Они образуют следующие основные типы личности преступников:

- Последовательно-криминальный. Отличается асоциальностью личности. Основные социальные ценности в корне отрицает. Мотив совершения преступления — корыстный. Склонен к повышенной активности в условиях наркобизнеса. Зачастую, происходит рецидив с их стороны, при совершении преступлений.
- Ситуативно-криминогенный. Данные преступления совершаются с целью получения наркотиков для личного употребления. Отличительной чертой данного типа является именно ситуация, при которой происходит преступление.

Особая роль отводится тенденции все большего использования телекоммуникационных сетей в торговле наркотическими средствами, особенно среди несовершеннолетних. Все чаще для этих целей используются неконтролируемые государственными органами теневые сегменты сети Интернет сомнительного содержания, мессенджеры и форумы, иные площадки. В качестве меры противодействия наркопреступности предлагается создание и применение систематизированного механизма нейросетевых технологий, которые должны выявлять даркнет-маркетплейсы и наркомаркеты по продаже наркотиков сети Интернет.

Активную деятельность по профилактике наркопреступности осуществляют общеобразовательные учреждения. Преподаватели как самостоятельно, так и совместно с полицией доводят четкую объективную информацию о вреде и последствиях применения наркотических веществ, демонстрируют с помощью презентаций и схем

особенности влияния наркотиков на жизненно важные органы человека.

Сотрудники полиции на постоянной основе проводят профилактические беседы с подростками; такая беседа может быть как индивидуальной, так и коллективной. Наркологическая служба, а также сотрудники органов внутренних дел принимают активное участие в данной работе. Увы, разъяснительные беседы имеют очень низкую эффективность, несмотря на уговоры и призывы вести здоровый образ жизни; с каждым годом статистика показывает все большее число лиц, среди которых больший процент – это молодежь, пристрастившихся к тем или иным видам наркотиков. Подростки, состоящие на учёте в ОГДН, привлекаются к проведению различных видов мероприятий, в том числе, к спортивным, военно-патриотическим и иным добровольческим событиям, а также к участию в играх, тренингах по пропаганде здорового образа жизни и в различных военизированных играх [1, с. 86]. Меры предупреждения принято классифицировать по уровню профилактического воздействия, в соответствии с такой классификацией, они делятся на общие и специальные. В эту группу входят такие мероприятия как:

- развитие мер эффективного лечения и реабилитации больных наркоманией и токсикоманией;
- совершенствование мер по ограничению незаконного оборота, в том числе, безразличных для уголовного права веществ. Это связано с тем, что существует вероятность замещения немедицинского потребления одних веществ, вызванного их малодоступностью, другими, например, алкоголем;
- осуществление контроля над легальным оборотом веществ в сфере индустрии профессионального спорта;
- запрет свободной продажи лекарственных препаратов, содержащих в

качестве составных компонентов наркотические и психотропные вещества, а также, более тщательный надзор исполнением данного запрета;

- разработка ряда эффективных законодательных мер, предусматривающих принудительное лечение наркоманов.

Необходимой является усиленная борьба с лицами, распространяющими наркотики. Эти лица попадают в особую категорию, так как наркобизнес – дело весьма прибыльное, и как бы законодатель не ужесточал ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, распространители и изготовители будут искать способы и «лазейки» для продолжения своей деятельности, негативно влияя на наше общество, в целом.

В профилактической деятельности не стоит недооценивать роль телефонов доверия, пользующихся спросом среди лиц, которые боятся осуждения со стороны близких, но хотят прекратить прием наркотиков. Всероссийская акция

«Сообща, где торгуют смертью» в своей работе активно пропагандирует телефоны доверия, распространяя материалы о последствиях, к которым приводит употребление наркотиков [2, с. 64].

Таким образом, общественная опасность наркомании и наркотизма в современных условиях очевидна. С каждым годом в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вовлечено все большее количество лиц. Профилактика наркотизма – лучшее, что можно сделать для молодежи и жителей страны всех возрастных групп в силу того, что наркотики вызывают сильную зависимость и влияют на органы человека, вызывая бесплодие, а также – риск рождения нездоровых детей у лиц,

Литература:

1. *Бряндина А.С.* Особенности борьбы с преступным оборотом наркотиков в сети «Интернет» / А.С. Бряндина // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 85–86.
2. *Григорян Д.К.* Актуальные угрозы современной молодежи: новые технологии распространения наркотических средств / Д.К. Григорян // Наука и образование, хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8(63). С. 61–65.

употреблявших наркотические препараты в немедицинских целях.

Формирование антинаркотического мировоззрения в обществе – одна из важнейших целей политики руководства нашей страны в сфере противостояния наркотическому бизнесу. Многие услуги, начиная от коммерческих и заканчивая государственными, теперь оказываются онлайн при помощи сети Интернет. Исключением не стала и сфера незаконного оборота наркотических средств. Доступ к информации, которая способствует незаконному потреблению и распространению наркотиков, к сожалению, остается открытой для огромного количества пользователей сети Интернет.

Literature:

1. *Bryandina A.S.* Features of the fight against drug trafficking on the Internet / A.S. Bryandina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 2. P. 85–86.
2. *Grigoryan D.K.* Actual threats to modern youth: new technologies for the distribution of narcotic drugs / D.K. Grigoryan // Science and education, economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2015. № 8(63). P. 61–65.

Ашин Андрей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
milena.555@mail.ru

Михайлов Алексей Евгеньевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
urgantfk@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
daniilzykov@mail.ru

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Аннотация. В современной криминалистической литературе нередко описание криминалистической характеристики преступлений дается вне непосредственных задач по раскрытию и расследованию преступлений, в связи с чем, представленные в таких криминалистических характеристиках сведения становятся выхолащенными. Авторский коллектив решил рассмотреть криминалистическую характеристику преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с позиции не содержания сведений, а их значения для раскрытия и расследования преступлений.

Andrey A. Ashin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch Russian Academy
of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
milena.555@mail.ru

Alexey E. Mikhailov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch Russian Academy
of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
urgantfk@mail.ru

Daniil A. Zykov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
daniilzykov@mail.ru

**THE IMPORTANCE OF FORENSIC
CHARACTERISTICS IN THE DETECTION
AND INVESTIGATION OF CRIMES
IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING**

Annotation. In modern forensic literature, the description of the criminalistic characteristics of crimes is often given outside of the immediate tasks of solving and investigating crimes. As a result, the information presented in such forensic characteristics becomes emasculated. The team of authors decided to consider the criminalistic characteristics of crimes in the field of drug trafficking from the position of not the content of the information. Attention was focused on the significance of this information in the disclosure and investigation of crimes.

Ключевые слова: криминалистическая методика, криминалистическая характеристика, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Keywords: criminalistic methodology, criminalistic characteristics, crimes in the field of drug trafficking.

В настоящее время в России наблюдаются крайне негативные процессы, связанные с профессионализмом правоохранительных органов и качеством предварительного расследования. Эти проблемы просматриваются и в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Так, несмотря на снижение объема преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков почти на четверть (23,3 %) по сравнению с 2013 годом, обнаруживается снижение раскрываемости данных преступлений. В 2022 году раскрываемость преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составляла 57,6 % (в 2013 году – 59,9 %), в том числе, тяжкий и особо тяжкий – 46,1 % (2013 – 47,1 %) [5]. Устойчивость этой тенденции указывает на системные недостатки в эффективности борьбы с преступлениями.

В связи с этим, актуальным представляется укрепление теоретических знаний в области раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Криминалистическая методика борьбы с данными преступлениями достаточно широкая, поэтому мы затронем лишь общие моменты, касающиеся определения значимости криминалистической характеристики наркопреступлений в раскрытии и расследовании преступлений.

В целом, криминалистическая характеристика преступлений представляет определенную информационную модель, которая содержит в себе систему криминалистически значимых сведений о преступлении, формирующих объективное представление о наиболее востребованных приемах, средствах и методах, актуальных при расследовании преступлений [4].

В криминалистическую характеристику преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков следует включить такие элементы, как:

- сведения о предмете преступного посягательства;
- сведения о личности преступника;
- сведения о мотивах и целях совершения преступления;
- сведения о способах совершения преступлений;
- сведения об обстановке совершения преступления;
- сведения о механизме слепообразования.

Сведения о предмете преступления, безусловно, имеют важное значение для раскрытия и расследования преступлений. Так, юридический аспект наркотиков предполагает необходимость проведения экспертного исследования наркотиков,

после которого целесообразно решать вопрос о расследовании преступлений. Социально-медицинский аспект наркотиков позволяет следователю выявить косвенные доказательства, подтверждающие факт участия лица в совершении преступлений. Эти доказательства могут быть связаны с образом жизни лица, способах, особенностях и признаках потребления наркотиков или нахождения лица в состоянии наркотического опьянения и т.п. Помимо этого, для криминалистики важное значение имеют и другие аспекты предмета преступления, например, физический и химический аспекты (а в отношении наркотикосодержащих растений, еще и ботанический), дающие представление о внешнем виде наркотиков, особенностях их изготовления, применяемых при этом препаратах и инструментах. Эти сведения не только конкретизируют предмет поиска в рамках проведения следственно-разыскных мероприятий и позволяют более предметно оценить места запрятывания, но и способствуют планированию следственного осмотра или обыска.

Сведения о личности преступника имеют значение не только для сужения круга потенциальных подозреваемых, но и могут использоваться при планировании допросов и других следственных действий. Например, типология лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, позволяет выделить две большие группы преступников – потребляющих наркотики и не потребляющих. От первой группы закономерно ожидать большей готовности к даче правдивых показаний, нежели от второй, которая, как правило, вовлечена в организованную преступную деятельность (наркобизнес) со всеми вытекающими особенностями:

- страхом перед разоблачением всей полноты преступной деятельности;
- наличием преступного опыта и устойчивых преступных связей;
- страхом перед возмездием со стороны подельников;
- высоким уровнем законспирированности и готовности к противодействию органам предварительного расследования, в том числе, посредством коррупционных предложений [1].

Оценка нравственно-психологических, социальных и демографических характеристик преступников также позволяет спрогнозировать исход получения показаний со стороны данных лиц, а также, разработать приемы и средства изблечения во лжи. Ранее не судимое лицо, имеющее устойчивые социально-полезные связи, или небольшой жизненный опыт со значительными жизненными перспективами, а также, лицо со слабыми волевыми качествами и высоким уровне эгоизма, следует рассматривать как лицо, потенциально склонное к сотрудничеству со

следствием, в отличие от лица, ранее неоднократно судимого, не имеющего социально-полезных связей и обладающего сильными волевыми качествами и развитым правовым нигилизмом.

Близки по своему значению сведения о мотивах и целях преступников, которые, являясь компонентом личностного аспекта механизма преступления, могут использоваться в поиске следов преступления. Например, наличие у задержанного лица одинаково расфасованных наркотиков в небольших дозах может свидетельствовать о наличии у него цели сбыта этих наркотиков. Соответственно, целесообразно ориентировать деятельность следователя на поиск лиц, приобретающих у него данные наркотики, и способы расчета за них, изучить возможные места производства и расфасовки наркотиков, установить наличие заготовленных материалов для производства либо фасовки наркотиков, выявить очевидцев преступной деятельности, установить, потребляет ли указанное лицо наркотики, выяснить источник и истинные объемы приобретения наркотиков, установить возможных соучастников преступления и т.п.

Среди мотивов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков можно выделить: корыстный мотив, мотив, связанный с наркозависимостью, престижный мотив, мотив интереса. Причем, последние два мотива характерны для начинающих потребителей наркотиков, с которыми высока вероятность организации эффективного взаимодействия с целью выяснения всех обстоятельств совершенного преступления.

Важное значение, в системе криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, имеют сведения о способе совершения преступления. Следует отметить, что способ совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков традиционно рассматривается в криминалистике в контексте трех компонентов: способа подготовки к совершению преступления, способа непосредственного совершения преступления, способа сокрытия следов преступления [2]. Правильное понимание совокупности этих компонентов позволяет не только правильно воспринять сам механизм преступления, сформировать представление о наиболее актуальных направлениях расследования и возможных следах преступлений, но и спрогнозировать возможное поведение преступника, а также, разработать меры по устранению последствий его противодействия.

Познание способа совершения преступлений осложнено разнообразием видов преступной деятельности. Несмотря на то, что вся эта деятельность объединяется обобщающим термином «незаконный оборот наркотиков», ее образуют самые разнообразные группы действий, существенно отличающиеся друг от друга как по характеру реализации, так и по особенностям воздействия на окружающую среду. Даже в рамках одного состава преступления, способы совершения преступлений существенно различаются и соответствуют особенностям описанных в

соответствующей норме уголовного кодекса альтернативных действий. Так, приобретение наркотиков заметно отличается от хранения, а сбыт от производства. Поэтому для правильного понимания способа совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, также, как и в случае с криминалистической характеристикой личности, целесообразно сначала выделить различные формы преступного поведения [3].

Механизм следообразования имеет самостоятельное значение в системе криминалистической характеристики преступления, хотя тесно связан со другими ее элементами. Так, если сведения о способе совершения преступления позволят ответить на вопрос «где искать следы преступления», то сведения о механизме следообразования – на вопрос «какие именно следы преступлений следует искать».

В первую очередь, необходимо отметить, что следы преступлений в криминалистике традиционно подразделяются на материальные и идеальные. *Материальные следы* представлены в рамках нескольких групп:

- наркотики (в виде их частей, запаховых следов, следов, оставшихся после их потребления, в том числе и в организме человека);
- средства, непосредственно используемые для организации и осуществления незаконного оборота наркотиков: оборудование, применяемое для изготовления, переработки, производства, потребления наркотиков, культивирования наркотикосодержащих растений; расчетные счета в кредитных организациях; электронные кошельки; техническая и бухгалтерская документация; оборудованные места культивирования наркотиков и пр.;
- отображение преступной деятельности на носителях информации – записях средств видео и аудиофиксации, фото-файлах, записях телефонных переговоров, переписке в социальных сетях и интернет-сервисах и т.п.

Идеальные следы представлены образами, запечатленными в памяти очевидцев преступлений, соучастников преступной деятельности, иных лиц, которые могут обладать необходимой для следствия информацией (Например, сведения, предоставляемые владельцем помещения о том, какое именно лицо и на каких условиях заключило договор аренды данного помещения, в котором в последующем была развернута нарколаборатория, или свидетельства лиц о поведении подозреваемого, характерных запахах и т.п.).

При этом разнообразие поведенческих действий участников преступления приводит к такому же разнообразию отображения их взаимодействия со средой. Поэтому механизм следообразования также следует рассматривать в контексте отдельных форм преступных действий в сфере незаконного оборота наркотиков.

Определенное значение в системе элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков играют сведения об обстановке совершения

преступлений, охватывающие данные о месте, времени и иных обстоятельствах совершения преступления, влияющих на его механизм, особенности следообразования и способы совершения преступления. Изучение сведений об обстановке совершения преступлений даст возможность ответить на вопрос «почему именно эти следы преступления необходимо искать». Например, организация незаконного посева конопли в отдаленной незаселенной местности, заметно сужает возможность поиска очевидцев данного преступления, в то время как действия по незаконному сбыту амфетамина в ночном клубе закономерно требуют проверки всех его посетителей, каждый из которых может быть очевидцем преступления или его соучастником. В свою очередь, хищение наркотиков из аптеки в ночное время скорее свидетельствует о том, что была совершена кража, а не присвоение или растрата.

Литература:

1. *Ашин А.А.* Влияние коррупционного предложения на криминалистическую ситуацию / А.А. Ашин, А.Е. Михайлов // Ученые записки. 2017. № 4(24). С. 69–72.
2. *Бессонов А.А.* Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики / А.А. Бессонов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 4 С. 171–173.
3. *Правовые и организационные основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Ашин, Н.А. Горшкова, Т.А. Зезюлина [и др.].* Владимир : Владимирский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2022. С. 147–148.
4. *Савосина Н.В.* Краткий обзор существующих представлений об элементах криминалистической характеристики / Н.В. Савосина, А.Ю. Васенин, С.Л. Денисов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. С. 125–128.
5. *Состояние преступности в России январь-декабрь 2013. М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2014. С. 24–24; Состояние преступности в России январь-декабрь 2022. М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2023. С. 36–38.*

Соответственно усилия в первую очередь необходимо направить на обнаружение, изъятие и исследование следов проникновения в хранилище аптеки, совершенного другими лицами (не работниками организации).

Таким образом, следует отметить, что криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является важным компонентом соответствующей частной криминалистической методики, поскольку предоставляет в распоряжение следователя и работника органа дознания те сведения, которые позволяют сформировать наиболее характерный образ совершенного преступления, в соответствии с которым следует организовывать деятельность по раскрытию и расследованию данного деяния.

Literature:

1. *Ashin A.A.* The influence of corruption proposals on the criminalistic situation / A.A. Ashin, A.E. Mikhailov // Scientific notes. 2017. № 4(24). P. 69–72.
2. *Bessonov A.A.* Method of crime as an element of its criminalistic characteristics / A.A. Bessonov // Gaps in Russian legislation. Law journal. 2014. № 4 P. 171–173.
3. *Legal and organizational foundations of the fight against drug trafficking : textbook for bachelor's degree and specialty / A.A. Ashin, N.A. Gorshkova, T.A. Zezyulina [et al.].* Vladimir : Vladimir branch of the RANEPА, 2022. P. 147–148.
4. *Savosina N.V.* A brief overview of existing ideas about the elements of criminalistic characteristics / N.V. Savosina, A.Yu. Vasenin, S.L. Denisov // Humanities, socio-economic and Social Sciences. 2016. № 1–2. P. 125–128.
5. *The state of crime in Russia January-December 2013. M. : FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. P. 24–24; The state of crime in Russia January-December 2022. M. : FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 36–38.*

Баринов Андрей Викторович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
barinov-vlad@inbox.ru

Andrey V. Barinov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
barinov-vlad@inbox.ru

Ананьин Петр Александрович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
petron@rambler.ru

Pyotr A. Ananyin

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary
Service of Russia
petron@rambler.ru

Новичкова Юлия Геннадьевна

старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета,
Университет Федеральной службы
исполнения наказаний России,
Санкт-Петербург
3590568@mail.ru

Yulia G. Novichkova

Senior Lecturer of the Department
of Civil Law Disciplines
of the Faculty of Law, University
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Saint Petersburg
3590568@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION
OF THE CLAIM PROCEDURE FOR
SETTLING A DISPUTE
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация. Претензионный порядок, предусмотренный арбитражно-процессуальным законодательством, в своем роде представляет собой институт медиации, при котором сторонам предлагается решить возникший спор на досудебной стадии. При этом необходимо отметить, что в ряде случаев он является обязательным для последующего обращения в суд. Ошибки при совершении претензионного порядка зачастую приводят к отказу по требованиям или принятии искового заявления истца, что негативно сказывается на сроках восстановления нарушенного права и сбоях в нормальной экономической деятельности организации.

Annotation. The claim procedure provided for by the arbitration procedural legislation is, in its own way, an institution of mediation, in which the parties are invited to resolve the dispute that has arisen at the pre-trial stage. At the same time, it should be noted that in some cases it is mandatory for subsequent appeal to the court. Mistakes in the course of the claim procedure often lead to the refusal of claims or the acceptance of the plaintiff's statement of claim, which negatively affects the timing of the restoration of the violated right and disruptions in the normal economic activity of the organization.

Ключевые слова: арбитражный процесс, претензионный порядок, урегулирование спора, сроки рассмотрения, подача иска.

Keywords: arbitration process, claim procedure, dispute resolution, terms of consideration, filing a claim.

Рассматривая претензионный порядок как институт урегулирования возникших споров на

досудебной стадии, стоит отметить, что он достаточно молод и несовершенен.

Претензионный порядок подразумевает под собой один из способов защиты гражданских прав за рамками судебного делопроизводства по факту решения спора между сторонами, связанными друг перед другом обязательствами, предусмотренными либо договором, либо соглашением.

В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 от 23 декабря 2015 года [1], разъясняется факт того, что претензионный порядок урегулирования спора в судебной практике позволяет добровольно, со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы, без дополнительных расходов на уплату госпошлины. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав.

Из приведенных положений следует, что установление обязательности досудебной стадии призвано обеспечить более оперативное, менее формализованное и затратное (в сравнении с судебным процессом) разрешение споров.

Стоит отметить, что ни гражданский, ни арбитражно-процессуальный Кодекс РФ не предусматривают содержание данного понятия в своих нормах. В научной литературе, в частности, под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора предлагается понимать специальную письменную процедуру примирения спорящих сторон посредством предъявления кредитором претензии и направления должником ответа на нее [2, с. 11]. Значение досудебного порядка урегулирования спора подразумевает возможность восстановить нарушенные права без участия третьей стороны и принудительного исполнения обязательств. Следовательно, стоит отметить, что претензионный порядок является способом решения правового конфликта. Необходимо сказать, что не для всех правоотношений данный вид урегулирования конфликта является обязательным.

Отдельными авторами совершенно обосновано высказано мнение об отсутствии оснований для соблюдения претензионного порядка при обращении со встречным иском [3, с. 58], так как после передачи иска на рассмотрение суда соблюдение претензионного порядка разрешения спора при предъявлении встречного иска теряет всякий смысл, так как это будет противоречить назначению, которое придается такому порядку нормами права и практикой делового оборота [4, с. 13].

Также, вызывает сомнение обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора при предъявлении искового заявления о признании сделки недействительной или договора – незаключенным при отсутствии намерения сторон исполнять условия договора. В этой ситуации, как правильно пишут авторы, возникает вопрос о цели направления претензии при намерении предъявить иск о признании сделки недействительной, договора незаключенным, иными словами, какие требования может предъявить будущий истец в претензии, и как они могут быть

исполнены ответчиком, а также, в какие сроки и при каких условиях исполнения таких требований? [3, с. 59].

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 [5], досудебное урегулирование спора подразумевает под собой формальное направление претензии стороне, не исполнившей свои обязательства, либо исполнившей, но ненадлежащим образом. Претензии такого характера могут быть оформлены как в письменном виде, так и представлены в виде переговоров, а также, посредством электронной переписки. Кроме того, суд допускает также обращение финансовому омбудсмену и медиации. При этом последняя имеет обязательный характер, если данный способ досудебного урегулирования предусмотрен соглашением сторон с указанием срока неиспользования судебных рычагов воздействия. Помимо указанных аспектов, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 устанавливает возможность компании, принявшей претензию, самостоятельно заверить распечатку скриншота без непосредственного обращения к нотариусу, что, в свою очередь, сокращает сроки рассмотрения данного дела, а также снижает уровень судебных расходов. В этой связи, авторами справедливо высказано мнение о том, что не всякая документальная переписка относится к претензионному порядку урегулирования определенного гражданско-правового спора [2, с. 13]. Подтвердить соблюдение претензионного порядка урегулирования спора возможно только документом, где изложены конкретные исковые требования, отказ от исполнения которых повлечет предъявление иска в арбитражный суд.

Процессуальное законодательство допускает различные способы направления претензии. Претензия может быть вручена нарочно или направлена курьерской службой. Подтверждением вручения претензии, в том числе, может послужить подпись, расшифровка и входящий номер на копии претензии или подпись и расшифровка в накладной на передачу документации. В данной ситуации, необходимо проверить полномочия лица, который принял документ. Если документы были приняты неуполномоченным лицом, то это может свидетельствовать о несоблюдении порядка досудебного урегулирования спора.

Стоит обратить внимание на то, что для претензионного порядка нет соблюдения четкого образца заявлений, изложение факта о нарушенных правах может быть формальным. В этой связи, мы поддерживаем мнение авторов, считающих, что по своей процессуальной форме и содержанию претензионное требование может быть проектом искового заявления [2, с. 13]. Это условие приобретает особое значение, когда в исковом заявлении содержится несколько требований, по каждому из которых обязательно соблюдение претензионного порядка. Поэтому исковое заявление, содержащее требования, не включенные в претензию, может быть оставлено арбитражным судом без рассмотрения.

Вопрос урегулирования досудебного спора имеет свои временные рамки, установленные законодательством, в соответствии с которыми, ответ на претензию от ответчика должен поступить не позднее 30 дней в надлежащей форме. Отказ от претензионного порядка полностью сторонами договора запрещен. Примером может служить Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда. Истец обратился в Двадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит его отменить и направить вопрос на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. Истец указывает на то, что претензия надлежащим образом направлялась ответчику и оставлена им без удовлетворения, однако, указанное обстоятельство не было учтено судом первой инстанции. Кроме того, истец ссылается на статью 11 договора подряда от 31.10.2017 № 328, которой предусмотрено, что, если стороны не придут к соглашению, то дело подлежит разрешению в арбитражном суде без соблюдения претензионного порядка разрешения споров [6].

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы и изложенные в отзыве возражения, Двадцатый арбитражный апелляционный суд судебный акт оставил без изменения по следующим основаниям.

По спорам, возникающим из гражданских правоотношений, за рядом прямо поименованных исключений, предусмотрен обязательный претензионный (досудебный) порядок. При этом стороны гражданских правоотношений не могут исключить претензионный порядок посредством соглашения (договора), однако, они вправе изменить срок и порядок досудебного урегулирования спора (тридцатидневный срок может быть, как уменьшен, так и увеличен посредством закрепления соответствующего условия в договоре).

Части 5 статьи 4 АПК РФ корреспондируют положения пункта 8 части 2 статьи 125 АПК РФ и пункта 7 части 1 статьи 126 АПК РФ, в соответствии с которыми, в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, в подтверждение чего, к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

Установив, что между сторонами возник спор, вытекающий из гражданских правоотношений (из договора подряда от 31.10.2017 № 328), и он не относится к прямо предусмотренным категориям споров, для которых досудебный порядок урегулирования не является обязательным, суд

Литература:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 8–9.
2. Бакулин А.Ф. Обязательность принятия мер по досудебному урегулированию споров,

первой инстанции правомерно указал на необходимость представления доказательств, подтверждающих соблюдение обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора.

При исследовании, приложенных истцом к исковому заявлению документов, судом первой инстанции установлено, что документов, свидетельствующих о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, истцом не представлено, и на этом основании он отказал в удовлетворении иска.

В последние годы уделяется много внимания решению споров во внесудебном порядке, что, в свою очередь, помогает субъектам спорных правоотношений использовать примирительные процедуры, экономя при этом личное время, а также, минимизируя собственные затраты. Так, несмотря на общие основы рассмотрения претензии, суд может прийти к выводу об отказе приема заявлений истца. В связи с этим, анализ судебной практики показал, что очень часто поводами в отказе приема заявлений является именно не соблюдение им претензионного порядка, однако, некоторые судьи отказывают по основаниям, которые Верховный суд РФ считает правомерными и допустимыми. Несмотря на то, что целью данного института досудебного урегулирования спора является уменьшение нагрузки на арбитражных судей, в настоящее время он еще не совершенен и требует более четкой правовой регламентации.

Таким образом, мы полагаем, что процессуальный институт обязательного претензионного порядка досудебного урегулирования спора требует дополнительного регулирования в арбитражном процессуальном законодательстве в части установления требований к форме и содержанию претензии о соответствии требований, изложенных в претензии, требованиям, заявленным в исковом заявлении, о необходимости соблюдения обязательного претензионного порядка урегулирования спора при предъявлении в суд встречного иска, а также, соблюдения такого порядка при предъявлении искового заявления о признании сделки недействительной или договора незаключенным при отсутствии намерения сторон исполнять условия договора.

Возможно, на данном этапе, для устранения проблем и противоречий в части соблюдения обязательного претензионного порядка урегулирования спора при обращении в арбитражный суд и с целью формирования единообразной судебной практики по изложенным выше вопросам, требуются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Literature:

1. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 4 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2015) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. № 8–9.
2. Bakulin A.F. The obligation to take measures for the pre-trial settlement of disputes arising from civil

возникших из гражданских правоотношений / А.Ф. Бакулин, Н.Н. Смирнов // Российский судья. 2016. № 7. С. 10–15.

3. *Шубина О.Л.* О некоторых проблемах применения положений арбитражного процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора / О.Л. Шубина, Е.Г. Матсон // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 2. С. 57–68.

4. *Боярский Д.А.* Досудебный порядок урегулирования спора при предъявлении встречного иска / Д.А. Боярский // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 11–14.

5. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ (от 22.06.2021 № 18) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 № 20АП-5836/2019 по делу № А09-5549/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

legal relations / A.F. Bakulin, N.N. Smirnov // Russian judge. 2016. № 7. P. 10–15.

3. *Shubina O.L.* On some problems of application of the provisions of arbitration procedural legislation on mandatory pre-trial dispute settlement procedure / O.L. Shubina, E.G. Matson // Information and analytical journal «Arbitration disputes». 2017. № 2. P. 57–68.

4. *Boyarsky D.A.* Pre-trial dispute settlement procedure when presenting a counterclaim / D.A. Boyarsky // Arbitration and civil process. 2016. № 9. P. 11–14.

5. On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (dated 06/22/2021 № 18) // SPS «ConsultantPlus».

6. Resolution of the Twentieth Arbitration Court of Appeal dated 05.09.2019 № 20AP-5836/2019 in case № А09-5549/2019 // Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAkt).

Баринов Андрей Викторович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
barinov-vlad@inbox.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kuznezova-1963@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ
ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА
МЕЖДУ РОССИЙСКИМ
И ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ**

Аннотация. В статье исследуется проблема определения территориальной подсудности при расторжении браков в суде Российской Федерации между российскими и иностранными гражданами. Анализ норм семейного и гражданского процессуального законодательства, научной литературы показал наличие недостатка в процессуальном законодательстве, не позволяющем истцу – российскому гражданину реализовать право на обращение в суд с иском о расторжении брака, если ответчик – супруг, иностранный гражданин никогда не имел места жительства и имущества на территории РФ, или место жительства его не известно. На основе судебных решений по данной категории дел сделано предложение по дополнению правила альтернативной подсудности по искам о расторжении брака с участием иностранного гражданина.

Ключевые слова: расторжение брака, подсудность, супруг, иностранный гражданин, место жительства, суд.

Развитие международного обмена и сотрудничества ведет к увеличению количества разнообразных отношений и социальных связей, имеющих трансграничный характер. Эта тенденция в полной мере относится и к семейной сфере. Указанные отношения нуждаются в специальном правовом регулировании, что обусловлено их международным характером, основными признаками которого являются выход отношений за

Andrey V. Barinov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch
Russian Academy of National
Economy and Public Administration
barinov-vlad@inbox.ru

Natalia V. Kuznetsova

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
kuznezova-1963@mail.ru

**PROBLEMS OF DETERMINING
THE TERRITORIAL JURISDICTION
OF CASES OF DIVORCE BETWEEN
A RUSSIAN AND A FOREIGN CITIZEN**

Annotation. The article examines the problem of determining the territorial jurisdiction in the dissolution of marriages in the court of the Russian Federation between Russian and foreign citizens. Analysis of the norms of family and civil procedure legislation, scientific literature has shown that there is a lack of procedural legislation that does not allow the plaintiff, a Russian citizen, to exercise the right to file a lawsuit for divorce, if the defendant, a spouse of a foreign citizen, has never had a place of residence and property on the territory of the Russian Federation or his place of residence is not known. On the basis of court decisions on this category of cases, a proposal has been made to supplement the rule of alternative jurisdiction for claims for divorce involving a foreign citizen.

Keywords: divorce, jurisdiction, spouse, foreign citizen, place of residence, court.

рамки юрисдикции одного государства и связь с правом двух и более государств. Несмотря на это раздел VII, СК РФ предписывает регулировать отдельные виды семейных отношений с иностранным субъектом только российским законодательством. Такие положения установлены для формы и порядка заключения брака на территории Российской Федерации (п. 1 ст. 156 СК РФ), для расторжения браков между гражданами Российской

Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также, браков между иностранными гражданами на территории Российской Федерации (п. 1 ст. 160 СК РФ), для определения на территории Российской Федерации личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов (п. 1 ст. 161 СК РФ), порядка установления и оспаривания отцовства (материнства) на территории Российской Федерации (п. 2 ст. 162 СК РФ). Вместе с тем, в случаях, когда для регулирования отдельных видов семейных отношений с иностранным субъектом применяются не только нормы материального, (семейного), но и процессуального законодательства, могут возникать определенные сложности в реализации прав российских граждан. Это относится и к расторжению браков между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицом без гражданства.

В соответствии с п. 1 ст. 160 СК РФ, прекращение брачно-семейных отношений между гражданином РФ и иностранным гражданином путем расторжения брака на территории РФ регулируется российским семейным законодательством вне зависимости от места регистрации брака. Причем, порядок расторжения брака возможен либо в органах записи актов гражданского состояния (далее, органы ЗАГС), либо в судебном порядке.

Расторжение брака в органе ЗАГС между российским и иностранным гражданином допускается, если у них нет общих несовершеннолетних детей, а супруг-иностранец согласен на прекращение брака. Обоюдное согласие должно быть оформлено совместным заявлением в орган ЗАГС. Кроме этого, упрощенный порядок может быть применен и при расторжении брака с супругом иностранцем, при наличии обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 19 СК РФ. Причем, указанные обстоятельства должны произойти в месте жительства супруга иностранца в РФ или в иностранном государстве. Иными словами, если супруг-иностранец признан безвестно отсутствующим, недееспособным или осужден к лишению свободы на срок свыше трех лет в стране места своего жительства, то его супруг российский гражданин может расторгнуть с ним брак в органе ЗАГС.

В случае, если супруг-иностранец покинул территорию РФ и не желает подавать совместное заявление о расторжении брака, или супруг – российский гражданин не поддерживает с ним отношения, и не может получить его согласие, то расторжение брака, как и в случае наличия общих несовершеннолетних детей возможно только в судебном порядке (ст. 21, 22 СК РФ).

При таком регулировании, если супруги российский и иностранный гражданин имеют место жительства на территории РФ, либо супруг-иностранец, проживающий за границей выразил письменное согласие, расторжение брака в органах ЗАГС или в суде РФ не представляет каких-либо трудностей с точки зрения определения подсудности – российского суда, который будет рассматривать дело, на что справедливо указывает Н.И. Марышева [1, с. 80].

Однако реализация права на расторжение брака в суде РФ супругом – российским гражданином, причем, независимо от места его проживания, осложняется в случае, если супруг-иностранец проживает за пределами территории РФ, т.к. основной проблемой в этой ситуации является выбор территориальной подсудности. Несмотря на ряд публикаций в научной литературе, посвященных данной проблеме [1–4], как правильно замечено одним из авторов учебника, данный вопрос тогда и до настоящего времени законодательно не решен [5].

Данная проблема связана с установленными в ГПК РФ двумя видами подсудности: международной (гл. 44 ГПК РФ), определяющей подсудность дел с участием иностранных лиц судам в РФ, и внутренней (гл. 3 ГПК РФ), определяющей родовую и территориальную подсудность конкретных судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел. Согласно правил международной подсудности и положений п. 2 ст. 160 СК РФ, суды в РФ вправе рассматривать дела о расторжении брака, если один из супругов является российским гражданином, независимо от места проживания, а также, если супруг – истец, независимо от гражданства имеет место жительства в РФ (п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ). Согласно общего правила международной подсудности, установленного ч. 1 ст. 402 ГПК РФ, подсудность дел о расторжении брака с участием супруга иностранца и других дел с участием иностранных лиц определяется гл. 3 ГПК РФ, т.е., правилами внутренней подсудности, если иное не установлено правилами гл. 44 ГПК РФ.

Таким образом, международная подсудность трансформируется во внутреннюю, а для расторжения брака в качестве иного правила установлено положение п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, дающее супругу – российскому гражданину расторгнуть любой брак с супругом иностранцем, независимо от его гражданства или места жительства, но без уточнения правил определения территориальной подсудности. В свою очередь, нормы гл. 3 ГПК РФ, устанавливающей внутреннюю подсудность, определяют в качестве общей территориальной подсудности правило – предъявлять иск в суд по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Данное положение в полной мере позволяет российским гражданам реализовать право на обращение в суд в любых отношениях между российскими гражданами. Кроме того, если ответчик, в том числе и иностранный гражданин, в момент обращения с иском в суд уже не проживает на территории РФ, но до этого имел место жительства, то применяется альтернативная подсудность, и иск можно предъявить в суд по месту нахождения имущества ответчика или его последнего известного места жительства в РФ (ч. 1 ст. 29 ГПК РФ). Здесь, следует отметить, что, как показывает судебная практика, ранее суды первой инстанции при указанных обстоятельствах не всегда применяли данную норму при наличии оснований, установленных в п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ. Так, в одном случае, судом «было отказано в удовлетворении иска о расторжении брака, предъявленного им по последнему известному месту жительства ответчицы в России, со ссылкой на

отсутствие доказательств о месте жительства ответчицы по адресу, указанному истцом в исковом заявлении, а также, доказательств того, что ответчица является гражданкой Украины» [6]. В другом случае, по аналогичному делу «определением мирового судьи судебного участка 257 Химкинского судебного района Московской области от 03 мая 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением Химкинского городского суда Московской области от 18 июня 2012 года, производство по делу прекращено в связи с проживанием сторон за пределами РФ, невозможностью определения конкретной подсудности возникшего спора и выполнения, предусмотренных п. 3 ст. 33 ГПК РФ процессуальных действий». Вынесенные судебные акты были отменены в кассационном порядке, так как на основании, имеющих в деле доказательств, известным судьей установлено, что последним известным местом жительства ответчицы на территории РФ является квартира, расположенная по адресу, который относится к подсудности мирового судьи судебного участка 257 Химкинского судебного района Московской области. При таких обстоятельствах, как указал суд кассационной инстанции, при обращении в суд с иском о расторжении брака полностью соблюдены правила подсудности, в связи с чем, отсутствовали правовые основания для прекращения производства по делу [7].

Что касается определения территориальной подсудности по искам о расторжении брака российским гражданином с супругом-иностранцем, проживающим за границей, то, кроме альтернативной подсудности, установленной в ч. 1 ст. 29 ГПК РФ, есть и другая альтернатива, когда иск о расторжении брака может быть подан в суд по месту жительства истца, но при условии, что при нем находится несовершеннолетний ребенок, или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным (ч. 4 ст. 29 ГПК РФ).

Проблема применения указанных видов альтернативной подсудности состоит в следующем. Если супруг-иностранец никогда не имел места жительства и имущества на территории РФ, а такая ситуация возможна, когда российский гражданин вступил в брак за границей и супруги никогда не проживали в РФ, то расторгнуть брак российский гражданин может в суде РФ по правилам первой альтернативной подсудности (ч. 1 ст. 29 ГПК РФ), но они не позволяют определить, в какой именно суд он должен обратиться с иском. Также, частично не позволяют определить суд для обращения с иском о расторжении брака с супругом иностранцем и правила другой альтернативной подсудности (ч. 4 ст. 29 ГПК РФ). Такое условие, как затруднительность для истца выезда к месту жительства ответчика по состоянию здоровья, применить нельзя, так как ответчик супруг – иностранец находится за границей, что не предполагает предъявление иска по месту его жительства.

Таким образом, расторжение брака российским гражданином с супругом иностранцем, постоянно проживающим за границей и никогда не имевшим

места жительства и имущества на территории РФ, возможно только в случае, если с истцом находится несовершеннолетний ребенок, и иск подлежит предъявлению в суд по месту жительства истца. Во всех остальных случаях, когда с истцом российским гражданином не находится несовершеннолетний, расторгнуть брак с иностранным гражданином, при указанных условиях, в суде РФ невозможно, так как правила внутренней (гл. 3 ГПК РФ) подсудности не определяют суд, в который возможно обратиться с иском.

Ранее на эту проблему уже указывала Н.В. Ласкина, которая справедливо пишет, что «в этой жизненной ситуации и выявляется существенный пробел в гражданском процессуальном законодательстве, лишаящий истца права на обращение в суд с иском о расторжении брака, поскольку такой суд вообще не определен в гл. 3 ГПК РФ. Следовательно, закрепленные в ст. 29 ГПК РФ нормы об альтернативной подсудности (ч. 1, 4), не позволяют истцу в полной мере реализовать право на судебную защиту» [2, с. 9].

Отсутствие норм в ГПК РФ, определяющих территориальную подсудность при расторжении брака российским гражданином с супругом - иностранцем, постоянно проживающим за границей и никогда не имевшим места жительства и имущества на территории РФ, в настоящее время восполняется судебной практикой. В качестве примера можно привести Определение Московского городского суда от 29 марта 2016 г. № 4г-543/16, в котором рассмотрена кассационная жалоба Т.Г. Голдсмис об отмене определения мирового судьи судебного участка № 414 Алексеевского района г. Москвы, оставленном без изменения апелляционным определением Останкинского районного суда г. Москвы, которым исковое заявление Т.Г. Голдсмис оставлено без движения и предоставлен срок для устранения недостатков. Как указал суд кассационной инстанции, из материала дела следует, что Т.Г. Голдсмис заявлены иски о расторжении брака к М.Д. Голдсмису, являющемуся гражданином Великобритании, проживающему в Великобритании в г. Фавершем. Оставляя без движения исковое заявление Т.Г. Голдсмис, мировой судья, сославшись на положения статей 131, 132, 136 ГПК РФ, указал на то, что истцом не представлены документы, подтверждающие, в соответствии с требованиями статьи 29 ГПК РФ, место жительства (или последнее – известное место жительства) ответчика на территории Российской Федерации, что исключает для суда возможность проверить наличие у истца права на обращение к мировому судье данного судебного участка.

Не согласившись с такой позицией мирового судьи, судья Московского городского суда указал, что из материала следует, что Т.Г. Голдсмис является гражданкой Российской Федерации, постоянно проживает по адресу: г.Москва, ул.... С учетом изложенного, принимая во внимание положения пункта 8 части 3 статьи 402 ГПК РФ, Т.Г. Голдсмис *вправе была обратиться с требованиями о расторжении брака в суд по месту своего жительства* (выделено авторами).

Таким образом, отсутствие в исковом заявлении Т.Г. Голдсмис данных о месте жительства М.Д. Голдсмиса на территории Российской Федерации не могло служить основанием для оставления данного искового заявления без движения [8].

Таким образом, в настоящее время, в судебной практике подсудность иска о расторжение брака между истцом – российским гражданином и супругом – иностранцем, постоянно проживающим за границей и никогда не имевшим места жительства и имущества на территории РФ или место жительства которого неизвестно, определяется по месту жительства истца. В случае, если истец – российский гражданин постоянно проживает за границей и не имеет место жительства на территории РФ, то для реализации права на расторжение брака в суде РФ, предусмотренного п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, он должен зарегистрироваться по месту пребывания, по которому следует определять и территориальную подсудность.

Для устранения указанного пробела в процессуальном законодательстве необходимо определить в ГПК РФ территориальную подсудность для исков о расторжении брака между истцом – российским гражданином и супругом – иностранцем, постоянно проживающим за границей и никогда не имевшим места жительства и имущества на территории РФ или место жительства которого неизвестно. Для решения этой проблемы Н.В. Ласкина считает оптимальным внесение дополнений

Литература:

1. *Марышева Н.И.* Вопросы международной подсудности дел о расторжении брака / Н.И. Марышева // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 78–88.
2. *Ласкина Н.В.* Некоторые проблемы альтернативной подсудности дел о расторжении брака / Н.В. Ласкина // Российский судья. 2011. № 6. С. 8–10.
3. *Мамаев А.А.* Международная судебная юрисдикция по делам, возникающим из семейных правоотношений: нормы российского законодательства / А.А. Мамаев // Мировой судья 2007. № 11. «КонсультантПлюс».
4. *Левушкин А.Н.* Расторжение брака между российскими и иностранными гражданами / А.Н. Левушкин // Общество и право. 2010. № 3. С. 75 - 78.
5. *Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 2: Особенная часть / С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М. : Статут, 2015. 764 с. URL : <https://znanium.com/catalog/product/524514> (дата обращения 26.01.2023).*
6. Постановление президиума Челябинского областного суда по делу № 44Г-2080/2007 // Обзор практики рассмотрения судами Челябинской области гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений. Текст обзора размещен на официальном сайте Центрального районного суда города Челябинска. URL : <http://centr.chel.sudrf.ru>

в ч. 4 ст. 29 ГПК РФ, предлагая дополнить указанную норму после слова «затруднительным» фразой следующего содержания: «или если ответчик никогда не имел места жительства в Российской Федерации».

На наш взгляд, данное предложение следует считать правильным, но дополнение ч. 4 ст. 29 ГПК РФ требует расширения содержания, так что, после слова «затруднительным», необходимо добавить следующее «или ответчик – иностранный гражданин никогда не имел места жительства и имущества на территории Российской Федерации или место жительства его не известно».

Таким образом, предложенное дополнение позволяет снять проблему определения территориальной подсудности при реализации права на обращение в суд российским гражданином, независимо от его места жительства с иском о расторжении брака с супругом - иностранным гражданином в том числе, если он никогда не проживал на территории РФ и в случае, если место жительства ответчика не известно. При таких обстоятельствах дело подлежит рассмотрению по месту жительства истца, а если истец – российский гражданин постоянно проживает за границей и не имеет место жительства на территории РФ, то по месту его пребывания на территории РФ с целью подачи иска, что полностью согласуется с применением п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ в судебной практике.

Literature:

1. *Marysheva N.I.* Questions of international jurisdiction of divorce cases / N.I. Marysheva // Journal of Russian Law. 2007. № 7. P. 78–88.
2. *Laskina N.V.* Some problems of alternative jurisdiction of divorce cases / N.V. Laskina // Russian judge. 2011. № 6. P. 8–10.
3. *Mamaev A.A.* International judicial jurisdiction in cases arising from family legal relations: norms of Russian legislation / A.A. Mamaev // Justice of the Peace 2007. № 11. «ConsultantPlus».
4. *Levushkin A.N.* Dissolution of marriage between Russian and foreign citizens / A.N. Levushkin // Society and law. 2010. № 3. P. 75–78.
5. *Private International Law : textbook : in 2 vol. Vol. 2: Special part / S.N. Lebedev, E.V. Kabatova – M. : Statute, 2015. 764 p. URL : <https://znanium.com/catalog/product> (date of the application 26.01.2023).*
6. Resolution of the Presidium of the Chelyabinsk Regional Court in case № 44G-2080/2007 // Review of the practice of consideration by the courts of the Chelyabinsk region of civil cases arising from family legal relations. The text of the review is posted on the official website of the Central District Court of the city of Chelyabinsk. URL : <http://centr.chel.sudrf.ru>

7. Постановление президиума Московского областного суда от 28 ноября 2012 г. № 483 по делу № 44г-180/12 // Документ не опубликован. «Гарант».

8. Определение Московского городского суда от 29 марта 2016 г. № 4г-543/16 // Документ не опубликован. «Гарант».

7. Resolution of the Presidium of the Moscow Regional Court of November 28, 2012 № 483 in the case № 44g-180/12 // The document has not been published. «Garant».

8. The ruling of the Moscow City Court of March 29, 2016 № 4g-543/16 // The document has not been published. «Garant».

Богатырев Валерий Викторович

доктор юридических наук,
профессор,
Юридический институт Владимирского
Государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
профессор юридического факультета,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
valerii.bg@mail.ru

Valery V. Bogatyrev

Doctor of Law,
Professor,
Law Institute of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov,
Professor of the Faculty of Law,
Moscow Financial and Industrial University
«Synergy»
valerii.bg@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ ПРАВО:
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ**

**INTERNATIONAL CONTINENTAL LAW:
CONCEPT AND TYPES**

Аннотация. Как полагает автор, процесс глобальной интеграции приостановлен, и центрами международных отношений становятся отдельные континенты. В рамках континентальных международных универсальных организаций сформированы международные континентальные правовые системы в Европе, Америке, Африке и Азии. Континентальные правовые системы созданы на базе права континентальных универсальных организаций: Совета Европы, Организации Американских государств, Африканского Союза. На Азиатском континенте единой континентальной правовой системы нет, а имеют место три региональных правовых блока в рамках СНГ; Лиги Арабских Государств и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Annotation. The author claims that the process of global integration has been suspended and individual continents are becoming the centers of international relations. Within the framework of continental international universal organizations, international continental legal systems have been formed in Europe, America, Africa and Asia. Continental legal systems are based on the law of continental universal organizations: the Council of Europe, the Organization of American States, the African Union. There is no single continental legal system on the Asian continent, but there are three regional legal blocks within the CIS; the League of Arab States and the Association of Southeast Asian Countries.

Ключевые слова: региональное право, континентальное право, глобализация, интеграция, международные организации.

Keywords: Regional law, continental law, globalization, integration, international organizations.

Человеческая цивилизация представляет собой постоянно изменяющееся явление, которое находится в движении: то прогрессивно развивается, то регрессирует. Разумеется, то право как один из главных регуляторов данного явления подвержено тем же ритмам. О цикличности развития социальной системы и её компонентов науке известно уже давно [3, с. 16]. Подчиняясь закономерности развития социальных систем, процесс интеграции права в современном мире замедлил свое развитие и перешел с глобального уровня на континентальный.

разумеется, вызвало несогласие остальной части человечества. Это противоречие привело к увеличению конфликтности в современном мире и столкновению государств – лидеров в Европе в пределах украинской государственной территории. Процесс глобализации был приостановлен и в некоторых областях вообще прекратился. Единый центр международных интеграционных процессов стал преобразовываться во множество континентальных или региональных интеграционных процессов, развитие которых позволит заменить, декларированный противниками западной интеграционной модели однополярный мир, на многополярный.

Чтобы разобраться, что собой представляет международное континентальное право, необходимо определиться с причинами данного явления. Прежде всего, стоит напомнить, что процесс человеческого развития осуществляется с помощью проб и ошибок [4].

Стоит отметить, что западные государства, даже в существующем множестве континентальных моделей, продвинулись дальше всего остального мира, создав довольно устойчивое европейское континентальное объединение – Совет Европы, в рамках которого уже сейчас функционирует европейское право. При этом не стоит упускать из виду, что процесс континентализации шел

Глобализация социального пространства в XX веке стала осуществляться по лекалам западного однополярного мира во главе с США, что,

параллельно с глобализацией и, кроме европейского континента, он имел место в Африке, Америке, а также – на просторах Азии. В рамках континентальных организационных интеграционных структур шел процесс формирования континентальных нормативно-правовых регуляторов, которые наиболее адекватно, чем глобальные, могут регулировать складывающиеся общественные отношения, опираясь на особенности генезиса данного континента.

Для раскрытия сути данного явления необходимо разобраться со смыслом термина «континентальное право», а для этого необходимо его сравнить с близким термином «региональное право». В связи с этим, можно вспомнить, принятое в международно-правовом сообществе, деление международного права на уровни: глобальный, региональные и двухсторонние. В данной классификации, термин «регион» рассматривается довольно широко, и может пониматься:

– во-первых, как область, район, часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения;

– во-вторых, как группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира [10, с. 850].

На наш взгляд, смысл данного термина довольно расплывчатый и поэтому мы предлагаем его дополнить более конкретным термином «континент», под которым понимается одна из основных крупных частей суши, окруженная океаном, материк [12, с. 150].

При этом в науке существует несколько континентальных моделей, и за основу нашего исследования мы возьмём модель, состоящую из шести континентов: Африка, Европа, Азия, Америка, Антарктида, Австралия [1]. В рамках четырех из них (Африка, Европа, Азия, Америка) уже сформировались самостоятельные международные континентальные правовые системы, обладающие оригинальными структурами, нормативно-правовыми источниками, а в некоторых случаях, и механизмами их реализации. В Азии этот процесс формируется, и на его просторах имеют место несколько региональных правовых систем в Центральной Азии, в Западной Азии и в Юго-Восточной Азии, тогда как в Австралии имеет место одна государственно-правовая система, а Антарктида необитаема.

Стоит отметить, что в юридической науке термин «континентальное право» уже использовался, но в довольно узком значении как синоним романо-германской правовой системе [5]. Континентальное право в сравнительном правоведении противопоставлялось системе общего права. Мы же

предлагаем использовать термин «международное континентальное право», понимая под ним, сложившуюся правовую систему в отдельно взятых континентах Земного шара, таких как Азия, Европа, Африка и Америка.

Для формулирования понятия «международное континентальное право» мы должны сформулировать признаки данного явления.

Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что мы говорим о международном праве, то есть, о праве межгосударственном, главным субъектом которого являются суверенные государства и которое является частью общего международного права.

При этом стоит обратить внимание на то, что на Европейском континенте сложилось две нормативно-правовых системы (НПС). Одна НПС создана Европейским союзом, о котором в теории государства идут споры о его классификации, что это - особый вид государства или международная организация. Нами поддерживается идея, высказанная М.А. Королевым, о принадлежности образования к особому виду государства, существующего в форме конфедерации [6, с. 20], а правовая система носит надгосударственный характер и представляет собой внутреннее право функциональной конфедерации [6, с. 20]. При этом полностью европейским его назвать также нельзя, так как часть стран данного региона в нём не состоят. Вторая НПС является чисто континентальной и была сформирована в рамках Совета Европы, а нормативная система, в нем функционирующая, представляет собой европейское международное континентальное право. Хотя есть и иная точка зрения, авторы которого считают, что наднациональность является обязательной составной частью международного регионального права, и право Европейского союза таковым является [7, с. 255], что, на наш взгляд, неверно.

Во-вторых, территорией его действия являются отдельно взятые континенты планеты, при этом не стоит его путать с регионами сложных государств. Под континентальными образованиями в международном пространстве понимают консолидацию государств, объединённых общностью территорий на каком-либо континенте, сформированную на основе общих политических интересов, институализированную международными договорами [18].

В-третьих, международное континентальное право является уровнем международно-правового регулирования, а не отдельной отраслью международного права. Предмет и метод правового регулирования континентального права не отличается от глобального международного права и ограничен только территорией его распространения. Предметом являются межгосударственные отношения, которые возникают в политике, экономике, культуре и, так далее, на уровне каждого региона, а методы используются как диспозитивные, так и императивные.

В-четвертых, системообразующим центром международного континентального права является

международная континентальная универсальная организация. Можно согласиться с Г.В. Игнатенко в том, что нормы права международных организаций регламентируют статус межгосударственных организаций и объединений, их субъективный состав, структуру, полномочия и порядок деятельности органов, юридическую силу их актов [8].

Г.М. Морозов выделял три группы норм, регулирующих деятельность международных организаций.

К первой группе им отнесено внутреннее право самой организации, в рамках которой регламентируется структура, компетенция, функции органов, процесс деятельности персонала организации, имущественных и финансовых вопросы, и т.д.

Ко второй группе отнесено внешнее право организации, состоящее из места и роли организации в системе международных отношений, их взаимодействия с государствами региона и международными межправительственными и неправительственными организациями.

Третья группа норм связана с процессом правотворчества, объединенными целью, задачами и компетенциями, которые реализует соответствующая организация [9, с. 150].

Стоит отметить, что данные континентальные организации имеют универсальную компетенцию, так как могут осуществлять правотворческую деятельность в различных областях международного взаимодействия на континенте. Об этом пишет А.Л. Сагалова, исследуя принцип многофункциональности в деятельности ряда региональных международных организаций [11].

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что международное континентальное право формируется на базе права международной континентальной универсальной организации. При этом оно по своему объему значительно шире, так как включает в себя источники, не только принятые данной организацией в рамках первичного права, куда входят учредительные документы, на базе которых действует данная организация, но и нормативные акты вторичного права, создаваемые уполномоченными органами континентальной организации в одностороннем порядке. К ним можно отнести основные принципы права, нормативные договоры, решения континентальных судов и т.д.

Исходя из выше приведенных признаков, можно дать следующее определение международному континентальному праву – это уровень международного права, регулирующего интеграционные процессы между государствами в пределах отдельно-взятого географического континента, и включающие в себя нормы как внутреннего, так и внешнего права организаций, а также нормы, регулирующие процесс правотворчества в рамках континента.

На сегодняшний день, в международно-правовом пространстве сформированы континентальные правовые системы: Европейская, Африканская, Американская.

Основой Европейского континентального права является нормативная система, созданная континентальной универсальной организацией – Советом Европы (СЕ). Правовым фундаментом данной организации является Устав, принятый 5 мая 1949 года и подписанный в Лондоне двенадцатью государствами-учредителями. Составной частью права СЕ являются международные договоры, заключенные организацией с государствами-членами (Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1949 г. (ETS No 002) [13], Протокол к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1952 г. (ETS No 010), Третий и Шестой протоколы к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1959 г. (ETS No 028), 1996 г. (ETS No 162) соответственно), а также внутреннее право, регулирующее порядок работы органов Совета Европы (правила процедуры Комитета министров [15], Парламентской ассамблеи [15], Конгресса местных и региональных властей Европы [14]), взаимоотношение между ее органами, а также – бюджетно-финансовые вопросы. Организация вправе рассматривать любые вопросы, возникающие в результате межгосударственного сотрудничества, кроме вопросов, касающихся обороны.

На сегодняшний день, в данную организацию входят почти все государства Европы – 46 стран. Российская Федерация стала первой страной, исключенной из СЕ. Это произошло 16 марта 2022 года на внеочередном заседании Кабинета министров из-за начала специальной военной операции на территории Украины. Кабинет министров применил ст. 8 Устава СЕ и приостановил участие России в СЕ, как грубо нарушившую ст. 3 Устава, в которой все члены СЕ должны признавать принцип верховенства права и стремиться к большему единству для содействия экономическому и социальному прогрессу [17]. В данной организации Россия состояла 26 лет.

Основой Африканского континентального права является нормативная система, созданная континентальной универсальной организацией – Африканским Союзом (АС). Это – основной документ, которой был принят на саммите Организации Африканского Единства в июле 2000 года в столице Того г. Ломе. Создание АС было продиктовано желанием лидеров африканских стран выйти на новый уровень континентальной интеграции. На 37-й сессии Ассамблеи ОАЕ в столице Замбии г. Лусаке в июле 2001 был принят пакет документов, определяющих структуру и правовую базу новой организации. К этому моменту, Устав АС был ратифицирован 51 африканской страной. Первый саммит Африканского Союза состоялся 9–10 июля 2002 в г. Дурбане (ЮАР). Председателем АС был избран Президент Южно-Африканской Республики Табо Мбеки. Оперативной экономической программой, вновь созданной всеафриканской организации, была названа программа НЕПАД («Новое партнерство для развития

Африки» – New Partnership for Africa's Development) – новая масштабная программа стратегии развития Африки, в которой определяется ее место в современном мире, содержится конкретный комплекс мер в сфере экономики государств континента, а также, выражается надежда на партнерство глобального уровня в процессе ее реализации. В 2003 членами АС были все государства континента, кроме Королевства Марокко, которое прекратило свое участие в работе ОАЕ после принятия в ее члены Сахарской Арабской Демократической Республики. Штаб-квартира АС расположена в г. Аддис-Абебе (Эфиопия).

Основой Американского континентального права является нормативная система, созданная континентальной универсальной организацией – Организацией Американских государств (ОАГ). Создание данной организации является завершение интеграционного процесса на американском континенте, который имеет глубокие исторические корни. Интеграционные процессы были инициированы Панамским конгрессом 1826 г., затем были углублены I Панамериканской конференцией (1889–1890 г.), а на IX Панамериканской конференции, прошедшей в г. Богота Колумбия в 1948 г. был принят устав ОАГ, который был ратифицирован всеми 35 американскими государствами. В правовую систему Американского континентального права кроме Устава ОАГ так же входят Буэнос-Айресский протокол, подписанный в 1967 г., Картахенский протокол, подписанный в 1985 г., Вашингтонский протокол, принятый в 1992 году и протокол Манагуа, принятый в 1993 г.

Содержание Устава ОАГ указывает на универсальный характер данного интеграционного объединения. Опираясь на его содержание, были приняты международные континентальные акты в различных сферах межгосударственного взаимодействия. К ним можно отнести:

- «Декларацию принципов и План действий» 1996 г., сформировавшую Американскую зону свободной торговли;
- Американскую Декларацию прав и обязанностей человека 1948 г.;
- Американскую конвенцию о правах человека 1969 г.;
- Межамериканский Суд по правам человека;
- «Межамериканскую демократическую хартию» 2001 г., способствующую развитию демократии как формы правления в государствах американского континента и т.д.

Стоит отметить, что на всем протяжении существования ОАГ имело место противостояние между Соединенными Штатами Америки и другими американскими государствами. Это противостояние было заложено Доктриной Монро еще в 1823 году, провозглашенную Президентом США и продекларировавшую лидерство США на всем американском континенте. Воплощение данной концепции стали интервенция США против Кубы, Панама и Гренады, давление на Чили,

Венесуэлу, поддержка Великобритании в войне за Фолклендские и Мальвинские острова против Аргентины. Все это вносит в работу ОАГ дестабилизацию и снижает эффективность её работы.

Единой Азиатской правовой системы пока не сформировано, так как нет единой азиатской международной организации, в рамках которой она может быть создана. Связанно это, прежде всего, с особенностями азиатского континента. Под ним понимается один из крупнейших материков на планете с общей площадью 43,4 млн км² и с населением в 3720 млн чел. (на 2001 год) на котором находится полностью или частично 51 государство [1]. На территории Азии проживают народы, принадлежащие к 15 языковым семьям, что обуславливает значительное количество культурно-нормативных традиций. Единого культурного пространства в ближайшем будущем явно не предвидится. Однако мы можем выделить более однородные, в этом смысле, субпространства, выделяемые как в географическом, так и в геополитическом смысле.

Территорию Азии географически разделяют на 5 субрегионов: Восточную Азию; Западную Азию; Юго-Восточную Азию; Южную Азию; Центральную Азию. При этом геополитически в научном мире принято его делить на три субрегиона: на Северную, Центральную и Восточную Азию – где значительное влияние имеют европейские культурные традиции, Юго-Западная и Юго-Восточная Азия – где главенствует исламская культура и Южная Азия и где центральное место занимают буддийские культурные парадигмы [1].

Организационно они оформлены:

- в Северной и Центральной Азии на базе Содружества Независимых Государств (СНГ);
- на Ближнем Востоке на базе Организации Исламского сотрудничества (ОИС);
- на Дальнем Востоке на базе Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Данные региональные организации сформированы в соответствии с традициями, культурой религиозных образований, языковыми особенностями.

Стоит отметить, что в азиатском регионе идет активная работа по созданию единой континентальной интеграционной организации, но, в ближайшей перспективе, его создание не возможно.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что процесс глобализации приостановлен, и основные интеграционные процессы сейчас осуществляются в рамках континентальных и региональных организациях. Под континентальными организациями понимаются международные универсальные объединения государств, созданные в рамках одного из континентов: Европы, Америки, Африки и Азии. В рамках данных организаций созданы и функционируют континентальные правовые блоки, регулирующие отношения всего спектра международных отношений данного континента. При этом параллельно

функционируют и региональные, и субрегиональные правовые образования, регулирующие, как

правило, специальные (экономические, культурные и т.д.) отношения.

Литература:

1. URL : <http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 25.12.2022).

2. URL : <https://www.uznaychtotakoe.ru/kontinent/> (дата обращения 03.10.2022).

3. *Богатырев В.В.* Безопасность и устойчивое развитие через призму цикличности развития социальных систем / В.В. Богатырев // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире: материалы III междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 23–24 апреля 2020 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юрид. ин-т; [Редкол.: О.Д. Третьякова и др.]. Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2020. С. 15–19.

4. *Гринченко С.Н.* Метод «проб и ошибок» и поисковая оптимизация: анализ, классификация, трактовка понятия «естественный отбор» / С.Н. Гринченко // Исследовано в России. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-prob-i-oshibok-i-poiskovaya-optimizatsiya-analiz-klassifikatsiya-traktovka-ponyatiya-estestvennyy-otbor> (дата обращения 03.10.2022).

5. Континентальное право: что это такое. URL : <https://vne-berega.ru/articles/informacziya/kontinentalnoe-pravo-chto-eto-takoe.html?ysclid=la6lt8teza462793072> (дата обращения 03.10.2022).

6. *Королев М.А.* Наднациональность с точки зрения международного права / М.А. Королев // Московский журнал международного права. 1997. № (2): 3-20. URL : <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1997-2-3-20> (дата обращения 03.10.2022).

7. *Курбанов Р.А.* Международное региональное право: понятие, предмет и система / Р.А. Курбанов // Международное право и международные организации. 2015. № 3. С. 254–286.

8. *Международное право* / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и допол. М. : Норма. 2005.

9. *Морозов Г.И.* Международные организации. Некоторые вопросы теории. 2-е изд., доп. М. : Мысль, 1974. 332 с.

10. *Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний.* 3-е изд., испр. и доп. М. : ООО ИФ «Азбуквник», 2008. 1040 с.

11. *Сагалова А.Л.* Принцип multifunctionality в деятельности региональных международных организаций / А.Л. Сагалова // Управленческое консультирование. 2013. № 10(58). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-mnogofunkt>

Literature:

1. URL : <http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%8F> (date of the application 12/25/2022).

2. URL : <https://www.uznaychtotakoe.ru/kontinent/> (date of the application 03.10.2022).

3. *Bogatyrev V.V.* Security and sustainable development through the prism of cyclical development of social systems / V.V. Bogatyrev // Problems of regional and global security in the modern world: materials of the III International Scientific and Practical Conference of teachers and students (Vladimir, 23–24 April 2020) / Ministry of Education and Science of Russia. Federation, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Yurid. in-t; (Editorial board: O.D. Tretyakov et al.). Vladimir : Publishing house «Sherlock Press», 2020. P. 15–19.

4. *Grinchenko S.N.* The method of «trial and error» and search engine optimization: analysis, classification, interpretation of the concept of «natural selection» / S.N. Grinchenko // Researched in Russia. 2003. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-prob-i-oshibok-i-poiskovaya-optimizatsiya-analiz-klassifikatsiya-traktovka-ponyatiya-estestvennyy-otbor> (date of the application 03.10.2022).

5. Continental law: what is it. URL : <https://vne-berega.ru/articles/informacziya/kontinentalnoe-pravo-chto-eto-takoe.html?ysclid=la6lt8teza462793072> (date of the application 03.10.2022).

6. *Korolev M.A.* Supranationality from the point of view of international law / M.A. Korolev // Moscow Journal of International Law. 1997. № (2):3-20. URL : <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1997-2-3-20> (date of the application 03.10.2022).

7. *Kurbanov R.A.* International regional law: concept, subject and system / R.A. Kurbanov // International Law and international organizations. International Law and International Organizations. 2015. № 3. P. 254–286.

8. *International Law* / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. 3rd ed., perera. And add. M. : Norm. 2005.

9. *Morozov G.I.* International organizations. Some questions of theory. 2nd ed., supplement M. : Thought, 1974. 332 p.

10. *New dictionary of foreign words: over 25,000 words and phrases.* 3rd ed., ispr. and supplement. M. : LLC IF «Azbukovnik», 2008. 1040 p.

11. *Sagalova A.L.* The principle of multifunctionality in the activities of regional international organizations / A.L. Sagalova // Managerial consulting. 2013. №10 (58). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-mnogofunktionalnosti-v-deyatelnosti-regionalnyh>

sionalnosti-v-deyatelnosti-regionalnyh-mezhdunarodnyh-organizatsiy (дата обращения 07.11.2022).

12. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

13. Совет Европы. URL : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTableauCourt.asp?MA=1&CM=16&CL=ENG> (дата обращения 31.10.2022).

14. Совет Европы. URL : http://www.coe.mWcm/WCD/basictexts_en.asp# (дата обращения 31.10.2022).

15. Совет Европы. URL : http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/RulesofProcedure/PACERuleIndex_E.asp (дата обращения 31.10.2022).

16. Совет Европы. URL : http://www.coe.int/t/congress/texts/reglements_en.asp (дата обращения 31.10.2022).

17. Устав Совета Европы. URL : <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rets1.html> (дата обращения 31.10.2022).

18. Федоров Г.М. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «трансграничный» и «трансграничный» регион / Г.М. Федоров, В.С. Корнеевец // Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 03. URL : https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/f86/usgvpvifagahck_fatosioptyilamzahu.pdf (дата обращения 05.10.2022).

mezhdunarodnyh-organizatsiy (date of the application 07.11.2022).

12. Dictionary of the Russian language : in 4 vol. / RAS, Institute of Linguistics. Research; Ed. By A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M. : Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999.

13. Council of Europe. URL : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTableauCourt.asp?MA=1&CM=16&CL=ENG> (date of the application 31.10.2022).

14. Council of Europe. URL : http://www.coe.mWcm/WCD/basictexts_en.asp# (date of the application 31.10.2022).

15. Council of Europe. URL : http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/RulesofProcedure/PACERuleIndex_E.asp (date of the application 31.10.2022).

16. Council of Europe. URL : http://www.coe.int/t/congress/texts/reglements_en.asp. (date of the application 31.10.2022).

17. Charter of the Council of Europe. URL : <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rets1.html> (date of the application 31.10.2022).

18. Fedorov G.M. On the essence and correlation of the concepts «region», «international», «transnational» and «cross-border» region / G.M. Fedorov, V.S. Korneevets // Humanities and Social Sciences. 2010. № 03. URL : https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/f86/usgvpvifagahck_fatosioptyilamzahu.pdf (date of the application 05.10.2022).

Буракова Ирина Кирилловна
аспирантка кафедры гражданского права,
Саратовская государственная
юридическая академия
i.kirillovna@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЗАКУПКАМ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В настоящее время государственная политика в сфере государственных закупок нацелена на становление «устойчивых» закупок, в рамках которых значимым этапом развития является внедрение экологического аспекта в закупочный процесс. Цель: на основе анализа практики международных «зеленых» закупок, научных исследований в этой области определить ключевые особенности экологизации государственных закупок. Методологическая основа: комплекс общенаучных и специальных методов, в том числе диалектического, аналитического, сравнительно-правового и др. Результаты: проведенный анализ позволил выявить проблемы правового регулирования в области экологизации закупок. В выводах обращается внимание на то, что эффективность экологических закупок, зависит от поэтапного развития законодательства о контрактной системе.

Ключевые слова: законодательство о контрактной системе, устойчивое развитие, закупки, экологические требования, объект закупки, принципы и цели закупок.

Внедрение экологических требований к закупкам, проводимых в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) не первый год является предметом рассмотрения на экологической повестке внутригосударственной политики.

Так, за 2022 год, в соответствие с 44-ФЗ, заключено 2198504 контракта на общую сумму 7,5 млрд рублей, данный факт свидетельствует о том, что государственные закупки выступают мощным инструментом товарооборота. Именно предъявление экологических требований к государственным закупкам может послужить стимулом для развития экоинноваций в нашей стране.

С начала 2023 года в Российской Федерации будет сделан большой шаг к переходу к экологическим закупкам, связанный с принятием Правительством РФ постановления о предъявлении к отдельным видам товаров, являющихся

Irina K. Burakova
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law,
Saratov State Law Academy
i.kirillovna@mail.ru

ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS FOR THE PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. Currently, the state policy in the field of public procurement is aimed at the formation of «sustainable» procurement, in which a significant stage of development is the introduction of the environmental aspect in the procurement process. Objective: based on the analysis of the practice of international «green» procurement, scientific research in this area to determine the key features of greening public procurement. Methodological basis: a complex of general scientific and special methods, including dialectical, analytical, comparative legal, etc. Results: the analysis made it possible to identify the problems of legal regulation in the field of greening procurement. The conclusions draw attention to the fact that the effectiveness of environmental procurement depends on the gradual development of legislation on contract systems.

Keywords: legislation on the contract system, sustainable development, procurement, environmental requirements, procurement object, principles and objectives of procurement.

объектом закупки для государственных нужд экологических требований [1].

Распространяются экологические правила на 5 групп товаров: бумажные изделия; поверхностные твердые покрытия; мягкие покрытия; контейнеры и урны для мусора; удобрения, почвогрунт и грунт.

С 01.01.2023 при описании объекта закупки из числа этих товаров заказчики станут указывать долю вторичного сырья, которое было использовано при производстве продукции.

По мнению директора по устойчивому развитию Российского экологического оператора Игоря Забралова: «Принятое постановление позволит внедрить принцип устойчивого управления ресурсами при закупках для государственных и муниципальных нужд».

Бесспорно, нововведение является перспективным моментом в развитии экологических закупок,

но позволит ли оно перейти к устойчивым закупкам экологически чистых товаров?

Верно отмечено О.А. Беляевой, что концепция устойчивого развития предполагает гармонизацию задач социального, экономического и экологического развития, при этом, без интеграции этих задач в нормативную правовую базу реализация целей и принципов устойчивого развития невозможна [2].

По нашему мнению, реформирование законодательства о контрактной системе по направлению экологизация закупок должно начинаться с дополнения целей (ст. 1 44-ФЗ) и принципов контрактной системы (ст. 6 44-ФЗ).

Так, М.В. Шмелева среди целей контрактной системы, не связанных с закупками, выделяет цель охраны окружающей среды [3].

В законодательстве многих стран цели и принципы охраны окружающей среды прямо предусмотрены в специальных законодательных актах о закупках.

К примеру, в законе Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» установлено, что одним из основных начал законодательства в сфере государственных закупок является экологизация государственных закупок.

В ст. 9 Закона о государственных закупках КНР (The Government Procurement Law of the People's Republic of China) [4] установлено, что государственные закупки преследуют цель сохранения окружающей среды.

Видится, что включение в статью 4 44-ФЗ принципа охраны окружающей среды создаст ответственность для государственных и муниципальных заказчиков, подрядчиков (исполнителей, поставщиков) за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности при проведении закупок, иными словами, создаст ответственные экологические закупки.

Вторым шагом должно стать определение на законодательном уровне экологических критериев, используемых при описании объекта закупки для отдельных видов закупаемых товаров.

Справедливо отмечено, что для решения проблемы по выработке и установлению экологических критериев объекта закупки необходимо определиться с критериями (параметрами) продукции, ввести их в практику «зеленых» тендерных требований [5].

Ранее рассмотренное постановление о предъявлении к 5 группам товаров, экологических требований устанавливает такой критерий экологичности, как доля вторичного сырья, использованная при производстве продукции.

Видится, что со временем перечень групп товаров, которые являются приоритетными для внедрения экологических закупок, будет расширяться. Соответственно, возникнет необходимость

расширения критериев определения экологической продукции.

Европейский подход предлагает два типа экологических критериев: основные – те, которые подходят для использования любыми подрядчиками и затрагивают ключевые экологические последствия; «всеобъемлющие» (полные) критерии, предназначенные для тех, кто хочет приобрести лучшие экологические продукты, доступные на рынке [6].

Целесообразно начинать процесс разработки экологических критериев с «простых критериев», поскольку в настоящее время рынок экопродукции находится на этапе своего развития, установления недостижимых показателей может вызвать нежелание потенциальных поставщиков принимать участие в закупках с экологическими требованиями, что приведет к неэффективности таких закупок.

К «простым» экологическими критериями можно отнести:

- пониженное содержание в продукции опасных для природы и здоровья человека веществ;
- доля вторичного сырья, использованная при производстве, с возможностью переработки отходов или упаковки.

С развитием рынка экологических товаров и увеличением количества поставщиков экологические критерии необходимо ужесточать. К примеру, установления требования о длительном сроке службы, о химически безопасном составе товаров, требования к безопасным эксплуатационным характеристикам товара.

Разработка экологических критериев решит проблему, связанную с неопределенностью заказчиков в установлении при описании объекта закупки экологических требований. Главное правило при разработке экологических критериев заключается в том, что они должны быть реалистичными и достижимыми.

Третий шаг вслед за определением заказчиком экологических критериев описания объекта закупки, является определения перечня информации и документов, которые участник закупки должен представить в качестве подтверждения соответствия экологическим характеристикам.

Заявка на участие в закупке должна включать в себя предложение участника закупки в отношении объекта закупки. К такому предложению законом установлено несколько правил (ст. 43 44-ФЗ), в частности, предлагаемый участником товар должен соответствовать описанию объекта закупки, а также, участнику закупки необходимо представить подтверждающие документы о соответствии товара.

Так, если Заказчик установил в описании объекта закупки экологические характеристики, то участник закупки должен предложить товар, соответствующий потребности заказчика, указав в своей заявке информацию о соответствии предложен-

ного товара установленным экологическим параметрам и представить документы соответствия (в случаях, установленных законом).

Исходя из установленных правил, требовать от участника закупки представления информации и документов о соответствии предлагаемого товара описанию объекта закупки возможно только, если это предусмотрено законом и извещением об осуществлении закупки.

Установление избыточных требований к участникам закупки является одним из самых распространенных споров между заказчиками и участниками закупок. При этом избыточные требования к участникам, прежде всего, влияют на конкуренцию.

К примеру, наличие экомаркировки на товаре является, своего рода, источником, подтверждающим соответствие товара экологическим критериям. Во многих странах, экомаркировки успешно были внедрены в процесс закупок, например, в Греции, наличие экомаркировок подтверждает соответствие товара критериям экологичности.

Требования о наличии экомаркировки на экологической (органической) продукции установлены специальным законом, принятым в 2018 году «Об органической продукции» (ФЗ от 03.08.2018 № 280-ФЗ).

В 2019 году Приказом Минсельхоза России утвержден официальный знак (изображение) органической продукции единого образца [7], в виде белого листа на зеленом фоне с надписью «ОРГАНИК» (на русском языке) сверху листа и «ORGANIC» (с использованием букв латинского алфавита) снизу листа.

Однако установить в требованиях к участникам закупки подтверждения наличия на предлагаемом товаре экомаркировки будет неправомерно поскольку, во-первых, участник закупки на момент подачи заявки не обязан иметь товар в наличии; во-вторых, заказчик сможет установить достоверность представленной участником закупки информации о наличии экомаркировки на товаре только в момент поставки товара.

Правомерными требованиями к документам, подтверждающим соответствие товара экологическим критериям, являются те документы, которые предусмотрены в специальных законах в качестве подтверждающих экологическую безопасность продукции; это: положительное заключение государственной или общественной экологической экспертизы, экологическая лицензия, экологический сертификат на товар (при этом получение экологического сертификата носит добровольный характер).

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых

Исходя из этого, у Заказчика возникает сложная задача: с одной стороны, установить обоснованные и законные требования к участникам закупки, а с другой, этими требованиями не ограничить конкуренцию.

Подводя итоги всему вышесказанному, еще раз подчеркнем важность экологизации государственных закупок как мощного инструмента в обращении экологически чистых товаров в нашей стране.

Эффективность этой сферы зависит, прежде всего, от единой и скоординированной политики по становлению экологических закупок.

На наш взгляд, для развития «экозакупок», в первую очередь, необходимо:

1. В качестве целей законодательного регулирования закупок установить в ст. 1 44-ФЗ цель охраны окружающей среды, что повысит значимость экологических соображений при проведении государственных закупок.

2. Среди основополагающих начал контрактной системы предусмотреть принцип охраны и безопасности окружающей среды, что создаст ответственность для государственных и муниципальных заказчиков, подрядчиков (исполнителей, поставщиков) за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности при проведении закупок, иными словами, создаст ответственные экологические закупки.

3. Определить на законодательном уровне, экологические критерии, которые заказчикам необходимо использовать при описании объекта закупки (требование к объекту), что решит проблему, связанную с неопределенностью заказчиков в установлении при описании объекта закупки экологических параметров.

4. Разработать единые требования, предъявляемые к участникам закупки о соответствии экологическим критериям (требование к субъекту). При разработке требований необходимо учитывать тот факт, что соответствие участника закупки экологическим критерием является основополагающим при принятии решения об участии в экологических закупках. Избыточность требований к участникам закупки может негативно сказаться на эффективности закупочной процедуры.

Видится, что развитие сферы экологизации закупок должно проходить поэтапно, поскольку эта сфера только набирает обороты и резкое принятие законодательных решений может негативно сказаться на устойчивом развитии экологических закупок.

Literature:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of July 08, 2022 № 1224 «On the features of the description of certain types of goods that are the object of procurement for state and municipal needs, the procurement of which imposes environmental

предъявляются экологические требования» // Собрание законодательства РФ, 2022. № 29 (часть III). С. 5481.

2. *Беляева О.А.* Устойчивые государственные закупки: понятие и правовое регулирование // Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / О.А. Беляева; ред. Кол.: В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИД «Юриспруденция», 2021. С. 57.

3. *Шмелева М.В.* Система государственных и муниципальных закупок: мировой опыт и российская практика. М. : Юстицинформ. 2021. С. 904.

4. The Government Procurement Law of the People's Republic of China. 2002. URL : <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/government-procurement-law-20140831> (дата обращения 19.10.2022).

5. *Алиева Т.Е.* Государственные закупки – варианты «зеленых» стандартов / Т.Е. Алиева, Т.П. Сметанина // Научные известия. 2018. № 12. С. 71–74.

6. *Сметанина Т.П.* Экологизация закупочной деятельности. М. : РАНХиГС. 2020. С. 114.

7. Приказ Минсельхоза РФ от 19 ноября 2019 года № 634 «Об утверждении формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца» (зарегистрирован в Минюсте РФ 19.12.2019 № 56876). URL : <https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/44922> (дата обращения 12.10.2022).

8. *Казакова Е.Д.* Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в Федеральную контрактную систему России / Е.Д. Казакова, Е.Л. Богорад, И.В. Кузнецова // Академическое приложение к журналу «Госзаказ», 2012. № 7. С. 17–19.

requirements» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2022. № 29 (Part III). P. 5481.

2. *Belyaeva O.A.* Sustainable public procurement: concept and legal regulation / O.A. Belyaeva // Sustainable economic growth and law: a collection of materials for the XVI Annual Scientific Readings in memory of Professor S.N. Bratusya / Ed. col.: V.M. Zhukov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinitsyn, M.L. Shelyutto; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. M. : Publishing house «Jurisprudence», 2021. P. 57.

3. *Shmeleva M.V.* The system of state and municipal purchases: world experience and Russian practice. M. : Yustitsinform. 2021. 904 p.

4. The Government Procurement Law of the People's Republic of China. 2002. URL : <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/government-procurement-law-20140831> (date of the application 10/19/2022).

5. *Alieva T.E.* Public procurement – options for «green» standards / T.E. Alieva, T.P. Smetanina // Scientific news. 2018. № 12. P. 71–74.

6. *Smetanina T.P.* Greening procurement activities. M. : RANEPА. 2020. P. 114.

7. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of November 19, 2019 № 634 «On approval of the form and procedure for using a graphic image (sign) of organic products of a single sample» (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on December 19, 2019 № 56876). URL : <https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/44922> (date of the application 10/12/2022).

8. *Kazakova E.D.* Implementation of the concept of environmentally friendly public procurement in the Federal contract system of Russia / E.D. Kazakova, E.L. Bogorad, I.V. Kuznetsova // Academic supplement to the journal «Goszakaz», 2012. № 7. P. 17–19.

Гаевой Александр Иванович
кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
sgaevoy@bk.ru

Буланая Алина Вячеславовна
магистрант 2 курса 2 группы,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
alina_alina27.09.99@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА – ОЧЕРЕДНАЯ НЕОБДУМАННАЯ НОВЕЛЛА СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы правовой регламентации применения видео-конференц-связи на досудебных стадиях уголовного процесса; проводится сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих ее применение на стадии судебного разбирательства, а также, на стадиях апелляции и кассации. Акцентируется внимание на существующих недостатках в нормативно-правовом ее регулировании. В завершение публикации авторами делаются выводы и высказываются предложения по их возможному преодолению.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, технические средства, уголовно-процессуальный институт применения технических средств в уголовном судопроизводстве; принципы применения технических средств; процессуальный порядок допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи.

История возникновения и становления процесса применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве насчитывает немногим чуть более двадцати лет, а если быть точнее, то с 18 ноября 1999 года, когда в Челябинском областном суде в кассационной инстанции впервые была использована система видео-конференц-связи (далее – ВКС). По этому поводу «пресс-службой» суда отмечалось, что – «...день 18 ноября 1999 года стал революционным для правосудия России...» [1].

Alexander I. Gaevoy
Candidate of Legal Sciences,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
sgaevoy@bk.ru

Alina V. Bulanaya
2nd year Master's Student 2 groups,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
alina_alina27.09.99@mail.ru

THE USE OF VIDEO CONFERENCING AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS IS ANOTHER ILL-CONSIDERED NOVEL OF MODERN LEGISLATION

Annotation. Modern problems of legal regulation of the use of video conferencing at the pre-trial stages of criminal proceedings are considered; a comparative legal analysis of criminal procedural norms regulating its application at the stage of trial, as well as the stages of appeal and cassation is carried out. Attention is focused on the existing shortcomings in the regulatory regulation of the use of video conferencing. The author's conclusions and suggestions on their possible overcoming are expressed.

Keywords: Video conferencing, technical means, criminal procedure institute application of technical means in criminal proceedings; principles of application of technical means; procedural procedure of interrogation, confrontation and presentation for identification using video conferencing systems.

19 апреля 2000 г., уже Верховный Суд Российской Федерации, используя системы ВКС, провел судебные слушания по трем уголовным делам. Сеанс связи был установлен между Верховным Судом РФ и СИЗО-77/3 Главного управления исполнения наказаний г. Москвы и продолжался около 3-х часов [2].

С этого момента, можно сказать, и началась новая эпоха развития судопроизводства в России, которую тесно связывают именно с

использованием высокотехнологичных цифровых информационно-телекоммуникационных систем ВКС. Особое значение она приобрела в период действия ограничительных мер, принятых на территории Российской Федерации в 2020–2021 гг. из-за пандемии COVID-19.

За последние 10–12 лет, в рамках осуществления целевой программы развития информационно-телекоммуникационных технологий судебной системы России на 2013–2020 годы, был проведен большой объем работы по оснащению судов федерального уровня системами ВКС. Согласно ее Концепции, использование видео-конференц-связи судебными органами является приоритетным направлением в процессе цифровой трансформации в единую цифровую экономику России [3].

Оценивая результаты деятельности судов общей юрисдикции, использующих ВКС в судебных слушаниях, хотелось бы отметить значительно возросший уровень их оптимизации и повышение эффективности за счет сокращения финансовых, временных затрат, а также людских резервов на судебные издержки.

Таким образом, можно констатировать факт того, что ВКС в деятельности современной судебной системы приобрела особую популярность, о чем свидетельствует и ее высокая оценка Председателем Верховного Суда РФ В. М. Лебедевым, который, выступая на семинаре-совещании председателей советов судей судов и советов судей субъектов Российской Федерации, указал на то, что – «...только с начала 2022 года судебными органами РФ было проведено более 97 тыс. заседаний с использованием ВКС...» [4].

В то же время, не следует забывать о том, что ее применение в судебной деятельности не ограничивается только судебными слушаниями в судах апелляционной и кассационной инстанции, где, в общем-то, каких-то особых нареканий в правоприменительной практике не возникает.

Другим направлением ее применения является допрос свидетеля и потерпевшего в суде первой инстанции, в порядке ч. 4 ст. 240, 277 и 278.1 УПК РФ.

Проведение допросов свидетелей и потерпевших судом в ходе разбирательства по уголовному делу посредством ВКС существенно отличается от случаев применения ВКС в судах апелляционной и кассационной инстанции. Причем не только по процедурным вопросам, но и по характеру результатов. В рассматриваемом случае в ходе судебного следствия решаются многие вопросы, которые впоследствии могут повлиять на принятие итогового судебного решения.

Обращаясь к нормам, содержащимся в ст. 278.1 УПК РФ, хотелось бы заметить, что они носят ограниченный характер своего действия, поскольку рассчитаны только на те случаи, когда есть условно «виртуальный» суд, находясь в одной юрисдикции с судом – инициатором производства допроса с использованием ВКС. А если

допустить, что ближайший судебный орган находится за многие сотни километров от места нахождения свидетеля (потерпевшего)! Тогда, как быть? Думается, что законодателю надо было исходить не от «привязки» к факту удостоверения личности допрашиваемого и получения от него подписки о разъяснении ему прав, на которой акцентируется внимание правоприменителя (ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ), а на описании процессуального порядка осуществления самого допроса и отдельных его особенностей, к числу которых было бы отнести то, как будут реализованы права допрашиваемого и других участников процессуального действия, например, адвоката, представляющего интересы допрашиваемого, или переводчика, др. участников. Не следует упускать из вида и требования, предъявляемые не только к техническим возможностям применяемых технологий ВКС, но и к оборудованию места производства допроса соответствующими техническими средствами, в частности, средствами получения электронной подписи; наличием средств фиксации хода и результатов процессуального действия, а также, технической возможностью применения дополнительных мер обеспечения безопасности свидетелю, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

И это далеко не полный перечень тех проблем, которые существуют в процессуальном регулировании допроса свидетеля в суде посредством использования ВКС.

Еще более противоречивой представляется правовая регламентация производства допросов, очных ставок и предъявлений для опознания, посредством ВКС, осуществляемые на досудебных стадиях процесса (ст. 189.1 УПК РФ). Если с производством допросов и очных ставок ситуация представляется более или менее понятной в какой-то степени близкой к той, которая характерна для допросов свидетелей и потерпевших в суде, то с предъявлением для опознания дело обстоит куда более сложнее. И вот почему! Предъявление для опознания по-своему содержанию существенно отличается от допросов и очных ставок. В нем участвует большее количество участников. Ему предшествует несколько иная форма подготовки, элементы которой впоследствии в ходе самого опознания становятся обязательными условиями, например, предварительный допрос по тем обстоятельствам, по которым в дальнейшем производится опознание: человека, предметов, трупов и т.д. Эти же особенности в какой-то мере должны отражаться и на применении ВКС в ходе опознания. Например, для его производства требуется применение групповых ассиметричных видео-конференций с числом участников до шестнадцати человек. Данная форма конференций используется в оперативно-служебной деятельности некоторых правоохранительных органов, например МВД России. Чем примечательна эта форма конференции?

Во-первых, она исключает всякие способы несанкционированного доступа к информации, тем самым отвечает требованиям, предъявляемым

ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ (не допустит утечки сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности).

Во-вторых, данная форма ВКС в целях обеспечения объективности результатов опознания по мере необходимости разработчиком может изменять ее конфигурацию, как в сторону увеличения количества веб-камер, так и возможностью централизованно ими управлять следователем или специалистом, оказывающим помощь следователю в применении технических средств.

В-третьих, данная система в период осуществления сеанса ВКС способна осуществлять видеозапись, которая по требованию законодателя обязательно приобщается к протоколу следственного действия (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ).

В-четвертых, она способна обеспечить передачу кодированной текстовой, графической информации, поддерживаемой с электронным документооборотом. Может, по желанию органов предварительного расследования, изменяться с целью ее адаптации под нужды производства данного следственного действия. В частности могут изменяться конфигурация систем веб-камер, диапазон их разрешения в целях обеспечения объективности результатов данного следственного действия [5].

Считаем, что оптимальным для осуществления производства следственных действий средствами ВКС будет то, когда в рамках введения электронного документооборота (электронное уголовное дело) в связи с производством по уголовному делу, будет создана единая цифровая информационно-телекоммуникационная система ВКС, при этом неважно это будет осуществлено на платформе «ГАС Правосудие» или «СВКС-м», используемой в системе МВД России или какой-либо другой, важно то, чтобы она способствовала соблюдению принципа законности, а результаты следственных действий отличались своей объективностью и непредвзятостью.

Литература:

1. *Гринь Д.С.* Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве / Д.С. Гринь // Теория и практика общественного развития. 2020. № 4(146). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-primeneniya-video-konferents-svyazi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>
2. *Самтынова Е.* Верховный Суд РФ отмечает 20-летие использования видео-конференц-связи. 17 апреля 2020 г. Информационно-правовой портал Гарант. РУ. URL : <https://www.garant.ru/news/1361912>
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р.: Об утверждении Концепции федеральной целевой программы Развитие

В связи с вышеизложенным, мы считаем необходимым:

– на базе существующих автоматизированных рабочих мест (далее - АРМ) следователя, создать дополнительно специализированную платформу с соответствующим техническим оборудованием для производства следственных действий посредством ВКС;

– подготовить соответствующий персонал для того, чтобы исключить необоснованное отвлечение судьи или следователя от выполнения несвойственных для них обязанностей лишь только для того, чтобы разъяснить права участникам допроса. Используемые ВКС позволят следователю, осуществляющему производство по уголовному делу самостоятельно осуществлять данную манипуляцию дистанционно посредством применения электронной подписи.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, хотелось высказать свои выводы и предложения по оптимизации процесса адаптации систем видеоконференц-связи в производство допросов, очных ставок и предъявления для опознания:

1. Считаем крайне неудачной существующую редакцию норм, содержащихся в ст. 189.1 и 278.1 УПК РФ, поскольку они не раскрывают ни процессуальные, не технические особенности применения ВСК при производстве следственных(процессуальных) действий. Очевидно, что для создания условий признания производства допросов, очных ставок и опознания с использованием ВКС законными, а их результаты – объективными и достоверными, необходимо внесение таких изменений в УПК, которые бы, в рамках производства того или иного следственного действия, детально раскрывали последовательность действий следователя(дознателя), связанных с применением ВКС.

2. Особое внимание законодателя, должно быть обращено на разработку норм, регламентирующих применение ВКС при опознании живых лиц, а также, при опознании, проводимом вне визуального контакта (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Literature:

1. *Grin D.S.* Legal basis for the application of video conferencing in criminal proceedings / D.S. Grin // Theory and practice of social development. 2020. № 4(146). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-primeneniya-video-konferents-svyazi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>
2. *Samtynova E.* The Supreme Court of the Russian Federation celebrates the 20th anniversary of the use of video conferencing. April 17, 2020. Information and legal portal Garant. RU. URL : <https://www.garant.ru/news/1361912>
3. Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2012 № 1735-r.: On the approval of the Concept of the federal target program

судебной системы России на 2013–2020 годы». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70130940>

4. *Лебедев В.М.* выступление на семинаре-совещании председателей советов судей судов и советов судей субъектов Российской Федерации 29 марта 2022 г. URL : <https://www.vsrfr.ru/files/30936>

5. Приказ МВД России от 27 апреля 2022 г. № 143 «Об организации эксплуатации сервисов ИСОД МВД России». URL : <https://.мвд.рф/documents/приказы-мвд-россии-/item/30183603>

«Development of the judicial system of Russia for 2013–2020. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70130940>

4. *Lebedeva V.M.* Speech at the seminar-meeting of the chairmen of the councils of judges of courts and councils of judges of the constituent entities of the Russian Federation on March 29, 2022. URL : <https://www.vsrfr.ru/files/30936>

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of April 27, 2022 № 143 «On the organization of operations». URL : <https://.мвд.рф/documents/приказы-мвд-россии-/item/30183603>

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
вице-президент Российской
криминологической ассоциации,
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
прокурор,
Отдел по надзору
за оперативно-разыскной деятельностью
Свердловской области
tp0507@ya.ru

Пермяков Максим Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Уральский государственный
экономический университет;
Уральский государственный
юридический университет
pmv0929@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье раскрываются виды, признаки соучастия и основания юридической ответственности за соучастие в преступлении. Детально раскрываются формы и виды соучастия. По мнению авторов публикации, соучастниками в преступлении могут выступать только субъекты, подлежащие уголовной ответственности, которая протекает только до фактического окончания преступления. Умысел при соучастии в преступлении охватывает не только признаки состава преступления, но и факт соучастия в совершении преступления. Каждый соучастник осознаёт, что совершает преступление совместно с другими лицами, и желает совершить его именно таким образом.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, соисполнительство, организатор, пособник, подстрекатель, исполнитель, сговор, эксцесс, квалификация, недоведение.

Согласно ст. 32 Уголовного Кодекса РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В данном понятии выделены четыре основных признака, о которых будет сказано ниже. Нужно помнить про двойную форму вины (она не исключается при соучастии).

Совместность участия вытекает из:

- Наличия единого (общего) результата для соучастников преступного результата;

Alexander M. Zatsepin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vice-President of the Russian
Criminological Association,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law of USUU,
Prosecutor,
Department for Supervision
of Operational and Investigative Activities
Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

Maxim V. Permyakov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Ural State University of Economics;
Ural State University of Law
pmv0929@yandex.ru

SOME ASPECTS OF COMPLICITY IN A CRIME

Annotation. The article reveals the types, signs of complicity and grounds for legal liability for complicity in a crime. The forms and types of complicity are revealed in detail. Accomplices in a crime can only be subjects subject to criminal liability, which proceeds only until the actual end of the crime. Intent in complicity in a crime covers not only the elements of the corpus delicti, but also the fact of complicity in the commission of a crime. Each accomplice is aware that he is committing a crime together with other persons, and wants to commit it in this way.

Keywords: Criminal Code, co-execution, organizer, accomplice, instigator, performer, conspiracy, excess, qualification, non-knowledge.

- Причинной связи между действиями каждого из соучастников и преступным результатом.

Признаки соучастия в преступлении:

- Умышленное преступление – субъективный признак;
- Множество субъектов – количественный признак, объективный признак. Участников должно быть двое или более;
- Совместность – качественный признак;

- Умысел на соучастие – субъективный признак.

Наряду с этим, виды соучастников в преступлении определены в статье 33 УК РФ. Ими считаются: исполнитель – лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно принимающее участие в его совершении совместно с другими лицами (что считается соисполнительством), а также – лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим кодексом.

Выделяется несколько видов исполнителей:

- Единоличный непосредственный исполнитель;
- Непосредственный соисполнитель (два и более лиц);
- «Посредственный исполнитель».

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество, либо руководившее ими.

Виды организаторов:

- Организатор, совершивший преступление;
- Руководящий исполнением преступления;
- Создавший организованную группу или преступное сообщество;
- Руководящий организованной группой или преступным сообществом.

Подстрекатель – лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Склонить – значит возбудить желание (угрожать, уговорить). Должен быть единый результат, а также – единый умысел у таких соучастников.

Пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, либо устранением препятствий, а также – лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства, или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Усматриваются такие виды пособников, как:

- физический пособник (тот, кто что-то предоставляет для совершения преступления);
- интеллектуальный пособник (путём советов, указаний, каких-либо телодвижений). При выполнении объективной стороны, в соучастии переходят в роль соисполнителя.

Также, следует отметить, что в отличие от форм и видов вины, существует простое соучастие, в котором участвуют только соисполнители, и сложное соучастие, где наряду с исполнителями, также имеются иные соучастники.

Виды соучастия – классическое деление:

- Соучастие без предварительного сговора – группа лиц;
- По предварительному сговору – статья 35 УК РФ (виды преступных групп: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество).

В пояснение: группа лиц без предварительного сговора – когда исполнитель выполняет объективную сторону, а к нему присоединяется соисполнитель, начиная выполнять объективную сторону. Группа лиц по предварительному сговору – лица должны обговорить объективную сторону до начала её выполнения, и должны понимать, что они являются группой. Организованно устойчивая группа – заранее объединившаяся группа лиц для совершения нескольких преступлений.

Устойчивость в такой группе – стабильность, её постоянность. Тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий и постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершенных преступлений.

В отличие от организованной группы, преступное сообщество – это, структурно объединенная группа под единым руководителем, в целях совершения тяжких преступлений для получения финансовой или материальной выгоды.

В соответствии со статьей 36 УК РФ, совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Виды эксцесса:

- Количественный – совершается однородное, однако более тяжкое преступление (посягательство происходит на тот же объект);
- Качественный – совершается разнородное преступление (посягает на иной объект). В дополнение к общему преступлению, либо вместо общего).

Наряду с этим, следует отметить тот факт, что ответственность соучастников в преступлении и ее основная база ответственности заложена в ст. 31, 34, 35, 36, 63, 67 УК РФ. Особенная часть – ст. 150, 205.4 УК РФ.

Ст. 34 УК РФ.

1. В зависимости от роли – определяется значение квалификации и назначения наказания. Степень фактического участия – функционал действия соучастников.

2. При квалификации соисполнителя либо исполнителя статья 33 УК РФ не используется.

3. При квалификации организатора, подстрекателя и пособника – ссылка на ту же статью особенной части и на статью 33 общей части. За исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Ссылка на общую часть – только в 5 случаях. Приготовление, покушение и три части ст. 33 УК РФ (3, 4, 5 часть).

Дополнительные условия (правила) квалификации:

- При сочетании ролей в действии одного и того же участника: действия организатора, который выполнил также функции подстрекателя и пособника, квалифицируется как организатора. При сочетании только ролей подстрекателя и пособника, вменяются обе роли (ч. 4 и 5 ст. 33 и ст. особенной части);

- Если совершеннолетний склонил несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то исполнитель квалифицируется по статье особенной части и ст. 150 УК РФ, а также ст. 33;

- Если совершеннолетний склонил лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, как посредственный исполнитель – квалифицируется по ст. 150, а сам несовершеннолетний ответственности не несёт;

Литература:

1. *Арутюнов А.А.* Соучастие в преступлении. 2019.
2. *Егор Куликов.* Мера уголовного наказания за преступление в соучастии. 2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).

- Если способ организатора преступления, подстрекателя, или пособничества, образует признаки самостоятельного преступления, дополнительно вменяется ч. 1 ст. 222 УК РФ;

- Есть составы преступления, в которых предусмотрена ответственность специального субъекта (те лица, которые не являются специальным субъектом, выполняющие объективную сторону, квалифицируются по ст. 33 и по соответствующей статье особенной части).

Факультативные признаки состава преступления организатора, подстрекателя или пособника: корыстный мотив – вменяется только одному из перечисленных. Объективные (способ, ущерб) – вменяется всем, чьим умыслом охватывалось. В субъекте преступления учитывается степень общественной опасности – вменяется только ему самому. Мотив, цель (обстоятельства) – всем соучастникам, умыслом которых они охватывались (например, убийство за вознаграждение). Недоведение до конца – привлекаются все. За приготовление к преступлению несет ответственность тот, кто не смог склонить остальных. Если преступление прервано на стадии покушения, действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются как соучастие в покушении на преступление.

Таким образом, следует отметить тот факт, что при определении соучастия в преступлении имеется ряд как конкретизированных, так и практически неопределенных, спорных аспектов, которые, в свою очередь, требуют постоянного осмысления и научного обсуждения.

Literature:

1. *Arutyunov A.A.* Complicity in a crime. 2019.
2. *Egor Kulikov.* A measure of criminal punishment for the crime of complicity. 2021.
3. Criminal Code of the Russian Federation» dated 13.06.1996 № 63-FZ (ed. from 24.09.2022).

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Aasavin33@mail.ru

**СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА
ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация. Достаточно часто приходится сталкиваться с ситуациями, при которых, вроде бы, кажущееся простым по своей квалификации совершенное преступление становится практически «квестом», когда выясняются реальные мотивы и цель, совершившего его лица. Еще более сложным видится ситуация, при которой очевидно начатое совершение преступления не доходит до своего апогея и завершается лицом, его начавшим. Так, что же это – отказ от дальнейшего продолжения совершения преступления по мотивам страха, жалости к потерпевшему, страх за грядущее наказание – попытаемся разобраться в настоящей статье.

Ключевые слова: преступление, умысел, наказание, отказ, мотив.

В ходе реализации преступного замысла и достижения преступной цели в реальности могут появиться разного рода факторы и обстоятельства, вследствие которых лицо не реализует свои первоначальные планы совершения преступления и прекращает преступную деятельность. При этом лицо ясно осознает, что у него были все возможности довести задуманное до конца. В уголовном праве России такие случаи квалифицируются как добровольный отказ.

Ч. 1 ст. 31 УК РФ закрепляет, что добровольный отказ от совершения преступления – это:

- прекращение приготовления к преступлению;

Daniil A. Zykov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
daniilzykov@mail.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
Aasavin33@mail.ru

**DIFFICULTIES IN QUALIFYING
VOLUNTARY REFUSAL
TO COMMIT A CRIME**

Annotation. Quite often we have to face situations in which a seemingly simple crime committed by its qualification becomes practically a «quest» when the real motives and purpose of the person who committed it are found out. Even more difficult is the situation in which the crime that has obviously begun does not reach its apogee and ends with the person who started it. So what is it - the refusal to continue committing a crime based on fear, pity for the victim, fear for the coming punishment – we will try to understand this article.

Keywords: crime, intent, punishment, refusal, motive.

- прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления.

При этом лицо должно осознавать возможность доведения преступления до конца. В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ, уголовная ответственность лица за преступление исключается, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Однако лицо, добровольно отказавшееся от доведения конкретного преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если, фактически совершенное им деяние, содержит иной состав преступления [1].

В научной литературе понятие «добровольный отказ» обычно раскрывается через его признаки: добровольность и окончательность. Некоторые авторы добавляют к ним признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца либо признак своевременности. Эти признаки вытекают и из законодательного определения добровольного отказа.

Как уже отмечалось выше, признак добровольности состоит в том, что лицо прекращает свою преступную деятельность сознательно, по собственной воле независимо от мотивов. При этом мотивы добровольного отказа от преступления могут быть различными. К ним можно отнести:

– чувство стыда, угрызения совести, страх разоблачения, осознание бесперспективности действий;

– жалость к потерпевшему, раскаяние, страх перед наказанием, боязнь огласки, неуверенность в возможности сокрытия преступления [2].

Установление мотива добровольного отказа в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде является обязательным. По мотивам, в результате которых лицо отказалось от дальнейшего совершения преступления, можно определить, действительно ли отказ от совершения преступления был добровольным, что позволит правильно квалифицировать конкретное деяние субъекта и принять решение о применении или неприменении к нему мер уголовной ответственности и наказания.

Если прекращение начатого преступления не связано со свободой выбора лица, речь о добровольном отказе не ведется. В таком случае, это – вынужденное прекращение преступной деятельности вследствие влияния обстоятельств, не зависящих от лица. Такие действия квалифицируются как неоконченное преступление в форме приговора или покушения.

Как нам представляется, одним из обязательных признаков добровольного отказа является осознание лицом возможности доведения преступления до конца. В основе данного признака лежит субъективное представление лица о такой возможности.

Окончателность как признак добровольного отказа означает, что лицо бесповоротно решило прекратить преступную деятельность. Ключевым моментом в данном признаке является то, что преступная деятельность прекращается навсегда [3]. Отказ от повторной попытки совершить преступление при неудаче в первый раз не может быть признан добровольным. Он может только выступить в качестве обстоятельства, смягчающего вину.

Такие признаки, как добровольность, осознание возможности довести преступление до конца и иные обстоятельства при решении конкретных ситуаций, требуют детального и комплексного изучения [4].

Неоконченное преступление и добровольный отказ – это взаимоисключающие понятия, и, следовательно, определение одного через другого вызывает ряд споров, как в литературе, так и в процессе их применения на практике. Правовая природа добровольного отказа предполагает рассмотрение его как основания, устраняющего уголовную ответственность лица за начатую, но остановленную по собственной инициативе преступную деятельность. Для неоконченного преступления характерным и ключевым является его прерванность, под которой понимается прекращение преступной деятельности по не зависящим от лица обстоятельствам [5]. При добровольном отказе нет состава не только оконченного, но и неоконченного преступления.

Таким образом, добровольный отказ и неоконченное преступление – это два принципиально разных правовых института, и их закрепление и рассмотрение в одной главе УК представляется не логичным и неоправданным.

В научной литературе обоснованно предлагается выделить добровольный отказ в самостоятельную главу либо поместить его в разд. IV УК РФ, посвященный обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности и наказания [6].

В ряде случаев, возникающих в правоприменительной практике, определить границу между добровольным отказом и неоконченным преступлением и вынести правильное решение достаточно сложно. Это связано с тем, что лицо может прервать начатую преступную деятельность под влиянием каких-то внешних факторов, однако, внешние факторы, влияющие на поведение субъекта, могут иметь двойное значение. Они могут сформировать мотив добровольного отказа, и они же могут стать непреодолимыми препятствиями доведения преступления до конца.

Необходимо уяснить, что сама норма о добровольном отказе носит поощрительный характер и по своей природе является оценочной. Все характерные признаки добровольного отказа также являются оценочными, что влечет за собой не только сложности их правильной квалификации, но и выявления и установления.

Субъект, принимающий решение, должен быть опытным и иметь профессиональное правосознание, так как вынужден оценивать все конкретные обстоятельства. Правоприменитель должен хорошо ориентироваться в значении оценочных категорий и понятий в процессе применения норм уголовного законодательства, в целом, и ст. 31 УК РФ, в частности. Профессиональное правосознание позволит правильно определить правовую природу добровольного отказа от совершения преступления, цели, задачи, и уголовно-правовое значение данного института [7].

Внешними факторами, учитываемыми при оценке характера добровольности или вынужденности отказа от совершения преступления, могут быть и неожиданные, непредвиденные для лица препятствия объективного характера, которые не позволяют ему достичь поставленной преступной цели.

Их наличие и вызывает наибольшие сложности и проблемы при применении ст. 31 УК РФ. В таких случаях, правоприменителю необходимо сопоставить характер и значение таких препятствий и осознание лица о возможности их устранения или преодоления.

Если лицо не видит возможности их преодоления, в связи с чем, прекращает преступную деятельность, то его деяние необходимо квалифицировать как неоконченное преступление. Сложнее квалифицировать ситуацию, когда перед лицом возникают препятствия, и он осознает возможность их преодоления, но при этом прерывает свою преступную деятельность [7].

Степень сложности таких препятствий может быть различной. Условно, эти препятствия можно разделить на легко преодолимые, препятствия средней сложности их преодоления и труднопреодолимые [8].

Решать вопрос о добровольности или вынужденности прекращения преступной деятельности в

Литература:

1. Рыбак А.З. Добровольный отказ от преступления / А.З. Рыбак // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 1(3). С. 159–168.
2. Костылев С.А. Проблемы квалификации добровольного отказа от совершения преступления / С.А. Костылев; Под ред. Р.Г. Апсальмов, А.Г. Быковой, Л.А. Голубевой // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Калуга, 2016. С. 113.
3. Козлов А.Е. Добровольный отказ от совершения преступления на стадии покушения на преступление / А.Е. Козлов // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: материалы Первой Всерос. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2016. С. 273.
4. Костина Ю.В. Добровольный отказ от преступления / Ю.В. Костина // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 82.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации : учебник. М. : Мос. гос. юрид. академия, 2012. С. 294.
6. Рамазанова А.В. Добровольный отказ при неоконченном преступлении / А.В. Рамазанова // Закон и право. 2016. № 4. С. 101–104.
7. Воронцова Л.Ю. Добровольный отказ от совершения преступления / Л.Ю. Воронцова // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межвуз. студенч. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). М., 2016. С. 165–167.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации : учебник. М. : Мос. гос. юрид. академия, 2012. С. 297.

подобных случаях следует, сопоставив признаки «осознания возможности довести преступление до конца» (ст. 31 УК РФ) и «не зависящие от лица обстоятельства» как признак неоконченного преступления.

Как видим, процесс привлечения к уголовной ответственности осложняется множественностью оценочных категорий и понятий в уголовном праве России.

Добровольный отказ от совершения преступления является ярким примером такого оценочного института и требует от правоприменителей высокого уровня образования, опыта, квалифицированности и правосознания.

Таким образом, вопрос квалификации добровольного отказа от совершения преступления действительно является очень сложным и требует переосмысления на законодательном уровне, а также, детального подхода в правоприменительной практике.

Literature:

1. Rybak A.Z. Voluntary renunciation of crime / A.Z. Rybak // Modern problems of social and humanitarian sciences. 2016. № 1(3). P. 159–168.
2. Kostylev S.A. Problems of qualification of voluntary refusal to commit a crime / S.A. Kostylev; Edited by R.G. Apsalyamov, A.G. Bykova, L.A. Golubeva // Actual problems of jurisprudence in Russia and abroad: collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. Kaluga, 2016. P. 113.
3. Kozlov A.E. Voluntary refusal to commit a crime at the stage of attempted crime / A.E. Kozlov // Modern problems of theory and practice of combating crime: materials of the First All-Russian Scientific and Practical Conference. Pyatigorsk, 2016. P. 273.
4. Kostina Yu.V. Voluntary renunciation of a crime / Yu.V. Kostina // Innovative science: past, present, future: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. M., 2015. P. 82.
5. Inogamova-Hegai L.V. Criminal Law of the Russian Federation : textbook. M. : Moscow State Law Academy, 2012. P. 294.
6. Ramazanova A.V. Voluntary refusal in case of an unfinished crime / A.V. Ramazanova // Law and Law. 2016. № 4. P. 101–104.
7. Vorontsova L.Yu. Voluntary refusal to commit a crime / L.Yu. Vorontsova // Law and society: history, problems, prospects: materials of the XIX mezhvuz. studench. nach.-prakt. conf. (from the international participation). M., 2016. P. 165–167.
8. Inogamova-Hegai L.V. Criminal Law of the Russian Federation : textbook. M. : Moscow State Law Institute. Academy, 2012. P. 297.

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета России
kashkarov79@yandex.ru

Кашкаров Александр Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридически институт –
филиал Университета прокуратуры
Российской Федерации
kashkarov79@yandex.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Аннотация. Известным является то, что достижения научного прогресса используется криминалитетом с целью упрощения достижения преступного результата, появление новых технологий позволяет разрабатывать новые методы и способы совершения преступлений. В публикации проведён криминологический анализ способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, предложены меры по предупреждению преступлений с использованием IT-технологий.

Ключевые слова: Интернет, криминологическая характеристика, общественная опасность, преступление, преступность, сбыт наркотических средств, способ совершения преступления, хищение, IT-технологии.

Информационно-телекоммуникационные сети, в том числе, сеть «Интернет» являются средством и «виртуальным местом» коммуникации физических и юридических лиц. Коммуникация обеспечивает получение информации коммуницирующими субъектами; такого рода коммуникация обусловлена инновационным развитием социума, внедрением новых информационно-телекоммуникационных технологий в повседневную жизнь населения. Отмечается, что с точки зрения криминогенности, инновационное развитие общества несет в себе, прежде всего, угрозу появления все новых высокотехнологичных

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Assistant Professor,
Head of the Department
Criminal Law and Criminology,
Crimean branch
Krasnodar University of Russia
kashkarov79@yandex.ru

Alexander A. Kashkarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute – branch
of the University of the Prosecutor's Office
Russian Federation
kashkarov79@yandex.ru

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE METHODS OF COMMITTING
CRIMES USING INFORMATION AND
TELECOMMUNICATION NETWORKS**

Annotation. It is known that the achievements of scientific progress are used by criminals in order to simplify the achievement of a criminal result, the emergence of new technologies allows the development of new methods and ways of committing crimes. The publication contains a criminological analysis of the methods of committing crimes using information and telecommunication technologies, and proposes measures to prevent crimes using IT-technologies.

Keywords: Internet, criminological characteristics, public danger, crime, crime, sale of narcotic drugs, method of committing a crime, theft, IT-technologies.

способов совершения преступлений и качественно новых преступных деяний [1, с. 82–89].

Хрестоматийным в уголовно-правовой доктрине является определение способа совершения преступления, который представляет собой совокупностью определенных (выбранных и осознанных виновным лицом) приёмов и методов (комплекс последовательных операций) активного криминального поведения, направленных на достижение преступного результата. Совокупность приёмов и методов, обеспечивающих реализацию способа совершения преступления, обладает

собственной логикой и последовательностью, что, в свою очередь, обуславливает степень и характер общественной опасности самого деяния, указывает на конструктивные (обязательные) признаки, характеризующие объективную сторону преступления. Способ совершения преступления, как отмечает профессор Ю.Е. Пудовочкин, чаще других факультативных признаков объективной стороны преступления используется законодателем при конструировании состава преступления [2, с. 118–119].

Мы полагаем, что способ совершения преступления выступает базисом, фундаментом общественно опасного деяния; также, способ может характеризовать предкриминальные действия, то есть те, которые относятся к приговору, и посткриминальные, которые относятся к сокрытию следов преступной деятельности. Способ имманентен действию, скрыт в нем, входит в его содержание; можно сказать, что способ растворён в деянии, он определяя форму внешнего выражения преступления. Способ принадлежит противоправному деянию, определяет его качественную составляющую, указывает на операционное (динамическое) своеобразие его исполнения [3, с. 10]. Исходя из этого, отметим, что способ совершения преступления присущ каждому преступлению, и именно по этой причине его установление является обязательным в ходе расследования уголовного дела, однако, не во всех случаях он имеет уголовно-правовое значение, не влияет на квалификацию преступления. В том случае, если способ совершения преступления не является конструктивным (обязательным) признаком состава преступления, он может быть учтён при назначении наказания.

Представление о криминалистическом содержании способа совершения преступления формируется на основе материалов судебно-следственной практики, данных массива конкретных уголовных дел, группы однородных преступлений. Детальное описание признаков фактического деяния, как правило, содержится в наиболее подробно составленных постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительных заключениях, описательных частях приговоров. Криминалистическое содержание способа формулируется с использованием максимально исчерпывающего перечня вариантов способов их подробной конкретизацией [3, с. 15].

Как видно из вышеизложенного, традиционно, характеристика способа совершения преступления является прерогативой таких гуманитарных наук, как уголовное право и криминалистика, однако, как отмечается в литературе, способ совершения преступления вынесен за рамки предмета криминологии [3, с. 92; 4; 5]. Как нам представляется, такого рода подход требует определенного пересмотра, особенно в современных условиях, связанных с перманентной трансформацией как общества, в целом, так и способов совершения преступлений, в частности, особенно в информационно-телекоммуникационной сфере, а также создания укрупненной научной специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки. Кроме того, рассмотрение способов совершения преступлений, в

контексте криминологии, позволит выработать действенные инструменты и механизмы предупреждения преступлений, в том числе, и в информационно-телекоммуникационной сфере.

Криминологический анализ способов совершения преступлений, также как и криминалистический, основывается на изучении материалов уголовных дел, заявлений о фактах совершения преступлений и иных материалов, в которых отражается способ совершения преступления. Однако, исходя из того, что криминология обладает, определенного рода, прогностическими возможностями; криминологический анализ способов совершения преступлений может позволить смоделировать потенциальные, ранее не существовавшие, способы совершения преступлений, что, в свою очередь, может обеспечить выработку перспективных средств и методов предупреждения преступлений.

Если не брать в расчёт преступления, предусмотренные Главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), именно процесс передачи информации обеспечивает возможность совершения общественно опасных деяний в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Передача информации может быть гласно криминальной, при которой лицо, передающее и лицо, принимающие информацию, осознают факт того, что коммуникация между ними происходит с целью достижения общего противоправного результата. Например, дистанционный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, в сети «Интернет», одно либо желает сбыть, иное – приобрести наркотические средства, при этом они достигают согласия по факту противоправного поведения, посягающего на установленный порядок оборота наркотических средств, иными словами, контрагенты достигают согласия на обоюдную криминальную коммуникацию с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, в сети «Интернет». Такого рода способ коммуникации характеризует относительно новый способ совершения преступления, связанный со сбытом наркотических средств [6, с. 33–38].

Кроме этого, коммуникация с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, в сети «Интернет», предопределяющая способ совершения преступления, может иметь законспирированный характер, при котором виновное лицо вводит потерпевшего в заблуждение относительно объективно происходящего. Отмечается, что коммуникация с использованием информационно-телекоммуникационных технологий может выступать способом совершения преступлений, направленных на вовлечение в экстремистскую, террористическую и иную преступную деятельность [7, с. 82–89].

Информационно-телекоммуникационные технологии коммуникации обладают амбивалентными свойствами; с одной стороны, эти технологии обеспечивают оперативный информационный

контакт контрагентов телекоммуникации друг с другом, с иной, они же обеспечивают дистанционный, а в некоторых моментах – и анонимный характер такого рода коммуникации.

Изучение материалов уголовных дел, заявлений о фактах хищения денежных средств потерпевших, материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, иных материалов, а также, сведений, имеющихся в распоряжении служб безопасности коммерческих банков, свидетельствует о том, что способы совершения хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с технической точки зрения, являются разнообразными, однако, все они обладают одним общим признаком, а именно – тем, что деятельность виновных лиц направлена на когнитивные (познавательные) функции и способности потерпевшего (потерпевших).

При совершении преступлений в информационно-телекоммуникационной среде, виновные лица стараются парализовать, заблокировать либо получить контроль над интеллектуально-познавательными и волевыми возможностями и свойствами потерпевшего с целью создания у последнего иллюзии безопасности, защищённости или острой необходимости осуществления соответствующих действий либо правомерности происходящего в момент совершения преступления, а также, не допустить активного противодействия со стороны потерпевшего.

Хищения, а также, вовлечение в преступную деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершаются путем воздействия на интеллектуальные и волевые возможности потерпевшего при условии, что жертва находится в положении псевдо выбора, якобы, собственной модели поведения под воздействием искусственно созданных внешних факторов. Информационные воздействия направлены непосредственно на интеллектуально-познавательные центры потерпевшего, которые отвечают за принятие того либо иного решения. Информационно-когнитивные технологии, используемые в процессе совершения преступления, модулируют (формируют), изменяют (искажают) представление потерпевшего о фактически (объективно) происходящих процессах; иными словами, осуществляется влияние на поведение другого человека через его сознание. Потерпевший самостоятельно выполняет необходимый алгоритм действий (например, передает CVC-код или PIN-код банковской карты).

Изучение способов совершения хищений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, в сеть «Интернет» даёт нам основание утверждать, что промежуточной целью виновных лиц, совершающих хищения, является получение ими доступа либо к банковскому счёту/банковской карте потерпевшего, либо к персонализированной странице интернет-банка клиента (потерпевшего). С целью получения такого рода доступа, виновные лица вступают в коммуникацию с потенциальным потерпевшим, коммуникация может осуществляться на либо основе интернет площадок, либо на основе

«классической» коммуникации с использованием телефонной связи.

Интернет-площадками для начала коммуникации могут выступать различные интернет-платформы, например:

- интернет-сервисы для размещения объявлений о товарах, услугах, недвижимости;
- социальные сети;
- гипер-активные ссылки псевдорекламы.

С этой целью создаются имитаторы оригинальных информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», которые обеспечивают перевод потенциального потерпевшего с оригинального и защищенного информационного ресурса на информационный ресурс, которые контролируются злоумышленниками и обеспечивает возможность получения персональных данных составляющих банковскую либо иную тайны.

В качестве примера опишем некоторые из новых способов хищения денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, такого рода способы совершения преступления является разновидностью «фишинга» [9, с. 77].

Продавец размещает объявление о желании продать товар на информационном ресурсе «Авито», на это объявление реагирует «покупатель» и переводит общение из смс-чата информационного ресурса «Авито» в иной общедоступный мессенджер, в котором организует переписку и задаёт вопросы о состоянии товара, его свойствах и прочее, после чего, предлагает воспользоваться услугой курьера интернет-сервиса «Авито» и перейти по ссылке на информационный ресурс URL : «<https://avito.service-dostavki-2p2.info/sell?id=65370123>» (далее – имитатор) визуальное и графическое оформление, цветовая гамма и дизайн, в целом, аналогичен оригинальному информационному ресурсу <https://www.avito.ru>. На информационном ресурсе имитатора создана страница авторизации пользователя-плательщика посредством предоставления сведений о держателе банковской карты, информация самой банковской карте, сроке её действия и CVVCVC – кода банковской карты [10, с. 99–102].

Еще одним примером одного из новых способов совершения хищения является способ, при котором в одной из популярных социальных сетей размещается информация о якобы проводимой банком «акции», призами по которой могут выступать повышенная процентная ставка по депозиту, выгодная процентная ставка и кредиту/ипотеке, денежное вознаграждение. При этом необходимо перейти по ссылке, предоставленной социальной сетью на соответствующий информационный ресурс «банка», на котором, такое же визуальное и графическое оформление, цветовая гамма и дизайн, где требуется пройти авторизацию клиента «банка», куда потерпевший-клиент вводит собственные персональные данные, предоставляя

при этом неограниченный доступ к собственному интернет-банкингу при условии двухуровневой идентификации клиента банком, например, по SMS-коду; информационный ресурс имитатор может запросить и его.

Исходя из приведённых примеров, мы можем видеть, что деятельность оригинального информационного ресурса и не блокируется, и не модифицируется, что свидетельствует об отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Таким образом, можно констатировать, что создание, размещение, обслуживание и использование имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», способствует совершению хищений, однако, такого рода общественно опасные действия, пока состава преступления не образуют в силу отсутствия законодательного их закрепления в УК РФ. Характеризуя объективную сторону приведенного примера хищения, следует указать, что имитатор информационного ресурса обеспечивает возможность реализации способа совершения преступления. Отметим, что, на данный момент, создание такого рода имитатора информационного ресурса не преследуется в уголовно-правовом порядке [10, с. 99–102].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что воздействие на когнитивные возможности потерпевшего осуществляются посредством коммуникации виновного (виновных) с потерпевшим; именно потерпевший принимает решение о передаче персональных банковских данных третьим лицам. Банковская организация, которая является эмитентом банковской карты или обеспечивающая интернет-банкинг своего клиента, в данном случае выступает, если говорить упрощенно, «удаленным кошельком потерпевшего», банк, всего лишь, выполняет «волю» клиента о списании денежных средств со счёта, который открыт в банке на имя клиента. Однако перед банком как организацией, на которую возложена обязанность по обеспечению финансовой безопасности клиентов, с одной стороны, и максимальной оперативностью выполнения поручений клиентов, стоит сложная задача. Именно службы безопасности кредитных учреждений, мониторя сомнительные операции клиентов, обеспечивают оперативный разрыв коммуникационных связей между злоумышленниками и потенциальными потерпевшими, путем блокирования интернет-банкинга клиента.

Как нам представляется, одним из действенных методов предупреждения новых способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является разрыв коммуникационных связей злоумышленников и потенциальных потерпевших, ликвидация возможности налаживания коммуникации между ними. Также, отметим, что одним из механизмов предупреждения «фишинга» с использованием социальных сетей является обязательная верификация (идентификация) лиц, размещающих рекламные объявления, а также, самого рекламного объявления в социальных сетях.

Характеризуя способ сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует согласиться с О.В. Введенской, которая отмечает, что способы незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий следует рассматривать в двух равнозначных плоскостях (материальной и информационной), в виде взаимообеспечивающей асинхронной последовательности действий в физическом пространстве и информационных транзакций (операций по получению, передаче, хранению и преобразованию информации) в информационной среде, направленных на осуществление незаконного сбыта наркотических средств [11, с. 10]. То есть, информационно-телекоммуникационные технологии, также, как и при дистанционных формах хищений, обеспечивают коммуникации лиц, осуществляющих сбыт и потребителей наркотических средств, а также, внутренней коммуникации между лицами, осуществляющими сбыт наркотических средств, а именно, операторов – лиц, которые обеспечивают констатирование и коммуникацию с потребителем и непосредственно закладчиком. Однако, в отличие от дистанционных хищений, при дистанционном сбыте все участники осведомлены о противоправном характере действий. Асинхронность действий при сбыте наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, в сети «Интернет» объясняется тем, что однозначного алгоритма действий в этом случае нет, так как возможны различные способы сбыта, например, потребитель выходит на связь с оператором с целью приобрести наркотические средства; оператор передаёт потребителю координаты уже существующей закладки (тайника) либо оператор, получая заказ от потребителя, ориентирует закладчика на закладку соответствующего наркотического вещества, получает (уточняет) у закладчика координаты и, только после этого, ориентирует потребителя о месте закладки наркотического средства. Действия, связанные с организацией закладки (тайника) с наркотическим средством и непосредственного получения потребителем, чаще всего, существенно разнесены по времени.

Кроме того, программные свойства информационных ресурсов (специальные приложения, ссылки интернет страниц и сайтов) информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети «Интернет» предоставляют возможности для составления системы координат и навигации с целью осуществления «бесконтактного» сбыта наркотических средств.

Исходя из анализа способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, мы можем сделать вывод о том, что наиболее действенным методом предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является разрыв коммуникации между контрагентами (жертвой и преступником, сбытчиком и потребителем). Именно это обстоятельство обуславливает то, что необходимо налаживание оперативной взаимосвязи правоохранительных органов с

банковскими организациями, интернет-провайдерами и иными организациями, предостав-

ляющими услуги телекоммуникационной связи, администраторами социальных сетей.

Литература:

1. *Игнатов А.Н.* Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82–89.

2. *Пудовочкин Ю.Е.* Учение о составе преступления : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2009. 248 с.; С.118–119.

3. *Новик В.В.* Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. СПб., 2002. 92 с.

4. *Морар И.О.* К вопросу о способах совершения компьютерных преступлений / И.О. Морар // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения 24.11.2022).

5. *Добровольский Д.В.* Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. 24 с.

6. *Кашкаров А.А.* Сбыт как способ совершения преступления / А.А. Кашкаров; Редк.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев [и др.] // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 сентября 2021 года. Краснодар : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2021. С. 33–38.

7. *Игнатов А.Н.* Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82–89.

8. *Кашкаров А.А.* Вовлечение в преступную деятельность, как способ совершения преступления / А.А. Кашкаров; Под общей редакцией Н.Н. Кольки; Сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: Сборник материалов всероссийской научной-практической конференции : в 2-х томах. Симферополь, 17–18 июня 2021 года. Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. Т. I. С. 157–158.

9. *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 352 с.

10. *Вишневецкий К.В.* Общественная опасность и криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации инфор-

Literature:

1. *Ignatov A.N.* Information-cognitive technologies in the arsenal of ways to commit crimes / A.N. Ignatov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 11-2. P. 82–89.

2. *Pudovochkin Yu.E.* The doctrine of the crime. Tutorial. M. : YurLitinform, 2009. 248 p.; P.118–119.

3. *Novik V.V.* Method of committing a crime. Criminal-legal and forensic aspects. SPb., 2002. 92 p.

4. *Morar I.O.* To the question of the ways of committing computer crimes / I.O. Morar // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy> (date of the application 11/24/2022).

5. *Dobrovolsky D.V.* Actual problems of combating computer crime : author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. M., 2005. 24 p.

6. *Kashkarov A.A.* Sales as a way of committing a crime / A.A. Kashkarov; Editorial Board: A.L. Osipenko, K.V. Vishnevetsky, V.S. Solovyov [et al.] // Criminal policy and culture of combating crime: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, September 24, 2021. Krasnodar : Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 2021. P. 33–38.

7. *Ignatov A.N.* Information-cognitive technologies in the arsenal of ways to commit crimes / A.N. Ignatov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 11-2. P. 82–89.

8. *Kashkarov A.A.* Involvement in criminal activity as a way of committing a crime / A.A. Kashkarov // Crimean Legal Readings. Prosecutor's office of Russia: on the eve of the 300th anniversary: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference : in 2 volumes, Simferopol, June 17–18, 2021 / Edited by N.N. Kolyuki; Comp. S.V. Gerasimovsky, A.P. Sergeev. Simferopol : Limited Liability Company «Publishing House Typography «Ariale», 2021. Vol. I. P. 157–158.

9. *Ovchinsky V.S.* Criminology of the digital world: a textbook for magistracy. M. : Norma : INFRA-M., 2018. 352 p.

10. *Vishnevetsky K.V.* Public danger and criminalization of the creation, placement, maintenance and use of an imitation of an information resource in

мационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» / К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. Ч. 2. С. 99–102.

11. *Введенская О.Ю.* Особенности предварительного и первоначального этапов расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : автореф. дис. ... на соискание учёной степени канд. юрид. наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки. Краснодар, 2022. С. 26.

information and telecommunication networks, including the Internet / K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. Part 2. № 4. P. 99–102.

11. *Vvedenskaya O.Yu.* Features of the preliminary and initial stages of the investigation of the illegal sale of narcotic drugs using information and telecommunication technologies / O.Yu. Vvedenskaya // abstract of the dis. ... for the degree of Ph.D. specialty 5.1.4 Criminal law sciences. Krasnodar, 2022. P. 26.

Комарова Яна Бахрузовна
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Ya.Ireland@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме охраны культурных ценностей в России и за рубежом. Обращается внимание на недостаточную разработку вопроса о терминологии в данной области, затрудняющей международное регулирование защиты и охраны памятников истории и культуры. Проводится анализ терминологии зарубежного и российского права с целью выявления критериев отнесения охраняемых государством объектов к культурному наследию с целью выработки способов гармонизации зарубежного и отечественного законодательства.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники истории и культуры, охрана и защита памятников, историческое наследие, критерии, терминология.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования деятельности в сфере охраны памятников истории и культуры. Защита культурного наследия – естественная потребность каждого общества, осознающего свою самобытность, оберегающего прошлое, и ценящего свою историю. На охрану культурных ценностей направлены как внутригосударственные, так и международные нормы. Однако, к сожалению, в последнее время демонтаж и осквернение исторических и культурных памятников стали носить массовый характер, выступая средством социальной и политической борьбы. Ежедневно в СМИ сообщается о сносе и демонтаже памятников времени Второй мировой войны. В Польше, которая лидирует в данной статистике, было ликвидировано уже свыше 420 советских памятников вне мест захоронений [3].

В этих условиях, существующая нормативно-правовая база, ранее довольно успешно действующая, перестает быть эффективной (теряет эффективность). Как нам представляется, исправление ситуации требует переосмысления не только практики охраны памятников, но и решения некоторых теоретических вопросов, не позволяющих изменить положение к лучшему.

Yana B. Komarova
Senior Lecturer of the Department
of Theory and History of State and Law,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ya.Ireland@mail.ru

ABOUT SOME PROBLEMS OF TERMINOLOGY IN THE FIELD OF PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS

Annotation. The article is devoted to the topical topic of the protection of cultural values in Russia and abroad. Attention is drawn to the insufficient development of the issue of terminology in this area, which complicates the international regulation of the protection and protection of historical and cultural monuments. The terminology of foreign and Russian law is analyzed in order to identify criteria for classifying objects protected by the state as cultural heritage in order to develop ways to harmonize foreign and domestic legislation.

Keywords: objects of cultural heritage, historical and cultural monuments, protection and protection of monuments, historical heritage, criteria, terminology.

Можно констатировать что, с одной стороны, проблеме сохранения культурного наследия посвящена довольно обширная литература. Вместе с тем, целый ряд основополагающих вопросов остается нерешенным.

Одной из таких проблем является неопределенность терминологии, применяемой в законодательстве в научной юридической литературе для обозначения охраняемых объектов истории и культуры, что делает весьма затруднительным международное регулирование защиты и охраны памятников, подписание международных соглашений в связи с неоднозначным определением предмета регулирования.

Отсутствие единого подхода в терминологическом обозначении предмета правового регулирования провоцирует вольную интерпретацию понятия «памятник истории и культуры», что может быть использовано для «обхода» правовых норм. Так, в некоторых случаях в Польше памятники советским солдатам вне захоронений объявляются памятниками тоталитаризму, что позволяет их безнаказанно разрушать в рамках акций декоммунизации.

Для обозначения в разных государствах используются различные понятия; при этом их объем и содержание различаются.

Так, в США под памятниками истории понимают «районы, территории, здания, сооружения, объекты, внесенные в Национальный реестр» [4].

В Великобритании в Законе о памятниках старины и археологических зонах используется понятие «памятник старины». Согласно определению, «памятниками старины считаются памятники, включенные в реестры, а также, другие памятники, предоставляющие, по мнению Государственного секретаря, общественный интерес по причине их исторической, архитектурной, традиционной, художественной или археологической ценности» [5].

В законодательстве Германии формулируется дефиниция «охраняемых памятников» как «предметов, их совокупности или части предметов, в сохранении которых существует общественный интерес, основанный на их художественной, научной, технической, исторической ценности или градостроительных достоинствах» [2].

Французское законодательство дефинирует «памятники истории и культуры» как «любые движимые и недвижимые предметы и объекты, которые представляют интерес с «исторической, художественной, мифологической, научной и живописной» точек зрения, могут быть отнесены к памятникам истории и культуры, подлежащим охране государством» [7].

Проблема дефиниции памятников истории и культуры вызывает дискуссии и в российской науке.

Российское законодательство оперирует терминами – «объект культурного наследия (памятники истории и культуры)».

Согласно ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ, к ним относятся «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелем эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [1]. По сравнению с европейским законодательством, закон РФ содержит более полный детальный перечень объектов, в нем отражены критерии, позволяющие отнести то или иное имущество к памятникам истории и культуры.

Против отождествления терминов «объект культурного наследия» и «памятник истории и

культуры» выступил А.Б. Шухободский. Автор считает недопустимым подмену понятия «памятник» понятием «объект культурного наследия». Он полагает, что эти понятия не являются тождественными, и, главное, – что второе понятие утратило как «историческую», так и «ценностную» составляющие, стало еще более аморфным, чем в начальный период его изучения. По образному выражению А.Б. Шухободского, вместо «зала ожидания» был получен «накопитель пассажиров» [9].

Полагаем, что нельзя в полной мере согласиться с этим утверждением. Так, понятие «памятник», действительно, отсылает нас к историко-мемориальной составляющей предмета, которая заключается исторических сведениях, содержащихся в памятнике, воспринимаемых не только сознательно, но и эмоционально. Он формирует у человека устойчивую связь с минувшими событиями, наполняет чувством общности с великими деятелями прошлого. В этом без сомнения состоит его значимость.

В свою очередь, термин «культурное наследие» делает акцент на интеллектуально-духовной, культурной, ценностной составляющей, а «наследие» указывает на историческую составляющую эпохи, породившей данные объекты, указывают на значимость их сохранения для будущих поколений. Тем не менее, считаем возможным использовать, закрепленную в законе терминологию, поскольку второй термин является уточняющим для первого.

Следует отметить, что проблема отсутствия точности зарубежной терминологии в сфере охраны памятников истории и культуры и ее адекватности российским понятиям осложняется особенностями перевода на русский язык.

В этом отношении Ф. Манлио справедливо указывает на то, что в рассматриваемой области существуют серьезные трудности с различными языковыми вариантами терминов, поскольку они далеко не всегда служат правильным переводом одного и того же понятия и по-разному отражают концепции ученых и законодателей [6]. Более того, эквивалентные термины в разных языках могут иметь различное содержание.

Перечень, приведенных выше дефиниций и их анализ, подтверждает разнообразие терминов, используемых для обозначения охраняемых объектов и неоднозначность их трактовки.

Попытку их систематизации предприняла Н.Ю. Трещетенкова, которая выделила в законодательстве иностранных государств два основных подхода к определению критериев отнесения различных объектов к памятникам истории и культуры. В ряде стран для признания предмета памятником достаточно наличия особых исторических, культурных, научных и иных качеств, позволяющих рассматривать его в качестве особой части национального наследия (Италия, ФРГ). В иных странах (Великобритания, США, Франция) само понятие «памятник» не имеет особого

охранительного смысла, и до включения объекта в список охраняемых не предполагает распространения на него особой государственной защиты [8]. Из этого следует, что ключевыми признаками для установления правовой защиты государством памятника является наличие у него исторических, культурных, научных и иных ценных качеств и внесение его в список (реестр) охраняемых объектов.

Следует отметить, что выделение критериев отнесения охраняемых объектов к памятникам истории и культуры важно для выявления объема содержания применяемых за рубежом понятий, адекватных российскому термину «объект культурного наследия», что, в свою очередь, необходимо для гармонизации и координации деятельности по их защите. В связи с этим, считаем возможным дополнить перечень критериев отнесения объектов к культурному наследию, выделив следующие критерии:

а) общественную ценность, что выражается в социокультурной значимости объекта, в желании сохранить и передать его следующим поколениям;

б) материальное состояние. Большинство законодательных актов определяют охраняемый

объект как движимое и недвижимое имущество, как природную зону, ландшафт и т.д.;

в) отношение к прошлому, поскольку часто объекты культурного наследия связаны с историческими событиями и личностями,

Кроме того, важным критерием является способность влиять на психо-эмоциональное состояние человека. Памятники истории и культуры, независимо от того, какое название оно носят в том или ином юридическом документе, вызывают у людей определенные переживания, чувство патриотизма, гордости, сопричастности и др.

Завершая настоящее исследование, имеющее, в большей степени, проблемно-постановочный характер, следует еще раз отметить, что без решения многих проблем теоретического характера, не следует ожидать быстрых перемен в практике охраны российского культурного наследия как у нас в стране, так и за рубежом. А, требующих решения проблем, много. Среди них – квалификация деяний по сносу и осквернению памятников, проблемы содержания понятий «памятник истории и культуры», «объект культурного наследия», «культурная ценность» и др.; пути гармонизация международного и национального законодательства в области охраны и защиты памятников.

Литература:

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (дата обращения 10.02.2023).

2. *Власов И.С.* Охрана исторических памятников в Германии / И.С. Власов // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskikh-pamyatnikov-v-germanii> (дата обращения 10.02.2023).

3. *Грязев А.В.* Герои не живут вечно: чьи памятники сносятся в США. URL : <http://www.gazeta.ru> (дата обращения 10.02.2023).

4. *Домрин А.Н.* Законодательство США об охране памятников национального значения / А.Н. Домрин // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ssha-ob-ohrane-pamyatnikov-natsionalnogo-znacheniya> (дата обращения 10.02.2023).

5. *Домрин А.Н.* Охрана памятников истории и культуры в Великобритании / А.Н. Домрин // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-istorii-i-kultury-v-velikobritanii> (дата обращения 10.02.2023).

Literature:

1. Federal Law «On Objects of Cultural Heritage (historical and cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation» dated 25.06.2002 № 73-FZ (with amendments and additions, intro. effective from 11.01.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (date of the application 10.02.2023).

2. *Vlasov I.S.* Protection of historical monuments in Germany / I.S. Vlasov // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskikh-pamyatnikov-v-germanii> (date of the application 10.02.2023).

3. *Gryazev A.V.* Heroes don't live forever: whose monuments are being demolished in the USA. URL : <http://www.gazeta.ru> (date of the application 10.02.2023).

4. *Domrin A.N.* US legislation on the protection of monuments of national importance / A.N. Domrin // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ssha-ob-ohrane-pamyatnikov-natsionalnogo-znacheniya> (date of the application 10.02.2023).

5. *Domrin A.N.* Protection of historical and cultural monuments in Great Britain / A.N. Domrin // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-istorii-i-kultury-v-velikobritanii> (date of the application 10.02.2023).

6. *Манлио Фриго*. Культурные ценности и культурное наследие: «борьба понятий» в международном праве? / Манлио Фриго // Международный журнал Красного Креста. 2004. № 854. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-tsennosti-i-kulturnoe-nasledie-borba-ponyatiy-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения 10.02.2023).

7. *Пилипенко А.Н.* Охрана памятников культуры во Франции / А.Н. Пилипенко // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-kultury-vo-frantsii> (дата обращения 10.02.2023).

8. *Трещетенкова Н.Ю.* Охрана памятников истории и культуры в Польше / Н.Ю. Трещетенкова // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-istorii-i-kultury-v-polshe> (дата обращения 12.02.2023).

9. *Шухободский А.Б.* Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности / А.Б. Шухободский // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 97. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatnik-istorii-i-kultury-kak-spetsificheskii-vid-kulturnoy-tsennosti> (дата обращения 08.02.2023).

6. *Manlio Frigo*. Cultural values and cultural heritage: «the struggle of concepts» in international law? / Manlio Frigo // International Journal of the Red Cross. 2004. № 854. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-tsennosti-i-kulturnoe-nasledie-borba-ponyatiy-v-mezhdunarodnom-prave> (date of the application 10.02.2023).

7. *Pilipenko A.N.* Protection of cultural monuments in France / A.N. Pilipenko // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-kultury-vo-frantsii> (date of the application 10.02.2023).

8. *Treshchetenkova N.Yu.* Protection of historical and cultural monuments in Poland / N.Yu. Treshchetenkova // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-istorii-i-kultury-v-polshe> (date of the application 10.02.2023).

9. *Shukhobodsky A.B.* Monument of history and culture as a specific type of cultural value / A.B. Shukhobodsky // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2009. № 97. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatnik-istorii-i-kultury-kak-spetsificheskii-vid-kulturnoy-tsennosti> (date of the application 08.02.2023).

Мищенко Вячеслав Иванович

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры
частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Грачева Ксения Антоновна

студентка 3В/21 курса
заочной формы обучения
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
ksenija_93@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ**

Аннотация. В настоящей статье авторы анализируют правовую природу института наследования по завещанию в ретроспективе, отмечают, что, несмотря на различие исторических эпох, в российском праве, в определенной степени, сохраняется преемственный характер правового регулирования данного института. Авторами проведен последовательный анализ научных исследований в данной сфере, рассмотрены различные точки зрения ученых – цивилистов, сформулировано собственное видение правовой природы данного феномена.

Ключевые слова: закон, наследование, завещание, наследники, имущество, сделка, универсальное правопреемство.

Российский институт наследования по завещанию имеет долгий период эволюции, берущий начало еще со времен Древней Руси. В своем большинстве, правовые акты, регулировавшие наследственные отношения, устанавливали существенные ограничения в отношении наследования по завещанию. Так, вплоть до XX в. круг наследников, в отношении которого могло завещаться имущество, как правило, ограничивался только родственниками наследодателя, а, порой, только его детьми. Возможность наследования имущества по завещанию сдерживалась законодателем и в советский период, что было обусловлено, процветавшей на тот момент, идеологией социалистической собственности. Ограничения также повсеместно затрагивали имущество, которое могло входить в наследственную

Vyacheslav I. Mishchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law Disciplines of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Ksenia A. Gracheva

3rd/21st year Correspondence Student
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
ksenija_93@mail.ru

**TO THE QUESTION
OF THE LEGAL NATURE AND LEGAL
REGULATION OF INHERITANCE BY WILL**

Annotation. In this article, the authors analyze the legal nature of the institution of inheritance by will in retrospect, note that despite the difference in historical eras, the successive nature of the legal regulation of this institution is preserved to a certain extent in Russian law. The authors carried out a consistent analysis of scientific research in this area, considered various points of view of civil scientists, formulated their own vision of the legal nature of this phenomenon.

Keywords: law, inheritance, testament, heirs, property, transaction, universal succession.

массу. Тем не менее, встречается много общего с современным законодательством о наследовании по завещанию: например, устанавливаются жесткие требования к форме завещания, предусматриваются основания признания завещания недействительным и т.д.

Таким образом, многие положения правовых актов, действующих несколько десятилетий или даже столетий назад, переняты современным законодательством РФ и активно применяются для регулирования ныне складывающихся отношений в сфере наследования по завещанию.

В РФ нормы, устанавливающие отправные положения для всех институтов права, содержатся в Конституции РФ, являющейся основным законом,

обладающим высшей юридической силой. Это же, в полной мере, применимо к институту наследования по завещанию: так, согласно ч. 4 ст. 35 Конституции РФ, право наследования гарантируется [1]. Однако данное положение вовсе не означает обеспечение права абсолютно каждого человека наследовать – речь идет о случае, когда у гражданина возникают правовые основания для наследования.

Более конкретизирующие положения содержатся в гражданском законодательстве РФ, в первую очередь, в Гражданском кодексе РФ. В соответствии со ст. 1111 ГК РФ, завещание выступает одним из оснований наследования имущества наравне с наследованием по закону и наследственным договором. Примечательно, что легальное определение наследования по завещанию, как и наследования, в принципе, закон не содержит. Исходя из анализа ст. 1110 Гражданского кодекса РФ, можно вывести следующее определение наследования – это переход имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е., в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент. Исходя из указанного определения, наследование характеризуется следующими признаками:

1. Переход прав и обязанностей наследодателя в порядке универсального правопреемства (в один момент и как единое целое);
2. К наследникам может переходить все имущество наследодателя, за исключением случаев, когда закон указывает на запрет перехода конкретного имущества в порядке наследования.

Из явных недостатков законодательного определения следует указать на тот факт, что в порядке наследования, согласно закону, может переходить только имущество, в то время как о возможности такого перехода прав и обязанностей умалчивается. Эти и иные несовершенства позволили сформироваться в юридической науке сразу же нескольким подходам к раскрытию содержания наследования.

Согласно одному из них, наследование представляет собой переход имущества, а также, имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей после смерти гражданина к одному или нескольким лицам [6].

Другие исследователи рассматривают наследование как конституционно-правовой институт, который гарантирует передачу имущества наследодателя согласно его воле или в порядке наследственного правопреемства [7].

Е.А. Ходырева рассматривает наследование как субъективное право, которое принадлежит лицу, призванному к наследованию, и реализуется в рамках наследственных правоотношений посредством его действий, с одной стороны, и пассивном поведении обязанных субъектов, с другой [8].

Такое многообразие подходов к определению понятия наследования подтверждает многоаспектность и многогранность данной категории.

Считаем, что для нашего исследования наиболее удачным определением является то, согласно которому наследование – есть переход имущества, имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей наследодателя к наследникам, определенным завещанием, наследственным договором или законом.

Что касается понятия «завещание», в гражданском законодательстве на данный счет содержится следующее упоминание (п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ): это односторонняя сделка, создающая права и обязанности после открытия наследства. Подобная формулировка представляется недостаточно конкретной, на что, в частности, неоднократно указывалось в юридической науке.

В связи с несогласием значительного числа авторов с законодательным определением, было предложено немало иных трактовок этого понятия. Например, весьма удачным представляется определение, изложенное Н.Б. Малявиной и И.И. Баукиной, по мнению которых, завещание – это юридическое закрепление физическим лицом на случай смерти фактического определения судьбы своего имущества [9].

Ю.О. Кручинова определяет завещание как одностороннюю сделку, выступающую одним из способов распоряжения имуществом на случай смерти гражданина [10].

Д.С. Зуева и вовсе оспаривает отнесение завещания к категории сделок, поскольку, по мнению автора, завещание не отвечает признакам, характеризующим сделку: сделка направлена на создание, изменение или прекращение прав и обязанностей, в то время как завещание – на установление или изменение круга лиц, подлежащих призыванию к наследованию, при этом, непосредственно прав и обязанностей в момент составления завещания не создается [11]. Считаем, что с данным мнением сложно согласиться. На наш взгляд, это все – таки сделка, в которой присутствует волеизъявление наследодателя.

Под завещанием, таким образом, следует понимать сделку распорядительного характера, направленную на определение правопреемства в отношении имущества на случай смерти его собственника. Следовательно, обобщая вышесказанное, под наследованием по завещанию следует понимать переход имущества, имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей наследодателя к наследникам, определенным особой сделкой, направленной на определение правопреемства в отношении имущества на случай смерти его собственника – завещанием.

Помимо третьей части Гражданского кодекса РФ, отдельные аспекты наследования затрагиваются в иных частях этого нормативно-правового акта. Например, согласно п. 1 ст. 18 Гражданского кодекса РФ, право наследовать и завещать имущество составляет содержание правоспособности граждан [2]; п. 2 ст. 589 ГК РФ предусматривает возможность перехода по наследству права

получения ренты по договору постоянной ренты [3]; отдельные нормы четвертой части Гражданского кодекса РФ регламентируют особенности перехода в порядке наследования исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации [4].

Говоря об источниках, регулирующих отношения по поводу наследования по завещанию в РФ, на наш взгляд, нельзя обойти стороной акты толкования высших судов, поскольку в правоприменительной деятельности субъекты постоянно прибегают к положениям данных актов, тем самым признавая их регулирующую функцию. В исследуемой теме таким актом является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [5], которое регламентирует нюансы, возникающие в практической деятельности, в том числе,

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
5. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. № 127. 06.06.2012.
6. См.: *Калиничева Е.П.* Понятие наследования и основания наследования по российскому законодательству / Е.П. Калиничева // Университетская наука. 2021. № 2(12). С. 208.
7. *Исаева К.М.* К вопросу о понятии конституционного права наследования / К.М. Исаева, С.М. Алискендарова // Закон и право. 2018. № 9. С. 43.
8. *Ходырева Е.А.* Право наследования в гражданском праве России : монография / Е.А. Ходырева. М. : Статут, 2022. С. 113.
9. *Малявина Н.Б.* Наследственное право : учебное пособие / Н.Б. Малявина, И.И. Баукина. М. : Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 41.

связанной с рассмотрением дел о наследовании по завещанию.

В заключение отметим, что в условиях динамично развивающегося гражданского общества процесс изменения и совершенствования общественных отношений носит постоянный характер. Не прекращаются научные споры и дискуссии по вопросу наследования, касающиеся, например, определения нотариусом дееспособности завещателя; анализируется легитимность использования информационных технологий для удостоверения завещания (видеофиксация завещания в чрезвычайных обстоятельствах) и другие. В этих условиях, задача как законодателя, так и ученых цивилистов – видеть, анализировать, обобщать возникающие новые прогрессивные явления в данной сфере, оценивать их сточки зрения общественных потребностей, продолжая совершенствовать действующее законодательство.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of Legal Information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2020).
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law № 51-FZ of 30.11.1994 (ed. of 25.02.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law № 14-FZ of 26.01.1996 (as amended on 01.07.2021, with amendments. from 08.07.2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 29.01.1996. № 5. Art. 410.
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law № 230-FZ of 18.12.2006 (ed. of 14.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12/25/2006. № 52 (Part 1). Art. 5496.
5. On judicial practice in inheritance cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 9 dated 29.05.2012 // Rossiyskaya Gazeta. № 127. 06.06.2012.
6. See: *Kalinicheva E.P.* The concept of inheritance and the grounds for inheritance under Russian law / E.P. Kalinicheva // University science. 2021. № 2 (12). P. 208.
7. *Isaeva K.M.* On the question of the concept of the constitutional right of inheritance / K.M. Isaeva, S.M. Aliskendarova // Law and Law. 2018. № 9. P. 43.
8. *Khodyreva E.A.* The right of inheritance in the civil law of Russia : monograph. M. : Statute, 2022. P. 113.
9. *Malyavina N.B.* Inheritance law : textbook / N.B. Malyavina, I.I. Baukina. M. : Russian State University of Justice, 2021. P. 41.

10. *Кручинова Ю.О.* Сущность института завещания: понятие и принципы / Ю.О. Кручинова // Бизнес, менеджмент и право: предпринимательское право – online, перезагрузка. Материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2020. С. 212.

11. *Зуева Д.С.* Понятие и правовая природа завещания / Д.С. Зуева // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 3 (30). С. 423.

10. *Kruchinova Yu.O.* The essence of the institute of probate: the concept and principles / Yu.O. Kruchinova // Business, management and law: entrepreneurial law – online, reboot. Materials of the International Scientific and Practical Conference of Students and young scientists. Yekaterinburg, 2020. P. 212.

11. *Zueva D.S.* The concept and legal nature of the will / D.S. Zueva // Alley of Science. 2019. T. 2. № 3 (30). P. 423.

Николаева Марина Игоревна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
mar_niko@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
9040315660@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
РАБОТ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из видов наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних осужденных. На основании системного анализа положений УК РФ, ТК РФ и УИК РФ, выявлены проблемные аспекты, возникающие в практике применения законодательства, регламентирующего назначение и исполнение наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних. Проанализирована динамика статистических показателей, характеризующих назначение наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних осужденных за три года.

Ключевые слова: несовершеннолетний, наказание, обязательные работы, продолжительность обязательных работ, злостное уклонение от исполнения обязательных работ.

В современной отечественной уголовно-правовой политике прослеживается тенденция гуманизации уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних. Одним из проявлений такой политики является установление нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) усеченной системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним осужденным. Согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ, в нее включены: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные

Marina I. Nikolaeva

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines,
Vladimir branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
mar_niko@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service
9040315660@mail.ru

**PROBLEMS OF EXECUTION
OF PUNISHMENT IN THE FORM
OF COMPULSORY LABOR IN RELATION
TO JUVENILE CONVICTS**

Annotation. The article is devoted to the consideration of one of the types of punishments applied to juvenile convicts. Based on a systematic analysis of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation, problematic aspects arising in the practice of applying legislation regulating the appointment and execution of punishment in the form of compulsory labor for minors have been identified. The dynamics of statistical indicators characterizing the imposition of punishment in the form of compulsory labor in relation to juvenile convicts for three years is analyzed.

Keywords: minor, punishment, compulsory work, duration of compulsory work, malicious evasion of compulsory work.

работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

В рамках данной статьи авторами будут рассмотрены проблемы назначения и исполнения лишь одного из обозначенных видов наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних осужденных, а именно – наказания в виде обязательных работ.

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ, обязательные работы назначаются несовершеннолетним на срок от 40 до 160 часов, заключаются в выполнении бесплатно определенных работ, посильных для несовершеннолетнего осужденного и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения обязательных работ дифференцируется в зависимости от возраста: лица, не достигшие 15 лет отбывают наказание не более 2-х часов в день; для лиц в возрасте от 15 до 16 лет предусмотрено ограничение не более 3-х часов в день.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году обязательные работы назначались 96188 осужденным, в том числе 2919 несовершеннолетним осужденным, при этом всего к различным видам наказания в 2020 году осуждены 14702 несовершеннолетних, доля наказания в виде обязательных работ составляет 19,9 %. В 2021 году обязательные работы назначались 93402 осужденным, в том числе, 2615 несовершеннолетним осужденным. Всего, в 2021 году осуждено 14863 несовершеннолетних, обязательные работы составили 17,6 %. В первом полугодии 2022 года обязательные работы назначались 43752 осужденным, в том числе 1206 несовершеннолетним осужденным, общее количество осужденных несовершеннолетних в этом отчетном периоде – 7013, доля обязательных работ составляет 17,2 % [6]. Приведенные данные, представленные в ежегодных отчетах Верховного Суда РФ, свидетельствуют о том, что обязательные работы в отношении несовершеннолетних назначаются судами достаточно часто.

Анализ ч. 2 ст. 49 УК РФ и ч. 3 ст. 88 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что срок обязательных работ в отношении несовершеннолетних в полноту меньше, чем для взрослых осужденных.

Кроме того, обязательные работы, назначенные несовершеннолетним, должны быть для них посильны, при этом в законодательстве и разъяснениях судебных инстанций отсутствует конкретизация этого положения, следовательно, определение понятия посильности труда носит оценочный характер и определяется судом при назначении наказания с учетом различных факторов, например, физического и психического состояния несовершеннолетнего, характеристики конкретной работы и проч.

Еще одной особенностью является то, что продолжительность ежедневного исполнения наказания ставится в зависимость от возраста человека, которому назначается наказание [3, с. 95]. Как уже отмечено выше, дифференцированный подход законодателем предусмотрен в отношении несовершеннолетних, либо не достигших 15 лет, либо для лиц в возрасте от 15 до 16 лет. На основании приведенных положений приходим к выводу о том, что в отношении шестнадцатилетних и семнадцатилетних осужденных специальные правила ежедневной продолжительности обязательных работ не предусмотрены. Следовательно, на них распространяется режим, существующий для взрослых осужденных, - не свыше четырех часов в день.

В то же время, нормами Трудового кодекса РФ ограничена продолжительность рабочего времени несовершеннолетних. Так, согласно ст. 92, 94 ТК РФ, сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается: несовершеннолетним работникам в возрасте до шестнадцати лет – не более 24 часов в неделю, для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю. При этом продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 5 часов для несовершеннолетних в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет и 7 часов – в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Для лиц, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в течение учебного года нормы рабочего времени составляют не более 12 часов в неделю для работников в возрасте до шестнадцати лет и не более 17,5 часа в неделю – для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. При этом продолжительность ежедневной работы не может превышать 2,5 часа для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и 4 часа – до восемнадцати лет [5]. Следовательно, шестнадцати – или семнадцатилетний несовершеннолетний, осужденный к обязательным работам, который работает и учится, фактически лишен возможности отбывать наказание, не нарушая при этом нормы трудового законодательства.

Обязательные работы могут исполняться только в районе местожительства несовершеннолетнего и осуществляться с соблюдением норм трудового законодательства, согласно которому, запрещается применение труда несовершеннолетних на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию.

Согласно ч. 1 ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, которые ведут учет лиц, осужденных к обязательным работам, а также контролируют поведение осужденных и ведут суммарный учет отработанного осужденными времени (ч. 3 ст. 25 УИК РФ).

В случае нарушения осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания, уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его о возможной замене обязательных работ более строгим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ, а в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания (ст. 29 УИК РФ).

В то же время, при реализации этих законодательных положений в отношении несовершеннолетних возникают определенные проблемы. Так, ч. 3 ст. 49 УК РФ, к которой корреспондируют

нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ, предусматривает в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ замену их принудительными работами или лишением свободы.

Однако, как уже отмечалось, в отношении несовершеннолетних применяется усеченная система наказаний, и принудительные работы в эту систему не входят, следовательно, в случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от исполнения наказания в виде обязательных работ, это наказание не может быть ему заменено принудительными работами.

Если рассмотреть возможность замены обязательных работ злостно уклоняющемуся от их отбывания несовершеннолетнему, осужденному лишением свободы, то заметим, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено несовершеннолетнему осужденному далеко не всегда, согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ. Так, например, наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней впервые, а также, остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Таким образом, в случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от исполнения обязательных работ, к нему не может быть применено никаких мер воздействия, предусмотренных действующим уголовным законодательством. В такой ситуации цели наказания вряд ли можно считать достигнутыми.

Вариантом решения проблемы, по мнению ученых Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбаревой, могла бы

стать предусмотренная законодательно возможность замены обязательных работ на более суровой с точки зрения закона вид наказания – ограничение свободы. При этом цитируемые авторы отмечают, что в качестве одного из составляющих карательного содержания заменяемых наказаний – трудового воздействия – данный вид наказания не предусматривает [1, с. 20].

Резюмируя изложенное, отметим следующее. В современных условиях назначение в отношении несовершеннолетних осужденных наказания в виде обязательных работ достаточно распространенная практика, о чем свидетельствуют приведенные выше статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции. Однако применение этого вида наказания может быть сопряжено с определенными проблемами, в частности, при определении ежедневной продолжительности обязательных работ в отношении несовершеннолетних, которые совмещают трудовую деятельность с учебой, а также, в случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от отбывания обязательных работ. Полагаем, решение обозначенных вопросов невозможно путем внесения точечных изменений в нормы УК РФ, УИК РФ, а требует системного регулирования вопросов в сфере уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних на основе серьезного мониторинга ситуации. На данном этапе, правоприменительно необходимы, в первую очередь, обобщение судебной практики по обозначенным вопросам и соответствующие разъяснения со стороны Верховного Суда РФ в рамках действующего Постановления Пленума «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4].

Литература:

1. *Артеменко Н.В.* Постановление пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: некоторые противоречия и нерешенные вопросы / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 19–23.
2. Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / И.А. Клепицкий [и др.] Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.И. Рарог. Проспект. 2016. 288 с.
3. *Сутурин М.А.* Особенности наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних / М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3(50). С. 95–104.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Рос. газ. от 11 февраля 2011 г. № 29.

Literature:

1. *Artemenko N.V.* Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice of the application of legislation regulating the peculiarities of criminal responsibility and punishment of minors»: some contradictions and unresolved issues / N.V. Artemenko, N.G. Shimbareva // Issues of juvenile justice. 2014. № 2. P. 19–23.
2. The quality of criminal law: problems of the General part : monograph / I.A. Klepitsky; Managing editor, Doctor of Law, Professor A.I. Rarog. Prospect. 2016. 288 p.
3. *Suturin M.A.* Features of punishment in the form of compulsory labor in relation to minors / M.A. Suturin // Siberian Legal Bulletin. 2010. № 3(50). P. 95–104.
4. On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 № 1 // Russian Gas. dated February 11, 2011 № 29.

5. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Рос. газ. от 07 февраля 2014 г. № 27.

6. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : cdep.ru

5. On the application of legislation regulating the work of women, persons with family responsibilities and minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.01.2014 № 1 // Russian Gas. dated February 07, 2014 № 27.

6. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL : cdep.ru

Пилюгин Иван Павлович
преподаватель кафедры
специальной подготовки,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
ifp72@yandex.ru

Причины (детерминанты) массовых нарушений общественного порядка, организованных посредством применения современных технологий

Аннотация. В статье первоначально отмечается социальная опасность психологического воздействия социальных групп на целевую аудиторию посредством применением современных технологий. Далее выделяются и анализируются причины (детерминанты) массовых нарушений общественного порядка, организованных посредством применения такого рода технологий. В заключении формулируются выводы относительно снижения уровня массовых нарушений общественного порядка и цивилизации применения современных технологий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, современные технологии, массовые беспорядки, массовые нарушения общественного порядка, общественная безопасность, общественный порядок.

В эпоху современных технологий и цифровизации, модель современного социального общества за последнее время претерпела большие изменения. Развитые социальные институты на поле информационного пространства все больше приобретают, так называемый, «радикальный окрас», вследствие чего, отрицательно настроенные социальные группы, оказывают сильное психологическое воздействие на целевую аудиторию. Представители целевой аудитории, в свою очередь, начинают проповедовать ложные идеалы и принципы, побуждающие массовые недовольства и волнения в обществе.

Также, к вышесказанному можно добавить, что данное общество – легко манипулируемое и управляемое. Более того, приобретая политическую значимость, представители такой общестственности превращаются в грозное оружие XXI века, с помощью, которого, как показала практика, наносится огромный ущерб государственности. В результате, так называемых, цифровых войн, активизируется социальное волнение и напряжение, которое, в последующем, перерастает в

Ivan P. Pilyugin
Teacher of the Department
of Special Training,
Tyumen Institute for Advanced Training
of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ifp72@yandex.ru

CAUSES (DETERMINANTS) OF MASS VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER, ORGANIZED THROUGH THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES

Annotation. The article initially notes the social danger of the psychological impact of social groups on the target audience through the use of modern technologies. Further, the causes (determinants) of mass violations of public order organized through the use of such technologies are identified and analyzed. In conclusion, conclusions are formulated regarding the reduction of the level of mass violations of public order and the use of modern technologies.

Keywords: information and communication technologies, modern technologies, mass riots, mass violations of public order, public safety, public order.

массовые беспорядки и протесты, которые, в свою очередь, порождают стихийные массовые нарушения общественного порядка.

Еще одной из причин вышеуказанных деструктивных проявлений в обществе является правовой нигилизм немалой части общества, которое, в свою очередь, наряду с вышеупомянутыми причинами, является серьезным инструментом для реализации планов, так называемого, «Запада» и внесистемных оппозиционно-настроенных политических сил для свержения законной власти в стране.

Общая мировая практика в последнее время показала, что данные «инструменты» воздействующие на сознание людей и граждан, эффективны как никогда в «политических играх» как внутри страны, так и на мировой арене. И уже ни для кого не секрет, что вышеуказанными инструментами выступают современные технологии, используемые для достижения соответствующих антисоциальных результатов.

Если более подробно определить вышеуказанный ряд причин в рамках данного исследования, то можно сослаться на исследование таких авторов, как П.С. Пастухов и В.А. Кабанов, которые отмечают, что одним из инструментов для достижения вышеуказанных целей являются потенциальные угрозы в следствие появления и развития информационных современных технологий. И к таковым угрозам информационной безопасности указанные авторы относят:

- нарушение информационного обеспечения деятельности органов государственной власти;
- так называемые, «кибернетические» атаки на телерадиотрансляции, коммуникации оповещения и информирования общества;
- незаконный доступ к информации органов государственной власти;
- незаконный доступ к управлению информационными ресурсами;
- целенаправленное и системное негативное информационное воздействие на общество посредством систем массовой информации и информационно-коммуникационные сети Интернет;
- манипуляция массовым сознанием с применением информационно-психологического воздействия;
- провокации в сфере социальной, международной и религиозной напряженности с использованием средств массовой информации [5, с. 7; 6, с.136-137] [5, л. 7; 6, л. 136–137].

Массовые нарушения общественного порядка представляют собой компоновочное явление, имеющее сочетание комплексных общественно опасных деяний, осуществляемых большими группами населения и прежде всего насильственного характера, всесторонне угрожающих основам общественной безопасности и дестабилизацией органов государственной власти, организаций и учреждений, также нарушающим общественный порядок в больших масштабах и на больших территориях.

Высокий уровень общественной опасности и масштабность массовых нарушений общественного порядка определяет реальную вынужденность и необходимость выработки превентивных мер противодействия данным угрозам.

Также, нельзя не сказать, что угрозы, исходящие от использования современных технологий в преступных целях, упоминаются в Стратегии национальной безопасности. В данных угрозах рассматривается потенциальная тенденция широкого использования возможностей данных технологий для решения вопросов взаимодействия, организации участников массовых нарушений общественного порядка, а также, для поиска и вовлечения в их ряды новых участников, распространения информации экстремистского характера содержащих призывы к массовым правонарушениям и преступлениям [6, с. 137] [6, л. 137].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в настоящее время с развитием современных информационных технологий появляются и позже проявятся такие дополнительные угрозы для общества, государства и людей, которые без превентивных и последовательных мер попросту не решить. И такие угрозы выходят на новый уровень и набирают все большую значимость, в результате чего, может появиться множество протестных групп, движений с, так называемым, радикальным настроем и готовых к любым действиям по дестабилизации общества как в государстве, так и, в целом, в мире. Соответственно, к решению вопроса о совершенствовании специальных технических средств сотрудниками правоохранительных органов, выполняющих служебные и, в том числе, боевые задачи по пресечению и предотвращению массовых нарушений общественного порядка, необходим особый тщательный подход и проработка многих аспектов в данной области [3, с. 58–59] [3, л. 58–59].

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что во время сохранения больших рисков возникновения чрезвычайных ситуаций и продолжающейся тенденции к урбанизации, общество нуждается в повышении общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач. Такие задачи необходимо решать путем внедрения и использования систем современных технологий, обеспечивающей прогнозирование, анализ, предупреждение и ликвидацию возможных угроз.

Второй из основных причин внедрения современных технологий в управленческую и правоохранительную деятельность, является информационно-технический характер современных преступлений. Правоприменительная и судебная практика свидетельствуют о том, что в настоящее время наблюдается рост числа преступлений с использованием современных компьютерных технологий. Из этого следует, что раскрыть и расследовать подобные преступления возможно только с использованием со стороны правоохранительных органов современных технологий.

Третья причина необходимости внедрения и развития современных технологий связана с быстрой принятием решений. В условиях динамичной экономики, развития всех сфер человеческой деятельности, основанной на современных технологиях, в критических ситуациях в кратчайшие сроки необходимо принимать правильные решения. Принятие точных и правильных решений требует мгновенного получения и анализа всей информации, причем из всех возможных источников, чего нельзя сделать без применения развитых автоматизированных информационных поисковых систем, автоматизированных банков данных, систем оповещения и анализа [5, с. 7] [5, л. 7].

Таким образом, внедрение современных технологий ставит перед органами государственной и муниципальной власти задачи формирования коммуникационной основы с целью устранения

рисков обеспечения общественного правопорядка и безопасности среды обитания. Для этого необходимо определить потенциальные точки уязвимости, а также своевременно реагировать в чрезвычайных ситуациях. Коммуникационная основа или единое информационное пространство с учетом разграничения прав доступа к информации разного характера позволит обеспечить информационный обмен между участниками всех федеральных и муниципальных органов

Литература:

1. Тактико-специальная подготовка оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в особых условиях : учеб. пособие. 2 изд., испр. и доп. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2015. 79 с.
2. *Шахмаев М.М.* Тактические приемы и способы обеспечения личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / М.М. Шахмаев, О.Д. Войлошников, А.А. Домбровский. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 135 с.
3. Профессиональная подготовка полицейских: учебник : в 2 ч. / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М. : ДГСК МВД России, 2020. Ч. 2. 472 с.
4. *Николаев В.В.* Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в различных ситуациях служебной деятельности : учеб. пособие / В.В. Николаев, В.В. Григорьев. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2012. 81 с.
5. *Пастухов П.С.* Правовые аспекты использования информационных технологий для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка / П.С. Пастухов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3(75). С. 6–12.
6. *Кабанов Н.А.* Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования / Н.А. Кабанов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 136–139.

исполнительной власти в области обеспечения правопорядка. Исходя из вышеизложенного, можно судить о необходимости совершенствования и модернизации уже существующих и создания новых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений против общественного порядка с использованием современных технологий, в целях наработки единых подходов к правовому оцениванию данных посягательств и мер противодействия им.

Literature:

1. Tactical and special training of operational and service activities of internal affairs bodies in special conditions: study guide. 2nd ed., ispr. and add. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 79 p .
2. *Shakhmaev M.M.* Tactical techniques and methods of ensuring personal safety when performing operational and official tasks by employees of internal affairs bodies : an educational and practical manual / M.M. Shakhmaev, O.D. Voyloshnikov, A.A. Dombrovsky. Tyumen : Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 135 p.
3. Professional training of police officers : textbook in 2 part / Under the general editorship of V.L. Kubyshko. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Part 2. 472 p.
4. *Nikolaev V.V.* Ensuring the personal safety of police officers in various situations of official activity : textbook / V.V. Nikolaev, V.V. Grigoriev. Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 81 p.
5. *Pastukhov P.S.* Legal aspects of the use of information technologies to ensure public safety and public order / P.S. Pastukhov // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2016. № 3(75). P. 6–12.
6. *Kabanov N.A.* Mass riots committed using information and communication technologies as an object of criminological research / N.A. Kabanov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2. P. 136–139.

Прошин Владимир Михайлович
доктор юридических наук,
профессор,
кафедра уголовного процесса
и криминалистики,
Московский государственный
областной университет
адвокат,
advokat.proshin.v.m@gmail.com

ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется значение криминалистической характеристики преступлений и как научного инструмента разработки частных методик расследования, и как рабочего инструмента расследования. Криминалистическая характеристика преступлений, аккумулируя обобщённые и типизированные сведения о преступлении определённого вида, обладающие свойством устойчивости и повторяемости, позволяет следователю (дознавателю) видеть закономерности формирования расследуемого события преступления, и в данном качестве, наряду с другими фактическими данными, имеющимся в распоряжении следствия, является криминалистическим основанием для выдвижения версий и выбора оптимально объективного направления процесса доказывания. Учитывая практическую значимость и эффективность результата обобщения в рамках криминалистической характеристики преступления сведений о закономерностях формирования криминально значимых обстоятельств события преступления, криминалистическая характеристика преступления является инструментом познания и исследования как в научно-теоретическом аспекте, так и в прикладном (правоприменительном).

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, версия, доказывание, событие преступления, обстоятельства события преступления, следователь, дознаватель, методика расследования, преступление, следы, преступник, потерпевший, свидетель, орудие преступления.

Учёные-криминалисты прикладную значимость криминалистической характеристики преступлений видят в двух направлениях. Так, например А.М. Кустов полагает обоснованным использование теоретической концепции криминалистической характеристики преступлений и как основу формирования частных методик, и как рабочий инструмент расследования, аккумулирующий систему собранных и обобщённых данных о криминалистически значимых признаках определённого вида преступлений [1, с. 71].

Vladimir M. Proshin
Doctor of Law,
Professor,
Department of Criminal Procedure
and Forensic Science,
Moscow State Regional University
Counsel,
advokat.proshin.v.m@gmail.com

APPLIED VALUE OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES

Annotation. The article analyzes the significance of the forensic characterization of crimes both as a scientific tool for the development of private methods of investigation and as a working tool for investigation. The forensic characterization of crimes, accumulating generalized and typified information about a crime of a certain type, which has the property of stability and repeatability, allows the investigator (interrogating officer) to see the patterns of formation of the crime event under investigation, and in this capacity, along with other factual data available to the investigation, is forensic the basis for putting forward versions and choosing the optimally objective direction of the proving process. Given the practical significance and effectiveness of the result of generalization within the framework of the forensic characterization of a crime of information about the patterns of formation of criminally significant circumstances of a crime event, the forensic characterization of a crime is a tool for cognition and research, both in the scientific and theoretical aspect, and in the applied (law enforcement) aspect.

Keywords: forensic characteristics of the crime, version, proof, crime event, circumstances of the crime event, investigator, interrogating officer, investigation technique, crime, traces, offender, victim, witness, instrument of crime.

Исследуя прикладное значение криминалистической характеристики преступлений Р.С. Белкин утверждал, что криминалистическая характеристика преступлений – это «научная абстракция, результат обобщения и типизирования данных о преступлениях определённого рода и вида. Она содержит обобщённое знание о типичном и именно в таком качестве – как некий ориентир – должна использоваться следователем» [2].

Большинство учёных криминалистов едины во мнении о том, что в криминалистическую

характеристику преступления следует включать типизированные сведения: об исходной информации о преступлениях данного вида; о способе преступления (или о механизме преступления) данного вида; о следах результатов применения способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида; об особенностях обстановки (место, время и условия) совершения преступления определённого вида или группы; о предмете преступного посягательства; о личности преступника; о личности потерпевшего; об орудиях и средствах совершения преступлений данного вида.

Криминалистическая характеристика соответствующего вида преступлений, как знание объективно полно отраженных, изученных, обобщенных, типизированных и включенных в неё сведений, на этапе первоначального расследования конкретного преступления в режиме анализа исходной следственной ситуации и первоначальной информации, имеющейся в распоряжении следователя, позволяет видеть закономерности формирования события преступления. То есть сведения, включенные в криминалистическую характеристику преступления расследуемого вида должны обладать свойством устойчивости и повторяемости, что возможно только в случае, если эти сведения являются информацией о криминальных закономерностях формирования обстоятельств рассматриваемого события преступления. Поэтому именно знание криминалистической характеристики расследуемого преступления, соотношенное с результатами анализа исходной следственной ситуацией, ориентирует следователя на обоснованное выдвигание версий и оптимально объективное направление процесса дознания.

Содержательная сторона сведений, формирующих элементный состав криминалистической характеристики преступлений каждого вида, постоянно обновляется в соответствии с результатами обобщения следственной практики. Единой базы данных криминалистических характеристик всех видов преступлений, куда бы вносились изменения, выявленные и обобщенные по результатам расследования каждого преступления, не существует. Данные изменения, как результат научного изучения и практического анализа результатов следственной практики, фиксируются фрагментарно в научных исследованиях отдельными учеными-криминалистами и в сознании практических работников на основе личного опыта. При этом знание криминалистической характеристики преступления, как криминалистического инструмента аккумуляирования устойчивых факторов повторяемости криминальных закономерностей развития обстоятельств события преступления в содержании её элементов, является необходимым основанием профессионального подхода к началу расследования любого преступления. И как показывает практика уголовного судопроизводства именно личный опыт правоприменительной деятельности формирует накопительное понимание криминалистической характеристики соответствующего вида преступлений, как прикладную основу для объективной оценки исходной следственной ситуации и правильного

планирования и организации расследования преступления.

В данном случае ключевым фактором полезности и эффективности использования криминалистической характеристики преступления как рабочего инструмента расследования является глубина понимания следователем криминальных закономерностей, лежащих в основе типизации сведений о каждом из элементов, входящих в криминалистическую характеристику рассматриваемого вида преступлений, и их трансформация в формировании обстоятельств расследуемого события преступления. И здесь очень важно отметить, что именно результаты научно-криминалистического исследования и обобщения устойчивых факторов повторяемости, отраженных в криминалистических следах совершения преступлений определённого вида, позволили типизировать сведения о данных обстоятельствах и интегрировать в рамках криминалистической характеристики преступления рассматриваемого вида, как сопрягающиеся элементы, содержание которых подчинено закономерностям формирования обстоятельств события преступления. При этом багаж знаний и результатов практического опыта, как хранилище осознаваемых типизированных сведений о закономерностях совершения преступлений определённого вида, у каждого следователя индивидуальный, но научное обобщение, типизация и интегрирование этих сведений в рамках элементного состава криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида, превращает криминалистическую характеристику в эффективный рабочий инструмент расследования преступлений для использования следователями с разным багажом знаний и опыта. А значит криминалистическая характеристика преступления является теоретическим фундаментом для практики криминалистического моделирования события преступления.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступления, как рабочий инструмент расследования позволяет:

- по следам в узком и широком понимании видеть проявление источников криминальных закономерностей формирования обстоятельств события преступления, подлежащих обязательному установлению;
- на этапе исходной следственной ситуации иметь варианты понимания причинно-следственной и пространственно-временной связи результатов исследования следов преступления и имеющих в распоряжении следствия сведений об обстоятельствах совершённого преступления;
- сформировать оптимальную вариативность версий и порядок их проверки с учётом понимания лимитов процессуального времени, а также имеющих в распоряжении следствия сил и средств;
- задать правильное направление планирования и организации хода расследования, опираясь как на сведения о совершённом преступлении, так и на типизированные сведения в рамках

элементного состава криминалистической характеристики соответствующего вида преступлений;

- иметь понимание о вариантах тактики следственных действий по сбору, проверке и оценки доказательств, обусловленной типизированными сведениями криминалистической характеристики о закономерностях формирования обстоятельств события преступления.

Криминалистическая характеристика преступления, как основа формирования частных методик расследования:

- вооружает знанием о закономерностях формирования комплекса сопрягающихся обстоятельств события преступления, входящих в предмет доказывания при производстве по уголовному делу;
- является информационной основой для определения обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию по уголовному делу;
- предоставляет необходимый массив информации для типизации моделей механизма совершения преступления;
- задаёт векторную ориентацию выработки рекомендаций по сбору, проверке и оценке доказательств по расследуемому уголовному делу;
- является одним из основных положений, обуславливающих нахождение соответствия предлагаемых методов, способов и средств раскрытия преступлений закономерностям их совершения.

Литература:

1. *Кустов А.М.* Современная криминалистическая практика и наук (конец XX в. – начало XXI в.) : монография / А.М. Кустов, В.О. Лапин. М., 2021. С. 71.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 220–224.

Следовательно, криминалистическая характеристика преступления является инструментом познания и исследования как в научно-теоретическом аспекте, так и в прикладном (правоприменительной). Уникальность применения данной научно-прикладной категории заключается в том, что в ходе работы с ней в вышеуказанных аспектах используются большинство методов криминалистики: всеобщий диалектический метод, общенаучные методы (наблюдение, эксперимент, кибернетические методы, моделирование, логические методы и т.д.), специальные методы криминалистики (наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент).

Таким образом, криминалистическая характеристика соответствующего вида преступлений, устанавливая соотносимость типизированных сведений своего элементного состава со сведениями, отражёнными в криминалистических следах расследуемого преступления, формирует у следователя понимание предмета доказывания по данному делу и задаёт ориентирующее направление по сбору, проверке и оценки доказательств. В частности, криминалистическая характеристика преступлений даёт представление о закономерностях действий преступника, потерпевшего и обусловленности результатов этих действий условиями обстановки происходящего события, и как следствие - вооружает следователя пониманием направления поиска следов преступления.

Literature:

1. *Kustov A.M.* Modern forensic practice and sciences (end of the 20th century – beginning of the 21st century) : monograph / A.M. Kustov, V.O. Lapin. M., 2021. P. 71.
2. *Belkin R.S.* Criminalistics: problems of today. M., 2001. P. 220–224.

Рябова Ольга Алексеевна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
frau.lleya2012@yandex.ru

Рябов Павел Ричардович

адвокат,
Адвокатская палата Московской области
ich.riabov@yandex.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТОМ ПРАВА
НА АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС**

Аннотация. Авторы статьи исследуют проблемные аспекты института адвокатского запроса. Раскрывается понятие и законодательные основы адвокатского запроса. Указывается на уникальность данного института как источника информации (доказательств) в профессиональной деятельности адвоката. Вместе с тем, делается вывод о том, что применение данного правового инструмента затруднительно и неэффективно вследствие имеющихся проблем, связанных с правовым статусом адвокатского запроса, правоприменительными возможностями и безразличие со стороны субъектов, обязанных исполнять законодательное требование предоставить ответ на адвокатский запрос. Выводы, сделанные авторами в данной работе, имеют своей целью очередной раз обратить внимание на проблематику внутри института адвокатского запроса.

Ключевые слова: адвокат, адвокатский запрос, юридическая помощь, доказательства, предоставление информации.

При осуществлении своих полномочий адвокат использует различные возможности и инструменты в рамках действующего законодательства, определяющего его права и обязанности. Оказание адвокатом юридической помощи представляет собой различный комплекс мероприятий, необходимых для определения правовой позиции, стратегии и тактики защиты нарушенного права, способа сбора информации в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного обращения.

Адвокат в России, в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), обладает правом по сбору сведений,

Olga A. Ryabova

Senior Lecturer of the Departments
of Private Law Disciplines
Faculty of Law and Administration,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments
frau.lleya2012@yandex.ru

Pavel R. Ryabov

Lawyer,
Moscow Region Chamber of Advocates
ich.riabov@yandex.ru

**PROBLEMATIC ASPECTS
OF THE LAWYER'S EXERCISE OF THE
RIGHT TO A LAWYER'S REQUEST**

Annotation. The authors of the article investigate the problematic aspects of the institute of lawyer inquiry. The concept and legislative bases of the lawyer's request are revealed. The uniqueness of this institution as a source of information (evidence) in the professional activity of a lawyer is indicated. At the same time, it is concluded that the application of this legal instrument is difficult and ineffective due to the existing problems related to the legal status of the lawyer's request, law enforcement capabilities and indifference on the part of subjects obliged to comply with the legislative requirement to provide an answer to the lawyer's request. The conclusions made by the authors in this work are aimed at once again drawing attention to the problems within the institute of lawyer inquiry.

Keywords: lawyer, lawyer's request, legal assistance, evidence, provision of information.

которые ему необходимы для оказания профессиональной юридической помощи, в том числе, правом направлять адвокатские запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации [2].

Согласно п. 1 ст. 6.1 указанного законодательного акта, адвокатский запрос представляет собой официальное обращение адвоката в рамках своей компетенции в обозначенные в законе органы о предоставлении справок, характеристик и иных документов. Право адвокатом подать адвокатский запрос ограничено исключительно исполнением профессиональных обязанностей и использование данного инструмента в личных интересах запрещено законом.

В свою очередь, государственные органы, общественные объединения и организации, указанные в Законе об адвокатуре, обязаны в срок, не превышающий 30 дней (в некоторых случаях, 60 дней), дать ответ на запрос адвоката о предоставлении сведений. Важно отметить, что даже в тех случаях, когда сведения относятся к информации с ограниченным доступом или отсутствуют в распоряжении адресата адвокатского запроса, ответ должен быть дан с указанием причин невозможности предоставления запрашиваемой информации.

Следует отметить, что за неправомерный отказ от предоставления информации или за нарушение сроков предоставления информации установлена административная ответственность на основании ст. 5.39 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ).

Основная функция института адвокатского запроса представляет собой сбор адвокатом информации (доказательств) в целях оказания квалифицированной юридической помощи и защиты прав и законных интересов клиента по конкретному делу, находящемуся в производстве адвоката. Получение информации посредством указанного инструмента и последующее распоряжение адвокатом такой информацией охраняется адвокатской тайной.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что фактический статус адвокатского запроса в системе взаимодействия субъектов различных правоотношений крайне низок. Такое положение обусловлено проблемами, связанными, с одной стороны, с несовершенством законодательной основы функционирования данного института и с другой – отсутствием привычки исполнять закон, безразличием к исполнению закона и безнаказанностью со стороны исполнителя запроса. Нередки случаи, когда органами прокуратуры адвокату было отказано в возбуждении административного производства в рамках ст. 5.39 КоАП РФ по его жалобе на не предоставление информации по запросу по формальным основаниям, например, на основании отсутствия в запросе личных данных доверителя, при том, что Верховным Судом на этот счет даны соответствующие разъяснения. Обжалование адвокатом постановления прокуратуры об отказе в возбуждении административного производства, в лучшем случае, заканчивается отменой судом данного постановления и возвращением заявления адвоката прокурору для производства дополнительной проверки. Зачастую, к этому времени срок привлечения к административной ответственности истекает, и на этом основании производство по административному делу прекращается.

И здесь следует сказать о требованиях к форме адвокатского запроса, как о еще одной серьезной проблеме. Такие требования определяются федеральным органом юстиции по согласованию с органами государственной власти [2]. Полагаем, что данная норма является несоответствующей принципам функционирования адвокатуры, так как возможность вносить изменения в форму

адвокатского запроса со стороны государственного органа нарушает принцип независимости адвокатуры.

По мнению Е.Н. Булычева и Д.Р. Парвазовой, форма адвокатского запроса должна определяться в действующем федеральном законе. Данная точка зрения является, на наш взгляд, единственно правильной и в полной мере, отвечающей целям соблюдения основополагающих принципов адвокатской деятельности, исключающей возможности изменения формы запроса, кроме как посредством внесения изменений в федеральное законодательство. Обязательной составляющей обсуждаемого документа видится разъяснение адресату, предусмотренной ответственности и санкции за нарушение действующего законодательства, как важного фактора эффективности адвокатского запроса.

Фактически, в рамках существующего законодательства, при необходимости получения информации из указанных в законе об адвокатуре органов государственной власти, общественных объединений и организаций, адвокатский запрос является единственным инструментом взаимодействия с последними по поводу получения необходимой информации. С точки зрения принципа состязательности сторон, возможности по сбору информации по делам, находящимся в производстве адвоката, должны носить равный характер в отношении всех сторон правоотношений. Однако мы можем наблюдать серьезное неравноправие в отношении законодательных и практических возможностей адвокатского запроса по сравнению с подобными запросами со стороны правоохранительных органов, органов прокуратуры. По общему правилу, вышеуказанные органы указывают в документе – запросе время, в течение которого необходимо ответить, при этом указываются разумные сроки и, если в обозначенный срок ответить невозможно, необходимо оповестить подателя запроса о задержке с ответом и указать срок исполнения. На практике, ответы на подобные запросы со стороны правоохранительных органов, например, направляются в кратчайшие сроки, а адвокатские запросы либо остаются без ответа, либо ответы приходят формальные и к концу истечения указанного в законе срока. Такой правоприменительный подход не соотносится с декларируемым законодателем стремлением к приоритету защиты прав и законных интересов субъектов права, реальной состязательности сторон, и, к сожалению, свидетельствует о явно формальном подходе к защите прав адвоката.

В этой связи, нам видится необходимым внесение законодательных поправок как в Закон об адвокатуре с целью изменения подхода к исчислению и размерам сроков ответов обязанных по закону лиц на адвокатский запрос, так и в КоАП РФ в части усиления, а, возможно, и расширения санкций за отказ в предоставлении запрашиваемой информации.

Своевременность является важнейшей качественной характеристикой оказываемой адвокатом помощи. Принимая во внимание тот факт, что

информация для адвоката является ценным доказательством, а процессуальное законодательство во всех отраслях основано на соблюдении определенных сроков, о какой актуальности, своевременности и качестве помощи можно говорить в случае игнорирования запроса, отказа в предоставлении информации либо несвоевременности ее предоставления?!

Итогом сложившегося положения вещей является недопустимая для цивилизованного правового государства ситуация, когда регулярное нарушение федерального законодательства, в свою очередь, влечет нарушение принципа состязательности в рамках всех видов процесса, в которых может участвовать адвокат и, как следствие, приводит к очередному нарушению прав и

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения 28.12.2022).
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/12126961> (дата обращения 30.01.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения 04.02.2023).
4. *Васяев А.А.* Международный адвокатский запрос / А.А. Васяев // *Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам СХ Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке»*. М. : Изд. «Интернаука», 2022. № 2(110).
5. *Булычев Е.Н.* Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса / Е.Н. Булычев, Д.Р. Парвазова // *Евразийская адвокатура*. 2017. № 2(27). С. 47–51.

законных интересов лица, уже в рамках обращения к адвокату за защитой нарушенного права.

Подводя итог исследованию вышеуказанной проблемы, уже в который раз хочется заострить внимание на том, что совершенствование действующего законодательства как признака цивилизованного правового государства, заключается не только в принятии новых законодательных инициатив, но и в эффективном их внедрении и применении в правоприменительной практике. Институт адвокатского запроса – не исключение и говорить о достижении декларируемых целей, обозначаемых законодателем, пока, к сожалению, рано.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12 1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (date of the application 12/28/2022).
2. Federal Law № 63-FZ of May 31, 2002 «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» (with amendments and additions) // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/12126961> (date of the application 30.01.2023).
3. Federal Law № 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 29.12.2022) «On Information, Information Technologies and Information Protection» (with amendments and additions, intro. effective from 09.01.2023) // Guarantor: legal reference system. URL : <https://base.garant.ru/12148555> (date of the application 04.02.2023).
4. *Vasyaev A.A.* International lawyer's inquiry / A.A. Vasyaev // *Innovative approaches in modern science: collection of articles based on the materials of the CX International Scientific and Practical Conference «Innovative approaches in Modern science»*. M., Publishing House «Internauka», 2022. № 2 (110).
5. *Bulychev E.N.* Problems of realization by a lawyer of the right to receive information and information through a lawyer's request / E.N. Bulychev, D.R. Parvazova // *Eurasian Advocacy*. 2017. № 2(27). P. 47–51.

Сизова Алла Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский университет
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kurganovaalla58@gmail.com

Голубев Николай Андреевич

Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
k_golubev@bk.ru

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ
ПОПРАВКИ В СТАТЬЮ 79
КОНСТИТУЦИИ РФ**

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу, внесённой 2020 году поправки в статью 79 Конституции Российской Федерации, новая редакция которой предписывает не исполнять решения межгосударственных органов в том случае, если они приняты на основании интерпретации международных договоров Российской Федерации, противоречащей Конституции Российской Федерации. В статье рассмотрены практические проблемы применения данной поправки, а также, выделены проблемы изменённого положения статьи и пути их решения на современном этапе становления Российского законодательства.

Ключевые слова: конституция, поправки, изменения, международное право, национальное право, приоритет права.

Права и свободы человека являются не только основой его правового статуса, но и, фактически – основой функционирования всей национальной правовой системы. Однако само по себе наличие прав и свобод без их гарантированности, обязательности защиты и незыблемого характера действия не может повлечь за собой ни провозглашение верховенства права на территории соответствующего государства, ни эффективное существование уже закреплённой правовой системы. Кроме того, в последние годы в мире сложились такие отношения, при которых защита прав человека, имеющего непосредственное отношение к Российской Федерации (постоянно либо временно находящегося на ее территории), ставилось под большой вопрос, поскольку, зачастую, международные правозащитные органы принимали такие решения, которые

Alla S. Sizova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
St. Petersburg University
Federal Service
Execution of Punishments in Russia
kurganovaalla58@gmail.com

Nikolay A. Golubev

Vladimir branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public administration under
the President of the Russian Federation
k_golubev@bk.ru

**ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING
THE AMENDMENT TO ARTICLE 79
OF THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article is devoted to the legal analysis of the amendment to Article 79 of the Constitution of the Russian Federation introduced in 2020, the new version of which prescribes not to execute decisions of interstate bodies if they are adopted on the basis of interpretation of international treaties of the Russian Federation that contradicts the Constitution of the Russian Federation. The article discusses the practical problems of applying this amendment, as well as highlights the problems of the amended provision of the article and ways to solve them at the present stage of the formation of Russian legislation.

Keywords: Constitution, amendments, changes, international law, national law, priority of law.

шли вразрез с национальным российским законодательством.

В конечном итоге, все это привело к тому, что назрела острая необходимость внесения поправок и в основной закон государства – Конституцию РФ. Вносимые поправки должны были не просто дополнительно закрепить гарантированность признания прав и свобод человека высшей ценностью, а должны были укрепить государственный суверенитет России, в том числе, и в сфере защиты прав и свобод человека. Одной из внесённых поправок стала поправка о преемственности национального права над международным. Иными словами, теперь международные правовые акты, если они противоречат положениям Конституции РФ, не могут и не должны исполняться на ее территории.

Очевидным является положение о том, что, внесённые в 2020 году поправки в Основной закон России [1], оставили большой след в истории, а также отразились на политическом развитии страны и отечественной юриспруденции.

В принятую 12.12.1993 всенародным голосованием Конституцию РФ, в настоящее время внесено уже более 200 поправок.

Президент РФ В. Путин 15.10.2020 в послании Федеральному собранию предложил помимо прочих поправок, отразить в Основном законе его приоритет над международным законодательством.

01.07.2020 состоялось общероссийское голосование, которым приняты, выдвигаемые Президентом предложения, в том числе, поправка в статью 79 Конституции РФ, исходя из ее новой редакции, если по вопросам ведения Российской Федерации были приняты решения международными органами, основа которых противоречит положениям Конституции РФ, такие решения не могут быть исполнены Российской Федерацией.

Внесение рассматриваемой и иных поправок спровоцировали значительный резонанс в обществе и массовое обсуждение о необходимости и правомерности их внесения. По нашему мнению, массив внесённых поправок можно охарактеризовать как позитивные.

Анализируемая нами поправка статьи 79 Конституции вызвала также широкий общественный резонанс, появились как сторонники, так и противники внесённых изменений, широко обсуждались некоторые скептические высказывания и роль поправок для дальнейшего развития страны. ВЦИОМ предоставил аналитический обзор об отношении населения к каждой поправке в отдельности [4]. Из указанных статистических данных следует, что внесённые изменения в статью 79 Конституции отразились процентным соотношением: 63 % против 14 %.

Кроме того, мнение о целесообразности внесённой поправки разделилось и среди ученых юристов, например, доктор юридических наук, директор Института государственной службы и управления РАНХиГС И.Н. Барциц назвал внесённую поправку в ст. 79 Конституции РФ механизмом, в основе которого лежит сохранение самоидентичности российского конституционализма, а целью является защита данного института [4], а директор центра «Сова», член совета по правам человека при президенте РФ А.М. Верховский высказал противоположную точку зрения, согласно которой, подобного рода поправки ведут к внешней изоляции России со стороны мирового сообщества. Кроме того, такая поправка способствует и нарастанию конфликта внутри самой России, поскольку создает предпосылки для создания, так называемой, пятой колонны, деятельность которой может быть интерпретирована как намеренное уменьшение значимости прав человека, а также, усиление конфронтации в отношении россиян [6].

В настоящее время крайне важно проанализировать процесс реализации внесённых поправок. Для осуществления анализа нами будут рассмотрены практические аспекты реализации поправки, внесённой в статью 79 Конституции. В качестве задач нашей работы мы определим рассмотрение предпосылок и основных положений относительно внесённой поправки в статью 79 Конституции, а также, отдельные практические аспекты реализации и направления влияния внесённых изменений.

Данная поправка устанавливает преемственность национального права в том смысле, что нормы международного права, включая Всеобщую декларацию прав человека, ратифицированную Российской Федерацией, могут быть применены на территории России лишь в том случае, если они не противоречат ее основному закону – Конституции, поскольку Конституция является основой правовой системы в Российской Федерации, и именно на ее основе должны формироваться остальные правовые акты, в том числе, и международного значения.

Объясняя смысл этой поправки, следует иметь в виду следующие моменты: изменения не затрагивают главу 1 действующей Конституции, вследствие чего, основы конституционного строя остаются неизменными, и все обязательства, принятые Россией при ратификации ряда международных договоров, также должны быть выполнены, а внутреннее законодательство по-прежнему должно отражать нормы международного права.

История рассматриваемой конституционной поправки началась еще в 2015 году. Изначально, был внесен ряд изменений в Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации», в компетенцию которого входит определение возможности исполнения решений, непосредственно затрагивающих действие и гарантированность прав и свобод человека. При осуществлении этой компетенции, для того, чтобы определить применимость решений межправительственных органов, фактически, возможность их реализации рассматривается Конституционным судом.

Международные договоры и общепризнанные нормы международного права подчиняются нормам Конституции. В случае противоречия между Конституцией РФ и нормами международных договоров или общепризнанными нормами международного права, приоритет имеют нормы Конституции РФ.

Россия сделала первый шаг к тому, чтобы на ее территории были введены в действия положения Европейской конвенции по правам человека, после того как вступила в Совет Европы в 1996 году. Федеральный закон от 30 марта 1998 года о ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод среди прочих норм содержит в себе и такую, исходя из которой, ЕСПЧ является частью не международного, а национального законодательства. Он также признает и официально закрепляет полномочия

ЕСПЧ в толковании нормативных основ Европейской конвенции. Статус и место международного права во внутреннем законодательстве также определены в главе 1 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах» № 101-ФЗ от 15 июля 1995 года, в котором, если рассматривать обобщенно, дублируется нормативное утверждение, согласно которому, неотъемлемой частью национальной правовой системы Российской Федерации являются международные нормы, признанные мировым сообществом. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О правовой системе Российской Федерации» официально закрепляет основополагающее утверждение о том, что правовая система Российской Федерации должна действовать как единое целое, в состав которого входят такие элементы, как Конституция РФ, Конституции республик в составе России, федеральное и региональное законодательство, а также подзаконные акты федерального и регионального значения [5].

Европейский суд по правам человека в России признавался наднациональным судебным органом, о чем неоднократно заявляли как ведущие отечественные, так и зарубежные праведы. Особенностью функционирования данного органа является то, что он мог рассматривать дела лишь в том случае, когда все способы в рамках национального института защиты прав и свобод были использованы, однако, не дали нужного результата.

Европейский суд по правам человека рассматривал личные жалобы из России наряду с жалобами из других государств. Требования и принципы обращения в ЕСПЧ, правила обработки жалоб были вполне доступны для граждан, что давало возможность эффективно защищать собственные права в ЕСПЧ.

РФ полностью прекратила консолидацию действий с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) с 15 марта 2022 года.

Дата 16 сентября 2022-го года, по своей сути, является закреплением позиции Комитета министров Совета Европы (КМСЕ), согласно которой, РФ прекращает распространение на своей территории положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), что и обозначено в резолюции КМСЕ от 23 марта прошлого года.

Также, в соответствии с указанной резолюцией, жалобы на нарушения, которые появились и были зарегистрированы до названной даты, будут приниматься к рассмотрению Судом, при этом, в своем интервью газете - «Известия» Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов высказал иную позицию по данному вопросу, а именно: в настоящее время, у Европейского суда отсутствуют правовые основания рассматривать жалобы, поданные против РФ [5].

Для соблюдения интересов РФ 11.06.2022 принят Федеральный закон №183-ФЗ [7], в соответствии со ст. 7 которого, Генпрокуратура не могла отказаться от исполнения тех предписаний ЕСПЧ,

которые приобрели юридическую силу ранее 15 марта 2022 года. Уже после введения в действие указанного закона 476 заявителей получили, причитающиеся им денежные средства, которые были определены в качестве компенсаций; их общая сумма при этом составила 4,65 млн евро [6].

Кроме того, положения названного Федерального закона влекут за собой изменение в обязательном порядке определенных норм в отраслевом законодательстве: УИК РФ, КАС РФ, АПК РФ, а также, в ряде федеральных законов.

Изменения, в основном, касаются либо полного исключения из указанных нормативных актов формулировок о праве обращения в Европейский Суд по правам человека, либо обезличивание конкретного межгосударственного органа, например, в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в новой редакции, заявления и жалобы, адресованные «в Европейский Суд по правам человека» заменено на отсылку к международным правозащитным органам и организациям, в целом.

Значительные изменения также претерпело и уголовно-процессуальное законодательство, в связи с введением в действие норм Федерального закона от 11.06.2022 № 180-ФЗ, на которых мы остановимся подробнее.

В частности, одним из основных нормативных положений уголовно-процессуального права является то, что вынесение решения международным органом по защите прав человека не влечет за собой обязательный пересмотр соответствующего постановления или решения, которое стало предметом жалобы соответствующего субъекта в международный орган по защите прав. Такое решение может повлечь за собой отмену национальных актов, но лишь в том случае, если оно соответствует положениям и позиции национального законодательства, а также, если оно затрагивает права и свободы, которые регулируются в соответствии с национальным законодательством.

В целях защиты прав, основных свобод и законных интересов российских граждан введены положения, устанавливающие дополнительные компенсационные механизмы по уголовным делам, рассматриваемым российскими судами. С этой целью, в статью 413 Уголовно-процессуального кодекса было добавлено новое основание для отмены, вступившего в силу судебного решения, и возобновления уголовного производства на основании новых или вновь открывшихся доказательств.

После выхода России из Совета Европы участились сообщения о создании судов по правам человека в формате БРИКС и СНГ.

В июле 2022 года Сергей Степашин, президент Ассоциации юристов России, официально объявил об этом: «Сейчас мы запустили механизм

создания рабочей группы, силы безопасности и администрация президента поддержали нас». Администрация президента сообщила, что предпринимает серьезные попытки создать альтернативный суд для защиты прав человека» [7].

Известно, что, создаваемый орган, будет следить за соблюдением странами положений Конвенции СНГ по правам человека, которая идентична Европейской конвенции. Россия сохраняет статус правового и демократического государства, поэтому процесс создания суда по правам человека не займет много времени, а результатом станет то, что у российских граждан скоро появится еще один механизм защиты своих нарушенных прав.

На наш взгляд, Конституционный суд Российской Федерации мог бы стать одной из альтернатив межправительственному органу, гарантирующему защиту прав человека.

В настоящее время, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции России, в компетенцию Конституционного суда входит рассмотрение о соответствии положениям Конституции РФ отдельных норм или, в целом, правовых актов, однако, при этом данные акты могут быть проверены на предмет конституционности лишь в том случае, если они непосредственно упоминаются в том или ином деле, открытом по соответствующей жалобе Конституционным судом. Иными словами, сам по себе, Конституционный суд не может рассмотреть на предмет конституционности акт, без инициирования данного рассмотрения со стороны.

Согласно той же статье Конституции РФ, а также, положениям, закрепленным в нормах статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный суд не обладает полномочиями по проверке правильности применения соответствующих правовых норм судебными органами разного рода – такие полномочия есть только у соответствующего вышестоящего суда общей юрисдикции в рамках апелляционного и кассационного судопроизводства [8]. Поэтому, если высшие суды Российской Федерации не исключают правильность применения правовых норм, единственной доступной для граждан формой правовой защиты являлся Европейский суд по правам человека, поскольку национальные средства правовой защиты были исчерпаны. Так было до момента выхода России из правоотношений с участием международных судебных органов, в частности ЕСПЧ.

Так как в настоящее время Российская Федерация не осуществляет взаимодействие с ЕСПЧ, необходимо непосредственно внутри государства создать соответствующий орган, который стал бы своеобразным заменителем международного. По своей сути, такой орган должен с процессуальной точки зрения функционировать с

тем же механизмом, что и ЕСПЧ, так как данный механизм представляется весьма эффективным. При этом одновременно необходимо учитывать и своеобразие российской правовой системы, а также, непосредственно особенности, реально сложившейся ситуацией с правами человека, как в России, так и в мире. С целью оптимизации судебной системы, а также, в связи отсутствием необходимости создания отдельного судебного органа и, соответственно, с увеличением финансовых расходов на проведение подобного рода судебной реформы, целесообразно закрепить компетенцию ЕСПЧ за Конституционным судом РФ.

Как нам представляется, именно Конституционный суд должен стать такой площадкой, которая будет гарантировать не просто действие, но и беспрекословное соблюдение прав и свобод человека. Это объясняется тем, что права и свободы человека и гражданина являются основой не только Конституции РФ, но и непосредственно правовой системы российской федерации. А, поскольку Конституция гарантирует их соблюдение, в обязательном порядке своеобразным гарантом должен стать и Конституционный суд как орган, от эффективности и правильном функционирования которого во многом зависит эффективность функционирования всей правовой системы.

В этой связи, мы полагаем, что в целях эффективной судебной защиты прав и свобод, необходимо расширить компетенцию Конституционного Суда РФ, который по запросу граждан, не исследуя законодательство и судебные решения, будет определять способ применения законодательства в конкретном деле и нарушает ли этот способ положения Конституции РФ.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, можно сделать вывод о том, что защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в настоящее время переживает новый этап своего развития. Внесенные поправки в Конституцию РФ, а также, решения о выходе РФ из состава Совета Европы, прекращение взаимодействия с ЕСПЧ, свидетельствуют о том, что внутри нашего государства назрела острая необходимость в выстраивании независимого института защиты прав и свобод. Кроме того, это поможет и в формировании конституционализма, тем самым, ставя права человека на первое место среди всех государственных институтов. Расширение компетенции Конституционного суда, в связи с этим, нам представляется особо значимым, поскольку существенно ускоряет и упрощает механизм создания собственного наднационального института защиты прав и свобод, но внутри собственного государства. Кроме того, подобное решение и создает дополнительный имидж Конституционному суду как органу, фактически, являющемуся одним из гарантов действующей Конституции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12.1993 with

изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020. URL : <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 25.01.2023).

2. Федеральный конституционный закон от 09.11. 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367159 (дата обращения 26.01.2023).

3. *Буцакова М.А.* Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников российского права / М.А. Буцакова // Вестник Омского университета Серия «Право». Издательство : ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Достоевского», 2014. С. 151.

4. *Барциц И.Н.* Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации) / И.Н. Барциц// Государственная служба. 2020. № 1. С. 33–42.

5. Трудно быть богом: какая поправка может усложнить для россиян защиту своих прав. URL : <https://www.forbes.ru/obshchestvo/404285-trud№-byt-bogom-kakaya-popravka-k-konstitucii-mozhet-uslozhnit-dlya-rossiyan> (дата обращения 25.01.2023).

6. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям». URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84753968> (дата обращения 24.01.2023).

7. Поправки в Конституцию: значение и отношение. Аналитический обзор ВЦИОМ (представлен 03 февраля 2020 г.). URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10146> (дата обращения 10.06.2021).

8. В России начали создавать альтернативу ЕСПЧ. URL : <https://ria.ru/20220602/espch-1792634072.html> (дата обращения 26.01.2023).

amendments approved by the vote held on 01.07.2020 // Garant: legal reference system. URL : <https://base.garant.ru/10103000/> (date of the application 25.01.2023).

2. Federal Constitutional Law 09.11. 2020 № 5-FKZ «On amendments to the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367159 (date of the application 26.01.2023).

3. *Buchakova M.A.* The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the system of sources of Russian law / M.A. Buchakova // Omsk University Bulletin «Law» Series. Publishing House : FGBOU VPO «Omsk State University named after Dostoevsky», 2014. P. 151.

4. *Bartsits I.N.* Rethinking the ratio of international and national law at the beginning of an era (on the amendment to Article 79 of the Constitution of the Russian Federation) / I.N. Bartsits // Public Service. 2020. № 1. P. 33–42.

5. It's hard to be God: which amendment can make it difficult for Russians to protect their rights. URL : <https://www.forbes.ru/obshchestvo/404285-trud№-byt-bogom-kakaya-popravka-k-konstitucii-mozhet-uslozhnit-dlya-rossiyan> (date of the application 25.01.2023).

6. Interview of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to «Izvestiya». URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84753968> (date of the application 24.01.2023).

7. Constitutional amendments: meaning and attitude. Analytical review of VCIOM (submitted on 03 February 2020). URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10146> (date of the application 10.06.2021).

8. An alternative to the ECHR is being created in Russia. URL : <https://ria.ru/20220602/espch-1792634072.html> (date of the application 26.01.2023).

Степаненко Диана Аркадьевна

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминалистики,
судебных экспертиз
и юридической психологии,
Институт юстиции Байкальского
государственного университета
diana-stepanenko@mail.ru

Diana A. Stepanenko

Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
of Criminalistics, Forensic Examinations
and Legal Psychology,
Institute of Justice of Baikal State University
diana-stepanenko@mail.ru

**НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ
КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОКРАЩЕНИЯ
НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**TAX ADMINISTRATION
AS ONE OF THE FORMS OF REDUCING
TAX CRIMES IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. Налоговая система, по мнению автора данной публикации, должна быть эффективной и соответствующей изменениям, происходящим в обществе. Эффективность налоговой системы зависит от ее управления, которое осуществляется налоговым администрированием. В статье рассмотрены подходы к понятию «налоговое администрирование» как одной из форм сокращения налоговых преступлений в настоящее время, а также представлены основные тенденции налогового администрирования.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налог, налоговая политика, налоговые преступления, законодательство, налоговая сфера.

Наиболее актуальная для исследования категория в системе государственных финансов – «налоговое администрирование», поскольку законодательство не дает определение данной дефиниции, однако, существует множество дискуссий между исследователями по поводу понятия и содержания налогового администрирования.

Например, М.В. Карасева считает необходимым рассматривать налоговое администрирование в широком и узком смысле. Налоговое администрирование в широком смысле представляет собой управленческую правоприменительную и организационную деятельность налоговых и финансовых органов в области налогообложения [2, с. 69].

Автор справедливо называет рассматриваемую дефиницию управленческой деятельностью, поскольку сама сущность администрирования и заключается в осуществлении управления чем-либо.

В.М. Фокин считает, что, рассматривая в широком смысле налоговое администрирование, следует к

Annotation. The tax system should be effective and appropriate to the changes taking place in society. The effectiveness of the tax system depends on its management, which is carried out by tax administration. The article discusses approaches to the concept of tax administration as one of the forms of reducing tax crimes at the present time, and also presents the main trends in tax administration.

Keywords: tax administration, tax, tax policy, tax crimes, legislation, tax sphere.

нему относить абсолютно все процессы и явления, вытекающие из налоговых правоотношений, в том числе, и действия участников. Это означает, что в налоговое администрирование входит и налоговое регулирование [3, с. 16].

С одной стороны, администрирование как управленческая деятельность полагает осуществление регулятивной функции, но в рамках налоговой сферы налоговое регулирование является самостоятельной дефиницией и не может быть частью налогового администрирования, поскольку имеет устоявшееся значение в юридической науке.

Анализируя ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации, становится очевидным, что не все налоговые отношения носят управленческий характер. Отношения по поводу установления и ведения налогов и сборов являются реализацией суверенного права государства, а не по причине наличия полномочий у соответствующих органов.

Исходя из данного тезиса, не следует признавать справедливыми утверждения о том, что все налоговые отношения включены в понятие «налоговое администрирование».

Целесообразно рассматривать налоговое администрирование с применением системного подхода: с одной стороны, налоговое администрирование представляет собой управленческий процесс, предполагающий применение соответствующих методов, реализуя установленное законодательство; с другой стороны, большая часть методов налогового администрирования призвана контролировать своевременность уплаты налогов и сборов.

При этом налоговый контроль также является самостоятельной категорией, определенной в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Существует множество подходов и к функционалу налогового администрирования, куда некоторые ученые включают регулирование, отчетность и прочие дискуссионные аспекты, относящиеся к налоговому администрированию.

Можно выделить следующие функции налогового администрирования:

- учет налогоплательщиков;
- планирование и прогнозирование объема налоговых платежей;
- анализ результатов, применение мер по взысканию задолженности с налогоплательщиков и налоговых агентов;
- совершенствование налоговых правоотношений и уменьшение доли налоговых преступлений.

Стоит отметить, что каждая функция налогового администрирования отражает стадию налогового администрирования.

Исходя из наличия множества дискуссий по поводу налогового администрирования – его определения, содержания, функционала, можно утверждать, что сущность налогового администрирования определяется направлениями налоговой политикой государства, миссией ФНС России (Федеральная налоговая служба), а также, текущими аспектами, нуждающимися в изменении, или напротив, разработке. Это обусловлено тем, что налоговое администрирование как процесс включает в себя этап совершенствования налоговых правоотношений, предполагающий выработку конкретных предложений по совершенствованию законодательства в сфере налогообложения, а также, внесению изменений в направления действующей налоговой политики.

Задача налогового администрирования в условиях развития рыночных отношений состоит в оперативном регулировании на различные изменения в экономических и налоговых отношениях, в устранении налоговых преступлений.

Литература:

1. Глухов В.В. Криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности / В.В. Глухов, М.В. Жерновой, Е.В.

Преступления в сфере налогообложения (исходя из статистических данных, уклонение от уплаты налогов – это самый распространённый вид налоговых преступлений) оказывают негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны. Их отличительной особенностью является органическая связь с рыночными отношениями, частной собственностью и предпринимательством. Это принуждает законодателя к принятию крайне жестких мер воздействия против нарушителей закона [6].

Анализируя правоприменительную статистику налоговых преступлений, можно сделать следующие выводы: в 2019 году было зафиксировано 4503 налоговых преступления, в 2020-м – 4872, это на 8,2 % больше чем в 2019 году, а в 2021-м г. количество нарушений составило 5543, что на 13,8 % больше предыдущих показателей.

Исходя из вышесказанного, основной целью налоговых органов будет являться обеспечение полноты и своевременности налоговых поступлений, а для этого необходимы комфортные условия для налогоплательщиков, поэтому необходимо постоянно совершенствовать механизмы налогового администрирования [4].

Эффективное налоговое администрирование позволит снизить количество налоговых преступлений, поэтому повышение эффективности налогового администрирования становится приоритетной задачей государства.

На эффективность налогового администрирования влияют некоторые факторы, например, переход к информационному обществу обусловил необходимость внедрения цифровых технологий в налоговую сферу. Кроме того, политические аспекты также влияют на необходимость реформирования системы налогового администрирования, поскольку в процессе разрешения задач, поставленных перед налоговой системой, возникла необходимость создать определенные условия для их реализации [5, с. 32].

Таким образом, налоговое администрирование представляет собой комплексную дефиницию, включающую в себя деятельность государственных органов, направленную на осуществление качественной налоговой политики, посредством реализации законодательства о налогах и сборах. Целью налогового администрирования в условиях развития рыночных отношений является оперативное регулирование различных изменений в экономических и налоговых отношениях, а также уменьшение доли налоговых преступлений путем контроля за деятельностью различных органов [7, с. 5].

Literature:

1. *Glukhov V.V. Criminological characteristics of crimes in the sphere of economic activity / V.V. Glukhov, M.V. Zhernovoy, E.V. Glukhov // All-Russian*

Глухов // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 4. С. 69–75. URL : <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=15520>

2. Дьяченко М.В. Стабилизационная финансовая политика государства: зарубежный опыт / М.В. Дьяченко // Финансы и кредит. 2015. № 43 (875). С. 69–75.

3. Карасева М.В. Администрирование прямого налогообложения в интеграционном законодательстве Европейского союза / М.В. Карасева. М. : Статус, 2008. 1112 с.

4. Публичная декларация целей и задач ФНС России на 2020 год. URL : https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/pd2020_0520.pdf

5. Романова И.Б. Налоговое администрирование : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2018. 54 с.

6. Самаруха В.И. Проблемы противодействия налоговым преступлениям / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха, И.В. Самаруха // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 199–210. URL : <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22039>

7. Фокин В.М. Правовые аспекты соотношения налогового администрирования с налоговым регулированием. М. : Статус, 2008. 256 с.

8. Vlasova E.L. Financial control and financial monitoring within the system of government financial administration: correlations and interrelationships / E.L. Vlasova, E.V. Barasheva // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 4 (34). P. 1494–1502.

Criminological Journal. 2012. № 4. P. 69–75. URL : <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=15520>

2. Dyachenko M.V. Stabilization financial policy of the state: foreign experience / M.V. Dyachenko // Finance and credit. 2015. № 43(875). P. 69–75.

3. Karaseva M.V. Administration of direct taxation in the integration legislation of the European Union. M. : Status, 2008. 1112 p.

4. Public declaration of the goals and objectives of the Federal Tax Service of Russia for 2020. URL : https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/pd2020_052.pdf

5. Romanova I.B. Tax administration: studies. manual. Ulyanovsk : UISU, 2018. 54 p.

6. Samarukha V.I. Problems of countering tax crimes / V.I. Samarukha, A.V. Samarukha, I.V. Samarukha // All-Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12. № 2. P. 199–210. URL : <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22039>

7. Fokin V.M. Legal aspects of the correlation of tax administration with tax regulation. M. : Statute, 2008. 256 p.

8. Vlasova E.L. Financial control and financial monitoring within the system of government financial administration: correlations and interrelationships / E.L. Vlasova, E.V. Barasheva // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 4 (34). P. 1494–1502.

Тихомиров Василий Вячеславович

кандидат юридических наук,
судья,
Арбитражный суд
Западно-Сибирского округа
tihomirvas69@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
КОРРУПЦИОННО-ЗНАЧИМЫХ
ЯВЛЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ**

Аннотация. В статье отмечены основные недостатки в сфере изучения судебной коррупции и необходимость выйти из существующих упрощенных или ограниченных вариантов ее восприятия. Приведено мнение о важности изучения коррупции в арбитражных судах России и существующем пробеле в этой области. В целом, автор рассматривает указанный вид коррупции через социальный и групповой аспекты. Отдельным образом отмечается целесообразность изучения уровней коррупционных взаимодействий и негативных социальных связей, которые, в целом, связаны с феноменом судебной коррупции и ее детерминантами. Предварительно в качестве отправной точки обозначен наиболее общественно опасный уровень.

Ключевые слова: судебная система, арбитражно-судебная система, судебная коррупция, латентность, социальные связи, уровни общественной опасности, межличностные связи, субъекты коррупционных отношений.

Одним из криминологических объектов исследования в области судебной деятельности следует считать не только, так называемые, коррупционные правонарушения, но и вообще коррупцию в сфере правосудия как социально-опасное явление и соответствующий ему срез социальных отношений. О последнем достаточно много говорилось с высоких властных трибун, на научных конференциях и форумах.

Вместе с тем, следует отметить фрагментарность имеющихся сведений и минимум аналитических данных о судебной коррупции.

Более того, практически нет каких-либо системно изученных свойств и характеристик этого массового феномена применительно к государственным органам экономического правосудия в публикуемых результатах исследований различных фондов и в научных трудах. В основном, можно встретить недифференцированные выводы, в целом, по государственным органам судебной власти [6, с. 21] [6, л. 21]. Крайне редкими являются научные статьи, касающиеся коррупционной

Vasily V. Tikhomirov

Candidate of the Juridical Sciences,
Judge,
Commercial Court of
the West Siberian District
tihomirvas69@mail.ru

**SOME ASPECTS
OF CORRUPTION-SIGNIFICANT
PHENOMENA AND SOCIAL RELATIONS
IN THE FIELD OF JUSTICE**

Annotation. The article points out major shortcomings in the study of judicial corruption and the need to move beyond existing simplistic or limited perceptions of it. An opinion on the importance of studying corruption in arbitration courts in Russia and the existing gap in this area is given. In general, the author examines this type of corruption through the social and group aspects. Separately, the appropriateness of studying the levels of corrupt interaction and negative social ties that are generally associated with the phenomenon of judicial corruption and its determinants is noted. The most socially dangerous level of such social ties and interactions is tentatively identified as the starting point.

Keywords: judicial system, arbitration-justice system, judicial corruption, latency, social connections, levels of public danger of phenomena, interpersonal relationships, subjects of corrupt relations.

проблематики в рамках отдельной ветви указанной власти в виде арбитражных судов России [3, с. 119–128] [3, л. 119–128].

Последняя особенность во многом связана с уровнем соответствующего интереса исследователей, частично, с позицией общества и государства, а также, со спецификой деятельности соответствующих органов, которая напрямую не связана с Уголовным кодексом, поэтому, по большей части, воспринимается как, находящаяся на периферии противодействия преступности, вообще и, в частности, ее организованной и коррупционной разновидности.

Определенные социально-правовые характеристики и проблемы указанного явления в области правосудия, вообще, и, особенно, его экономической части, относящейся к арбитражным судам России, существуют в сознании большинства граждан общества и, самое главное, работников соответствующих компетентных правоохранительных органов как «terra incognita» или результат неглубоких и поверхностных суждений с

типичными цепочками умозаключений («инициатор – взятка – результат» или «влиятельный субъект – давление на суд – выгодный вариант судебного акта»). Не редко они воспринимаются через ограничительную призму личного опыта, посредством известной информации СМИ о коррупционерах, как предмет различных спекуляций и манипуляций на международной или внутренней политической арене.

Согласно общеизвестного мнения среди ученых-криминологов, коррупция своими корнями связана с экономической преступностью и экономикой (как легальной, так и теневой). Соответственно этому, использование государственных органов арбитражного правосудия, которое, по своей сути, является именно экономическим правосудием, всегда будет весьма привлекательным способом внешне легального решения социально-негативных и противоправных устремлений определенных субъектов коррупционных отношений, реализующих свой как корпоративный, так и личный материальный интерес.

В связи с этим, основной задачей криминологов и специалистов иных отраслей юридической науки является проведение социально-правовых исследований, разработка и осуществление организационных и правовых мер предупреждения не только коррупционных правонарушений и преступлений. Все это, в силу необходимости широкого спектра направлений и системного воздействия на соответствующие противоправные деяния, должно касаться и различного рода злоупотреблений и, связанных с ними, негативных социальных связей, проявляющихся в деятельности как, в целом, судов России, так и ее арбитражной системы.

Здесь имеется ввиду, именно коррупционно значимые групповые связи с определенными характеристиками, совокупность которых и позволяет, в конечном итоге, существовать коррупции и, связанным с ней правонарушениям, подпитывать их как прямо, так и опосредованно через криминальные факторы объективного и субъективного (личностного) порядка.

Наиболее целесообразно – рассматривать указанные связи через определенные явления. Последние необходимо разделить на группы, которые бы позволили определить их влияние на судебную коррупцию и связанные с ней правонарушения.

Следует выделить и дать общую характеристику соответствующих групп коррупционно значимых явлений посредством типологии, связанных с ними социальных связей, обладающих детерминирующими свойствами, распределенных по степени общественной опасности и относительной обособленности взаимосвязей, обратив внимание на основную направленность сопутствующих действий, их причины и следствия.

Эти группы подлежат выявлению по результатам интервьюирования или анкетирования различных категорий юристов-профессионалов и могут рассматриваться как объективно существующие в

сфере осуществления правосудия и препятствующие реализации таким его принципам как законность и обоснованность судебных актов, независимость судей.

Сколько таких групп (коррупционных уровней) можно выделить, каковы их обобщенные типичные психологические и социально-правовые признаки – это вопросы отдельного исследования. Вместе с тем, нам представляется возможным, в качестве отправного, обозначить самый первый и наиболее общественно опасный уровень коррупционно значимых социальных связей и взаимодействий в судебной системе. Такой уровень предполагает наличие в группе зависимых субъектов должностных лиц, которые являются центральным, но не единственным звеном и генератором коррупционных злоупотреблений. Это, прежде всего субъекты из руководящей когорты судебных, иных органов власти и местного самоуправления, а также представителей крупных предприятий и корпораций.

Естественно, что указанный субъектный состав, в силу тонкости взаимоотношений и корыстной ориентации большинства конкретных лиц упомянутого звена, а также, по причине наличия скрытого конечного материального результата многоходовых комбинаций (действий) и взаимоотношений не может обойтись без рядовых исполнителей, лояльных и имеющих свою узкую задачу.

Специфика межличностных связей рассматриваемого уровня предполагает более детальный подход к выбору рядовых исполнителей и выстраиванию цепочек взаимоотношений с ними. При этом усилия основных субъектов коррупционных отношений направлены на построение систем взаимоотношений внутри конкретной организации и с иными государственными органами или другими вышестоящими судами одного региона, которые дают возможность, в большинстве случаев, получать такой результат рассмотрения дел, в том числе, возможно, пролонгированный в разных судах судебной системы, устраивающий «авторитетных» участников коррупционных и экономических отношений.

В результате соответствующего процесса становления указанной системы взаимоотношений, как правило, определяются рычаги влияния на рядовых судей, административно подчиненных той части руководящего состава, который задействован в указанных отношениях. Наряду с этим, формируется та часть судейского корпуса, которая легко управляется, не представляет каких-либо возражений на определенные сомнительные пожелания и всегда предпринимает меры для их исполнения, может игнорировать или специфически оценивать фактические материалы дела и нормы права для достижения конкретного коррупционного результата.

Обозначенный уровень явлений наиболее многоплановый как по количеству вовлеченных в него субъектов, так и по возможным вариантам его отражения в реальности. Он наиболее общественно опасен и, в тоже время, в значительной степени связан с латентной частью коррупции в

арбитражных и иных судах России, что еще раз подтверждает известный тезис о латентности как коррупции в целом [8, с. 68] [8, л. 68], так и ее судебной разновидности [4, с. 155–162; 2] [4, л.л. 152–162; 2].

Рассмотрение уровней коррупционно значимых явлений и их общих характеристик, конечно же, не исчерпывает тему коррупции в государственных органах правосудия и не дает конкретные сведения о количественных характеристиках коррупционных деяний, в том числе о преступлениях. Но посредством этого, можно понять суть происходящих процессов и существующих коррупционно значимых социальных связей.

При этом именно этот путь обращения к теме коррупции в области правосудия вообще, а арбитражного - в особенности, более предпочтителен, чем выявление конкретных противоправных деяний, использование терминов «коррупционер» и «коррупция» или выход на соответствующую проблематику через понятие «конфликт интересов» [5, с. 74–91; 7, с. 93–161] [5, л.л. 74–91; 7, л. 93–161]. Причины данного утверждения неоднозначны и многоплановы.

Во-первых, внешне коррупционно значимые явления и связи могут одновременно являться социально нейтральными или положительными в зависимости от контекста ситуации. Определяющим в этом вопросе становится система использования возникших формальных (служебных) и неформальных отношений в целях получения выгод и преимуществ материального и иного плана, генерируемая основным субъектом или группой субъектов в иерархии соответствующих многоуровневых связей.

Во-вторых, коррупционные правонарушения и преступления носят, в своей преобладающей массе, латентный характер, поэтому для целей предупредительного воздействия на коррупцию как явление важен именно слой социальных

отношений и явлений, лежащих в основе соответствующего объекта криминологического изучения.

В третьих, не всегда соответствующие негативные влияния на ход рассмотрения дела приводят к принятию незаконного и необоснованного судебного акта. Это происходит тогда, когда желаемый и «продавливаемый» результат разрешения экономического спора, вообще, любого судебного дела, несмотря на видимое принятие мер по его реализации субъектами коррупционных отношений, совпадает с реальным потенциалом судебного разбирательства и (или) обусловлен независимой позицией конкретных рядовых судей.

При этом следует все же сделать оговорку о том, что, возможно существующий коррупционный план, с учетом наличия в круге субъектов соответствующих отношений руководящих лиц, носит пролонгированный характер и затрагивает различные этапы рассмотрения «поднадзорных» судебных дел в разных инстанциях, а иногда, и в различных их вариантах взаимодействия с иными судебными спорами и видами производств.

В заключение следует подчеркнуть, что одним из отправных и перспективных подходов в изучении коррупции в сферах арбитражного (экономического) и иного правосудия является исследование ее с позиции первичности имеющихся уровней и связей между субъектами коррупционно значимых отношений, возникающих в процессе деятельности указанных субъектов особенностей взаимодействия и типичных фактов.

Последние могут иметь как прямые, так и опосредованные связи с указанным общественно опасным явлением. Однако некоторые из них, обладая внешне нейтральными характеристиками, ощутимо влияют на судебную коррупцию и правонарушения спецификой своих массовых характеристик, двойственной природой социально-правовой реализации.

Литература:

1. Андреева А.Р. Противодействие коррупции в судебной деятельности / А.Р. Андреева // Молодой ученый. 2021. № 41(383). С. 207–209.

2. Васенькин А.В. Коррупция в судебной системе методы борьбы с ней / А.В. Васенькин, П.В. Шумов // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2018. URL : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000193> (дата обращения 17.01.2023).

3. Глухова М.В. Противодействие коррупции в арбитражных судах / М.В. Глухова // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 119–128.

4. Долбня В.В. Особенности латентных проявлений коррупции в профессиональной деятельности судей и меры по ее преодолению / В.В. Долбня // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 155–162.

Literature:

1. Andreeva A.R. Counteraction of corruption in judicial activity / A.R. Andreeva // Young scientist. 2021. № 41(383). P. 207–209.

2. Vasenkin A.V. Corruption in the judicial system methods of combating it / A.V. Vasenkin, P.V. Shumov // Proceedings of the X International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum». 2018. URL : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000193> (date of the application 17.01.2023).

3. Glukhova M.V. Counteraction of corruption in arbitration courts / M.V. Glukhova // Vestnik of VSU. Series: Law. 2010. № 1. P. 119–128.

4. Dolbnya V.V. Peculiarities of latent manifestations of corruption in the professional activity of judges and measures to overcome it / V.V. Dolbnya // Humanitarian and Legal Studies. 2016. № 3. P. 155–162.

5. *Петухов Н.А.* Предупреждение и противодействие коррупции в судебной деятельности : научно-практическое пособие / Н.А. Петухов, Е.В. Рябцева. М. : РГУП, 2018 («Библиотека российского судьи»). 132 с.

6. *Простова В.М.* Меры противодействия коррупции в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства / В.М. Простова // Современное право. 2005. № 9. С. 21–24.

7. *Рябцева Е.В.* Конфликты правовых интересов в судебной деятельности: практические аспекты : монография. М. : РГУП, 2021. 191 с.

8. *Шевчук В.Д.* Коррупция: опасная болезнь государства : учеб. пособие. Ярославль : Издат. дом ЯГТУ, 2018. 68 с.

5. *Petukhov N.A.* Preventing and Combating Corruption in Judicial Activity: Scientific and Practical Handbook / N.A. Petukhov, E.V. Ryabtseva. M. : RGUP, 2018 («Library of the Russian judge»). 132 p.

6. *Prostova V.M.* Measures of counteraction to corruption in the sphere of civil and arbitration legal proceedings / V.M. Prostova // Modern law. 2005. № 9. P. 21.

7. *Ryabtseva E.V.* Conflicts of legal interests in judicial activity: practical aspects : monograph. M. : RGUP, 2021. 191 p.

8. *Shevchuk V.D.* Corruption: a dangerous disease of the state : textbook. Yaroslavl : YSTU Publishing House, 2018. 68 p.

Факов Азамат Мухажидович

доцент кафедры деятельности ОВД
в особых условиях,
Северо-Кавказский
институт МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ
fakov_1984@mail.ru

Azamat M. Fakov

Associate Professor of the Department
of Internal Affairs Activities in Special,
Conditions North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
fakov_1984@mail.ru

**ТИПОЛОГИЯ СУБЪЕКТОВ
ФИНАНСИРОВАНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**TYPOLOGY OF TERRORIST
FINANCING ENTITIES**

Аннотация. Предложена типология субъектов финансирования террористической деятельности на основании специфики мотивации преступного поведения. Установление различных типов преступников позволяет выделять различные модели преступного поведения, выступающие объектом превентивного воздействия.

Annotation. A typology of subjects of financing terrorist activities is proposed based on the specifics of the motivation of criminal summing up. The identification of different types of criminals makes it possible to single out different models of criminal behavior that are the object of preventive action.

Ключевые слова: финансирование, террористическая деятельность, преступник, мотивация, типология.

Keywords: financing, terrorist activity, criminal, motivation, typology.

Исследование финансирования террористической деятельности как системной преступной деятельности, образующей специфическую самостоятельную криминальную практику [1, с. 303–307], невозможно без анализа такого ее элемента, как субъект данной деятельности.

Учитывая специфику и многообразие форм осуществления такого вида преступной деятельности, как финансирование террористической деятельности, исследованию личности преступника данного вида способствует применение такого метода, как типология. Типология представляет собой метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов, как сосуществующих, так и разделенных во времени.

При исследовании личности преступника как специфического типа личности необходимо исходить из философского учения о личности человека как целостного образования, представляющего собой систему социально значимых качеств индивида, т.е. исходя из единства всех свойств и качеств, отображающих связь и взаимодействие индивида и его социального окружения. В соответствии с данным методологическим подходом личность преступника следует понимать как «систему взаимосвязанных и взаимодействующих биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных составляющих личности индивида, которая отражаясь сквозь призму объективных и субъективных факторов, реализуется в конкретной жизненной ситуации в форме преступного поведения» [2, с. 321].

Тип личности следует рассматривать как форму, составляющую основу вычленения и группировки разнообразных или единообразных (схожих) по тем или иным критериям индивидов. Именно типология позволяет познать и объяснить объект исследования с точки зрения его основных существенных характеристик. Установление различных типов преступников позволяет выделять различные модели преступного поведения, выступающие объектом превентивного воздействия. Значимость типологии личности преступника оправдывается возможностью исследования и практического применения результатов такого исследования как относительно к общему типу субъекта конкретного вида преступной деятельности, так и относительно конкретных категорий лиц, ее осуществляющих.

Исследование преступного поведения с точки зрения деятельностного подхода определяет необходимость исследования личности преступника с позиции субъекта конкретного вида преступной деятельности, что позволяет познать личность преступника сквозь призму единства предметной деятельности и внутриспсихических процессов, свойственных преступнику.

Особенность типологии в том, что предметом изучения она имеет не отдельную личность или строго дифференцированные группы преступников, а единство образующих личность свойств и признаков, обусловленных объективными условиями. Типология в основном проникает в сущность самой личности преступника. Она связана с изучением таких свойств человека, как сознание и психика, темперамент, эмоции, воля, навыки, умение, привычки, направленность, установка и т.д. На этой основе устанавливаются различные друг от друга типы людей [3, с. 75–76].

Выделение отдельных типов субъектов финансирования террористической деятельности позволяет осуществлять дальнейшее глубокое изучение личности преступника с целью установления наиболее общих и устойчивых морально-психологических и иных криминологически значимых качеств, проявляющихся в преступной деятельности, что дает возможность решать ряд практических задач по выявлению, раскрытию и расследованию, данного вида преступлений, а также обеспечить дифференциацию индивидуальных и иных мер их предупреждения.

В основе типологии преступников как методологического средства теоретического объяснения феномена личности преступника и преступности в целом лежит метод конструированных типов, где тип - это некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества объектов.

Соответственно, актуальным является определение наиболее существенного и криминологически значимого основания типологизации субъектов финансирования террористической деятельности.

В криминологической науке существуют разнообразные подходы к определению критериев типологии личности преступника. Так, например, в соответствии с критерием характера антисоциальной направленности личности выделяют: негативно-пренебрежительный, корыстный и легкомысленно-безответственные типы преступников. А в зависимости от глубины, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности выделяют случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо злостный типы преступников [4, с. 93–94]. В соответствии с критерием антисоциальной направленности и устойчивости личности преступника выделяют последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный типы [5, с. 364–366]. На основании мотивов совершения преступлений выделяют: корыстных, престижных, игровых, насильственных, сексуальных преступников [6]. Также на основании мотивов выделяют такие типы преступников, как:

- 1) политические;
- 2) корыстные;
- 3) насильственно-эгоистические;
- 4) анархистско-индивидуалистические;

5) легкомысленно-безответственные;

6) трусливо-малодушные [7, с. 52].

На наш взгляд, учитывая характер и направленность преступной деятельности, именно специфика мотивации является основным критерием типологизации субъектов финансирования террористической деятельности. Как отмечает А.Н. Игнатов, «анализ мотивов и мотивации преступного поведения является содержательной основой исследования личности преступника и его основой, «методологической осью», поскольку именно он раскрывает глубинные составляющие структуры личности преступника, а также и одну из ее основных категорий, которая непосредственно коррелирует с базисом совершения преступления – категорию потребностно-мотивационной сферы. Такой методологический подход базируется на том, что глубинные основания первопричины совершения преступлений имплицитно содержатся в потребностно-мотивационной сфере личности преступника» [2, с. 323–324]. Таким образом, типологизация преступников на основании критерия мотивации их преступной деятельности позволяет группировать их исходя из особенностей ценностно-ориентированной направленности и деформации личности, па также психорегулятивных особенностей преступного поведения.

Выделение отдельных типов преступников, на основе специфики мотивации совершаемых ими преступлений способствует дальнейшему целенаправленному изучению данной категории преступников с целью дифференциации уголовно-правовых и иных мер предупреждения, эффективность которых существенным образом зависит от точности представления об их внутреннем мире. При этом необходимо учитывать многообразие не только не исключających друг друга, но и дополняющих и усиливающих друг друга мотивов как смыслового (внутреннего), так и рационального (внешнего) уровней мотивации [8, с. 92–97].

Что касается непосредственно финансирования террористической деятельности, то в соответствии со спецификой мотивации преступной деятельности мы можем выделить следившие типы преступников.

1. Идеальный тип. Преступники данного типа осуществляют финансирование террористической деятельности, руководствуясь советующими идеологическими соображениями. Мотивация преступной деятельности преступников данного типа может быть связана с конкретными религиозными, националистическими и прочими экстремистскими мотивами.

Субъектами финансирования террористической деятельности данного типа выступают как сами террористы, прежде всего, члены террористических организаций (использующие как нелегальные средства и доходы от преступной деятельности, так и доходы от законной коммерческой деятельности), а также самофинансируемые террористы одиночки [9, с. 127], так и сторонники террористов.

При рассмотрении данного типа субъектов финансирования террористической деятельности отдельного внимания заслуживает проблема поддержки терроризма со стороны отдельных государств, как на территории собственной страны, так и за ее пределами, в форме прямого финансирования террористической деятельности государством или создания государством благоприятных условий для использования своей финансовой системы в данных целях. Указанный уровень поддержки терроризма определяет статусную специфику субъектов финансирования террористической деятельности и характер их преступной деятельности.

2. Сочувствующий тип. В отличие от идейного типа, «сочувствующие» субъекты финансирования террористической деятельности не являются приверженцами какой-либо конкретной террористической идеи или сторонниками какой-либо конкретной террористической организации. В основе мотивации их преступной деятельности лежит симпатия (сочувствие) терроризму как таковому, т.е. идеологии насилия и практике ее реализации в целом.

Механизм финансирования террористической деятельности в данном случае реализуется в форме прямой финансовой поддержки террористов (частные пожертвования в виде денежных переводов, предоставления ресурсов и пр.), а также в форме так называемых «взносов» в виде обязательных регулярных и добровольных пожертвований на благотворительные нужды и т.п.

3. Конформный тип. Преступники данного типа осуществляют финансирование террористической деятельности, руководствуясь соображениями обеспечения своего бесконфликтного существования внутри малой или большой социальной группы, подстраивания под актуальную социально-психологическую обстановку. Для преступников данного типа характерным является несформированность положительных ценностных ориентаций и волевых качеств, которые бы оказывали позитивное воздействие на его поведение и способствовали воздержанию от противоправного подведения.

Субъектами финансирования террористической деятельности данного типа выступают, как лица, так или иначе связанные (находящиеся под влиянием) с субъектами террористической деятельности, так и иные лица, в окружении которых находятся идеологические мотивированные или сочувствующие террористам субъекты. При этом в механизме финансирования террористической деятельности задействованы различного рода НПО, в том числе международные, создаваемые под предлогом осуществления просветительской, благотворительной и иной гуманитарной деятельности.

В рамках данного типа субъектов финансирования террористической деятельности отдельного внимания заслуживают лица, находящиеся в нелегальном положении и вынужденные всеми способами адаптироваться к новым социально-

психологическим и иным условиями существования [10, с. 151–156].

Механизм финансирования террористической деятельности в данном случае реализуется, преимущественно, в форме так называемых «взносов» в виде обязательных регулярных и добровольных пожертвований на благотворительные нужды и т.п.

4. Корыстный тип. Специфика мотивации преступной деятельности преступников данного типа обусловлена доминированием или исключительной ролью мотива корысти.

Корысть, как справедливо отмечает К.В. Вишневецкий, представляет собой обширную палитру материальной выгоды, это распространенное и сильное побуждение, детерминирующее поведение человека и определяющее его направленность [11, с. 151–156]. Личность с корыстной направленностью, как известно, характеризуется такими чертами, как эгоизм и стремление к стяжательству, обогащению всеми способами. В независимости от степени вовлеченности непосредственно в террористическую деятельность, преступники данного типа руководствуются мотивом наживы.

Преступники данного типа наряду с «идейными» в наибольшей мере вовлечены во все виды технологий финансирования террористической деятельности - технологии сбора средств с целью осуществления террористической деятельности, технологии предоставления средств с целью осуществления террористической деятельности, а технологии оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности [12, с. 253–257].

Механизм финансирования террористической деятельности в данном случае реализуется, как правило, в форме организации и осуществления как принудительного, так и добровольного сбора средств с целью финансирования террористической деятельности.

5. Случайный тип. Преступники данного типа осуществляют финансирование террористической деятельности, заблуждаясь относительно противоправности своих действий. Такого рода заблуждение может быть связано с недостаточным осознанием либо безразличным отношением, как к целевой направленности предоставляемых ими средств, так и к фактическому характеру (преступности и террористической направленности) деятельности лиц, которых они финансируют. Т.е. преступники данного типа могут совершать финансирование террористической деятельности не желая вникать или не имея достаточных сведений о том, чью деятельность они финансируют.

Механизм финансирования террористической деятельности и модель поведения преступника в данном случае непосредственно связана с использованием современных информационно-коммуникационных и информационных технологий, позволяющих путем введения в заблуждение

вовлекать в финансирование террористической деятельности различные категорий доноров через краудфандинговую деятельность, осуществляемую в онлайн-среде посредством специальных сервисов, SMS-биллинга, социальных сетей, мессенджеров и т.п. инструментария [13, с. 22–28; 14, с. 82–89].

Представленная типология имеет теоретико-познавательное значение для более глубокого понимания и познания как личности субъекта финансирования террористической деятельности,

Литература:

1. Факов А.М. Характеристика финансирования террористической деятельности как специфической криминальной практики / А.М. Факов // Образование и право. 2022. № 9. С. 303–307.
2. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника / А.Н. Игнатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 1. С. 319–326.
3. Криминология : учеб. для акад. бакалавриата / Под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
4. Криминология : учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006.
5. Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005.
6. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 8–16.
7. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика : учеб. пособие. М. : Изд-во Воен. ун-та, 1980.
8. Игнатов А.Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1(20). С. 92–97.
9. Мелкумян К.С. Эффективность деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в противодействии финансированию терроризма : дис. ... канд. политических наук: 23.00.04. М., 2019. 345 с.
10. Игнатов А.Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти / А.Н. Игнатов; Под общ. ред. А.Н. Игнатова // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Крымучпедгиз, 2012. С. 151–156.

механизма ее формирования и проявлений ее свойств в преступном поведении. Ее практическое значение определяется тем, что каждый из установленных типов субъектов финансирования террористической деятельности ориентирован на определенные модели преступного поведения, источники и технологии финансирования террористической деятельности, что определяет направления и перспективы деятельности по противодействию данному виду преступной деятельности и терроризму в целом.

Literature:

1. Fakov A.M. Characteristics of the financing of terrorist activities as a specific criminal practice / A.M. Fakov // Education and Law. 2022. № 9. P. 303–307.
2. Ignatov A.N. The concept and general characteristics of the personality of a criminal / A.N. Ignatov // Uchenye zapiski of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences. 2019. - Vol. 5(71). № 1. P. 319–326.
3. Criminology : textbook. for acad. undergraduate / ed. in and. Avdisky, L.A. Bukalerova. 2nd ed., revised and additional. M., 2019.
4. Criminology : textbook for universities / Ed. prof. V.D. Malkov 2nd ed., revised and additional. M. : CJSC Yustitsinform, 2006.
5. Criminology : textbook for universities / Ed. ed. Doctor of Law, Prof. A.I. Dolgovoy. 3rd ed., revised and additional. M. : Norma, 2005.
6. Poznyshhev S.V. Criminal psychology. Criminal types. On the psychological study of personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of a criminal in particular / S.V. Poznyshhev // Legal Psychology. 2008. № 2. P. 8–16.
7. Luneev V.V. Criminal behavior: motivation, forecasting, prevention : textbook. M. : Publishing House of the Military.un-ta, 1980.
8. Ignatov A.N. Typology of law enforcement officers who commit violent crimes / A.N. Ignatov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2011. № 1(20). P. 92–97.
9. Melkumyan K.S. The effectiveness of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) in combating the financing of terrorism : dis. ... candidate of Political Sciences: 23.00.04. M., 2019. 345 p.
10. Ignatov A.N. Latency of hate crimes / A.N. Ignatov; Under totaled. A.N. Ignatov // Counteraction to xenophobia, extremism and terrorism in modern society: scientific. tr. International scientific-practical. conf. Simferopol : Krymuchpedgiz, 2012. P. 151–156.

11. Вишневецкий К.В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности / К.В. Вишневецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 2. С. 89–98.

12. Факов А.М. Понятие и виды технологий финансирования террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 253–257.

13. Игнатов А.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент финансирования преступной деятельности / А.Н. Игнатов; Редк.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев [и др.] // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 22–28.

14. Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. С. 82–89.

11. *Vishnevetsky K.V.* Victimological modeling of mercenary crime / K.V. Vishnevetsky // *Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences.* 2019. Vol. 5(71). № 2. P. 89–98.

12. *Fakov A.M.* The concept and types of technologies for financing terrorist activities / A.M. Fakov // *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2022. № 12. P. 253–257.

13. *Ignatov A.N.* Modern information and communication technologies as a tool for financing criminal activity / A.N. Ignatov; Ed. board: A.L. Osipenko, K.V. Vishnevetsky, V.S. Solovyov [et al.] // *Criminal policy and culture of counteracting crime. Materials of the International scientific-practical conference.* Krasnodar, 2021. P. 22–28.

14. *Ignatov A.N.* Information-cognitive technologies in the arsenal of methods for committing crimes / A.N. Ignatov // *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2020. № 11. P. 82–89.

Четверикова Александра Ивановна

преподаватель кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел,
Воронежский институт МВД России
Ferrari49@yandex.com

Alexandra I. Chetverikova

Lecturer of the Department
of Administrative Activities
Internal Affairs Bodies,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Ferrari49@yandex.com

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ И
ЧАСТНОЙ ПРЕВЕНЦИИ ИНСПЕКТОРА
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**TOPICAL ISSUES OF GENERAL
AND SPECIAL PREVENTION
OF THE INSPECTOR FOR MINORS
OF THE INTERNAL AFFAIRS**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации общей и частной превентивной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Отмечаются отдельные пробелы правового регулирования частной превенции с использованием современных дистанционных средств (систем) видеосвязи. Предлагаются решения относительно профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних употребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Annotation. The article deals with the implementation of general and private preventive activities of the inspector for juvenile affairs of the internal affairs bodies. There are some gaps in the legal regulation of private prevention using modern remote means (systems) of video communication. Decisions are proposed regarding preventive activities in relation to minors who use narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Ключевые слова: подросток, деликт, антиобщественное поведение, профилактика правонарушений, частная превенция, инспектор подразделения по делам несовершеннолетних.

Keywords: teenager, delict, antisocial behavior, crime prevention, private prevention, juvenile department inspector.

Профилактическая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел зачастую обращена в сторону безнадзорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также, любого асоциального поведения, сопровождающегося нарушением нормативных правовых предписаний. Данная деятельность в государственном аппарате всегда признавалась приоритетной, поскольку качественное воспитание ребенка является залогом «светлого» будущего.

ключевой, представляется, формулировка «недопущение» которая, в случае ее употребления, значительно сужает круг деятельности сотрудников ПДН.

Профилактическая деятельность инспектора ПДН неоднократно подвергалась научному осмыслению. В рамках данного исследования отметим научные изыскания В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева [1], К.Д. Рыдченко, Е.И. Лукиной [2]. Рассматривая профилактику как вид деятельности, указанные ученые предложили узкий и широкий подход в определении ее непосредственного содержания. В широком понимании, предлагается понимать под профилактикой – недопущение определенных противоправных деяний, квалифицируемых как административные правонарушения или преступления, со стороны отдельных членов социума. По нашему мнению, данное толкование не отражает некоторых элементов профилактической деятельности даже в широком понимании,

В узком смысле, авторы отметили следующую формулировку: «деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений (правонарушений), условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, способных совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий». Представляется, что подобная трактовка тоже, не лишена отдельных юридико-технических замечаний. Так, не в полной мере понятно, каким образом, в данном контексте, можно реализовать профилактику с широкой аудиторией, т.е., по каким основаниям необходимо ограничивать лиц, совершивших противоправные действия, как не объектов профилактики, от лиц способных совершить преступление (но не совершивших) в силу антиобщественной направленности как объекта исполнения превенции со стороны государственного аппарата.

Синонимичными по содержанию представляются категории «профилактика» и «предупреждение».

При этом возможно отметить, что целью профилактической деятельности инспектора выступает предупреждение социально-опасных (негативных) факторов. Однако лексическое понимание термина «предупреждение» значительно шире, аналогичная концепция подтверждается путем проведения компаративного анализа действующих нормативных правовых актов в данной сфере регулирования общественной жизни.

Функционал профилактической направленности реализуется, зачастую, по нескольким основным направлениям деятельности инспектора подразделения по делам несовершеннолетних; это – общая профилактическая работа, профилактика в группах и профилактическое воздействие индивидуального характера.

1. Общая профилактика. На ее реализацию задействуются волевые усилия всего общества, государственных и общественных институтов, целью данной деятельности является общественное сознание, а также, социальные явления и процедуры, формирующие девиацию в поведении, либо способствующие таковой. Ярким примером подобной деятельности являются различные массовые мероприятия, проводимые ОВД совместно со сторонними государственными и общественными учреждениями, организациями. Зачастую, подобные мероприятия носят характер правовой пропаганды, закрепления социальной одобряемой модели поведения, формирования высококультурных, общечеловеческих ценностей.

2. Групповая превенция. Группы антиобщественной направленности, которые в своем составе имеют несовершеннолетних, представляют бесспорный интерес, для подразделений ПДН. Следовательно, деятельность правоохранителя, в данном контексте, зачастую, направлена на предупреждение групповых нарушений. Данный процесс объясняется определенной стихийностью природы нарушения и неопределенным кругом потенциальных участников. Результативная профилактика, в данном вопросе, реализуется за счет взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних с иными структурными подразделениями полиции. Форма проведения возможна различная (рейд, специальная операция и т.д.). К сожалению, в некоторых случаях, практической реализации обозначенной задачи, превенцию правонарушений несовершеннолетних относят исключительно к сфере деятельности инспектора ПДН, и работа проводится формально.

Представляется актуальным, условно отнести к данному виду профилактики работу с семьями социально-психологический климат, в которых и материальное положение не представляется благополучным. Так называемое, социально-опасное положение для несовершеннолетнего. Зачастую, в подобных социальных ячейках к воспитанию и обучению ребенка относятся, «условно говоря», посредственно, а родители либо законные представители уклоняются от своих обязанностей по содержанию несовершеннолетнего в надлежащих условиях.

Профилактическая деятельность ПДН направленная на групповые нарушения общественного порядка сопровождается определенным инструментарием со стороны правоохранителя:

- отождествление принадлежности подростка к антиобщественной (антисоциальной) группе;
- определение лидеров и участников (активных) группы антиобщественной (антисоциальной) направленности;
- при помощи анализа полученной информации определение зон конфликта внутри группы;
- превенция конфликтных ситуаций между различными антиобщественными (антисоциальными) группами, с привлечением сотрудников различных подразделений органов внутренних дел;
- активное участие в процессе переориентации антиобщественно (антисоциальной) группы.

3. Индивидуальная профилактика. Центральным направлением подобной деятельности является определение семей, находящихся в социально-опасном положении, и оказание социально-реабилитационного воздействия на несовершеннолетнего с целью недопущения совершения им антиобщественных действий, правонарушений, девиаций в поведенческой мотивации. Федеральный закон № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3] определил основной перечень объектов воздействия в статье 5 части 1. Главной целью профилактического воздействия отмечена корректировка девиантного, асоциального поведения несовершеннолетнего для кардинального изменения криминальной поведенческой специфики.

Особенности индивидуального подхода к процедуре изучения личности потенциального нарушителя определяют необходимость составления личностно-психологического портрета по следующим признакам: социально-правовая характеристика, характеристика поведенческой мотивации, нравственно-психологическая оценка.

К индивидуально-профилактическим мероприятиям, организуемым с доставленными в ОВД несовершеннолетними, можно отнести: воспитательную работу; возвращение их в установленном порядке родителям или лицам, их заменяющим (проводятся соответствующие профилактические беседы); направление их в специальные детские учреждения здравоохранения и социального обеспечения [4] и т.д.

Представляется актуальным, отметить необходимость системного подхода к процедуре влияния на сознание несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей, социальные процессы и явления, возникающие вокруг объекта превентивного воздействия, которые могут провоцировать антиобщественный, либо противоправный аспект его жизнедеятельности. В

рамках профилактики, имеет значение широкий спектр административно-правовых мер воздействия – это меры административного предупреждения, меры пресечения, меры административного наказания и административно-процессуального обеспечения.

Говоря об административно-предупредительных мерах, следует помнить, что они различаются по их непосредственным задачам. Одни меры нацелены непосредственно на «предупреждение совершения лицом нового правонарушения или преступления (например, административный надзор органов внутренних дел за лицами, освободившихся из мест лишения свободы, досмотр, проверка документов), другие способствуют соблюдению гражданами своих законных обязанностей (например, официальное предостережение родителей, отрицательно влияющих на своих несовершеннолетних детей, о недопустимости антиобщественного поведения)» [5].

Одним из направлений профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних является предупреждение безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Среди основных целей этого направления ученые [6] называют:

- нейтрализацию, предупреждение и пресечение детской беспризорности и безнадзорности как социального явления;
- реализацию и защиту прав и, охраняемых законом, интересов несовершеннолетних: право на достойную и здоровую жизнь, на внимание и заботу, которые необходимы для его благополучия, на уважение своей индивидуальности, на обеспечение оптимальных условий для формирования своей личности и т.д.;
- поддержание правопорядка в государстве и защита общества от правонарушений, совершаемых беспризорными и безнадзорными подростками;
- оказание помощи в социальной реабилитации и адаптации беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних к жизни в гражданском обществе.

Отдельного внимания в рамках профилактической деятельности, проводимой в отношении несовершеннолетних, заслуживает вопрос антинаркотической пропаганды и предупреждение употребления несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ. Поскольку, вовлечение несовершеннолетнего в данную деятельность приведет к негативным обстоятельствам, значительно быстрее и последствия от употребления наркотических средств останутся с ребенком на всю его жизнь, даже при условии, что, в определенное время, он прекратит принимать наркотики и общаться с лицами, которые этим могут заниматься.

Инструкции по организации деятельности ПДН [7] закрепила некоторые направления данного вида профилактической деятельности, к примеру:

– проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию (пункт 2.1.1а);

– выявлять во время проведения профилактических мероприятий лиц, склоняющих несовершеннолетних к употреблению наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ (пункт 33.13.1.в);

– предлагать несовершеннолетнему, употребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, либо употребляющему одурманивающие вещества, его родителям или законным представителям обратиться в учреждение здравоохранения для обследования и оказания необходимой медицинской помощи (пункт 73.7.1).

Данная деятельность, по нашему мнению, должна быть реализована с учетом современного уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий. Учитывая доступность технических средств передачи сведений по электронным каналам связи, бесспорную оперативность получения адресатом подобной информации, наличие бесплатных электронных мессенджеров, представляется актуальным, реализовать проведение индивидуальной профилактики не только в классических формах (т.е. личное общение объекта и субъекта профилактического воздействия), но и в электронном виде.

К примеру, инспектор ПДН может при помощи дистанционного общения проверить фактическое состояние несовершеннолетнего правонарушителя в домашних условиях, установить признаки нахождения ребенка в состоянии опьянения, переговорить и принять меры к устранению возможных неблагоприятных последствий. В экстренных случаях, инспектор ПДН может направить обращение в службы помощи, самостоятельно проследовать по адресу профилактируемого. С другой стороны, наличие понимания у неблагополучного родителя о том, что инспектор ПДН имеет возможность без официального предупреждения реализовать видео-звонок его ребенку, либо лично ему, может восприниматься как фактор дополнительного сдерживания от совершения противоправных действий, либо ведения асоциального, антиобщественного образа жизни.

Соответственно, с целью повышения качественного уровня проведения индивидуальной профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, одурманивающие вещества, алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию, предлагается внести изменения в пункт 2.1.1.а Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной

Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, изложив его в следующей редакции:

«Проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних потребителей наркотических средств или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию, в том числе, с использованием электронных средств передачи данных через сеть Интернет».

Литература:

1. *Кикоть В.Я.* Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебник / В.Я. Кикоть, С.Я. Лебедев; Под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 54.
2. *Рыдченко К.Д.* Правовая защита детей от вредоносного воздействия информации, оправдывающей противоправное поведение / К.Д. Рыдченко, Е.И. Лукина // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 140.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Семенов М.Г.* Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел / М.Г. Семенов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2009. № 9(1). С. 211.
5. *Прудников Б.П.* Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании несовершеннолетних / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалка. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2004. С. 218.
6. *Черникова И.П.* Административно-правовой статус подразделений по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 84.
7. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // СПС «КонсультантПлюс».

Данное предложение, по нашему мнению, будет иметь положительное влияние на процедуры контроля состояния несовершеннолетнего правонарушителя со стороны лица (инспектора ПДН) обладающего определенными познаниями в сфере отождествления внешних признаков опьянения, в том числе наркотического, токсического, алкогольного и иного, поскольку, родители несовершеннолетнего подобными знаниями могут и не обладать, а безнадзорность в данном контексте формирует чувство вседозволенности и безнаказанности.

Literature:

1. *Kikot V.Ya.* Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies : textbook / V.Ya. Kikot, S.Ya. Lebedev; Ed. V.Ya. Kikotya, S.Ya. Lebedev. M. : UNITI-DANA, 2009. P. 54.
2. *Rydchenko K.D.* Legal protection of children from the harmful effects of information that justifies illegal behavior / K.D. Rydchenko, E.I. Lukina // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 3. P. 140.
3. On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ // SPS «ConsultantPlus».
4. *Semenov M.G.* Prevention of neglect and juvenile delinquency by temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs bodies / M.G. Semenov // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2009. № 9(1). P. 211.
5. *Prudnikov B.P.* Prevention of homelessness, neglect and drug addiction of minors. M. : UNITY-DANA: Law and law, 2004. P. 218.
6. *Chernikova I.P.* Administrative-legal status of divisions for juvenile affairs of the public security police: dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2006. P. 84.
7. On the approval of the Instructions for organizing the activities of units for juvenile affairs of the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 10/15/2013 № 845 // ATP «ConsultantPlus».

Чимаров Николай Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
и гуманитарного права,
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
kolomyagi4@gmail.com

Nikolai S. Chimarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of International and Humanitarian Law,
Northwestern Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation
kolomyagi4@gmail.com

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ОПЫТА ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИИ**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL
FOUNDATIONS FOR ENSURING
SOCIO-ECONOMIC HUMAN RIGHTS IN
THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF
THE FEDERATIVE REPUBLIC OF BRAZIL**

Аннотация. В статье представлен правовой анализ конституционных гарантий, составляющих основу социально-экономической политики Федеративной Республики Бразилия. В рамках исследования учитываются последние нормативные изменения, как в самом учредительном документе, так и в сопутствующих источниках, направленных на раскрытие заявленной темы. Автор анализирует ряд конституционных стандартов, связанных с поддержкой малоимущих семей, определяется значимость экономических реформ для современного государственного устройства Республики, а также делается вывод об актуальных проблемах и перспективах национального регулирования.

Ключевые слова: конституция, семья, социальные программы, собственность, базовый семейный доход, финансовый механизм.

Латиноамериканский регион отличается особым отношением к социальным связям, включая круг семейного общения. Наличие межсубъектных бытовых традиций и ритуалов, упроченных в сознании все большего числа поколений – позволяет говорить о существовании идеологического единства общества, что крайне важно для поддержания суверенных начал любого государства. Однако по мере развития транснациональных отношений, а, следовательно, необходимости поиска «точек соприкосновения» в вопросах самобытности публичного управления, порой, приходится идти на компромиссы. Обращаясь к вопросам международного регулирования, зачастую, из поля зрения исследователей упускается, пожалуй, не менее комплексный уровень отношений – внутригосударственный. Но именно сложность этнического состава населения способна породить потенциальный «конфликт культур» внутри границ общности, что требует

Annotation. The article presents a legal analysis of the constitutional guarantees that form the basis of the socio-economic policy of the Federative Republic of Brazil. The study takes into account the latest regulatory changes both in the founding document itself and in related sources aimed at revealing the stated topic. The author analyzes a number of constitutional standards related to the support of low-income families, determines the importance of economic reforms for the modern state structure of the Republic, and also draws a conclusion about current problems and prospects for national regulation.

Keywords: constitution, family, social programs, property, basic family income, financial mechanism.

безотлагательной социальной стабилизации. В свою очередь, в рамках избранного для настоящего исследования пространства Федеративной Республики Бразилии (далее – Бразилия), данный вопрос представляется крайне актуальным.

Условное стандартное региональное деление территории страны на Север и Юг, на деле, получает большую степень сегментации, ввиду административных изменений (перераспределение ресурсов в 1960-е гг., обустройство нового города-столицы Бразилиа), политических предпочтений (период революции 1964 г.) и, собственно, культурной неоднородности представителей. Усиливающееся со временем влияние миссионерской религиозной деятельности способствует относительной минимизации социальной напряженности, но также и постепенной атомизации общественных процессов, что, безусловно, не всегда находило поддержку у представителей иных

национальностей и верований, особенно в условиях диалога «колония-метрополия» [2, р. 4–6].

В рамках национального учредительного документа – Конституции Бразилии, устанавливаются обширные меры поддержки семьи. Так, согласно ч. 26 ст. 5 Основного закона страны, небольшая сельская собственность не может быть реквизирована в счет оплаты долгов граждан, при условии, что такой имущественный комплекс, фактически, используется для семейных нужд. Более подробно данная норма раскрывается в Законе № 4.504 «Статут о земле» от 30 ноября 1964 г. Любопытным моментом является тот факт, что, говоря об имуществе особого типа, в конституционном регулировании используется формулировка «сельская недвижимость» (порт. «propriedaderural»), в то время как в Законе используется созвучное общее понятие «Imóvel Rural» и производное от него «семейная собственность» (порт. «Propriedade Familiar»). С правоприменительной точки зрения, это – дефект, который способен снизить степень предоставляемых социальных гарантий, объясняемый, впрочем, фактом полярности политико-правовой мысли. Имеется ввиду, что непосредственно Закон был принят в условиях установления военной диктатуры 1964 г., в то время как актуальная Конституция Республики была принята на фоне процессов демократизации 1980-х гг. Собственно, сам Закон не получил должной доктринальной разработки и в рамках новой государственности получил славу политического документа, призванного «пересобрать» социальную структуру [4, р. 95]. Тем не менее, данный источник остается действующим, а, следовательно, важным элементом для реализации государственных гарантий нового времени [1, р. 255].

Стоит отметить, что указанный социальный стандарт тесно переплетается с последующими конституционным экономическими программными положениями, результатом чего, к примеру, становится принятие Закона № 8.629 от 25 февраля 1993 г. «Об обеспечении регулирования конституционных положений, касающихся аграрной реформы».

Важность указанного Закона определяется тем, что, реализуя дополнительные конституционные требования ч. 26 ст. 5 Федеральной Конституции, источник преследует цели проведения экономической реформы путем стимулирования ведения сельского хозяйства. В конечном счете, сращивание семейных связей и традиционного типа производства приводит к новому витку актуализации публичного регулирования, ядром которого и выступает аграрная реформа, проводимая и по настоящее время.

Общий анализ конституционного материала позволяет заключить, что сам базовый документ обладает гибким механизмом регламентации социальных прав, что объясняется плановым ведением государственной политики. В целях иллюстрации данного тезиса, уместно сделать ссылку на ст. 6 Федеральной Конституции, которая за весь период своего существования видоизменялась четыре раза. Изначально, в перечень

минимального объема гарантий были включены стандартные вопросы образования, здравоохранения, трудовой деятельности, безопасности, меры по поддержанию благополучия семей, но также и отдельно проговаривалось право на помощь бездомным. В 2000 г. общий перечень был дополнен обязанностью государства по предоставлению жилья. Спустя десять лет, в содержании нормы появился термин «alimentação», что, исходя из контекста, следует трактовать как «пропитание» в прямом смысле этого слова. Последующая поправка, соответственно, в 2015 г. и 2021 г. добавили гарантии на предоставление доступа к транспорту и на получение минимальных выплат для лиц, находящихся в уязвимом социальном положении (от порт. «rendabásicafamiliar», RBF) – базовый семейный доход). Между тем, с юридической точки зрения, последнее нововведение видится дискуссионным. Связано это с тем, что нынешнее законодательство опирается на понятие «базовый доход от гражданства» (от порт. «darendabásicadecidania», RBC). Оно, в свою очередь, подробно раскрывается в Законе от 8 января 2004 г. № 10.835 «Об установлении базового дохода от гражданства и принятия других мер». Согласно общим требованиям, правом на получение RBC обладают граждане Республики, а также иностранцы, проживающие не менее 5 лет на территории Бразилии. Подобные выплаты должны предоставляться ежегодно, в равном объеме для всех категорий граждан и позволять покрывать основные социальные потребности.

Частично, организационные недочеты, вызванные конституционными реформами, минимизируются посредством издания новых актов, как например, Законом от 29 декабря 2021 г. № 14.284 «Об учреждении программы Auxilio Brasil и программы Alimenta Brasil». В вводных положениях этого нормативного акта официально подтверждается цель государства адаптировать механику RBC, исходя из необходимости дальнейшего совершенствования публичного управления. Предлагаемые шаги включают в себя вариативные положения, среди которых стоит упомянуть следующие:

- а) повышение уровня благосостояния семей-бенефициаров, участвующих в программах по развитию сельской инфраструктуры;
- б) поддержка малоимущих граждан, беременных женщин, а также кормящих матерей;
- в) проведение молодежной политики;
- г) финансирование дошкольных учреждений;
- д) финансирование предпринимательской деятельности и поощрение микрокредитования.

По мнению отдельных бразильских специалистов, данный закон следует считать движением навстречу реализации льготы RBF, поскольку в ст. 3 указываются меры помощи, уже не персонализированные, но направленные в адрес семьи как коллектива [5].

Важным моментом также является и то, что ст. 6 Федеральной Конституции отдельно выделяет дефиницию «лица, находящиеся в социально уязвимом положении». Применительно к выплатам, данная смысловая конструкция упоминается ровно один раз в Законе № 14.284 (ст. 16, § 1) и упоминается в контексте возможной замены денежных выплат на предоставление гуманитарной помощи означенным семьям (пожертвование продуктов питания на сумму, эквивалентную сумме выплат).

Обновление организационно-правовых основ в сфере поддержки малоимущих лиц объясняется рядом обстоятельств. Так, действовавшая до 2021 г. целевая федеральная социальная программа «Bolsa Família», в целом, оказалась успешной, позволив вывести более 3,4 млн человек из состояния крайней нищеты и 3,2 млн человек из состояния бедности. В исследовательской среде звучат мысли о том, что программа не была идеальна, но, по сути, выступила фундаментом современной политики Бразилии и, несомненно, требовала большего участия органов государственной власти [3, р. 29–30]. Именно необходимость сделать новый шаг с учетом иного ресурсного потенциала, непосредственно окончание срока действия самой программы и повышение рисков в области здравоохранения и бюджетных расходов на фоне пандемии COVID-19, по сути, не предполагали иного варианта развития событий. Сказался также и факт судебных разбирательств, среди которых можно выделить резонансное дело да Силва Португеса А., рассмотрение которого началось в 2020 г., в период подведения итогов программы «Bolsa Família».

Согласно открытым материалам, возможно установить, что истец являлся безработным, имел умственное расстройство и эпилепсию. В плане социальной поддержки, входил в категорию бенефициаров «Bolsa Família» и, на основании соответствующих программных и нормативных документов, имел право на получения пособия в размере R\$ 600, однако на деле он получал только R\$ 91 [6]. В ходе продолжительных дебатов требования истца были частично удовлетворены, ввиду того, что механизм RBC на момент подачи

Литература:

1. *De Oliveira Araujo A.L.* Beneficiários do Programa Nacional de Reforma Agrária que logram a regularização como produtores orgânicos: Uma estratégia de monitoramento ao Planapo. A Política Nacional De Agroecologia e Produção Orgânica No Brasil: Uma Trajetória De Luta Pelo Desenvolvimento Rural Sustentável, 2017. P. 253–274.
2. *De Souza P.H.* Osefeitos do programa Bolsa Família sobre a pobreza e a desigualdade: Um balanço dos primeiros quinze anos / P.H. De Souza, R.G. Osorio, L.H. Paiva, S. Soares. 2019. Brasília : Rio de Janeiro: Ipea, 1990. 46 p.
3. *Dessen M. A.* Family and Socialization Factors in Brazil: An Overview / M.A. Dessen, C.V. Torres //

жалобы обладал чертами пробельности по причине обилия плановых и проектных документов.

Правовой анализ ключевых конституционных гарантий в рассматриваемой области позволяет говорить об уникальном пути конструирования бразильской государственности. Во многом, политическое регулирование строится на непрерывном развитии общественных стандартов, что отчасти преследует политические мотивы как соответствия уровню иностранных партнеров, так и утверждения самодостаточного государства на фоне смены внутреннего политического устройства 1980-х гг.

Закономерное форсирование внутренних преобразований, в итоге, создает асимметрию в управлении, в рамках которой современные реформы основываются на документах, устаревающих в моральном и юридическом смыслах. Создание же новых документов, отчасти, порождает коллизии нормы, которые усложняют практику правоприменения. Частое изменения конституционного материала, вопрос двоякий, поскольку позволяет судить и о нестабильности самой Федеральной Конституции, но и о возможности предоставления все большего объема возможностей со стороны государства. Тем не менее, в отдельных случаях конституционные нормы раскрываются в законах с искажениями, либо ссылаясь на порядок регулирования, предвещающий сами конституционные изменения. Это вопрос также требует более тщательного контроля. Между тем, при всех сложностях реального обеспечения прав отдельных категорий субъектов, стоит отметить, что в рамках кадровой и ресурсной ограниченности, Бразилия устанавливает оригинальные организационные механизмы, позволяющие интегрировать наиболее прочные коллективы граждан (семьи) в производственные процессы, что позволяет решить сразу несколько задач: повышение социального благополучия; создание рабочих мест; национальный прогресс; самоорганизация в части обслуживания имущественного комплекса и т.п. Отдельные положения в целом делают Республику первопроходцем в части создания новых стандартов, касающихся обеспечения прав граждан и иностранцев (механизм RBC).

Literature:

1. *De Oliveira Araujo A.L.* Beneficiários do Programa Nacional de Reforma Agrária que logram a regularização como produtores orgânicos: Uma estratégia de monitoramento ao Planapo. A Política Nacional De Agroecologia e Produção Orgânica No Brasil: Uma Trajetória De Luta Pelo Desenvolvimento Rural Sustentável, 2017. P. 253–274.
2. *De Souza P.H.* Osefeitos do programa Bolsa Família sobre a pobreza e a desigualdade: Um balanço dos primeiros quinze anos / P.H. De Souza, R.G. Osorio, L.H. Paiva, S. Soares. 2019. Brasília : Rio de Janeiro: Ipea, 1990. 46 p.
3. *Dessen M. A.* Family and Socialization Factors in Brazil: An Overview / M.A. Dessen, C.V. Torres //

Online Readings in Psychology and Culture. 2019. Vol. 6(3). 19 p.

4. *Palmeira M.* Modernização, Estado e Reforma Agrária / M. Palmeira // Estudos Avançados. 1989. Vol. 3(7). P. 87108.

5. *Sarlet I.W.* Consideração sobre o direito fundamental à «renda básica familiar» (Parte 2) / I.W. Sarlet, T.S. Rocha // Consultor Jurídico, 24.06.2022. URL : <https://www.conjur.com.br/2022-jun-24/consideracoes-direito-renda-basica-familiar-ii> (date of the application 23.01.2023).

6. STF – MI: 7300 DF XXXXX-83.2020.1.00.0000 / Relator: Marco Aurélio, Data de Julgamento: 27/04/2021, Tribunal Pleno. URL : <https://www.Jusbrasil.com.br/jurisprudencia/stf/1267966151/inteiro-teor-1267966159> (date of the application 24.01.2023).

Online Readings in Psychology and Culture. 2019. Vol. 6(3). 19 p.

4. *Palmeira M.* Modernização, Estado e Reforma Agrária / M. Palmeira // Estudos Avançados. 1989. Vol. 3(7). P. 87108.

5. *Sarlet I.W.* Consideração sobre o direito fundamental à «renda básica familiar» (Parte 2) / I.W. Sarlet, T.S. Rocha // Consultor Jurídico, 24.06.2022. URL : <https://www.conjur.com.br/2022-jun-24/consideracoes-direito-renda-basica-familiar-ii> (date of the application 23.01.2023).

6. STF – MI: 7300 DF XXXXX-83.2020.1.00.0000 / Relator: Marco Aurélio, Data de Julgamento: 27/04/2021, Tribunal Pleno. URL : <https://www.Jusbrasil.com.br/jurisprudencia/stf/1267966151/inteiro-teor-1267966159> (date of the application 24.01.2023).

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ВОЗЗРЕНИЯХ ГЕОРГА ВИЛЬГЕЛЬМА
ФРИДРИХА ГЕГЕЛЯ**

Аннотация. В статье представлен анализ существенных положений философско-правового характера на область гражданского общества и его отношения к государству. Выявляя видение немецким философом Г. Гегелем гражданского общества и положения в нем отдельного индивида, автор акцентирует внимание на важности понимания как «точек пересечения» процесса взаимодействия государственных институций с гражданским обществом, так и особенного в деятельности государства и гражданского общества. По мысли автора, рассмотренные в настоящей статье идеи Г. Гегеля имеют важное значение для более предметного осмысления современной парадигмы демократического правового государства.

Ключевые слова: теория права, философия права, государство, гражданское общество, свобода, судопроизводство, полиция.

Современная практика утверждения демократических начал в российском обществе сопровождается углублением процесса становления в нашей стране гражданского общества, основополагающие идеи о сущности которого представлены в научных работах обширного числа философов и правоведов. Отмеченное, в полной мере относится и к творчеству немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831). Свои научные выводы теоретико-правового характера о гражданском обществе данный мыслитель наиболее обстоятельно представил в работе «Философия права».

Как следует из указанной работы, базовым условием функционирования гражданского общества выступает гармоническое сочетание двух ключевых принципов, к которым Г. Гегель относит:

- а) всеобщность;
- б) особенность цели как дихотомии целостности потребностей и сочетания природной необходимости и произвола [1, с. 227–228].

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

**THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS
OF CIVIL SOCIETY IN THE VIEWS
OF GEORG WILHELM FRIEDRICH HEGEL**

Annotation. The article presents an analysis of the essential provisions of a philosophical and legal nature in the field of civil society and its relationship to the state. Revealing the vision of the German philosopher G. Hegel of civil society and the position of an individual in it, the author focuses on the importance of understanding both the «intersection points» of the process of interaction between state institutions and civil society, and especially in the activities of the state and civil society. According to the author, the ideas of G. Hegel discussed in this article are important for a more substantive understanding of the modern paradigm of a democratic constitutional state.

Keywords: theory of law, philosophy of law, state, civil society, freedom, legal proceedings, police.

При этом трактовка понятия «произвол» указанным философом права презентуется в следующих вариациях:

- 1. Произвол как причина несвободы человека, поскольку, по мысли Г. Гегеля, человек не может пребывать в обществе в качестве «обособленного индивида». Именно по этой причине, человек, по определению, обязан придерживаться общепринятых в обществе канонов права и нравственности.
- 2. Произвол как следствие диалектического противоречия между влечениями и склонностями: «удовлетворение одного требует подавления другого и жертвования удовлетворением другого» [1, с. 81–82].

Признавая справедливость размышлений И. Канта (1724–1804) относительно тождественности свободы и произвола [2, с. 8], соответствующих всеобщему закону разума о соответствии произвола одного произволу другого, Г. Гегель проводит знак равенства между правом и

свободой как идеей: «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли» [1, с. 89].

Отмеченные заключения Г. Гегеля соответствуют общей идее обретения человеком подлинной свободы лишь для случая нахождения его в обществе, основанном на началах торжества права и демократии, что также является обязательным условием и для функционирования гражданского общества, объединяющего под своим «омоформом» известное число свободных граждан. По мысли Г. Гегеля, именно в гражданском обществе, которое отличается от политического общества, человек в состоянии получить подлинную свободу для реализации заложенных в него природой своих творческих начал. Указанное является характерным для того мира, где торжествует право [1, с. 228].

Прослеживая генезис гражданского общества и выявляя время его возникновения по отношению ко времени появления государства, Г. Гегель утверждает о начале становления гражданского общества в более поздний период (по сравнению с началом формирования государства европейского типа в XVI–XVII вв.). Продолжая традицию философского понимания процесса становления государства, которую заложили его великие предшественники Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций, Т. Гоббс, С. фон Пуфендорф, Б. Спиноза и ряд других мыслителей, Г. Гегель оценивает государство как суверенную институциональную единицу, основанную на конституционном порядке и воплощающую принципы верховенства закона и представительного правления.

Определяя личный вклад Г. Гегеля в понимание государства, Ч. Ковелл (Университет Цукуба, Япония) указывает на проведение немецким философом права четко определенного раздела между семьей, гражданским обществом и государством как особыми формами политической ассоциации [5, с. 1].

Воспринимая гражданское общество в качестве дифференциации между семьей и государством, немецкий философ усматривает в государстве единство или общность различных лиц. Представляется, что из данного суждения следует необходимость наличия у членов указанной государственной общности единой цели, результирующий вектор усилий которой должен быть ориентирован во благо государства. Что касается вопроса целеполагания гражданского общества, то, как замечает Г. Гегель, «в гражданском обществе каждый для себя - цель, все остальное для него ничто» [1, с. 228].

Наряду с отмеченным, данный философ условием эффективности гражданского общества считает наличие развитой системы взаимодействия каждого его члена с другими членами. Отмеченное взаимодействие должно быть направлено на достижение особенной цели, которая во взаимодействии с другими выражается в форме «цели всеобщего». Достигнутая форма всеобщей цели корреспондирует достижению членами

гражданского общества ожидаемого общего блага или запланированного результата.

Размышляя об истинной цели индивида, являющегося одновременно гражданином или членом государства, а также членом гражданского общества, Г. Гегель усматривает у каждого частного лица наличие собственной цели для реализации собственного интереса. Вместе с тем, в силу опосредованности частной цели целью всеобщего, каждая частная цель члена гражданского общества как его «связующего звена» может быть достигнута лишь посредством его участия в действиях всеобщего характера [1, с. 231].

Раскрывая сущностное содержание гражданского общества, Г. Гегель акцентирует внимание на триаде следующих его моментов [1, с. 233]:

1. Органическое сочетание единичного посредством труда каждого с потребностями всеобщего, достигаемого посредством труда всех.
2. Действительное достижение и существование всеобщего, базирующегося на свободе каждого и защите собственности с помощью правосудия.
3. Подлинное внимание к особенному интересу каждого и забота о нем, с целью охраны от негативного воздействия какой-либо случайности. Указанная охрана должна быть обеспечена посредством корпораций и полиции.

Апеллируя к теме правосудия и полиции в системе гражданского общества, Г. Гегель возводит правосудие в ранг обязанности и права государственной власти. Именно к правосудию при необходимости обращается любой гражданин в случае защиты своих прав: «член гражданского общества имеет право искать суда и обязанность предстать перед судом и получить только через суд оспариваемое им право» [1, с. 258], – утверждает философ. При этом только в суде, по мысли Г. Гегеля, право находит свое выражение в качестве определения, исходя из которого, оно:

- во-первых, получает доказательство своей правоты и своей силы;
- во-вторых, подводит конкретный случай под норму закона, восстанавливающую нарушенное право.

Торжество закона и справедливость ведут к процветанию гражданского общества, а «свободная собственность есть основное условие его блеска» [1, с. 264], – отмечает Г. Гегель.

Любое отклонение от права ведет к расщеплению гражданского общества и утверждению субъективного для единичных случаев и всеобщего в значении абстрактного права. Поддержание в обществе единства и проявление права для «объема особенности» [1, с. 264] составляет миссию полиции, «предоставляющей обеспечение силой всеобщего» [1, с. 265]. Однако Г. Гегель не считает оправданным и целесообразным: во-первых, абсолютизацию вмешательства полиции в область особенного; во-вторых, тотальное вмешательство государства по линии реализации своей

полицейской функции в жизнь каждого гражданина. Как справедливо указывает Л.В. Фивейская, критикуя своего предшественника и соотечественника И.Г. Фихте (1762–1814) за его позицию в части важности обеспечения всеобщего регулирования и контроля государством всех аспектов гражданской жизни, Г. Гегель представляет идею отождествления государства с полицией как недостаточно проработанную с философской точки зрения [4, с. 46].

Что касается полицейского попечения о делах гражданского общества, то примат внимания полиции должен заключаться исключительно в обеспечении всеобщего внешнего порядка, способствующего обеспечению защиты и безопасности масс от противоправного проявления особенных целей и интересов. Отмеченные выводы Г. Гегеля соответствуют суждениям по данному вопросу его современника, немецкого правоведа, полицейста и сторонника юридического, т.е. правового государства Р. фон Моля [3].

Литература:

1. *Гегель Г.* Философия права / Г. Гегель; Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990. 524 с.
2. *Кант И.* Об изначально злом в человеческой природе. Предисловие к изданию 1793 года / И. Кант; Под общей ред. В.Ф. Асмуса // Сочинения в шести томах. М. : Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 7–16.
3. *Моль Р.* Наука полиции по началам юридического государства. СПб. : Печатня В.И. Головина, 1871. 314 с.
4. *Фивейская Л.В.* Гражданское общество и правоохранительная деятельность в философии права Гегеля / Л.В. Фивейская // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. 6А. С. 41–49.
5. *Covell C.* Hegel on Civil Society / C. Covell // *Tsuba Hosei*. 2020. № 83. P. 1–8.

Подводя итог изложенному, представляется необходимым указать:

- во-первых, на важность отмеченных теоретико-правовых и философских концептов Г. Гегеля для более предметного осмысления сущности гражданского общества, ответственности его членов и понимания свободы каждого индивида, с точки зрения свободы реализации своих персональных прав, в соответствии с правами и обязанностями социума в целом;
- во-вторых, на актуальность идеи Г. Гегеля о недопустимости чрезмерных мер полицейского и иного государственного контроля за частной деятельностью каждого гражданина в части реализации им персональных прав, закрепленных в тексте Основного закона страны и свидетельствующих о демократическом и правовом характере государства, гражданином которого он является.

Literature:

1. *Hegel G.* Philosophy of Law / G. Hegel; Trans. from German: Ed. and comp. D.A. Kerimov and V.S. Nersesyan. M. : Mysl, 1990. 524 p.
2. *Kant I.* About the inherently evil in human nature. Preface to the edition of 1793 / I. Kant; Under the general editorship of V.F. Asmus // *Works in six volumes*. M. : Thought, 1965. Vol. 4. Part 2. P. 7–16.
3. *Mol R.* The science of police on the principles of the legal state. SPb. : Printing house of V.I. Golovin, 1871. 314 p.
4. *Fiveyskaya L.V.* Civil society and law enforcement in Hegel's philosophy of law / L.V. Fiveyskaya // *Context and reflection: philosophy of the world and man*. 2020. Volume 9. 6A. pp. 41–49.
5. *Covell C.* Hegel on Civil Society / C. Covell // *Tsuba Hosei*. 2020. № 83. P. 1–8.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
alyonapov@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский государственный
университет имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
oes57@mail.ru

**Эволюция уголовной
ответственности
за незаконное банкротство
в дореволюционный
период истории России**

Аннотация. В статье рассматривается развитие уголовной ответственности за незаконное банкротство в дореволюционном периоде истории России. Проблема исполнения долговых обязательств была актуальной практически во все времена. Ответственность за правонарушения, аналогичные современному незаконному банкротству, была известна еще задолго до формирования действующего законодательства РФ в данной сфере. Представляется, что течение такого развития следует начинать с момента зарождения самого института банкротства, прообраз которого прослеживается в древнерусском государстве.

Ключевые слова: незаконное банкротство, уголовная ответственность, уголовное законодательство, должник, несостоятельность.

Как известно, одним из первых отечественных писанных источников права является Русская Правда – в этом же документе находят свое отражение первые нормы, определяющие правовые последствия для лица, приобретшего статус неплатежеспособного. И, если действующим законодательством РФ обеспечение должниками своих обязательств носит имущественный характер, то для того периода оно обуславливалось личностным подходом. Так, разорившийся купец мог быть продан в счет погашения долга [1]. Русская Правда уже содержит нормы о последовательности удовлетворения требований

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
alyonapov@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor of the Department
of Financial Law and Customs,
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov
oes57@mail.ru

**EVOLUTION OF CRIMINAL
LIABILITY FOR ILLEGAL BANKRUPTCY
IN THE PRE-REVOLUTIONARY
PERIOD OF RUSSIAN HISTORY**

Annotation. The article examines the development of criminal liability for illegal bankruptcy in the pre-revolutionary period. The problem of debt fulfillment has been relevant at almost all times. Responsibility for offenses similar to modern illegal bankruptcy was known long before the formation of the current legislation of the Russian Federation in this area. It seems that the course of such development should begin from the moment of the birth of the institution of bankruptcy itself, the prototype of which can be traced in the ancient Russian state.

Keywords: illegal bankruptcy, criminal liability, criminal law, debtor, insolvency.

кредиторов: в первую очередь долг взыскивался в пользу князя, затем в пользу иногородних и иностранных купцов, оставшееся же распределялось между местными займодавцами. В Судебнике 1497 г. последствия несостоятельности должника разграничиваются в зависимости от того, каким образом несостоятельность была приобретена. При отсутствии вины должника в этом ему кредитором могла быть выдана грамота, согласно которой, долг мог быть выплачен без процентов в рассрочку; при совершении должником действий, спровоцировавших невозможность отвечать по своим обязательствам, он передавался

кредитору для отработки долга (например, если должник пропил или иным образом погубил взятые в долг деньги или товар). В этом же акте описываются случаи неспособности должника ответить по своим долгам, при которых он не продавался в рабство, а подлежал смертной казни: это правило применялось к совершению им имущественных преступлений (воровство, разбой, злостная клевета и др.), когда виновный не располагал имуществом для оплаты суммы иска. Отличительная черта банкротства по данным актам заключалась в субъектном составе: должниками, к которым применялись перечисленные правила, определялись только купцы. Применительно к другим слоям населения, нормы о несостоятельности не предусматривались. Данная ситуация была изменена в связи с принятием в 1649 г. Соборного Уложения, согласно которому должниками признавались все лица, взявшие в долг: например, ст. 206 говорит о злонамеренном банкротстве, когда взявший деньги или что-либо для торговли, утратит это «своим безумием, пропьет или проворует...».

На протяжении исследуемого периода времени не встречаются нормы, указывающие на регулирование отношений, вытекающих из совершения должниками умышленных незаконных действий, направленных на незаконное признание его несостоятельным. Из проанализированных статей следует, что отдельные противоправные деяния лиц, которые привели их к состоянию неплатежеспособности, не обусловлены таким умыслом и обуславливаются легкомысленным отношением к последствиям совершения таких действий (например, купец пропил товар в целях развлечения). Кроме того, сама процедура банкротства еще не регламентируется и даже не выделяется в какой-либо относительно самостоятельный институт: неплатежеспособность человека рассматривается через призму разных составов преступлений, таких, как воровство, либо через институт займа и т.д.

Более пристальное внимание процедуре банкротства стало уделяться в XVIII в. В 1729 г. был принят Устав Вексельный, который к признакам банкротства отнес неуплату денег по векселю в срок, отсутствие необходимого имущества для уплаты денег, укрывательство от кредитора. Банкротство само по себе характеризовалось как негативное явление и приравнивалось к впадению «в неисправу и убожество». Позднее, в 1740 г. был принят Устав о банкротах: данный устав выделял банкротство, допущенное по несчастью, т.е., когда человек вынужден был объявить себя банкротом в связи с наступлением несчастного случая, который невозможно было предотвратить (пожары, нападения, кража, банкротство, совершенное по злостному умыслу, когда человек лично был повинен в умалении своего имени и повлек наступление убытков в результате обмана, дерзких и иных поступков. В первом случае, банкротство именовалось несчастным и лицо, признанное банкротом, не утрачивало чести и освобождалось даже от штрафа во избежание наступления для него большего финансового неблагополучия, злостные банкроты лишались чести и подвергались смертной казни. При этом в обоих случаях

имущество банкрота подлежало разделу между кредиторами согласно установленной очередности. Таким образом, в данный период времени начинается формирование института уголовной ответственности за незаконное банкротство, которое предполагало наивысшую меру наказания – смертную казнь, что обуславливалось тем, что банкротство само по себе признавалось явлением, причиняющим народу и экономике серьезный ущерб, а также, способным разорить невинных людей в результате причинения им убытков и растраты их имущества. В связи с этим, отправной точкой в становлении уголовной ответственности за незаконное банкротство следует считать именно этот исторический этап.

В связи с развитием экономических отношений, старые нормы уже более не могли выступать основным средством регулирования сферы банкротства, в том числе незаконных его видов. Этим было обусловлено принятие еще нескольких попыток в XVIII в. по обновлению законодательства в данной области. Так, в 1753, 1763 и 1768 гг. были приняты очередные уставы о банкротстве. Устав 1753 г. повторял положения Устава о банкротах 1740 г., привнес в него лишь несущественные изменения, затрагивающие преимущественно терминологическую базу (например, понятие несостоятельности замещалось понятием банкротства). Проект устава 1763 г. определял три вида несостоятельности: непорочную, неосторожную и злостную. Непорочную несостоятельностью характеризовалась та, которая возникла по Божьей воле и не связывалась с действиями субъекта; неосторожная возникала в связи с непредусмотрительностью субъекта, что могло выражаться, например, в неправильном ведении им торговли; злостная несостоятельность же предполагала совершение субъектом умышленных действий, которые впоследствии повлекли причинение ущерба кредиторам. В качестве таких действий могло выступать, например, сокрытие имущества. К злостной несостоятельности должника уставом 1763 г. была отнесена также недостаточность его имущества, возникшая в результате совершения им преступления. Непорочная несостоятельность не предусматривала применение санкций к должнику, за неосторожную по решению кредиторов должник мог быть отдан на службу в солдаты или матросы, на фабрику, либо самому кредитору для отработки долга. Злостное банкротство же предусматривало весьма суровую санкцию, выраженную в публичных телесных наказаниях и ссылке виновного. Проект устава 1768 г. вновь внес незначительные изменения, например, непорочный банкрот стал именоваться упавшим, а также, корректировки затронули регулирование ответственности за злостное банкротство: субъект, чья вина в этом была доказана, подлежал уголовному наказанию как публичный вор. Его помилование допускалось только решением кредиторов, а также, могло быть инициировано детьми банкрота при выплате ими долга кредиторам [2].

Перечисленные выше факторы подготовили почву для принятия в 1800 г. нового Устава о банкротах, который впитал в себя наиболее удачные нормы предшествующих правовых актов в сфере

банкротства. Банкротом устав называл лицо, которое не может полностью заплатить свои долги. Выделялось 3 вида банкротства: несчастное, неосторожное и злостное. Отдельная статья была посвящена злостному банкротству.

Так, под злостным банкротом понималось:

- во-первых, лицо, которое умышленно привело себя в банкротское состояние с целью воспользоваться самому всем тем, что другим лицам может обратиться в убыток или разорение;
- во-вторых, лицо, которое предоставило на себя ложные векселя, крепости, контракты, заклады и иные обязательства, в которых содержится неверная информация о получении платежей;
- в-третьих, тот, кто во время своего банкротства уклоняется от суда, не является на

Литература:

1. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (дата обращения 12.10.2022).
2. *Виноградова Е.Ю.* Институт банкротства в России. Этапы становления и развития. Тимофеев Фаренвальд и Партнеры. Коллегия адвокатов / Е.Ю. Виноградова, Е.И. Буник. 2017. URL : <https://tbplaw.com/data/423-007%20Institut%20bankrotstva%20v%20Rossii.%20Etapy%20stanovleniya%20i%20razvitiya.pdf> (дата обращения 14.10.2022).

обязательные мероприятия, либо скрывается от них;

- в-четвертых, тот, кто не исполнив своих обязательств, записался в солдаты или подстригся в монахи, либо в суде не будет давать необходимых ответов или будет давать лживые ответы;
- в-пятых, лицо, которое утаило сведения о своих имениях и требованиях;
- в-шестых, тот, кто во время банкротства одному из кредиторов выплатит долг в ущерб другим кредиторам.

Уголовно-правовую оценку действиям должника могли давать сами кредиторы, что говорит об их широких полномочиях и значении в процедуре банкротства, а также, уголовной квалификации преступлений в этой сфере.

Literature:

1. The lengthy Russian Truth (according to the Trinity list of the second half of the XIV century.) URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (date of the application 12.10.2022).
2. *Vinogradova E. Yu.* Institute of Bankruptcy in Russia. Stages of formation and development. Timofeev Farenwald and Partners. The Bar Association / E.Yu. Vinogradova, E.I. Bunik. 2017. URL : <https://tbplaw.com/data/423-007%20Institut%20bankrotstva%20v%20Rossii.%20Etapy%20stanovleniya%20i%20razvitiya.pdf> (date of the application 14.10.2022).

Шпалов Андрей Викторович
заместитель председателя
Федерации профсоюзов
Ростовской области,
аспирант кафедры трудового права
юридического факультета,
Академия труда и социальных отношений
a.v.shpalov_fpro@mail.ru

Батеева Елена Владиславовна
заведующая кафедрой
правового регулирования
политической деятельности и инклюзива,
Российский государственный
социальный университет
bateeva.l@yandex.ru

ПРИЧАСТНЫЕ К ОТНОШЕНИЯМ ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ УСЛОВИЙ ТРУДА: ВЛИЯНИЕ ИХ НА ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ ЗА РАБОТУ ВО ВРЕДНЫХ И ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения отношений между участниками СОУТ, причастными к отношениям СОУТ, их роль в потере работниками гарантий и компенсаций за работу в условиях отличных от оптимальных и допустимых. В статье авторами рассмотрены возможности профсоюза в экспертизе условий труда в современных условиях. В статье говорится о минимизации проблем с помощью института социального партнерства.

Ключевые слова: партнерство работодателя и работника, специальная оценка условий труда, условия труда, гарантия, компенсация, работа во вредных условиях, профсоюз.

Одним из важных обстоятельств при введении норм специальной оценки условий труда [1] (далее – СОУТ) в замен аттестации рабочих мест (далее – АРМ) стал факт потери части работников компенсаций и гарантий за работу во вредных и опасных условиях труда. Задачей нашего исследования является установить круг причастных участников процедуры проведения и применения результатов и определить их влияние на гарантии и компенсаций за работу во вредных и опасных условиях труда и выработать предложения по исправления ситуации.

До 2013 года для получения гарантий и компенсаций за работу во вредных и опасных условий, таких как сокращенная продолжительность

Andrey V. Shpalov
Deputy Chairman
of the Federation of Trade Unions
of the Rostov Region,
Postgraduate Student of the Department
of Labor Law of the Faculty of Law,
Academy of Labor and Social Relations
a.v.shpalov_fpro@mail.ru

Elena V. Bateeva
Head of the Department
of Legal Regulation of Political
Activity and Inclusivity,
Russian State Social University
bateeva.l@yandex.ru

INVOLVED IN A RELATIONSHIP BASED ON A SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS: THEIR IMPACT ON GUARANTEES AND COMPENSATION FOR WORK IN HARMFUL AND DANGEROUS WORKING CONDITIONS

Annotation. The article is devoted to the issues of studying the relations between the participants of the SAWC involved in the SAWC relations, their role in the loss of guarantees and compensation by employees for work in conditions other than optimal and acceptable. The article considers the possibilities of the trade union in the examination of working conditions in modern conditions. The article talks about minimizing problems with the help of the Institute of social partnership.

Keywords: employer-employee partnership, special assessment of working conditions, working conditions, guarantee, compensation, work in harmful conditions, trade union.

рабочего времени (ст. 92 ТК РФ [2]), ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 117 ТК РФ), повышенная оплата труда (ст. 147 ТК РФ), достаточно было, чтобы профессия была включена в Списки № 1 и № 2 [3]. После принятия ФЗ № 426 только по ее результатам при условии «попадания» условий труда в классы 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 4. При этом дополнительные оплачиваемый отпуск не получили работники с условиями 3.1, сокращенную продолжительность рабочего времени не получили работники с условиями 3.1, 3.2.

К слову, досрочный выход на пенсию в связи с работой во вредных и опасных условиях труда с применением норм ФЗ № 426 стало обязательным попадание условий труда в класс 3; 4 и

перечисление работодателем дополнительного тарифа страховых взносов в Социальный фонд Российской Федерации. Когда, как ранее, класс вредности условий труда по результатам аттестации рабочих мест не влиял на ранний выход на пенсию. Было достаточно, чтобы ваша профессия попадало в Список № 1 и 2 [3] производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, и заработать соответствующий стаж в данной профессии. Данное изменение в законодательстве ограничивает конституционные права работников на гарантии и компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда.

В начале, попытаемся определить круг причастных к отношениям при проведении и использовании результатов СОУТ:

– работодатель ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 426-ФЗ (далее – ФЗ № 426);

– организация или организации, привлекаемые работодателем на основании гражданско-правового договора соответствующими требованиями ст. 19-ФЗ № 426;

– комиссия по проведению специальной оценки условий труда, согласно ст. 9 ФЗ № 426.

Комиссия, в свою очередь, состоит из представителей работодателя и представителями выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников;

– эксперты, согласно ч. 3 ст. 12ФЗ № 426;

– государственный инспектор труда.

К причастным нужно отнести законодателя, который изменил процедуру АРМ на СОУТ и постоянно корректирует законодательные акты, связанные с оценкой условий труда на рабочем месте и применения ее результатов.

Рассмотреть подробно влияние всех причастных к СОУТ на потерю работниками гарантий и компенсаций за работу во вредных и опасных условиях труда не позволит формат статьи и это будет предметом нашего дальнейшего исследования.

По нашему мнению, две наиболее заинтересованные стороны в нашей ситуации – это работодатель и работники. На комплекс гарантий и компенсаций за работу во вредных и опасных условиях труда, в первую очередь, влияют результаты проведения СОУТ. Следовательно, каждая из сторон обязана вносить свою лепту в процесс проведения СОУТ, чтобы результаты процедуры были объективны и не приносили серьезные финансовые расходы одним и ущемление трудовых прав другим.

У работодателя – самая сложная задача при реализации процедуры СОУТ. Он обязан проводить процедуру в сроки установленные законодателем, решить вопросы о привлечении организации, которая будет с помощью своих ресурсов (лаборатории, экспертов и т.д.) проводить

исследования условий труда, обеспечить работу комиссии по проведению СОУТ. Он несет расходы по организации работ экспертов и комиссии. Одной из статей расходов работодателя являются финансовые расходы на дополнительный отпуск, сокращенную продолжительность рабочего времени, а также – на повышенную оплату труда и так далее.

По причине серьезной финансовой нагрузки на работодателя в связи с проведением процедуры СОУТ и обеспечения результатов ее проведения, он заинтересован в том, чтобы количество рабочих мест с вредными и опасными условиями труда искусственно было занижено. В ход идут разные методы, давление на комиссию и экспертов, подмена устранения вредного фактора на применение СИЗ, идентификация вредного фактора не в ту смену и не в том месте, когда и где он присутствует, не знание участников комиссии своих прав и т.д.

Существенным моментом является, перечислил или нет работодатель дополнительный тариф страховых взносов в Социальный фонд Российской Федерации. Эти перечисления является единственным основанием для получения работниками «льготного стажа» и реализованного законодателем стимула для работодателя по улучшению условий труда на рабочем месте. Чем ниже класс(подкласс) условий труда по результатам специальной оценке условий труда тем меньше процент дополнительного тарифа страховых взносов в Социальный фонд Российской Федерации.

На наш взгляд, кроме дополнительных финансовых стимулов работодателя к улучшению условий труда на рабочем месте, являются высоко технологичная система охраны труда одним из важных элементов которой является система управления профессиональными рисками [4]. Поддерживаем мнение С.М. Ильина [5, с. 73–86] что доплаты, расходы на дополнительный отпуск за вредные и опасные условия труда, должны быть освобождены от страховых начислений на фонд оплаты труда. И эти финансы должны быть направлены на улучшение условий труда.

Работник – это, с одной стороны, участник чье рабочее место подлежит обследованию, с другой уполномоченные представители работника в составе первичной профсоюзной организации (далее – ППО) как члены комиссии по проведению СОУТ. Работник заинтересован, в первую очередь, в безопасных условиях труда, которые не причинят частичный вред его здоровью, развитие производственных заболеваний и, тем более, исключат смертельные случаи на производстве. Работник обязан принять самое активное участие в проведении процедуры СОУТ. Одной активной позиции здесь не достаточно, и решить работник самостоятельно эту задачу не в силах. Важным помощником в этом деле является профсоюзная техническая инспекция и другие специалисты ППО, компетентные в вопросах проведения СОУТ. Из опыта работы таких профсоюзов как ПРОФАВИА, РОСХИМПРОФСОЮЗ, ГМПР, были разработаны методические рекомендации для

участников СОУТ, которые помогали разобраться в своих действиях при проведении процедуры, объясняли права и обязанности участников.

Кроме того, что работник должен быть компетентен в процессе проведения СОУТ на его месте и смог помочь экспертам не потерять вредные и опасные факторы при исследовании рабочего места, работник как член профсоюза обязан принять участие в работе комиссии по проведению СОУТ. Все спорные вопросы, которые в дальнейшем повлияют на результаты проведения СОУТ, должны быть разрешены до подписания акта проведения СОУТ. Для того, чтобы комиссии была компетентна и не ущемили права работников необходимо учитывать, что в состав комиссии от работодателя обязательно должны войти представители кадровой службы, ОТИЗ, руководители подразделений, медицинская служба (при наличии), юрист. Создание комиссии и формирование ее состава лежит на работодателе, но формирование профсоюзной стороны в комиссии должна лежать исключительно на ППО. Участие иных представителей трудового коллектива взамен ППО не рассматриваем, по причине фактического исключению уполномоченных представителей работников из процесса.

Исполнение, приведенных выше минимальных требований к проведению процедуры СОУТ и утверждения ее результатов, могут стать залогом того, что процедура пройдет объективна, и две заинтересованные стороны будут при своих интересах.

Важно обратить внимание на возможность ППО проводить профсоюзную экспертизу условий труда. В настоящее время (ввиду отсутствия ограничений на проверки) получили уникальные возможности проводить проверки работодателя в случае не согласия с результатами СОУТ.

Нормы ст. 370 ТК РФ, ст. 19, 20 ФЗ от 12.01.1996 № 10-ФЗ о профсоюзах [6], ст. 25 ФЗ № 426 позволяют в полной мере проводить экспертизу условий труда профсоюзной стороной социального партнерства, но результатом этих экспертиз по факту является право профсоюза заявить о нарушении, а работодателя рассмотреть нарушение.

Нормы статьей ТК РФ и ФЗ № 426 позволяют в полной мере проводить экспертизу условий труда профсоюзной стороной социального партнерства.

Рассмотрев процедуры проведения государственной и профсоюзной экспертиз условий труда, приходим к выводу о том, что они по требованиям к уровню экспертов, по правам и обязанностям экспертов, по оформлению экспертного решения, по процедуре принятия окончательного решения, которое выносит государственный орган (суд, прокуратура, ГИТ), они идентичны.

Реализация выше сказанного может быть осуществлена по средствам института социального партнерства, в первую очередь, на локальном

уровне и как поддержка на уровне отрасли, региона и на уровне Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (далее – РТК).

Предлагается в договорном порядке решить вопросы формирования состава комиссии по проведению СОУТ, чтобы у работодателя не было соблазна сформировать комиссии по своему усмотрению. Важен вопрос обучения участников процедуры проведения СОУТ; формат и расходы на обучение также целесообразно внести в соглашение социального партнерства.

Неразрешенность по вопросам СОУТ подтверждается мониторингом вопросов, рассматриваемых в судах разной юрисдикции. Например, по запросу «применение результатов специальной оценки труда» и «проведение специальной оценки труда» в системе «Гарант» наблюдаем, в совокупности двух запросов более пяти тысяч судов – из них судов общей юрисдикции более трех с половиной тысяч – по теме за восемь летний срок применения ФЗ № 426. Инструментом установления истины в этих конфликтах является экспертиза условий труда (в системе «Гарант» приведено более девяти тысяч судебных решений, более семи тысяч судов общей юрисдикции, по запросу «экспертиза условий труда»).

Кроме того, хочется обратить внимание на возможность досудебного урегулирования с помощью сторон социального партнерства на локальном уровне. Нужно не останавливаться на процедуре, по которой профсоюз вправе направить документы о нарушении трудового законодательства работодателю, и обязанность последнего – рассмотреть это нарушение, а пойти дальше: инициировать коллективные переговоры по результатам профсоюзной экспертизы и пытаться вынести решение комиссией по коллективным переговорам в пользу работника, и данное решение будет уже обязательным для исполнения, потому что стороны добровольно взяли на себя обязательства – п. 9 п. 10 ст. 24 ТК РФ – в решения назревших проблем. Предложенный механизм может вызвать у скептиков сомнение, но это право работников дано в рамках трудового законодательства, и его реализация основана на компетентности профсоюзной стороны в трудовом праве и умении вести социальный диалог.

Решению вопросов, связанных с трудовым законодательством в рамках органов социального партнерства, мешает противоречие между заявленным в п. 10 ст. 24 ТК РФ «обязательностью выполнения коллективных договоров и соглашений» и п. 3 ст. 35 ТК РФ; то есть, в одном случае, мы говорим о обязательности исполнения решений в другом скатываемся к обязательности рассмотрения. Органы власти на всех уровнях являются стороной социального партнерства и решения, принятые трехсторонними органами, обязательны к исполнению [7, с. 92]. И это необходимо исправить в п. 3 ст. 35.1 ТК РФ. По нашему мнению, внесение вышеуказанных изменений в ТК РФ снимет напряженность в вопросах качества проведения оценки условий труда на рабочих местах и позволит минимизировать потерю

гарантий и компенсаций работникам во вредных и опасных условиях труда.

В 2020–2022 г. государство значительно сократило проведение проверок предприятий ресурсами ГИТ, ссылаясь на послепандемные трудности работодателя, а в 2022 г., связанные с СВО. В результате, количество несчастных случаев, в том числе, со смертельным исходом выросло за указанный период времени.

Далее, рассмотрим действия законодателя в период с 2013 г. по настоящее время. В июле 2013 года на заседании РТК был рассмотрен проект изменения п. 2 ст. 219 ТК РФ; в результате этих изменений, РТК потеряла возможность устанавливать размеры компенсаций работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, и условия их предоставления, установленные в Постановлении правительства РФ. Взамен, законодатель установил размеры, порядок и условия предоставления гарантий и компенсаций работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливаются в порядке, предусмотренном ст. 92, 117 и 147 ТК РФ.

С одной стороны, регулирование вопроса поднялось с уровня Постановления правительства до уровня федерального закона, но из процесса было исключено мнение института гражданского общества, такого как Российская трехсторонняя комиссия. И законодатель предлагает фактически оставить решение на усмотрении работодателя.

Не менее интересные изменения в законодательстве произошли 01.03.2022 г. Нормы дополнительных гарантий и компенсаций за работу во вредных и опасных условиях труда были исключены из ст. 219 ТК РФ и в измененном виде переместились в ст. 216 ТК РФ, согласно которой, государство устанавливает виды, минимальные размеры, условия и порядок предоставления, указанных в настоящей статье гарантий и

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013. Российская газета. № 295, 30.12.2013, «Собрание законодательства РФ». 30.12.2013. № 52 (Часть I). Ст. 6991.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001, «Парламентская газета», № 2-5, 05.01.2002, «Собрание законодательства РФ». 07.01.2002. № 1 (Ч. 1).
3. Постановление Минтруда РФ от 23 октября 1992 г. № 26 «Об утверждении разъяснения «О порядке применения списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденных постановлением кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. № 10» //

компенсаций устанавливаются ТК РФ, другими нормативными актами. Законодателем были допущена возможность заменить дополнительный отпуск, сокращенную продолжительность рабочего времени, обеспечение молоком и лечебно-профилактическое питание денежной компенсацией. По нашему мнению, этот факт ведет к развитию профзаболеваний и значительному повреждению здоровья работников.

За период с 2013 г. законодатель планомерно снимает ответственность за предоставления дополнительных гарантий и компенсаций с плеч государства предлагая работникам самостоятельно договариваться с работодателем по этому вопросу.

В рамках действующего законодательства, существенное влияние на потерю части гарантий и компенсаций за работу в условиях труда, отличных от оптимальных и допустимых, оказывает работодатель. Причины действий работодателя заключаются в том, что он несет серьезное финансовое бремя и пытается оптимизировать его любой ценой. Для соблюдения взаимных интересов работодателя и работников необходимо в полной мере применять инструменты социального партнерства для разрешения проблем, связанных с оценкой условий труда, применению их результатов.

По нашему мнению, самое значительное влияние на потерю части гарантий и компенсаций оказывает законодатель. Для помощи работодателю необходимо на законодательном уровне исключить начисления на фонд оплаты труда в социальный фонд оплат работодателем за дополнительный отпуск и повышенную оплату труда во вредных и опасных условиях труда (п. 2 ст. 422 НК РФ). В помощь работникам – внести изменения в ТК РФ, по которым, направленные ППО требования по вопросам охраны труда и условий труда, должны быть обязательны к исполнению, а не только к рассмотрению.

Literature:

1. Federal Law № 426-FZ of December 28, 2013 «On special assessment of working conditions» // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013, Rossiyskaya Gazeta. № 295, 30.12.2013, Collection of Legislation of the Russian Federation, 30.12.2013. № 52 (Part I), Art. 6991.
2. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 № 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta № 256, 31.12.2001, Parliamentary Gazeta, № 2–5, 05.01.2002, Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. № 1 (Part 1)
3. Resolution of the Ministry of Labor of the Russian Federation of October 23, 1992 № 26 «On approval of the explanation «On the procedure for applying lists of industries, jobs, professions, positions and indicators entitling to preferential pension provision, approved by the Decree of the Cabinet of Ministers of the USSR of January 26, 1991 № 10» // Bulletin of

Бюллетень Министерства труда Российской Федерации, 1992 г. № 11–12.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.08.2016 г. № 438Н «Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда» // Российская газета от 02 ноября 2016 г. № 248.

5. *Ильин С.М.* Специальная оценка условий труда: направления по совершенствованию процедуры и использования результатов / С.М. Ильин. М. : Изд-во ООО «Первое экономическое издательство», 2022. 276 с.

6. Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Российская газета от 20 января 1996 г. № 12.

7. *Смирнова Н.К.* Оценка условий труда: учебное пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 188 с.

8. Приказ № 233 от 23.08.2019 г. Федеральной службы по труду и занятости «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по рассмотрению разногласий по вопросам проведения специальной оценки условий труда, несогласия работника с результатами проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте, а также жалоб работодателей на действия (бездействие) организации, проводящей специальную оценку условий труда».

the Ministry of Labor of the Russian Federation, 1992. № 11–12.

4. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 438N dated 08/19/2016 «On approval of the Model Regulation on the occupational Safety management System» // To the Russian newspaper dated November 02, 2016 № 248.

5. *Ilyin S.M.* Special assessment of working conditions: directions for improving the procedure and the use of results / S.M. Ilyin. M. : Publishing House of LLC «First Economic Publishing House». 2022. 276 p.

6. Federal Law № 10-FZ of 12.01.1996 «On trade unions, their rights and guarantees of activity» // Rossiyskaya Gazeta dated January 20, 1996. № 12.

7. *Smirnova N.K.* Assessment of working conditions : textbook. Kurgan : Publishing House of Kurgan State University, 2019. 188 p.

8. Order № 233 of 23.08.2019 of the Federal Service for Labor and Employment «On approval of the Administrative Regulations for the Provision by the Federal Service for Labor and Employment of the state service for the consideration of disagreements on the issues of conducting a special assessment of working conditions, employee disagreement with the results of a special assessment of working conditions at his workplace, as well as complaints from employers (inaction) of an organization conducting a special assessment of working conditions».

Яковлева Вера Михайловна
соискатель,
Университет прокуратуры
Российской Федерации
v.yakovleva.m@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация. Данное исследование посвящено поиску подходов к проблеме анализа эффективности уголовного наказания. Определено влияние уголовного наказания на фактическую преступность лиц, в отношении которых применяются меры уголовно-правового характера. В статье проведен анализ состояния и структуры преступности осужденных. Представлены и обоснованы некоторые предложения по повышению эффективности мер уголовной ответственности в целях предупреждения совершения корыстных преступлений против собственности в период отбывания наказания.

Ключевые слова: эффективность уголовного наказания, корыстная преступность, осужденные, рецидив преступлений, лишение свободы, условное наказание.

Наказание, являясь достаточно действенной формой принуждения, способствует консолидации и развитию положительно оцениваемых сфер общества [1, с. 147]. Иными словами, наказание как оценка совершенного преступления позволяет показать степень несоответствия, противоречия преступления соответствующим ценностно-охраняемым общественным отношениям [2, с. 115].

Представляется, что эффективность наказания зависит от достижения поставленных перед ним законодателем целей. Подобное обстоятельство позволяет определить эффективность как способность используемых средств содействовать достижению поставленного результата.

Проблема эффективности уголовного наказания так или иначе приводит исследователей к изучению того, как уголовное наказание влияет на преступность. Вполне определенно эту мысль сформулировал М.Д. Шаргородский, определяя, что единственно реальным критерием, того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступлений, является динамика

Vera M. Yakovleva
Applicant,
University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
v.yakovleva.m@yandex.ru

THE POTENTIAL OF CRIMINAL PUNISHMENT AND THE PROBLEMS OF ITS EFFECTIVENESS IN PREVENTING ACQUISITIVE CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED BY CONVICTS

Annotation. This study is devoted to finding approaches to the problem of analyzing the effectiveness of criminal punishment. The influence of criminal punishment on the actual crime of persons against whom criminal law measures are applied is determined. The article analyzes the state and structure of the criminality of convicts. Some proposals are presented and substantiated to improve the effectiveness of criminal liability measures in order to prevent the commission of acquisitive crimes against property during the period of serving a sentence.

Keywords: effectiveness of criminal punishment, mercenary crime, convicts, recidivism, deprivation of liberty, conditional punishment.

преступности [10, с. 347]. При этом несомненно, что динамика рецидива может быть показателем реальной эффективности наказания, наиболее показателен в этом отношении анализ динамики преступности лиц, в отношении которых применяются уголовно-правовые меры.

Прежде всего, отметим, что за последние девятнадцать лет (2003–2021 гг.) численность всех осужденных заметно снизилась на 31,38 %. Несмотря на это, количество лиц, осужденных за преступление в период отбывания наказания в общем составе осужденных, за последние двенадцать лет растет. Этот показатель увеличился на 25,29 % за исследуемый период. Так, в 2021 году он составил –19,04 %, когда в 2003 – 9,31 %.

Статистика свидетельствует о том, что наибольший удельный вес лиц, не отбывших наказание по последней судимости, зафиксирован в числе осужденных за корыстные преступления против собственности (соответственно 56 %), умышленные насильственные преступления против жизни и здоровья личности составили (15,7 %), против здоровья населения и общественной

нравственности (11,9 %), на общественный порядок и порядок управления приходится не более (4,2 %), далее посягательства против семьи и несовершеннолетних (13,2 %). Таким образом, четко просматривается корыстный характер совершаемых преступлений указанной категорией лиц.

В этом отношении важно подчеркнуть, что факт совершения лицом нового умышленного преступления в период отбывания наказания свидетельствует о повышенной общественной опасности как деяния, так и самого осужденного. Следовательно, совершение преступления после применения меры государственного порицания свидетельствует о низкой эффективности ранее назначенного наказания и стойком нежелании придерживаться требований уголовного закона.

Ретроспективный анализ показал, что проблема эффективности уголовного наказания различными представителями в своих научных изысканиях рассматривалась с разных ракурсов. Справедливости ради, следует отметить, что такой феномен, как наказание достаточно сложный социально институт, сущность которого до конца не раскрыта [4, с. 72].

В известной степени, откликаясь на эту потребность, в данный момент существует неисчерпаемое многообразие направлений в указанной сфере, в которых авторы, формулируя свои идеи, моделируют относительно целостный механизм, в котором наказание имеет свои критерии эффективности.

К числу показателей, определяющих критерии учета эффективности уголовного наказания, применялись следующие направления: насколько уголовное наказание способно восстановить социальную справедливость [5, с. 10]; возможно ли исправить виновных в совершении преступлений посредством уголовного наказания [6, с. 15]; допустимо ли, при помощи уголовных наказаний предупредить преступления [7, с. 43].

Признавая высокую ценность и важность уголовного наказания, нельзя не отметить, что неоднократно в отношении указанного правового института высказывались идеи, отрицающие его действительный социальный механизм решения тех или иных политических проблем. Не умаляя значимости указанных исследований, хотелось бы отметить, что прийти к отказу от уголовного наказания в настоящий момент на практике весьма затруднительно, наказание, конечно же, не является панацеей в борьбе с преступностью, но реальной альтернативы наказанию в предупреждении социально негативных явлений обществу пока найти не удалось.

Однако приходится констатировать, что к сегодняшнему дню, представители отказались от полного отрицания уголовного наказания, но в силу разных, прежде всего, объективных причин, внимание их было в значительной мере обращено на иную концепцию, делая акцент в сторону его значительной гуманизации.

Подобное положение с большой степенью убедительности позволяет говорить о том, что, основной акцент при анализе эффективности уголовного наказания следует проводить в таких областях как эффективность установления определенного наказания, эффективность судебной практики назначения уголовных наказаний лицам, совершившим преступление в период отбывания наказания и практики исполнения наказаний. Исходя из сказанного, представляется возможным определить перспективы эффективности уголовного наказания исходя из следующих элементов. На наш взгляд в качестве таковых выступают:

- результативность от установления конкретного наказания;
- потенциальные возможности наказания (результативность правоприменительной практики);
- результат привлечения виновных к уголовной ответственности, предусматривающих наказание за преступление;
- результат судебной практики назначения уголовных наказаний;
- результат пенитенциарной практики исполнения наказаний.

В контексте нашего исследования, будучи ограниченными рамками, считаем целесообразным рассмотреть результативность от установления конкретного наказания. Такой подход, по нашему мнению, позволит относительно качественно проанализировать отдельные аспекты эффективности назначаемых наказаний осужденным, совершившим преступление. По общему признанию, одной из целей наказания является предупреждение преступности. Учитывая эти обстоятельства, правоприменитель должен установить правильное соотношение между степенью общественной опасности совершенного преступления и санкцией, в которой предусматривается вид и размер наказания.

Сопоставление полученных данных в ходе исследования показывает, что более 19 % из числа осужденных не отбывших назначенного наказания за ранее совершенное преступление, вновь совершают преступные деяния, относимые к категории небольшой или средней тяжести, и примерно каждый пятый – тяжкие и особо тяжкие преступления. Как уже было сказано ранее, более половины осужденных совершают корыстные преступления против собственности, в период отбывания наказания.

Имеющиеся данные показывают, что из числа повторно судимых лиц, совершивших корыстное преступление против собственности, не отбывших назначенное наказание полностью, 34,9 % были ранее осуждены к мерам, не связанным с лишением свободы, 61 % – условно осуждены к лишению свободы и 4,1 % к реальному лишению свободы.

Статистика свидетельствует о том, что из общего числа повторно осужденных за корыстное преступление против собственности 47 % были

осуждены ранее за преступления небольшой или средней тяжести, и что интересно, почти треть от этого числа совершают повторно преступления более высокого уровня общественной опасности. Примерно 3/4 совершенных корыстных преступлений против собственности осужденными в период отбывания наказания тождественны или однородны преступлениям, за которые ранее осуждались, что в немалой степени указывает на их преступную специализацию и профессионализм.

Соответственно, не малая часть осужденных, несмотря на назначенное им ранее уголовное наказание, вновь возвращаются к преступной деятельности. Имплентируя представленные данные, представляется сделать вывод о том, что основной причиной низкой эффективности уголовного наказания в отношении указанной категории лиц является его чрезмерная либеральность.

Действительно, применение необоснованно мягкого наказания не выполняет превентивной функции и вместо государственного порицания выражает попустительство, что порождает новое преступление.

Анализ статистических данных показывает, что такая ситуация негативно сказывается на общей эффективности уголовного наказания, в том числе на повышении степени общественной опасности вновь совершенных преступлений указанной категорией осужденных. Как уже отмечалось ранее, излишняя гуманность судов не лучшим образом сказывается на эффективности уголовной политики.

Приведенные данные и рассуждения, как нам представляется, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что, зачастую, эффект практики привлечения к уголовной ответственности

Литература:

1. *Познышев С.В.* Основные вопросы учения о наказании. М., 1904.
2. *Мицкевич А.Ф.* уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А.Ф. Мицкевич // Ассоц. «Юрид. центр». СПб. : Асланов : Юрид. центр Пресс, 2005. 327 с.
3. *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский // Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 655 с.
4. *Никонов В.А.* Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1994. 350 с.
5. *Зубкова В.И.* Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания / В.И. Зубкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 9. С. 10–14.
6. *Чубарев В.И.* Общественная опасность преступления и наказание. Количественные методы

оказывается несвойственным и безоговорочно отражается на преступной активности осужденных. И.С. Дроздов совершенно прав, полагая, что многие осужденные воспринимает назначение мягкого наказания как «прощение», а не порицание [8, с. 128].

И, все же, если исходить из того, что лица, терпевающие меры уголовно-правового характера, совершают корыстные преступления против собственности, в большинстве своем, в дальнейшем, составляют основу преступного контингента. Следовательно, именно правоприменительная практика назначения уголовных наказаний, в значительной мере, должна быть направлена на коррекционное воздействие в отношении этой категории лиц.

В подробных условиях, гуманизации уголовной политики не приходится ожидать эффективности уголовно-правового воздействия на корыстные преступления против собственности осужденных. В то же время, она не позволяет обеспечить адекватность уголовного законодательства реалиям указанных преступлений и насущным потребностям их противодействия.

Оценивая полученные данные, считаем, что назначение мер уголовно-правового характера должно разрабатываться с учетом предельно четкого понимания того или иного явления, требующего уголовно-правовой оценки. В настоящее время, закон исходит из других направлений и целей, сосредоточенных больше на либерализации наказаний, что, соответственно, неизбежно приводит к повторной преступности осужденных, в особенности, совершении ими корыстных преступлений против собственности в период отбывания наказания.

Literature:

1. *Poznyshev S.V.* Basic questions of the doctrine of punishment. M., 1904.
2. *Mickiewicz A.F.* criminal punishment: concept, goals and mechanisms of action / Mickiewicz A.F. // Assoc. «Jurid. center». SPb. : Aslanov : Yurid. Center Press, 2005. 327 p.
3. *Shargorodsky M.D.* Punishment, its goals and effectiveness / M.D. Shargorodsky // Selected Works. SPb. : Legal Center Press, 2004. 655 p.
4. *Nikonov V.A.* The effectiveness of the general preventive impact of criminal punishment : dis. ... dr. jurid. Sciences. Tyumen, 1994. 350 p.
5. *Zubkova V.I.* Restoration of social justice as a goal of criminal punishment and its achievement in the process of serving a sentence / V.I. Zubkova // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2009. № 9. P. 10–14.
6. *Chubarev V.I.* Public danger of crime and punishment. Quantitative methods of study / V.I. Chubarev;

изучения / В.И. Чубарев; Под ред. Ю.Д. Блуvsштейн. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. 96 с.

7. *Голык Ю.В.* Категория «цель» и ее выражение в уголовном праве и уголовном законе. СПб., 2009. С. 43–54.

8. *Дроздов И.С.* Структура криминологического рецидива осужденных без лишения свободы / И.С. Дроздов // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 126–132.

Ed. Yu. D. Bluvshstein. M. : Publishing house of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982. 96 p.

7. *Golik Yu.V.* The category «purpose» and its expression in criminal law and criminal law. SPb., 2009, P. 43–54.

8. *Drozdov I.S.* The structure of criminological recidivism of convicts without imprisonment / I.S. Drozdov // Criminal Justice. 2019. № 13. P. 126–132.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Андрианов Алексей Юрьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию механизмов реализации кадрового маркетинга. По мнению автора, у кадрового маркетинга имеется стратегический и оперативный уровень. Стратегический уровень включает в себя следующие процессные фазы: определение запроса организации на необходимый персонал, осуществление анализа рынка труда и соискательских запросов, сегментирование сотрудников и составление плана достижения целей.

Ключевые слова: маркетинг, механизмы, стратегия, анализ, бренд, план, оперативный уровень.

Стратегия является общим, недетализированным планом, призванным охватывать продолжительный временной период, способ достижения трудной цели в любой сфере деятельности. В качестве задачи стратегии принято считать результативное применение наличных ресурсов для достижения главной цели (стратегические аспекты деятельности актуализируются в ситуации нехватки наличных ресурсов).

У кадрового маркетинга имеется стратегический и оперативный уровень. Стратегический уровень включает в себя следующие процессные фазы: определение запроса организации на необходимый персонал, осуществление анализа рынка труда и соискательских запросов, сегментирование сотрудников и составление плана достижения целей.

Оперативный уровень состоит из совершения определенных действий по воплощению плана, из осуществления сбора информации и коммуникации.

Внешний маркетинг персонала отвечает за исследование и коммуникацию рынка труда, где:

- 1) формирует бренд компании-работодателя;
- 2) аккумулирует данные и готовит продающие компанию-работодателя PR-кампании.

Alexey Yu. Andrianov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

THE MECHANISM OF PERSONNEL MARKETING IMPLEMENTATION

Annotation. This article is devoted to the study of the mechanisms for the implementation of personnel marketing. HR marketing has a strategic and operational level. The strategic level includes the following process phases: determining the organization's request for the necessary personnel, analyzing the labor market and job seekers, segmenting employees and drawing up a plan to achieve goals.

Keywords: marketing, mechanisms, strategy, analysis, brand, plan, operational level.

В общем, внешний маркетинг персонала отвечает за проведение маркетингового анализа и PR.

Внутренний маркетинг персонала отвечает за решение задач, связанных с управлением командой. Это:

- 1) исследование потребности своего персонала;
- 2) аккумулирование информации;
- 3) формирование притягательного бренда для того, чтобы потенциальным работникам было экономически выгодно и престижно воплощать свои трудовые способности в данной организации.

Существует позиция, что идеальный итог осуществления внутреннего маркетинга персонала – это наличие высококачественного и востребованного сотрудника, тем не менее, предпочитающего работать в конкретной организации на основе взаимного интереса. При этом факторами привлекательности того или иного экономического субъекта являются следующие – задачи и ответственность работника, профессионально-квалификационные и личные перспективы, наличие/отсутствие обучения, корпоративная атмосфера, наличие/отсутствие материальной и нематериальной мотивации, наличие/отсутствие льгот и особых позиций, уровень престижности.

Управленческой практикой доказано, что в результате достижения необходимого уровня удовлетворенности трудовыми условиями у сотрудников растет результативность и, одновременно с этим, уровень качества клиентского сервиса.

HR маркетинг микс и целевой маркетинг персонала – это является еще одной градацией среди маркетологов [1]. HR маркетинг микс представляет собой набором оказываемых воздействий на все аудиторные сегменты на рынке труда через товар (и/или услугу), цену, место продажи и рыночное продвижение. Целевой маркетинг персонала призван работать с определенными группами целевой аудитории, которая сегментируется в половом и возрастном разрезе, а также согласно навыкам, специальностям и т.д.

Инструментами маркетинга персонала являются следующие – это наблюдение, опрос, интервьюирование, фокус-группа, анкетирование, контент-анализ, тестирование, средства PR-маркетинга.

Далее необходимо рассмотреть главные направления кадрового маркетинга.

Кадровый маркетинг, как, в прочем, и любая научная дисциплина, обладает большим числом ответвлений и градаций. Принято выделять активное и пассивное направление данного вида маркетинга.

Активное направление предполагает ведение работ, связанных с достижением целей стратегического характера, с реализацией мер по внедрению совершенствований.

Пассивное направление предполагает подготовку изменений: разработка и создание комфортабельных условий труда, для чего проводится маркетинговый анализ.

Существует и такой термин, как «этапы маркетинга персонала» в виде пути от момента рождения запроса на персонал до воплощения готового плана [2].

Далее необходимо представить пошаговую схему построения системы внутреннего маркетинга персонала.

1. Изучение запросов персонала (желаемый размер оплаты труда и его условий, карьерные планы персонала, психологические аспекты работы).

Здесь необходимо получить информацию об общем настроении в организации и о запросах

Литература:

1. *Шакирьянова А.И.* Маркетинг персонала / А.И. Шакирьянова, Е.А.Карасик, О.В. Юрьева, О.В. Кукушкина. Казань : Казан. федеральный ун-т, 2022. 159 с.
2. *Патласов О.Ю.* Маркетинг персонала : учебник. М. : «Дашков и Ко», 2015. 383 с.
3. *Зайнетдинова И.Ф.* Оценка деятельности работников организации : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2016. 120 с.

любого работника. Из-за этого, использование инструментов анкетирования и интервьюирования хорошо дополняет друг друга.

II. Сегментация целевой аудитории.

С получаемой информацией работает HR-маркетолог. Здесь необходимо разбивать персонал на группы.

Примерное сегментирование: согласно уровню важности для организации, схожим запросам, общим проблемам, готовности к наступлению изменений. Далее нужно целевым образом работать с необходимыми группами.

III. Оценка запросов персонала.

Кадровая оценка осуществляется для выявления сотрудников, чьи потребности требуют своего удовлетворения через маркетинг персонала [3]. Важно определить потенциал сотрудников через плюсы и минусы в его работе.

IV. Построение системы позиционирования организации для внутреннего потребления.

Здесь начинается создаваться внутренний бренд и иная корпоративная культура. Необходимо формировать атмосферу, мифологию, трудовые условия способные помочь работникам повысить их трудовую (в т.ч. нематериальную) мотивацию. Теперь была выяснена компания, где работнику хочется работать. Остается ее сформировать.

V. Контроль процесса внедрения системы маркетинга персонала и оценка результативности.

Контроль может быть предварительным, оперативным и ретроспективным. Он оказывает помощь в доведении дело до конца и в комплексном развитии ситуации для сотрудников и для менеджмента. Внешний и внутренний маркетинг персонала можно подвергать оценке не ранее, чем через ½ года его работы.

Создание притягательного бренда организации-работодателя для своего персонала, хорошо знающего все нюансы и ситуацию изнутри – это не очевидная задача. Кадровый маркетинг плотно связан с действующей в организации системой менеджмента, стилем менеджмента и используемыми формами материальной и нематериальной мотивации.

Literature:

1. *Shakiryanova A.I.* Marketing personnel / A.I. Shakiryanova, E.A. Karasik, O.V. Yuryeva, O.V. Kukushkina. Kazan : Publishing House of the Federal University, 2022. 159 P.
2. *Patlasov O.Y.* Marketing staff : textbook. M. : «Dashkov and Co.», 2015. 383 p.
3. *Evaluation of the activities of employees of the organization : teaching and methodological manual / I.F. Zaynutdinova.* Yekaterinburg : Ural Publishing House. un-ta, 2016. 120 p.

Андрианов Алексей Юрьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Alexey Yu. Andrianov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ

SOLVING THE PROBLEM OF PERSONNEL MANAGEMENT: CONTINUOUS LEARNING

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблем управления персоналом на примере строительной компании. Важной задачей в решении проблем управления персоналом, как полагает автор, является работа по непрерывному обучению кадров. Это обеспечивается обучением с использованием дистанционных технологий, которое дает возможность без отрыва от выполнения должностных обязанностей и одновременно позволяет решать другие задачи.

Ключевые слова: персонал, о, качество, цели, интересы, решения, управление.

Annotation. This article is devoted to the study of the problems of personnel management on the example of a construction company. An important task in solving the problems of personnel management is the work on continuous training of personnel. This is ensured by training using distance technologies, which makes it possible without interrupting the performance of job duties and at the same time allows you to solve other problems.

Keywords: personnel, o, quality, goals, interests, decisions, management.

Важной задачей решения проблем управления персоналом является работа по непрерывному обучению кадров [1]. Это обеспечивается обучением с использованием дистанционных технологий, которое дает возможность без отрыва от выполнения должностных обязанностей и одновременно позволяет решать другие задачи:

1. Повышать качество и эффективность управленческих решений.
2. Повышать эффективность внутрикорпоративных отношений.
3. Вести подготовку кадрового резерва;
4. Улучшать мотивацию персонала.

Кроме того, руководству ООО «А-Строй» в качестве направления улучшения качества работников следует предложить систему софинансирования обучения сотрудников при повышении уровня образования. При этом реализация данного направления позволит не только улучшить качество трудовых ресурсов, но обеспечит заинтересованность работника продолжать работу в организации.

С целью улучшения взаимодействия с клиентами, необходимо внедрить CRM-систему,

которая позволит улучшить взаимоотношения с клиентами.

Основной целью внедрения, ставится увеличение степени удовлетворённости клиентов за счёт анализа накопленной информации о клиентском поведении, регулирования тарифной политики, настройки инструментов маркетинга, учесть индивидуальные потребности заказчиков, а за счёт оперативности обработки – осуществлять раннее выявление рисков и потенциальных возможностей.

В такой ситуации для ООО «А-Строй» важно четкое планирование поставок и отгрузок, контроль сроков оплаты, своевременность подготовки и выполнения этапов строительства. Скоординировать эти процессы без программных средств, практически невозможно.

Решение с помощью CRM-системы даст ООО «А-Строй» возможность заметить малейшие отклонения от заданных параметров бизнес-процесса, так как в регламенте информационной системы все прописано: время выполнения процесса, результаты и человек ответственный за все это [2].

Основные достоинства системы – анализ неудачных сделок, почему клиенты от них отказались, возможность выявить неправильные моменты в сделках, сколько времени было потрачено, а

также, возможность выбора канала коммуникации удобная как для клиента, так и для компании.

Система поможет выделить категорию контрагентов – постоянный клиент, обеспечивающих постоянную прибыль компании, ее имидж, благодаря чему, появятся новые клиенты, и повысится эффективность работы с ними.

CRM-система позволит ООО «А-Строй» превращать клиентские контакты в прибыль.

Потребители оказывают непосредственное влияние на доход предприятия, так как именно от них зависит спрос на услуги и строительные объекты. Также, они формируют конкуренцию между организациями, влияют на цену товара, качество и обслуживание. Именно поэтому, борьба за клиентов становится все более ожесточенной с каждым годом. Единая выверенная база с информацией о клиентах делает работу таких отделов как маркетинга, продаж и обслуживания, более эффективной.

Чтобы не терять наработанную базу из-за ухода менеджера по продажам по тем или иным причинам, компании внедряют CRM-системы. Основная цель данных систем – это управлять взаимоотношениями с потребителем: привлекать новых клиентов и удерживать уже имеющихся. CRM-системы обеспечивают быстрый доступ к данным о покупателях. Также они дают возможность:

- планировать и отслеживать историю взаимодействий с клиентом;
- делить клиентов по тому или иному признаку;
- отслеживать сделки и платежи по ним;
- эффективно управлять клиентской базой, отслеживать клиентов, с которыми давно не велось взаимодействие.
- иметь систему напоминаний и оповещения сотрудников.

Предложим компании для внедрения CRM-систему – Амо-CRM.

Главным преимуществом данной CRM-систем является простой и интуитивно понятный интерфейс.

Функционал системы узконаправлен и ориентирован на продажи. Амо-CRM автоматически фиксирует все заявки и запросы клиентов по всем каналам и добавляет их в воронку продаж. Вне зависимости от источника заявки: веб-форма, e-mail, телефон, социальные сети или чат. Главная цель системы не потерять ни одного потенциального клиента и довести его до подписания договора.

Амо-CRM предоставляет полную интеграцию с электронной почтой. Входящие и исходящие

письма автоматически добавляются в соответствующие карточки.

Систему можно интегрировать с более чем 50 провайдерами телефонии для офиса, что позволяет позвонить клиенту с помощью одного клика прямо из карточки, а также – принимать звонки. Несомненно, большим преимуществом является то, что вся история звонков и записи разговоров сохраняются в карточке клиента. Это значит, что вся история коммуникаций и договоренностей с клиентом всегда под рукой.

Встроенный мессенджер amoCRM позволяет всем сотрудникам общаться прямо в интерфейсе программы, что поможет не потерять переписку и оперативно решить рабочие вопросы, а также, обсудить важные вопросы без переключений между окнами или приложениями.

Система облачная, поэтому можно платить за пользование ежемесячно от 499 руб. / мес. в зависимости от выбранного тарифного плана. Программа позволяет работать при самом минимальном тарифе с 5000 клиентов, что в условиях ООО «А-Строй» вполне приемлемо.

Помимо этого, программа дает возможность контролировать результативность деятельности менеджеров по продажам и соответственно принимать управленческие решения.

Для повышения качества оценки результатов работы персонала ООО «А-Строй», предлагается внедрить систему KPI [3].

Строительная отрасль отличается рядом особенностей, которая характеризуется спецификой деятельности. В частности, большинство строительных компаний занимается реализацией строительных проектов.

Для каждой группы сотрудников следует разработать свою систему показателей KPI. Так, например, для строителей важными критериями KPI будут KPI затрат и производительности, для менеджеров – KPI результативности и эффективности, для прорабов – KPI бизнес-процессов, затрат и производительности.

В зависимости от полученных показателей работы, можно осуществить стимулирование работников. При выполнении KPI в полном объеме работнику выплачивается премия в размере 50 % от заработка; при выполнении KPI на 50–90 %, работнику выплачивается премия в размере 20 % от заработка, в случае выполнения KPI менее, чем на 50 % – премия не выплачивается.

Таким образом, представленные мероприятия должны способствовать повышению эффективности управления персоналом, а также, стимулировать внедрение инструментов маркетинга персонала для повышения эффективности компании, в целом.

Литература:

1. *Чистов Д.В.* Инновационные технологии внутрифирменного управления / Д.В. Чистов, Е.Л. Шуремов,

Literature:

1. *Chistov D.V.* Innovative technologies of intra-company management / D.V. Chistov, E.L. Shuremov,

А.Ю. Заложнев. М. : Издательство ВивидАрт, 2010. С. 200–356.

2. Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность. Онлайн : сборник научных статей по материалам III Международной научнопрактической конференции (г. Москва, Россия, 18–19 июня 2020 года) / Сост. Н.И. Шевченко. М. : МГПУ, 2020. 306 с.

3. Сафина Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности : учеб. пособие. Казань : Казан.ун-т, 2018. 123 с.

A.Yu. Zazhnev. M. : VividArt Publishing house, 2010. P. 200–356.

2. Continuing education in the context of the idea of the Future: new literacy. Online: collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference (Moscow, Russia, June 18–19, 2020) / Comp. by N.I. Shevchenko. M. : MSPU, 2020. 306 p.

3. *Safina D.M.* Management of key performance indicators : textbook. Kazan : Kazan. un-t, 2018. 123 p.

Баронина Елена Александровна
аспирантка 3 курса,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
elena.baronina@list.ru

Горбушин Владимир Александрович
аспирант 3 курса,
кафедра государственного
регулирующего экономики,
факультет государственного
управления экономикой Института
государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
GorbushinVladimir@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. На протяжении последних 10 лет Россия и Китай сблизились во всех сферах, но особенно сотрудничество государств прослеживается в экономических отношениях. Рассматривая вопросы организации экономической деятельности, необходимо затронуть сторону ведения управленческого учета с точки зрения его инновационности. Применение новых современных методик управленческого учета характеризует предприятие с позиции его благополучия и перспективности. В то же время, для российских и китайских предприятий существуют разные подходы к ведению управленческого учета и формированию отчетности, наказания за фальсификацию документации и ее оформлении. Целью статьи является рассмотрение позиций различных исследователей по вопросам инновационных подходов к управленческому учету в России и Китае, а также, выявление схожих и отличительных черт в данном направлении.

Ключевые слова: управленческий учет, инновационный подход, инновации, система контроля над документацией, РСБУ, КСБУ, фальсификация.

Российско-китайские отношения, на сегодняшний день укрепляются и сближаются. Все чаще Китай разделяет позицию России по экономическим и политическим аспектам. Страны заключают взаимовыгодные сделки и обмениваются высококвалифицированными специалистами с целью плодотворного сотрудничества и

Elena A. Baronina
3rd year Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
elena.baronina@list.ru

Vladimir A. Gorbushin
Postgraduate Student of the 3rd year,
Department of State
Regulation of Economics,
Faculty of Public Economic
Management of the Institute
of Public Service and Management,
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
GorbushinVladimir@yandex.ru

INNOVATIVE APPROACHES IN MANAGEMENT ACCOUNTING OF ORGANIZATIONS: COMPARISON OF RUSSIAN AND CHINESE PRACTICE

Annotation. Over the past 10 years, Russia and China have become closer in all areas, but especially the cooperation of states can be traced in economic relations. Considering the issues of organizing economic activity, it is necessary to touch upon the side of management accounting from the point of view of its innovativeness. The use of new modern methods of management accounting characterizes the enterprise in terms of its well-being and prospects. At the same time, for Russian and Chinese enterprises, there are different approaches to management accounting and financial reporting, penalties for falsifying documentation and its execution. The purpose of the article is to consider the positions of various researchers on innovative approaches to management accounting in Russia and China, as well as to identify similarities and differences in this area.

Keywords: management accounting, innovative approach, innovations, documentation control system, RAS, CAS, falsification.

укрепления внешних связей. По данной причине, знание китайского законодательства, языка, документооборота – это ключевая цель современного человека, который видит перспективу своего дальнейшего успешного развития. Однако важно понимать и то, что китайское и российское правительства имеют как отличительные, так и схожие

мотивы в вопросах организации различных видов экономической деятельности, что так же должно способствовать дальнейшему сближению стран.

Актуальность темы проведения сравнительного анализа инновационных подходов к ведению управленческого учета в России и Китае обусловлена взаимовыгодным партнерством стран, а также, заинтересованностью населения в изучении языка, традиций и законов и других направлений, которые могут помочь сблизиться двум народам.

К методам, которые применяются в данном научном исследовании, можно отнести:

– *Метод сравнения и аналогии.* В работе рассматриваются теоретические аспекты в области управленческого учета России и Китая, представления исследователей о наличии общих и отличительных черт.

– *Анализ и синтез собранной информации.* Обобщение полученных данных и выявление основных черт и проблем.

– *Систематизации материала и сопоставление данных.* Аккумулируя полученную информацию и объединив методики, которыми пользуются исследователи, можно подвести итоги.

Основными задачами, которые традиционно стояли перед управленческим учетом во времена СССР, были статистические задачи. Данная система подразумевала, что конечной инстанцией, перед которой отчитывалась любая организация или предприятие, являлось государство. И, как следствие, весь управленческий учет осуществлялся для того, чтобы государство обладало наиболее полной информацией, которую могло использовать в своих интересах.

После того, как Советский Союз распался, возникла необходимость пересмотреть многие устоявшиеся системы, в том числе, и форму представления отчетности в организациях. Перед государственным управлением была поставлена задача, которая заключалась в разработке инновационных подходов к управленческому учету. В 1992 году начался переход от плановой экономики к рыночной, и, соответственно, переход к частному управлению от системы госуправления. Это создало проблемы для использовавшейся на тот момент долгие годы системы управленческого и бухгалтерского учёта. Основная проблема заключалась в том, что необходимо было полностью менять конечный вид бухгалтерских записей: сделать это необходимо было таким образом, чтобы эти записи отражали в финансовой отчетности информацию, которая была наиболее важной для заинтересованных лиц (например, кредиторов или инвесторов). Естественно, такие изменения не могли произойти в один момент, так как отличия с предыдущей системой, утверждённой государством, были разительными.

Эти изменения удалось произвести более быстро по той причине, что государство определило необходимыми шагами по обновлению и приведению

российского бухгалтерского учёта в соответствие с принципами МСФО (Международные стандарты финансовой отчётности). Хотя, в какой-то степени такое выравнивание произошло условно, реализация принципов, основанных на требованиях МСФО, на практике, все еще имеет некоторые недостатки. Однако нельзя не упомянуть и достоинства, среди которых немаловажную роль играют инновации, введённые в процессе перехода к международным стандартам [2].

В соответствие с точкой зрения Л.В. Перекрестовой, формы отчётности, утверждённые согласно новым стандартам, отражают современный вектор развития компании, инновации, вводимые менеджментом предприятия, и, естественно, в них учтена необходимость раскрытия информации об инновационной деятельности фирмы в соответствии с МСФО [4].

По мнению Исаева Е.А., в Российских стандартах бухгалтерского учёта (далее – «РСБУ») отсутствует чёткий алгоритм, по которому необходимо проводить процедуры консолидации, определять закупочные цены, амортизировать основные средства, премировать сотрудников или выплачивать им денежные средства на основе акций.

Отсутствие таких алгоритмов означает, что, фактически, российской компании необходимо формировать финансовую отчётность по четырём основным блокам:

1. Российская обязательная финансовая отчетность (обязательная бухгалтерия);
2. Отчетность по налоговому учету в России;
3. Финансовые отчеты группы;
4. Отчеты управленческого учета [8].

В то же время, на протяжении всего периода становления современного российского государства, по мнению М.С. Айзетова, ряд инноваций был введён, естественно, и в части правового регулирования управленческой и финансовой отчётности. Эти инновации позволили на государственном уровне установить ряд обязательных правил, которые необходимо соблюдать для корректного ведения бухгалтерского учёта в любой организации. Такое регулирование, в первую очередь, подразумевает под собой разъяснения, с которыми организации могут ознакомиться в публично размещаемых Минфином нормативных правовых актов либо же, в актах нормативно-технического характера [1].

Продолжая тему нормирования системы управленческого и бухгалтерского учета России и Китая, М.П. Лымарь, отмечает, что анализ двух систем показывает, что раскрытие учетной информации в китайском балансе имеет более детализированный характер, в России статьи более укрупненные. Однако в течение последних нескольких лет в России также наблюдается тенденция к тому, чтобы детализировать как можно большее количество операций и транзакций даже на этапе планирования, составления смет и

плана финансово-хозяйственной деятельности организации. В качестве частного примера такой конкретизации можно привести особенности бухгалтерского учета в государственных бюджетных организациях. Не так давно все материальные запасы, используемые и списываемые в краткосрочном периоде (до одного года), могли быть отнесены на один общий код согласно классификации операций сектора государственного управления (далее – «КОСГУ»). Начиная с 2020 года, данная классификация была расширена и детализирована путем разделения этого кода: если раньше все подобные запасы могли быть отнесены на КОСГУ 340, то на сегодняшний день необходимо строго делить их в соответствии с новой утвержденной классификацией (например, продукты питания теперь нужно относить только на 342 код, канцелярские товары на 346 код, а бланки строгой отчетности – на код 349). До 2020 года все перечисленные запасы не разделялись, а учитывались в одной группировке, что, конечно же, не могло не создавать дополнительных трудностей при анализе расходов и других важных показателей.

В процессе исследования авторы исходят из того, что первостепенной задачей сопоставления отчетности является трансформирование российского варианта учета в китайский ввиду его актуальности. Основная цель данной трансформации – это привлечение потенциальных китайских инвесторов к участию в российских производственных процессах.

В то же время, Хоффман Р. отмечает, что история становления современного управленческого учета в Китае схожа с российской, так как в процессе перехода от административно-командной системы контроля над экономической деятельностью в стране, в Китае, сравнительно недавно сложились принципы бухгалтерского учета, основанные на международных стандартах МСФО.

Важнейшие моменты бухгалтерского учета в Китае:

- Ведение правильного, точного и верного бухгалтерского учета;
- Придерживаться китайских стандартов бухгалтерского учета (далее – «CAS»);
- Финансовый год устанавливается с 01 января по 31 декабря;
- Китайский юань (далее – «RMB») должен рассматриваться в качестве расчетной валюты;
- Разрешается использовать бухгалтерское программное обеспечение;
- Разрешено создавать субсчета [7].

А. Бокен при этом указывает на то, что, несмотря на значительные усилия правительства Китая, положения и правила ведения учета по-прежнему различаются в разных городах и регионах. Из-за различного толкования законов риски несоблюдения требований для инвесторов достаточно

высоки. Все публично торгуемые компании в Китайской Народной Республике должны адаптироваться к новым стандартам и, в конечном итоге, перейти на МСФО. Однако многие китайские предприятия в настоящее время не используют МСФО. Одна из проблем с этой системой заключается в том, что в Китае недостаточно надзора и правоприменения [5].

Что касается России, то Е.И. Ефремова отмечает, что административное наказание и возможная уголовная ответственность в случае грубейших нарушений ведения бухгалтерского учета или его фальсификации – слишком легкие и условные формы наказания. И только, если ужесточить формы наказания, можно добиться сокращения фальсификаций.

Таким образом, можно сравнить подходы к ведению учета в России и Китае.

Во-первых, Министерство финансов издает и контролирует стандарты бухгалтерского учета для CAS и для РСБУ. В то же время, МСФО подчеркивают характер счета, а стандарты CAS основаны на их функции, а счета РСБУ многофункциональны.

Во-вторых, в CAS, как и в РСБУ используется местная валюта. Операции в иностранной валюте конвертируются в эквивалентную сумму в юанях и рублях, соответственно, по официальному курсу. Кроме того, двойная запись осуществляется только в местной валюте.

В-третьих, CAS использует метод исторической стоимости чаще, чем МСФО. Это использование особенно распространено в частных фирмах, которые могут испытывать трудности с получением данных о справедливой стоимости. РСБУ использует начальную максимальную цену контракта (далее – «НМЦК») для определения максимальных величин стоимости.

В-четвертых, CAS, как и РСБУ требует, чтобы счета начинались 01 января каждого года. CAS также может потребовать косвенные отчеты о движении денежных средств и комментарии относительно справедливости этих транзакций. В рамках российской практики, такую деятельность осуществляют аудиторы. CAS предъявляет более строгие требования, чем МСФО. Например, в CAS есть требования в отношении раскрытия личности деловых партнеров [3].

Важно отметить, что российская и китайская управленческая система сейчас находится в системе трансформации. Для России ключевым элементом трансформации системы является разработка законодательства в сфере управления налоговыми потоками и предотвращения фальсификаций. Для Китая, основной задачей является систематизация унифицированного механизма учета на территории всего государства.

Говоря об инновационном развитии, можно заметить схожесть России и Китая в том, что оба этих государства едины в своём стремлении быть

менее зависимыми от финансовых систем западного мира. Более десяти лет назад эти страны начали использование рубля и юаня для осуществления торговли; практически десять лет назад была открыта линия валютных свопов. Но, несмотря на более обширное (по сравнению с российским рублём) использование китайской валюты, общая доля юаня в мировых платежах по-прежнему составляет менее двух процентов [6].

Китай, на сегодняшний день – перспективное государство, которое, от части, превосходит многие страны мира, в том числе и Россию, но в области управленческого учета страны имеют схожие черты.

Во-первых, их объединяет коммунистическое прошлое, связанное с административно-командной формой управления экономикой и формирование отчетности в рамках статистики для государства.

Во-вторых, государственная валюта этих стран не считается широко распространенной в мире, с чем государства активно борются.

Литература:

1. *Айзетова М.С.* Бухгалтерский учет, анализ и аудит денежных средств. URL : <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ukvhUiWO1IQJ:https://edu.uifr.ru/images/PDF/Students/old/2016/Ann/AizetovaMS.pdf&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения 27.10.2022).
2. *Гришанова С.В.* Влияние финансовой отчетности и раскрытия информации на инновации / С.В. Гришанова, В.С. Яковенко, Т.В. Скребцова // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 3(59). С. 60–68.
3. *Лымарь М.П.* Сопоставление бухгалтерских балансов России и Китая / М.П. Лымарь // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 12(402). С. 29–33.
4. *Перекрестова Л.В.* Раскрытие информации об инновационной деятельности организации в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / Л.В. Перекрестова // Пространство экономики. 2012. № 1–2. С. 107–109.
5. *Boquen A.* China Accounting Standards CAS and IFRS. URL : <https://nhglobalpartners.com/china-accounting-standards-cas-ifs/> (дата обращения 27.10.2022).
6. *Hillman J.E.* China and Russia: Economic Unequals. URL : <https://www.csis.org/analysis/china-and-russia-economic-unequals> (дата обращения 28.10.2022).
7. *Hoffmann R.* Accounting in China. URL : <https://www.ecovis.com/focus-china/accounting-china> (дата обращения 28.10.2022).

В-третьих, обе страны нуждаются в продолжении законотворческой деятельности в области борьбы с мошенничеством, фальсификацией и халатностью при формировании отчетности.

Кроме того, как отмечают исследователи, оба государства отступают от международных норм ведения бухгалтерии. Но, в рамках сложившейся международной обстановки, возможно, что для России это требование не так актуально, как для Китая.

Подводя итог, можно отметить, что подходы к ведению учета в России и Китае довольно схожи, но, по мнению отечественных исследователей, существуют различия в содержании статей отчетов. Россия и Китай имеют схожие цели на пути к формированию собственных инновационных подходов в управленческом учете. Имеющиеся различия не могут стать барьером для дальнейшего плодотворного экономического сотрудничества между государствами. Однако для дальнейшего сближения и сотрудничества необходимо учитывать интересы стран-партнеров.

Literature:

1. *Aizetova M.S.* Accounting, analysis and audit of funds. URL : <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ukvhUiWO1IQJ:https://edu.uifr.ru/images/PDF/Students/old/2016/Ann/AizetovaMS.pdf&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (date of the application 27.10.2022).
2. *Grishanova S.V.* Influence of financial reporting and disclosure of information on innovation / S.V. Grishanova, V.S. Yakovenko, T.V. Skrebtsova // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic sciences. 2021. № 3 (59). P. 60–68.
3. *Lymar M.P.* Comparison of the balance sheets of Russia and China / M.P. Lymar // International Accounting. 2016. № 12(402). P. 29–33.
4. *Perekrestova L.V.* Disclosure of information about the organization's innovative activities in accordance with international financial reporting standards / L.V. Perekrestova // Space of Economics. 2012. № 1–2. P. 107–109.
5. *Boquen A.* China Accounting Standards CAS and IFRS. URL : <https://nhglobalpartners.com/china-accounting-standards-cas-ifs/> (date of the application 27.10.2022).
6. *Hillman J.E.* China and Russia: Economic Unequals. URL : <https://www.csis.org/analysis/china-and-russia-economic-unequals> (дата обращения 28.10.2022).
7. *Hoffmann R.* Accounting in China. URL : <https://www.ecovis.com/focus-china/accounting-china> (дата обращения 28.10.2022).

8. *Isaev E.* Accounting and audit in Russia. URL : <https://www.awaragroup.com/blog/accounting-and-audit-in-russia> (дата обращения 28.10.2022).

8. *Isaev E.* Accounting and audit in Russia. URL : <https://www.awaragroup.com/blog/accounting-and-audit-in-russia> (дата обращения 28.10.2022).

Демирова Валерия Александровна
старший преподаватель
кафедры менеджмента и маркетинга,
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I,
demirova.valeriya@yandex.ru

Грушинский Сергей Владимирович
доцент кафедры
менеджмента и маркетинга,
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I
grushinsky2015@yandex.ru

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ

Аннотация. При нестабильной экономической ситуации существование компаний на рынке недвижимости, как и на многих других рынках в России, зависит от правильно выбранной стратегии управления и верно определенных приоритетов в маркетинговой деятельности. Первоочередное внимание сегодня следует обратить на инструменты, позволяющие выстраивать цельную коммуникацию с потенциальными потребителями и остальными субъектами рынка. В данной статье выявлены основные особенности рынка недвижимости, влияющие на выбор инструментария маркетинговых коммуникаций, а также, приведены современные инструменты, которые можно эффективно использовать в рамках стратегии интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, рынок недвижимости, интегрированные маркетинговые коммуникации, инструментарий маркетинговых коммуникаций.

Рынок недвижимости сегодня испытывает дополнительные трудности, связанные с экономической ситуацией в стране, вызванной политическими действиями России на международной арене. В сложившейся непростой для большинства отечественных рынков ситуации, рынок недвижимости, по-прежнему играет для многих из них ключевую роль в виду того, что без рынка недвижимости невозможно существование и планомерное развитие как других отраслей российской экономики, так и в целом общества.

Для лучшего понимания объекта исследования следует определить рынок недвижимости, как «взаимовыгодную систему рыночных механиз-

Valeria A. Demidova
Senior Lecturer of the Department
of Management and Marketing,
St. Petersburg State University
of Railway Transport Emperor Alexander I
demirova.valeriya@yandex.ru

Sergey V. Grushinsky
Associate Professor of the Department
of Management and Marketing,
St. Petersburg State University
of Railway Transport Emperor Alexander I
grushinsky2015@yandex.ru

THE ROLE OF MARKETING COMMUNICATIONS IN THE REAL ESTATE MARKET IN RUSSIA

Annotation. In an unstable economic situation, the existence of companies in the real estate market, as in many other markets in Russia, depends on a well-chosen management strategy and correctly defined priorities in marketing activities. Priority attention should be paid today to the tools that allow you to build a complete communication with potential consumers and other market participants. This article identifies the main features of the real estate market that affect the choice of marketing communications tools, and also provides modern tools that can be effectively used as part of the integrated marketing communications strategy.

Keywords: marketing communications, real estate market, integrated marketing communications, marketing communications tools.

мов, обеспечивающих создание, передачи, эксплуатацию и финансирование объектов недвижимости» [2]. Непосредственно понятие «недвижимость», согласно части первой статьи 130 ГК РФ, относится к недвижимым вещам и включает в себя не только жилые и нежилые, но и земельные участки, «и все, что прочно связано с землей, то есть, объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [1].

Для дальнейшего анализа ситуации на рынке недвижимости обратимся к статистическим данным по одной из наиболее важных рыночных

категорий. Согласно результатам исследований аналитиков, которые опубликовало агентство «Циан», по итогам 2022 года на рынке жилой недвижимости в России (табл. 1) спрос ни в одном из

четырёх проанализированных сегментов не увеличился, а предложение, напротив, существенно выросло [5].

Таблица 1

Итоги 2022 года на рынке жилой недвижимости в РФ по сравнению с 2021 годом

	Вторичный рынок		Первичный рынок		Долгосрочная аренда		Посуточная аренда	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Спрос 2022/2021	-12 %		-14 % ДДУ, -26 % просмотры		-14 %		-40 %	
Предложение	-27 %	32 %	41 %	37 %	-52 %	81 %	50 %	в 3,5 раза
Цены	26 %	10 %	30 %	10 %	18 %	3 %	12 %	19 %

Согласно статистическим данным, приведенным выше, можно сделать вывод о том, что для рынка недвижимости выбор, правильное и своевременное использование маркетинговых инструментов сегодня как никогда играет ключевую роль. Для сохранения конкурентоспособности участников рынка важно использовать весь комплекс маркетинга, но в текущей ситуации маркетинговые коммуникации, как элемент маркетинг-микс начинают играть наиболее важную роль, являясь связующим звеном между всеми субъектами рыночной деятельности в сфере недвижимости. Маркетинговые коммуникации позволяют своевременно и четко доносить необходимую информацию как до потенциальных клиентов (частных покупателей и юридических лиц), так и до посреднических организаций, оказывающих обеим сторонам рынка необходимые специфические услуги в области продажи и оформления недвижимости различного генезиса.

В виду специфики функционирования рынка недвижимости, связанной с его субъектами и менеджментом, можно выделить ряд характеристик, присущих исключительно данной сфере и оказывающих значительное влияние на выбор и содержание маркетинговых коммуникаций:

– отложенный спрос, связанный с высокой стоимостью объектов купли-продажи. Поэтому необходимо учитывать данный эффект ответной

реакции при планировании и проведении рекламных кампаний, а также при расчете эффективности примененных мер;

– относительная локализация рынка, объяснимая статичностью и невозможностью перемещения объектов купли-продажи. В связи с этим, при выборе инструментов маркетинговых коммуникаций необходимо учитывать локальность будущих рекламных кампаний;

– количество совершенных сделок имеет прямую зависимость от выбора коммуникационного инструментария, так как количество сделок на рынке недвижимости сравнительно небольшое по сравнению с другими рынками и эффективность маркетинговых коммуникаций играет важную роль;

– большинство товаров на рынке недвижимости обладают индивидуальными характеристиками и поэтому являются уникальными, что порождает необходимость использовать индивидуальный подход к выбору и использованию инструментов маркетинговых коммуникаций.

На выбор инструментария маркетинговых коммуникаций также оказывает существенную роль деление рынка недвижимости на ряд категорий (рис. 1).

Рисунок 1 – Категории рынка недвижимости

Каждая из перечисленных выше категорий, в свою очередь, делится на ряд потребительских сегментов, требующих индивидуального подхода к формированию комплекса маркетинговых коммуникаций.

На фоне быстро меняющейся экономической ситуации и большого количества, динамично изменяющихся потребительских сегментов субъектам рынка недвижимости, следует обратить внимание на такой актуальный и эффективный инструмент, как интегрированные маркетинговые

коммуникации (ИМК), который недостаточно используется участниками рыночных отношений в сфере недвижимости. В свою очередь, ИМК позволяют взглянуть на поток информации в рамках маркетинговых коммуникаций на рынке недвижимости глазами потенциального потребителя. Иными словами, ИМК позволяют объединить все разрозненные каналы маркетинговых коммуникаций в единый информационный поток, исключающий дублирование, как информации, так и функций в коммуникационном канале, что обеспечит восприятие информации потребителем как

целостного объекта, в котором все элементы дополняют друг друга, таким образом, позволяя получить синергический эффект от маркетинговых коммуникаций.

В ИМК входит не только привычный комплекс продвижения, но и остальные элементы комплекса маркетинга такие как «товар», «цена» и «товародвижение», которые, в определенной мере, также являются носителями информации в коммуникационном канале. Так, непосредственно состояние места нахождения объекта недвижимости, внешний вид объекта/визуализированная компьютерная модель и информация о стоимости могут выгодно дополнить различные инструменты маркетинговых коммуникаций, которые сосредоточены на донесении до потребителя информации о положительных сторонах рекламируемого объекта.

Именно ИМК позволят минимизировать риски от влияния главных отрицательных тенденций сегодняшнего рынка недвижимости, таких как:

- колеблющиеся процентные ставки, связанные с изменением ключевой ставки;
- классическая ситуация «рынок недвижимости – это рынок продавца» изменилась. Сегодняшние тенденции на рынке говорят о том, что сейчас – это рынок покупателя. Если раньше постоянное удорожание недвижимости подстегивало спрос, люди торопились, то теперь стратегия наоборот: «Мы подождем, пока еще больше упадет»;
- короткий срок экспозиции недвижимости, связанный с желанием покупателей быстро вложить накопления из-за риска потери их части из-за инфляции;
- изменения в digital-среде в сфере недвижимости:

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
2. *Городнова Н.В.* Экономические аспекты управления рынком недвижимости : учеб. пособие / Н.В. Городнова, И.Н. Маврина; Мин-во науки и высш. обр. РФ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2020. 104 с.
3. *Рубинштейн Е.Д.* Рынок недвижимости и особенности его функционирования / Е.Д. Рубинштейн, В.В. Кривец, Н.С. Осипенко // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 46.
4. «Риалвэб»: как развивается диджитал-маркетинг рынка недвижимости в новой реальности. 23.08.2022. URL : <https://www.sostav.ru/publication/rialveb-digital-marketing-v-nedvizhimosti-55978.html>
5. Циан. Аналитика «Аналитики Циан подвели итоги 2022 года на рынке недвижимости». 15.12.2022. URL : <https://spb.cian.ru/stati-analitiki-tcian-podveli-itogi-2022-goda-na-rynke-nedvizhimosti-328452>

- уход с российского рынка крупнейших digital-площадок для продажи недвижимости, таких как, например, DV360 и Adwords от Google, которые приносили существенный процент трафика (до 50 %);

- блогерам-лидерам мнений в сфере недвижимости пришлось переориентироваться на новые каналы с большой потерей своих аудиторий;

- рост нежелательного контента и мошеннических операций в Интернете в 2022 году [4].

Компаниям, функционирующим на рынке недвижимости, несмотря на их размеры и потребительские сегменты, для минимизации затрат в области маркетинговых коммуникаций следует использовать, в рамках ИМК, подходящие для большинства участников рынка бюджетные и эффективные инструменты, например, такие как:

- целевая персональная страница агента, доступная по короткой ссылке;
- специальный раздел (блог) на сайте, посвященный вопросам в сфере недвижимости;
- активное присутствие в социальных сетях и мессенджерах с контролем нежелательного соседства с контентом, вызывающим негативные ассоциации;
- таргетированная реклама, например, через сервис «Яндекс. Директ» как наиболее эффективный на данный момент;
- использование офлайн каналов, например, публикации в профильных СМИ;
- локальная наружная реклама.

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation). November 30, 1994 № 51-FZ (ed. from 04/16/2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
2. *Gorodnova N.V.* Economic aspects of real estate market management : textbook / N.V. Gorodnova, I.N. Mavrina ; Ministry of Science and Higher Education. obr. RF. Yekaterinburg : Ural Publishing House. un-ta. 2020. 104 p.
3. *Rubinstein E.D.* Real estate market and features of its functioning / E.D. Rubinstein, V.V. Krivets, N.S. Osipenko // Current issues of economic sciences. 2015. № 46.
4. Realweb: how digital marketing of the real estate market develops in the new reality. 23.08.2022. URL : <https://www.sostav.ru/publication/rialveb-digital-marketing-v-nedvizhimosti-55978.html>
5. Cian.Analytics «Cian analysts summed up the results of 2022 in the real estate market». 15.12.2022. URL : <https://spb.cian.ru/stati-analitiki-tcian-podveli-itogi-2022-goda-na-rynke-nedvizhimosti-328452>

Лебедев Александр Игоревич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры,
факультет инженерный бизнес
и менеджмент,
Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана
alexsik-a@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: ДЕРЕВО ЦЕЛЕЙ И ДЕРЕВО МЕТРИК

Аннотация. Принятие решений, являясь важным элементом повседневного и профессионального человеческого опыта, предполагает научно обоснованный подход в профессиональном поле деятельности субъекта. Актуальность данного исследования определяется теоретическим анализом наиболее популярного метода принятия решений – дерева целей и его альтернативного варианта – дерева метрик. Объектом исследования выступает познавательная деятельность человека, ограниченная сознательной профессиональной активностью. Предмет исследования – средство принятия решений в выборе целей и альтернатив в рамках познавательной активности человека. Цель исследования заключается в проведении сравнительного теоретического анализа методов принятия решений: дерево целей и дерево метрик. Результаты исследования: 1. Представлен теоретический обзор содержания принятия решений, как необходимого элемента повседневной и профессиональной деятельности человека; 2. Рассмотрены дерево целей и дерево метрик, как методы принятия решений; 3. Представлен сравнительный анализ методов, по результатам которого выявлено, что дерево метрик является более объективным методом принятия решений, чем «традиционный метод» дерево целей.

Ключевые слова: принятие решений, метрики, фреймворк, цель, альтернатива, выбор.

Основная часть. Принятие решений является не просто частью повседневного опыта каждого человека, но и важнейшей областью профессионального опыта человека, например, принятие решений является частью регуляторной политики в части проведения оценки регулирующего воздействия: «*Методология проведения ОРВ и алгоритм представления результата оценки должны обеспечить объективность оцениваемой проблематики и возможные варианты решений...*» [1, с. 22]. Варианты действий и варианты решений в процессе целеполагания

Aleksandr I. Lebedev
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department,
Faculty of Engineering Business
and Management,
Moscow State Technical
University named after N.E. Bauman
alexsik-a@yandex.ru

THEORETICAL ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF DECISION-MAKING: A TREE OF GOALS AND A TREE OF METRICS

Annotation. Decision-making, being an important element of everyday and professional human experience, presupposes a scientifically based approach in the professional field of the subject's activity. The relevance of this research is determined by the theoretical analysis of the most popular decision-making method – the goal tree and its alternative – the metrics tree. The object of the study is the cognitive activity of a person limited by conscious professional activity. The subject of the study is a means of decision-making in choosing goals and alternatives within the framework of human cognitive activity. The purpose of the study is to conduct a comparative theoretical analysis of decision-making methods: a tree of goals and a tree of metrics. Research results: 1. A theoretical overview of the content of decision-making as a necessary element of daily and professional human activity is presented; 2. A tree of goals and a tree of metrics as methods of decision-making are considered; 3. A comparative analysis of the methods is presented, according to the results of which it is revealed that the metric tree is a more objective method of decision-making than the «traditional method» the goal tree.

Keywords: decision-making, metrics, framework, goal, alternative, choice.

предполагают нахождение некоего оптимального решения или эффективного достижения цели в процессе, как объективной действительности, так и виртуальной: «...выбор оптимальных подходов изучения договорных отношений в Интернете» [2, с. 138].

Основой необходимости научного подхода использования различных методов принятия решений заключается в том, что данные методы позволяют эффективно выстраивать управленческие решения в общественной среде, при

ведении хозяйственной деятельности: «...в структуре «дерева целей» появляются тактические и оперативные цели функционирования организации» [3, с. 219], так и в индивидуальной повседневной деятельности. Очевидно, что в каждый момент времени при возникновении сознательного выбора действий в процессе

целеполагания человеку необходимо осуществлять выбор при постановке оптимальной и эффективной цели. Графически дерево целей и дерево метрик, как средство принятия решений, постановки и достижения целей представлено на рисунке 1.

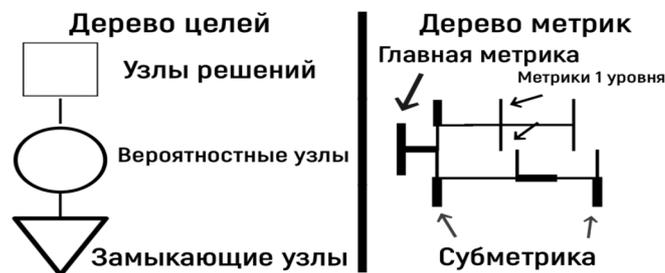

Рисунок 1 – Графическое отображение дерева целей и дерева метрик.
Источник: составлено автором.

Дерево целей: на самой верхушке дерева находится цель (узел решения), определяющая содержание проблематики (системное состояние). В соответствии с последними трендами, все переходят на формат исследований в рамках LJM (Life Journey Map), который можно перевести как «карта жизни клиента», по сути – это отражение жизни клиента во всех его аспектах, а не только пути до покупки товара или услуги нашей компании и взаимодействия с нашей компанией в момент покупки. Тут затрагиваются и аспекты эксплуатации, и аспекты побочных продуктов / услуг, а также более широкого и всеобъемлющего потребления, и самого клиента, и его окружения. В отделах продаж все, как правило, заканчивается на продуманных воронках продаж, которые менеджеры составляют сами или при помощи маркетологов, в лучшем случае, прибегая к модели AIDA (скрытое управление покупателем). В классической модели AIDA 4 этапа (Attention – внимание, Interest – интерес, Desire – желание, Action – активность). Суть – положительные эмоции у пользователя, возникающие через модель AIDA, мотивируют купить. Чем дальше по формуле прошёл пользователь, тем больше у него эмоций к продукту, побуждающих его купить.

Дерево метрик: Дерево метрик, в общем виде, схоже с деревом целей как структура достижения цели, но не содержанием процесса достижения цели. Под метрикой понимается некая качественная или количественная характеристика цели, то есть, цель (вариант, выбор) разбивается не на промежуточные этапы, связь между которыми стохастическая, а на характеристики (свойства), обладая которыми мы достигнем цели. Выделяют главную метрику – основную базовую характеристику (свойство, показатель, вариант), далее субметрику – фактически производную характеристику от основной и метрики n -уровней – первичные, вторичные характеристики (показатели, варианты). То есть, если в дереве целей мы чередуем вероятностные узлы (промежуточные этапы), которые не всегда могут быть оправданы с позиции эффективности, так как имеют стохастический характер, то в дереве метрик, даже если метрика представляет собой качественную

характеристику, в процессе принятия решений становится достаточно легко оценить возможности обладания характеристикой. Важным условием для построения метрик является определение зависимости метрик: главная метрика и субметрика должны быть определены наиболее точно, так как в случае неправильной постановки изначально, весь процесс целеполагания будет неэффективен.

Формально говоря, дерево целей представляет собой в основном двоичную структуру, в которой каждый узел оптимальным образом определяет данные для последующего промежуточного шага. Дерево начинается с корня (при описании снизу вверх), который является первым узлом, и заканчивается конечными узлами, которые известны как «листья дерева». Дерево метрик также представляет собой двоичную структуру (главная метрика-субметрика), в которой оптимальность достижения определяется наличием и обладанием нужных показателей (характеристик). Деревья метрик подвержены изменениям в зависимости от постановки главной метрики и формулировки субметрики, соответственно даже небольшое изменение данных может привести к созданию совершенно новой древовидной структуры. Существенным различием дерева целей от дерева метрик также заключается в том, что в процессе целеполагания по дереву целей процесс достижения непрерывен, то есть, в случае ошибки выбора промежуточного этапа достижения цели, придётся вернуться обратно на предыдущий этап (вероятностный узел, предыдущие событие) и выстроить стратегию достижения заново. В дереве метрик такой проблемы нет, так как в процессе целеполагания достижение цели дискретно, то есть, в случае ошибки выбора субметрики или метрики n уровня, не нужно будет возвращаться обратно по дереву, а достаточно переформулировать характеристику (показатель) метрики

Заключение. Целеполагание – неотъемлемый элемент индивидуальной и общественной жизни человека, при этом способ и метод достижения цели выбирается субъектом зачастую на субъективной основе (личных предпочтениях, личном

восприятии и т.д.). Для достижения оптимальных и эффективных результатов, как в индивидуальной, так и в общественной жизни, человеку необходимо иметь и использовать различные средства и методы достижения целей. В рамках

Литература:

1. *Барашева Е.В.* Ключевые направления совершенствования методов оценки регулирующего воздействия / Е.В. Барашева // *Дискуссия*. 2022. № 2(111). С. 20–27.
2. *Рахимзода М.З.* К вопросу выбора оптимальных подходов изучения договорных отношений в интернете / М.З. Рахимзода, А. Абдуджалилов // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 8 (171). С. 138–139.
3. *Путилина И.Н.* Циклический подход к формированию «дерева целей» организации / И.Н. Путилина, Л.В. Коваленко // *Вестник академии знаний*. 2019. № 3(32). С. 218–221.

данного исследования были представлены два средства принятия решений и формализации процесса целеполагания для достижения вариативности действий человека и эффективности результатов.

Literature:

1. *Barasheva E.V.* Key directions for improving methods of regulatory impact assessment / E.V. Barasheva // *Discussion*. 2022. № 2(111). P. 20–27.
2. *Rakhimzoda M.Z.* On the issue of choosing optimal approaches to studying contractual relations on the Internet / M.Z. Rakhimzoda, A. Abdudzhaliyov // *Eurasian Legal Journal*. 2022. № 8(171). P. 138–139.
3. *Putilina I.N.* Cyclic approach to the formation of the «tree of goals» of the organization / I.N. Putilina, L.V. Kovalenko // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2019. № 3(32). P. 218–221.

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Matveeva@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Kuznetsova@mail.ru

Стрельникова Татьяна Александровна

студентка 4 курса
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Strelnikova@mail.ru

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Matveeva@mail.ru

Natalia A. Kuznetsova

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Kuznetsova@mail.ru

Tatiana A. Strelnikova

4th year Student
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Strelnikova@mail.ru

ЭКОНОМИКА И РЫНОК ТРУДА

Аннотация. В статье обозначены проблемы рынка труда, вызванные пандемией COVID-19 и санкциями. Указывается на важность решения проблем, возникших на рынке труда, и предлагаются пути их решения. Рынок труда – неотъемлемая часть экономики, его развитие всегда связано с тем, что происходит с бизнесом и людьми. Рынок труда ждут тяжелые времена. Также предстоит преодолеть непростое время перестройки нашей экономической системы и её адаптацию к новым реалиям. Нарушение логистических цепочек заставит компании и, в первую очередь, малый бизнес перестраиваться.

Ключевые слова: рынок труда, проблемы рынка труда, кризис, безработица, санкции.

В последние два года весь мир, в том числе, и Российская Федерация столкнулся с большим количеством экономических проблем, вызванных пандемией COVID-19 и введением санкций (в связи с проведением специальной военной операции (далее СВО), начатой в феврале 2022 г. Последствия данных событий, безусловно, отразились на всех сферах общественной жизни, на благосостоянии населения, занятости и др., в том числе, и на рынке труда. Особенно сильно влияние санкций ощутила на себе экономика страны. В апреле 2022, выступая с докладом в Госдуме

ECONOMY AND LABOR MARKET

Annotation. The article outlines the problems of the labor market caused by the COVID-19 pandemic and sanctions. The importance of solving the problems that have arisen in the labor market is pointed out and ways to solve them are proposed. The labor market is an integral part of the economy, its development is always connected with what happens to businesses and people. The labor market is facing difficult times. We also have to overcome the difficult time of restructuring our economic system and its adaptation to new realities. Disruption of logistics chains will force companies and, first of all, small businesses to rebuild.

Keywords: labor market, labor market problems, crisis, unemployment, sanctions.

Премьер-министр РФ М.В. Мишустин отмечал, что «ситуация сложнейшая за три десятилетия!»: экономике России потребуются не менее полугодия для адаптации к санкциям, которые наложили и продолжают накладывать западные страны [1]. В связи со складывающейся в экономической сфере ситуацией, особого внимания требует рынок труда. Необходимо понимать, что кризис на рынке труда, вызванный COVID-19, был временным, а последствия нынешнего кризиса, вызванного санкциями, предполагаем, будут носить длительный характер. На протяжении двух

последних лет исследователи и эксперты анализируют влияние пандемии на экономику России и к настоящему времени они уже предложили пути решения проблем, вызванных ею. Работ же, посвященных кризису 2022–2023 года, ещё крайне мало, кроме того, стоит учитывать, что сейчас один кризис наслаивается на другой, что усугубляет ситуацию. К тому же, сейчас сравнительно мало публикуется информация о кризисных ситуациях в стране. В связи с этим, необходимо определить, как повлияли эти два кризиса на рынок труда, какие последствия это будет иметь, и какие решения для их преодоления могут быть актуальны.

Введённые на данный момент санкции, в первую очередь, направлены на экономическую сферу, а именно, на ограничение поставок из России углеводородов, на поставку в Россию высокотехнологичной продукции, машин, оборудования, станков, программных продуктов, технологий и многого другого. При этом влияние санкций на все регионы России не одинаковое, а зависит от их отраслевой специализации. В наибольшей степени, «пострадали» наиболее развитые регионы и предприятия, которые занимались производством добычи полезных ископаемых, машиностроением, а также те, деятельность которых была преимущественно направлена на экспорт.

Кроме того, лидеры некоторых западных стран призывают снизить зависимость их государств от энергоресурсов, поставляемых Россией, предлагают ужесточать санкции, направленные на сдерживание развития экономики России. По мнению западных экспертов, санкции ослабят и разрушат экономику России. И это конечно оказало определенное влияние не только на экономику страны, но и на другие сферы нашего государства.

Уход многих зарубежных компаний с нашего рынка негативно сказывается на рынке труда. Но государство старается не допустить снижения занятости населения. По словам премьер-министра М. Мишустина: «Уровень жизни наших людей не может зависеть от причуд иностранных политиков» [2].

Специалисты на протяжении всего года ведут анализ ситуации на рынке труда; они отмечают, что состояние на период конца 2022 года остается напряженным, но достаточно стабильным. По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень безработицы на территории РФ на период январь–март 2022 составлял 4,2 %, в июле–сентябре 2022 года – 3,8 %, в декабре 2022 года – 3,9 [4]. Однако, несмотря на вводимые недружественными государствами санкции, наше государство смогло минимизировать причиненный ущерб. Экономика России пока выдержала шквал обрушившихся санкций. Уровень безработицы изменился не значительно, а вот количество предлагаемых рабочих мест заметно уменьшилось. Так, например, по результатам 2021 года эксперты отмечали, что количество IT-вакансий возросло на 90 % по сравнению с 2020 годом. С конца февраля 2022 года количество таких вакансий сократилось на 56 % [2]. Но это, в основном, коснулось начинающих

программистов. На начало 2023 года количество IT вакансий выросло по сравнению с прошлым периодом 2022 года на 63 % [6].

Но уровень безработицы может значительно увеличиться, и это сильно ослабит экономику в регионах с ярко выраженной промышленной структурой. Например, в Республике Коми, Ульяновской области и других районах.

Необходимо также сказать о том, что, в связи со всеми происходящими в мире событиями, достаточно большое количество иностранных компаний либо приостановили свою работу в России, либо совсем ушли с российского рынка. Доля занятости в них составляла около 200 тыс. человек [5]. Кроме того, по некоторым данным, весной-летом 2022 года около 600 тыс. человек пребывало на грани увольнения, многим предприятиям пришлось перейти на режим частичной занятости, что значительно ухудшило положение, ранее занятых в этой сфере работников. В «подвешенном состоянии» оказалось около 2-х миллионов соотрудников.

На данный момент некоторые иностранные компании ушли с российского рынка, такие как Adidas, ASOS, Reebok, Mohito, Burberry, HugoBoss, H&M, Nike, Zara, Stradivarius, Bershka, McDonald's, Fazer, OBI и другие.

Некоторые из них продали свои акции или права владения другим компаниям России, что позволило сохранить небольшую часть рабочих мест, однако, таких компаний крайне мало, и поэтому это сказывается на рынке труда. Число иностранных компаний увеличивается каждый день, но следует отметить, что все же, есть компании, которые желали бы вернуться на российский рынок. Это дело времени.

Эксперты отмечают, что в связи с происходящими событиями, возможны разрывы в производственных цепочках внутри России, поскольку ряд производств работает на импортном сырье и материалах. Ведь в нашей стране в большей степени привыкли употреблять импортные продукты, пользоваться услугами иностранных компаний, забыв о своем производстве, своем сельском хозяйстве и животноводстве. Импортозамещение коснулось многих производств. Больше всех пострадали работники торговли и пищевой промышленности, химической продукции, автомобилестроения. Например, такая ситуация произошла в бумажной промышленности. Проблемы возникли с реагентом, отбеливающим бумагу и с запасными деталями для станков, потому что в России данный реагент не производят. Аналитики прогнозировали потерю работы около 50 тысячами человек. Но этого не случилось, так как отрасль смогла выйти из затруднительного положения и адаптироваться к новым условиям.

Отдельные целлюлозно-бумажные комбинаты начали даже расширять линейку продукции, например, возобновил производство бумаги формата А4 Туринский целлюлозно-бумажный завод. На конец 2022 года бумажный рынок вполне стабилен.

Аналитики предполагают 2 варианта развития событий.

В соответствии с первым, будет происходить долговременный структурный спад и уровень безработицы может возрасти примерно до 6,5 %.

При другом варианте – кризис будет достаточно коротким, а уровень безработицы может подняться до 7,8 %. Однако по какому бы сценарию не развивались события требуется перестройка экономики, проведение активной государственной политики в сфере занятости и, конечно же, материальная поддержка населения.

Также, следует отметить, что основным средством решения проблем, складывающихся на рынке труда, вызванных введением санкций, является различная поддержка со стороны государства, перестройка экономики страны под изменения, вызванные санкциями. Главной же мерой организации безопасности российского рынка труда, всё же, будет являться создание собственных предприятий и производства, а это позволит увеличить рабочие места. В данном аспекте, будет обеспечиваться безопасность не только рынка труда, но и, в целом, экономическая национальная безопасность. Как показал пример бумажной промышленности, для успешного бесперебойного функционирования производственных цепочек в стране, необходимы внутренние аналоги импортных компонентов. Закупка этих

продуктов у другого иностранного поставщика, не всегда возможна из-за опасности наложения вторичных санкций, и это однажды может обернуться абсолютно аналогичной ситуацией кризиса в нашем производстве из-за препятствий зависимости от импорта. Нужно развивать внутреннюю независимость рынка.

Таким образом, рынок труда – неотъемлемая часть экономики, его развитие всегда связано с тем, что происходит с бизнесом и людьми. Рынок труда ждут тяжелые времена. Также предстоит преодолеть непростое время перестройки нашей экономической системы и её адаптацию к новым реалиям. Нарушение логистических цепочек заставит компании и, в первую очередь, малый бизнес перестраиваться. И это может быть шансом – выжить! Однозначно увеличится уровень безработицы. Станут востребованными такие профессии, как IT-специалистов, медиков и фармацевтов, а также строителей, производственного и рабочего персонала.

В связи со всеми происходящими событиями, рынок труда и экономику, в целом, ждет долгий путь восстановления и совершенствования, и однозначно они претерпят значительные структурные изменения. Надеемся, что вновь будут востребованными такие профессии, как инженеры, техники, да и просто рабочие специальности, а для этого необходимо возрождать заводы, фабрики, но уже с учетом новых технологий.

Литература:

1. Мишустин назвал текущую ситуацию сложнейшей за последние три десятилетия истории России. URL : <https://m.business-gazeta.ru/news/546060>
2. РБК: количество вакансий для IT-специалистов в России упало на 56 %. URL : <https://finance.rambler.ru/money/48556600-rbk-kolichestvo-vakansiy-dlya-itspetsialistov-v-rossii-upalo-na-56>
3. «Ситуация сложнейшая за три десятилетия!»: Мишустин представил план спасения экономики. URL : <https://www.business-gazeta.ru/article/546132>
4. Федеральная служба государственной статистики: данные о безработице за 2022 год. URL : https://rosstat.gov.ru/labour_force
5. Forbes – В уходящих из России компаниях работает около 200000 человек. URL : <https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniahrabotaet-okolo-200-000-celovek>
6. Forbes- В России резко вырос спрос на IT-специалистов. URL : <https://www.forbes.ru/tehnologii/484192-v-rossii-rezko-vyros-spros-na-it-specialistov>

Literature:

1. Mishustin called the current situation the most difficult in the last three decades of Russian history. URL : <https://m.business-gazeta.ru/news/546060>
2. RBC: the number of vacancies for IT specialists in Russia fell by 56 %. URL: <https://finance.rambler.ru/money/48556600-rbk-kolichestvo-vakansiy-dlya-itspetsialistov-v-rossii-upalo-na-56>
3. Mishustin presented a plan to save the economy. URL : <https://www.business-gazeta.ru/article/546132>
4. Федеральная служба государственной статистики: данные о безработице за 2022 год. URL : https://rosstat.gov.ru/labour_force
5. Forbes-about 200,000 people work in companies leaving Russia. URL : <https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniahrabotaet-okolo-200-000-celovek>
6. Forbes-demand for IT specialists has sharply increased in Russia. URL : <https://www.forbes.ru/tehnologii/484192-v-rossii-rezko-vyros-spros-na-it-specialistov>

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ

THE MAIN FEATURES OF TEAM BUILDING AT VARIOUS STAGES

Аннотация. В настоящей статье представлено исследование особенностей реализации принципов командообразования в условиях развития цифровых технологий, преимуществ и недостатков данного процесса. В цифровом контексте, компании должны быть более креативными в поиске и использовании иных каналов, обеспечивающих ускоренные способы работы и наиболее быстрые изменения мышления и поведения, что является значимым фактором внедрения инноваций в сфере цифровых технологий.

Annotation. This article presents a study of the features of the implementation of the principles of team building in the context of the development of digital technologies, the advantages and disadvantages of this process. In the digital context, companies should be more creative in finding and using other channels that provide accelerated ways of working and the fastest changes in thinking and behavior, which is a significant factor in introducing innovations in the field of digital technologies.

Ключевые слова: командообразование, команда, цифровые технологии, цифровая трансформация, управление.

Keywords: team building, team, digital technologies, digital transformation, management.

В цифровом контексте компании должны быть более креативными в поиске и использовании иных каналов, обеспечивающих ускоренные способы работы и наиболее быстрые изменения мышления и поведения, что является значимым фактором внедрения инноваций в сфере цифровых технологий.

потенциала для гибкого перераспределения кадровых ресурсов, появления возможностей для одновременного выполнения нескольких задач.

Выделяют основные особенности командообразования на различных его этапах в современном цифровизированном мире:

1.3 Возможности планирования членами команды собственного личного развития [3, с. 7].

1. На этапе формирования команды:

2. На этапе организации конкретной работы команды.

1.1 Повышение информационных возможностей команды в зонах ответственности и компетенций посредством использования цифровых баз данных, облачных хранилищ, позволяющих осуществлять сбор, сохранение, накопление в упорядоченном состоянии, обработку необходимой информации, и обеспечивать к ней доступ уполномоченных лиц в любое время, в минимальные сроки.

2.1 Ускорение процессов обсуждения и согласования этапов реализации конкретного проекта, проведение обобщённых конференций, совещаний с минимальными производственными издержками благодаря дистанционным средствам коммуникации, и, в итоге, появление значительной оперативности в принятии управленческих решений.

1.2 Создание условий для овладения членами команды несколькими компетенциями ввиду сокращения временных затрат на дополнительные мероприятия, и, как следствие, минимизация трудоёмкости рабочего процесса, формирование

Построение позитивных каналов коммуникации всегда было ключевым фактором успеха в традиционных усилиях командообразования, и это также остается важным моментом и в условиях цифровой трансформации.

Одним из изменений является отказ от традиционных каналов коммуникаций, которые поддерживают только одностороннее общение (к примеру, электронные письма в масштабах всей

компании), и переход к более интерактивным платформам (таким, как внутренние социальные сети), которые позволяют вести открытый диалог по всей команде и компании в целом.

Креативным способом улучшения коммуникации является разработка более кратких, специально подобранных, сообщений для людей в команде, заключающих в себе определённый смысл, понятный исключительно для членов команды.

2.2. Увеличение количества производственных функций, поддающихся удалённой работе.

Ориентирование на максимально возможное расширение числа производственных функций (действий), выполнение которых при условии использования специальных программных продуктов остаётся актуальным и, в случае удалённой работы, способствует повышению производительности труда в эпоху цифровых технологий и обеспечения, при необходимости, бесперебойной совместной работы.

Подразумевается сокращение документооборота, выполнения и направления отчётности на бумажных носителях, использование электронных подписей.

3. На этапе управления штатом команды.

Создание эффективной системы кадровой работы посредством использования передовых программных продуктов в данной сфере, позволяющих объединять имеющуюся кадровую информацию, облегчать её поиск и контроль за кадровым состоянием компании, использованием рабочего времени, автоматизация и упрощение множества процессов в отношении массового найма сотрудников, что позволяет в большей степени концентрировать внимание на оптимизации инструментов оценки [2, с. 376].

4. На этапе осуществления контроля на всех уровнях деятельности команды (что особенно актуально в случае создания дистанционных команд, удалённых друг от друга территориально на значительные расстояния).

4.1. Усиление контроля над процессом выполнения поставленных задач, исполнением назначенных компетенций, соблюдением установленных сроков ввиду использования в работе команды передовых информационных продуктов.

Наряду с перечисленными позитивными проявлениями особенностей командообразования с использованием цифровых технологий, следует отметить следующие взаимозависимые проблемы и недостатки, влекущие риски дестабилизации работы команды, в целом:

- формирование команд с преимущественным ориентированием на дистанционную работу предполагает наличие у её членов в большей степени самоконтроля, способности к самоорганизации, нежели в команде, сформированной традиционным способом, что влечёт потенциальную угрозу утраты скоординированности системы

общего контроля в ходе нарушения членами команды принципов индивидуального контроля;

- распределение ролей в команде и зон ответственности в наиболее эффективном виде происходит по итогам произведенного процесса формирования доверительных отношений в команде, установления эмпатии [5, с. 185]. Упущение такой важной стадии, как достижение членами команды доверительных отношений, порождает риск возникновения ситуации непонимания (затруднённого понимания) общих целей, конечных результатов совместной деятельности;

- проблематичность процесса коммуникации в режиме онлайн-общения и условиях отсутствия доверительных деловых взаимоотношений, неформального общения, создание изолированности членов команды, недоступность проведения популярных в командообразовании мозговых штурмов;

- недостаточная конфиденциальность сведений, размещаемых в цифровой среде;

- несформированность командного духа, главной отличительной черты традиционной командообразовательной деятельности, что заведомо приводит к неэффективной работе и распаду команды в дальнейшем.

Несомненно, к возникновению всей совокупности указанных проблем приводит максимально возможная цифровая трансформация командообразования.

В целом, частичное, постепенное применение цифровых технологий в российских экономических условиях, наоборот, способно органично дополнять традиционные методы командообразования, оптимизируя производственный процесс, расширяя производственные возможности членов команды, увеличивая степень вовлечённости клиентов, тем самым, повышая стрессоустойчивость, конкурентоспособность и степень адаптивности команды на рынке товаров, работ и услуг.

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Цифровая трансформация представляет собой интеграцию цифровых технологий во все сферы бизнеса, приводящая к фундаментальным изменениям способа взаимодействия бизнеса со своими клиентами, а также внутрисистемного взаимодействия сотрудников компаний.

Цифровые технологии, в большей степени, оказывают компаниям помощь в обнаружении более адаптивных и гибких моделей, основанных на параметрах клиентов, которые были невозможны для обнаружения и отслеживания в системе классического командообразования, охватывают множество функций и процессов, что в конечном итоге позволяет компании повысить свою эффективность и влияние.

Несомненно, в эпоху стремительно развивающегося информационного общества имеется обоснованная, очевидная потребность в более

объективной и глубокой научной проработке методологии командообразования с использованием цифровых технологий, поскольку классические принципы формирования команд в условиях всеобщей цифровой трансформации постепенно утрачивают свою актуальность.

В особенности, более чётко должны быть подвергнуты проработке такие вопросы, как создание системы подбора кадров, распределения ролей, расставление приоритетов, зон ответственности, принципы формирования командного духа, возвращения корпоративной культуры. Не должен

Литература:

1. *Бабина С.И.* Цифровые и информационные технологии в управлении предприятием: реальность и взгляд в будущее / С.И. Бабина // Креативная экономика. 2019. № 4. Т. 13. С. 723–742.
2. *Загребельная Н.С.* Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике / Н.С. Загребельная, Е.Р. Бостоганашвили // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 374–384.
3. *Нагибина Н.И.* HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / Н.И. Нагибина, А.А. Щукина // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. № 1. Т. 9. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> (дата обращения 17.02.2020).
4. *Макарченко М.А.* Особенности трансформации классического командообразования в виртуальное в условиях цифровизации / М.А. Макарченко, О.Н. Павлова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 39–53.
5. *Одегов Ю.Д.* Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Д. Одегов, Г.Г. Руденко. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 467 с.
6. *Петров С.В.* Психологический подход к формированию команды: особенности и проблемы / С.В. Петров // Вестник Университета. 2019. № 4. С. 181-185.

оставаться недооцененным человеческий контакт в определённых сферах и областях деятельности,

Успешному переводу командообразования в цифровую сферу будет способствовать создание определённой материально-телекоммуникационной базы, программных, информационных продуктов для разработки, хранения, передачи и получения цифровой информации, обучение специалистов для работы с этими продуктами и активное их использования в профессиональной деятельности [1, с. 727].

Literature:

1. *Babina S.I.* Digital and information technologies in enterprise management: reality and a look into the future / S.I. Babina // Creative Economy. 2019. № 4. Vol. 13. P. 723–742.
2. *Zagrebelnaya N.S.* Human resource management in the digital economy / N.S. Zagrebelnaya, E.R. Bostoganashvili // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. № 1A. P. 374–384.
3. *Nagibina N.I.* HR-Digital: digital technologies in human resource management / N.I. Nagibina, A.A. Shchukina // Online journal «Science Studies». 2017. № 1. Vol. 9. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> (date of the application 02/17/2020).
4. *Makarchenko M.A.* Features of the transformation of classical team building into virtual in the conditions of digitalization / M.A. Makarchenko, O.N. Pavlova // Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences. 2018. Vol. 11. № 1. P. 39–53.
5. *Odegov Yu.D.* Personnel management: textbook and workshop for academic bachelor's degree / Yu.D. Odegov, G.G. Rudenko. 2nd ed. reprint. and additional. M. : Yurayt, 2019. 467 p.
6. *Petrov S.V.* Psychological approach to team formation: features and problems / S.V. Petrov // Bulletin of the University. 2019. № 4. P. 181–185.

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ
КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В современном мире наблюдается тотальное внедрение цифровых технологий, подразумевающее оптимизацию и автоматизацию процессов организационных систем (цифровая трансформация) в бизнес-сфере, что влечёт формирование новой системы управления в компаниях с фундаментальным обновлением корпоративной культуры (возникновением иных ценностей, сменой образа мышления сотрудников) и внешних коммуникаций. В настоящей статье представлено исследование особенностей реализации принципов командообразования в условиях развития цифровых технологий, преимуществ и недостатков данного процесса.

Ключевые слова: командообразование, команда, цифровые технологии, цифровая трансформация, управление.

Цифровая трансформация революционизировала практически все аспекты предпринимательской деятельности, начиная с внедрения новых цифровых технологий (сайтов, чатов, соцсетей и т.п.), инвестирования в новые технологии (блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект и другие информационные продукты), и, заканчивая преобразованием конечных продуктов, стратегии, корпоративной культуры, основ управления в компаниях.

Потенциал цифровых технологий начинает использоваться компаниями как для увеличения потока клиентов извне, так и с целью оптимизации внутренних производственных процессов, систем управления персоналом, повышения производительности каждого сотрудника компании.

Современные цифровые технологии позволяют обеспечивать хранение, обработку, перемещение по цифровым каналам огромных массивов информации локально и в удалённом режиме, что предоставляет компаниям возможность объединять данные из всех взаимодействий с клиентами и ранее неструктурированных источников в

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

**FEATURES OF TEAM BUILDING
IN THE DIGITAL AGE**

Annotation. In the modern world, the total introduction of digital technologies is observed, which implies the optimization and automation of organizational systems processes (digital transformation) in the business sphere, which entails the formation of a new management system in companies with a fundamental update in the corporate culture (the emergence of other values, a change in the way of thinking of employees) and external communications. This article presents a study of the features of the implementation of the principles of team building in the development of digital technologies, the advantages and disadvantages of this process.

Keywords: team building, team, digital technology, digital transformation, management.

полезный, действенный формат для оптимизации клиентского опыта, и приводит к экономии затрат на транзакцию, устранению географических барьеров, значительному упрощению деятельности компании и увеличению степени её эффективности в целом.

Необходимость в командообразовании, деятельности по осуществлению организационных мероприятий по созданию профессиональных рабочих команд, в эпоху цифровизации состоит, прежде всего, в значительном расширении возможностей построения межличностного общения с использованием технологий.

Команда, в целом, отличается от иных объединений следующими особенностями: «...Профессионализмом каждого сотрудника и конструктивным межличностным взаимодействием членов команды...» [6, с. 181], лояльным настроем её членов к компании, «...что свидетельствует об их общей нацеленности на эффективную работу и результат...» [6, с. 181], способности к согласованной совместной работе, направленной на достижение общей цели» [6, с. 181].

Факторы, которые необходимо учитывать при формировании команд по мере того, как глобальный экономический мир становится цифровым, связаны с технологией, акцентированием внимания на инновациях, коммуникации и эффективном обмене информацией.

Элементами, формирующими структуру традиционной функциональной команды, являются именно межличностные отношения и скорость развития данных отношений. Для построения эффективной, сплочённой команды требуется время, особое внимание отводится человеческой динамике командообразования, прогрессирующему овладению межличностными навыками членами команды, этапам, которые команда должна пройти в закономерном порядке (от осознанного овладения общими целями, достижением взаимодоверия, до появления настоящего командного духа, выработки согласованности в действиях).

Вместе с тем, в современном мире механизация коммуникаций с помощью цифровых технологий достаточно высока, поскольку последние позволяют значительно изменять скорость обмена информацией в компаниях. Наблюдается повышенная оцифрованность рабочих мест, документами и сообщениями работники имеют возможность обмениваться мгновенно, через электронную почту, различные приложения, чаты. Цифровые технологии помогают с лёгкостью преодолевать установленные дистанции, открываются большие аналитические и обрабатываемые возможности.

В условиях перехода современного общества к цифровой экономике, нарастающей конкуренции, увеличения темпов развития бизнес-процессов возможности цифровых технологий помогают выйти на новый уровень управления командами. В ходе оперативного развития проектов вырабатывается потребность в сокращении производственных и непроизводственных временных затрат на коммуникацию, обмен проектной информацией.

Таким образом, командообразование в современных условиях проходит цифровую трансформацию, позволяющую в значительной степени увеличивать скорости прохождения информации по иерархической структуре команды и принятия решений.

Доступность интернета, появление множества полезных приложений формируют в совокупности благоприятные условия для перспективного конкурентного поведения на рынке товаров, работ и услуг. В данном случае, в более выигрышном положении в конкурентной борьбе окажутся компании, способные наиболее оперативным образом удовлетворять потребности клиентов в независимости от места нахождения последних и времени суток.

Подобная гонка за внимание потребителей неизбежно приводит к потребности первостепенного использования более технологичных основ командообразования, с отступом от консервативных.

Фактически, цифровые технологии открывают обширные перспективные возможности в сфере как управления компаниями, в целом, так и непосредственно командами.

Необходимая информация в любое время становится доступной для уполномоченных лиц благодаря формированию общих баз данных, что приводит к ускорению принятия решений, вовлечению в данный процесс неограниченного круга членов команды, повышая тем самым общую заинтересованность в достижении поставленной цели, достигая реализации, характеризующего эффективное командообразование признака вовлечённости, приверженности общим идеям и целям.

Помимо текстовой передачи информации, распространены голосовое и видео-общение в режиме реального времени, что способствует уменьшению значимости физического присутствия членов команды в одном месте, в одно время, и приводит к экономии физических сил партнёров, сокращению транспортных расходов, штатной численности, временных затрат на перемещения в пространстве, рисков возникновения просчётов в планировании необходимых мероприятий и действий по реализации проекта, а в итоге к скорейшему его выполнению.

Команда (её члены), несколько команд, удалённых друг от друга, порой рассредоточенных по миру, имеют возможность проводить по видеосвязи общие конференции, участвовать в коллективных дискуссиях, что в совокупности приводит к генерации новых идей.

Таким образом, весомым преимуществом цифровых технологий в командообразовании является сокращение временных затрат на обмен информацией, осуществление дополнительных действий, и, как следствие, появление резервного времени для более эффективной реализации конкретного проекта, что является безусловной гарантией оперативности выполнения проекта, повышения уровня качества проводимой работы, а также качества продукта на выходе, более эффективного достижения поставленных целей, и улучшения деловой репутации компании в целом.

Цифровая трансформация диктует также появление в области командообразования следующих разновидностей команд, формирование которых осуществляется уже по новым правилам, неприемлемым традиционным:

- команда партнёров, работающих на значительно удалённом географическом расстоянии друг от друга с осуществлением сотрудничества через глобальную сеть (так называемые, виртуальные команды);
- фриланс-команда (аналог удалённой работы с неполным режимом рабочего времени), подразумевающее трудовую деятельность, осуществляемую также посредством глобальной сети;
- проектная фриланс-команда (виртуальные команды, члены которой работают на удалённом

расстоянии по принципам фрилансерства), подразумевающая достижение одной проектной цели, основной характеристикой которой обычно является сложность достижения, зачастую сопряжённая с технологическим прорывом.

Тем не менее, тема цифровой трансформации командообразования не исследована в достаточной степени, а принципы традиционного командообразования в сфере виртуальной экономики в полной степени неприменимы. К примеру, такой важный и необходимый элемент при построении команды как доверие, цифровые технологии не в состоянии поддерживать в команде по причине отсутствия должного личного общения между партнёрами. В данном случае, все значимые аспекты формирования традиционного коммуникативного командообразования утрачивают свою значимость в виртуальном пространстве.

Состав команды, сформированной с максимально возможным применением цифровых технологий, имеет способность в достаточной лёгкой степени подвергаться видоизменению без серьёзных последствий для командной работы, поскольку утрачивается необходимость такого важного базового признака командообразования как доверие. Цифровизация делового общения нейтрализует коммуникацию в традиционном

Литература:

1. *Бабина С.И.* Цифровые и информационные технологии в управлении предприятием: реальность и взгляд в будущее / С.И. Бабина // Креативная экономика. 2019. № 4. Т. 13. С. 723–742.
2. *Загребельная Н.С.* Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике / Н.С. Загребельная, Е.Р. Бостоганашвили // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 374–384.
3. *Нагибина Н.И.* HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / Н.И. Нагибина, А.А. Щукина // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. № 1. Т. 9. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> (дата обращения 17.02.2020).
4. *Макарченко М.А.* Особенности трансформации классического командообразования в виртуальное в условиях цифровизации / М.А. Макарченко, О.Н. Павлова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. С. 39–53.
5. *Одегов Ю.Д.* Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Д. Одегов, Г.Г. Руденко. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 467 с.
6. *Петров С.В.* Психологический подход к формированию команды: особенности и проблемы / С.В. Петров // Вестник Университета. 2019. № 4. С. 181–185.

понимании, первостепенность приобретает возможность дистанционного сотрудничества. Сложным становится вопрос создания командного духа [4, с. 42].

Вышеизложенное позволяет выделить основные особенности командообразования на различных его этапах в современном цифровизированном мире:

1. На этапе формирования команды [3, с. 7].
2. На этапе организации конкретной работы команды.
3. На этапе управления штатом команды [2, с. 376].
4. На этапе осуществления контроля на всех уровнях деятельности команды (что особенно актуально в случае создания дистанционных команд, удалённых друг от друга территориально на значительные расстояния).

Построение позитивных каналов коммуникации всегда было ключевым фактором успеха в традиционных усилиях командообразования, и это также остается важным моментом и в условиях цифровой трансформации.

Literature:

1. *Babina S.I.* Digital and information technologies in enterprise management: reality and a look into the future / S.I. Babina // Creative Economy. 2019. № 4. Vol. 13. P. 723–742.
2. *Zagrebelnaya N.S.* Human resource management in the digital economy / N.S. Zagrebelnaya, E.R. Bostoganashvili // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. № 1A. P. 374–384.
3. *Nagibina N.I.* HR-Digital: digital technologies in human resource management / N.I. Nagibina, A.A. Shchukina // Online journal «Science Studies». 2017. № 1. Vol. 9. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> (date of the application 02/17/2020).
4. *Makarchenko M.A.* Features of the transformation of classical team building into virtual in the conditions of digitalization / M.A. Makarchenko, O.N. Pavlova // Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences. 2018. Vol. 11. № 1. P. 39–53.
5. *Odegov Yu.D.* Personnel management: textbook and workshop for academic bachelor's degree / Yu.D. Odegov, G.G. Rudenko. 2nd ed. reprint. and additional. M. : Yurayt, 2019. 467 p.
6. *Petrov S.V.* Psychological approach to team formation: features and problems / S.V. Petrov // Bulletin of the University. 2019. № 4. P. 181–185.

Рытова Наталья Александровна
кандидат экономических наук,
доцент,
декан факультета производственного
менеджмента и маркетинга,
Донецкая государственная академия
управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики,
Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики
accsiuga@mail.ru

Сущность и виды СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. Уточнено, что социальное противоречие – это системное свойство отношений социальных противоположностей, а обобщающими критериями классификации социальных противоречий являются относительность, функциональность и направленность противоположностей в отношениях индивидуумов между собой, с социальной системой и с реальной действительностью. Обосновано, что парные, взаимоотрицающие социальные интересы индивидуумов по поводу обеспечения собственной жизнедеятельности, являются главными социальными противоположностями, а результаты их единства и борьбы – главными социальными противоречиями. Аргументировано, что социальные противоречия объективно существуют в надстроечной политической, культурной и базисной социально-экономической системе. В ней существуют производственные социально-экономические противоречия в технико-экономических, организационно-экономических и отношениях экономической собственности между собственниками средств производства, а также между ними и наемными работниками. Это противоречие целесообразно определять как основное производственное социально-экономическое противоречие.

Ключевые слова: наемные работники, производственные противоречия, противоречия, собственники средств производства, социально-экономические противоречия, социальные противоположности, отношения.

Актуальность. В реальной действительности, существуют разнообразные противоречия, которые усложняются в социальных системах, как естественных образований сознательных форм бытия сущего, особенно в

Natalya A. Rytova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Dean of the Faculty
of Production Management and Marketing,
Donetsk State Academy of Management
and Public Service under the Head
of the Donetsk People's Republic,
Donetsk Academy of Management
and Public Service under the Head
of the Donetsk People's Republic
accsiuga@mail.ru

ESSENCE AND TYPES OF SOCIAL CONTRADICTIONS: INDUSTRIAL, SOCIO-ECONOMIC CONTRADICTIONS

Annotation. It is clarified that social contradiction is a systemic property of the relations of social opposites, and the generalizing criteria for the classification of social contradictions are the relativity, functionality and orientation of opposites in the relations of individuals with each other, with the social system and with reality. It is proved that the paired mutually negating social interests of individuals regarding the provision of their own vital activity are the main social opposites, and the results of their unity and struggle are the main social contradictions. It is argued that social contradictions objectively exist in the superstructure of the political, cultural and basic socio-economic system. There are production socio-economic contradictions in the technoeconomic, organizational-economic and economic property relations between the owners of the means of production, as well as between them and employees. It is advisable to define this contradiction as the main production socio-economic contradiction.

Keywords: employees, production contradictions, contradictions, owners of the means of production, socio-economic contradictions, social opposites, relations.

человеческом обществе. Их наличие объективно, а разрешение противоречий способствует развитию социальной системы, в той или иной мере. При этом существуют социальные противоречия, обострение которых может привести к

разрушению социальной системы. Это обуславливает постоянную актуальность исследований, связанных с определением сущности социальных противоречий, их систематизацией, определением наиболее значимых способов их разрешения.

Анализ литературы. Как правило, понятие «социальное противоречие» используется в социологии, а его трактовки не совсем корректны. Например, в Энциклопедии по социологии социальное противоречие определяется как «взаимодействие противоположных тенденций развития общественных явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития социальных процессов и их научного познания» [1]. Но тенденции, как направления, не могут взаимодействовать. В реальной действительности, они являются следствием взаимоотношений вещей.

Иногда, особенно в социологии [2; 3], вместо понятия «противоречие» используется термин «конфликт». Но, с точки зрения философских категорий «сущность» и «явление», конфликт (противоположная тенденция или противоположные интересы) является формой проявления сущности диалектического противоречия. Очевидно, что конфликтов, а, следовательно, и противоречий в любой социально-экономической системе множество. Поэтому в научной литературе используется термин «системные противоречия», например, в работе [4].

В некоторых случаях, нарушается причинно-следственная связь между явлениями, и смешиваются понятия противоречия и противоположности. Например, с точки зрения формальной логики? аргументируется, что не следует «употреблять термин «противоречие» там, где менее обманчивыми были бы термины «конфликт», «противоположная тенденция» или, может быть, «противоположный интерес» и т.д.» [5]. Но конфликта может и не быть, а противоречие в отношениях противоположностей существует объективно. Очевидно, конфликт – это результат обострения противоречия, а «противоположный интерес», как и «противоположная тенденция», появляется в результате противоречия во взаимоотношении вещей.

Существуют различные виды противоречий, но в справочной литературе, например, [1; 2; 6] изначально определяют внутренние и внешние противоречия, что вполне справедливо для открытых систем. Такими являются все естественные системы, в том числе, и социальные, которые состоят из множества подсистем и являются открытыми, где существуют свои внутренние и внешние противоречия. Поэтому, в силу парадокса относительности систем, такая классификация противоречий относительна, но она необходима для диалектического познания социальных противоречий.

Как правило, пытаются классифицировать один из видов, например, экономические противоречия, где, иногда, отсутствие логики,

диалектического и системного подхода доводит до абсурдных выводов. Например, в работе [7, с. 33] утверждается: «Самым простым из экономических противоречий является противоречие элементарного отношения собственности, которое в одно и то же время есть присвоение и отчуждение, самым сложным – противоречие закона движения экономической системы. Руководствуясь этим критерием, можно предложить следующую классификацию экономических противоречий:

1. Противоречия основы экономической системы, противоречия производные, противоречия результата движения экономической системы.
2. Противоречия трудовых, технологических отношений, производительной и потребительной сил, производственных отношений, способа производства и хозяйствования.
3. Противоречия внутри экономических явлений и между ними, противоречия сущности и действительности экономических явлений.
4. Противоречия самоцели экономической системы».

В работе [7, с. 33] констатируется, что экономические противоречия – «это противоречия субъективных (волевых) и объективных (вещных) отношений людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ». Но в этом процессе воспроизводства экономических благ также возникают отношения по поводу распределения и обмена неэкономическими благами. В любом случае, они являются частью социальных отношений по поводу обеспечения жизнедеятельности индивидуумов.

Иногда социальные противоречия отделяют от экономических противоречий. Например, в Большом толковом социологическом словаре указывается, что «экономические и социальные противоречия – ключевой термин марксистских исследований, указывающий на напряженность, противоположность или конфликт двух аспектов социальной структуры либо процессов в социальной структуре в целом» [2, с. 103]. Возможно, это является некорректным пониманием марксистской теории, поскольку экономические противоречия – это часть социальных противоречий, которые возникают в результате отношений разнообразных «аспектов социальной структуры». Очевидно, имеет смысл использовать сочетание этих терминов и определять социально-экономические противоречия?

В научной литературе отношения людей в процессе воспроизводства экономических благ определяются как производственные отношения. Существует отличия в понимании этой категории. Основные дискуссионные точки зрения следующие:

- «1) производственные отношения являются общественной или социально-экономической формой развития производительных сил;

2) производственные отношения содержат организационно-экономические и технико-экономические отношения;

3) производственные отношения тождественны экономическим отношениям;

4) производственные отношения тождественны совокупности отношений экономической собственности» [8, с. 196].

В любом случае, производственные отношения – это часть социальных отношений, где объективно существуют и непроизводственные отношения. Тогда, в этих отношениях существуют производственные социально-экономические противоречия. При этом производные отношения, а, следовательно, и соответствующие противоречия, имеют определенную структуру, диалектически взаимосвязанных между собой и с производительными силами, внутренних отношений и противоречий.

Часто экономические противоречия связывают с интересами индивидуумов, как правило, – с экономическими интересами. Например, в работе [9, с. 63] утверждается, что «экономические противоречия всегда вырастают на основе разнонаправленных экономических интересов различных социальных субъектов. Это положение верно, так как любая из подсистем экономических противоречий производственных отношений в целом связывается с подсистемой противоречий экономических интересов». Но, такое утверждение должно быть обоснованным с философской точки зрения, поскольку тогда источником развития социальной системы являются интересы ее индивидуумов.

В любом случае, интересы индивидуумов возникают в сфере производства, распределения, обмена и потребления, которые диалектически взаимосвязаны. Например, диалектическое единство производства и потребления описал еще К. Маркс: «Итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство. Каждое непосредственно является своей противоположностью. Однако, в то же время, между обоими имеет место опосредствующее движение. Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего, у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами» [10, с. 181]. Очевидно, в отношениях этих противоположностей существуют противоречия, а их разрешение, в той или иной мере, способствует прогрессивному развитию социальной системы.

Прогрессивность развития социально-экономической системы проявляется в постоянном росте производства и потребления в долгосрочном периоде. Их взаимосвязь определяется законом спроса и предложения, который «отражает взаимозависимость между количеством товаров и услуг, которые хочет купить или получить потребитель, и объемом товаров и услуг, которые

предлагает производитель» [8, с. 561]. Именно здесь проявляется противоречие между производителями и потребителями в виде конфликта их интересов. Исходным, как утверждается в работе [9], является противоречие между постоянно растущими потребностями и ограниченностью производства экономических благ. Но как тогда быть с явлением перепроизводства, когда производство превышает спрос? То есть, это противоречие не является исходным.

В экономической теории исходным считается основное экономическое противоречие, но здесь существует различное понимание его содержания. Например, по К. Марксу – это противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов [11, с. 771–773]. В работе [12, с. 50] – это противоречие между частной и общественной собственностью, которое определяется как основное экономическое противоречие собственности. В любом случае, противоречие следует рассматривать как свойство отношений между материальными и (или) не материальными формами бытия сущего. Очевидно, исходными являются производственные социально-экономические противоречия, но это требует соответствующего обоснования.

Цель статьи. Определить сущность социальных противоречий в реальной действительности, и на этой основе определить виды социально-экономических противоречий и содержание основного производственного социально-экономического противоречия.

Изложение основного материала. С философской точки зрения, реальную действительность образуют системные образования вещей и их отношения. Многообразие их свойств обуславливает разнообразные системы, но только живые формы бытия сущего обладающие сознанием и инстинктом образуют социальные системы. Эти формы бытия сущего индивидуальны, но они социальные. Эти свойства являются общим для индивидуумов любой социальной системы. Но кроме индивидуумов, как главных элементов социальной системы, ее образуют и другие вещные формы бытия сущего, существующие в реальной действительности, с которыми индивидуумы вступают в отношения по поводу обеспечения собственной жизнедеятельности.

Свойства вещей определяют свойства отношений [13]. Тогда, в социальной системе все свойства отношений ее элементов, в том числе и индивидуумов, являются социальными. Социальные свойства элементов социальной системы могут быть одинаковыми и противоположными, как парные взаимоотрицающие противоположности. В результате действия диалектического закона единства и борьбы этих противоположностей, в отношениях элементов социальной системы объективно существуют социальные противоречия. То есть, социальное противоречие – это системное свойство отношений социальных противоположностей, как парных взаимоотрицающих свойств элементов социальной системы.

В социальных системах свойства отношений их элементов разнообразны, но потребность индивидуумов в обеспечении собственной жизнедеятельности – целевое свойство этого главного элемента любой социальной системы. Эта потребность разнообразна, но все разнообразие потребностей тождественно, поскольку они одинаково целенаправленны на обеспечение жизнедеятельности. Их взаимоотрицание появляется только в результате внутренних отношений материальных и нематериальных потребностей индивидуума и его внешних отношений с другими индивидуумами, социальной системой и реальной действительностью по поводу их удовлетворения. То есть, когда по этому поводу возникает интерес, который определяется как «потребности, выступающие мотивацией поведения индивида» [14, с. 134]. Таким образом, интерес – это свойство индивидуума, мотивирующее его потребность в обеспечении жизнедеятельности.

Вполне очевидно, что тождественно взаимоотрицающие интересы индивидуумов являются парными социальными противоположностями. Тогда противоречия в социальных отношениях индивидуумов – это результат единства и борьбы парных противоположных интересов. Например, в

результате действия объективного закона спроса и предложения в социальной системе человеческого общества возникает противоречие между интересами потребителей и производителей по поводу цены, количества и качества экономических благ.

Для удовлетворения интересов индивидуумы используют ресурсы реальной действительности и самой социальной системой, с которыми индивидуумы вступают в определенные отношения. Вполне логично, что в этих отношениях также существуют социальные противоречия по поводу обеспечения их жизнедеятельности, но они не главные. Поскольку индивидуумы – это главный элемент социальной системы, то парные взаимоотрицающие социальные интересы индивидуумов по поводу обеспечения собственной жизнедеятельности выступают главными социальными противоположностями, а результат их единства и борьбы являются главными социальными противоречиями (рис. 1). В любом случае, социальные противоречия могут быть контрадикторными и контрарными, где контрарные противоречия – это результат взаимодействия прямо противоположных противоположностей [14, с. 19].

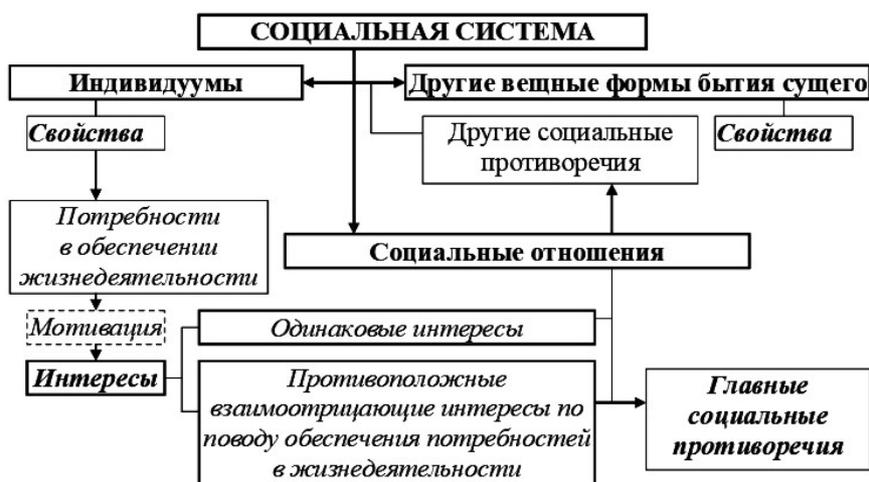

Рисунок 1 – Логический вывод сущности социальных противоречий (составлено автором)

Социальные противоречия есть и в отношениях индивидуума с самим собой. Например, Ф. Энгельс по этому поводу писал: «... Если вещи присуща противоположность, то эта вещь находится в противоречии с самой собой; то же относится и к выражению этой вещи в мысли. Например, в том, что вещь остается той же самой и, в то же время, непрерывно изменяется, что она содержит в себе противоположность между «пробыванием одной и той же» и «изменением», заключается противоречие» [15, с. 640]. Но какие социальные противоположности и противоречия существуют в индивидууме?

Вполне очевидно, что индивидуум является не только основным элементом социальной системы общества, но и сам выступает в качестве таковой, которая состоит из взаимосвязанной совокупности материальных и нематериальных

элементов. Их взаимосвязь обуславливает наличие отношений между этими элементами, свойства которых могут быть одинаковыми и противоположными. То есть, в отношениях индивидуума самим с собой существуют внутренние противоположности и противоречия.

Если исходить из материальных и нематериальных форм бытия сущего, то их свойства определяют противоположности в индивидууме и отношения между его материальной формой и сознанием, где противоречие является одним из свойств таких отношений. Вполне очевидно, что эти отношения являются определяющими в отношениях индивидуума с социальной системой общества. То есть, они социальные. Поскольку в реальной действительности вещей без отношений не существует, то любая вещь состоит из других вещей и их отношений, которые существуют

только в движении. В совокупности, это объективно обуславливает наличие социальных противоречий не только между материальной формой и сознанием индивидуума, но и в самих этих формах проявления бытия сущего.

Например, социальные противоречия в сознании индивидуума – это формально-логические противоречия отношений взаимоотрицающих «противоположных утверждений» [16, с. 87]. С этой точки зрения, индивидуальные социальные противоречия являются внутренними относительно внешних социальных противоречий в отношениях индивидуумов между собой, с социальной системой и реальной действительностью. Примером внутренних социальных противоположностей индивидуума могут служить сознание и инстинкт, интуиция и рефлексия. Сознание и инстинкт – это контрарные социальные противоположности, которые как диаметрально противоположные не допускают существование промежуточного свойства [14, с. 19]. В результате действия закона единства и борьбы противоположностей, между ними возникает внутреннее контрарное социальное противоречие по поводу выбора индивидуумом способа обеспечения жизнедеятельности – осознанного или инстинктивного.

Интуиция и рефлексия являются свойствами сознания индивидуума. В Новой философской энциклопедии института философии РАН интуиция – это «способность прямого, ничем не опосредованного постижения истины» [14, с. 140], а рефлексия «форма теоретической деятельности человека, которая направлена на осмысление своих собственных действий, культуры и ее оснований» [6, с. 445]. Интуиция и рефлексия – это контрарные социальные противоположности, которые соотносятся как осознанное и частично осознанное, поскольку базируется на рефлексивном опыте постижения истины. По поводу выбора интуитивного или рефлексивно-интуитивного способа обеспечения жизнедеятельности, в сознании индивидуума возникает внутреннее контрарное социальное противоречие.

Вполне очевидно, что все элементы социальной системы выполняют различные функции. Поэтому целесообразно различать функциональные социальные противоположности и противоречия. Примером внешних контрарных функциональных противоположностей являются половые свойства индивидуумов – мужская и женская особь, а контрарных – активная или неактивная особь в социальном воспроизводстве. В системе отношений этих контрарных и контрарных противоположностей возникают соответствующие социальные противоречия по поводу функционального участия в этом процессе индивидуумов разного полового признака.

Способность выполнять определенные функции является внутренним свойством индивидуума. Способен или неспособен – это внутренние контрарные социальные противоположности.

По этому поводу, в сознании индивидуума возникает внутреннее контрарное социальное противоречие в его отношениях с самим собой. Если функциональная способность полностью утрачена, например, в результате физической травмы, тогда такое противоречие становится контрарным.

Таким образом, для любой социальной системы обобщающими критериями классификации социальных противоречий являются относительность, функциональность и направленность противоположностей в отношениях индивидуумов между собой, с социальной системой и с реальной действительностью по поводу обеспечения собственной жизнедеятельности (рис. 2).

Среди социальных систем реальной действительности наиболее сложной является социальная система человеческого общества. Обеспечение жизнедеятельности ее индивидуумов происходит за счет расширенного воспроизводства экономических благ, а также, распределения и обмена неэкономических благ. По этому поводу они вступают в определенные отношения, которые в марксистской теории трактуется как производственные отношения. В научной литературе их часто определяют как экономические отношения. Например, «производственные отношения – термин марксистской политической экономии, означающий экономические отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ» [17, с. 300].

Если социальную систему рассматривать как совокупность базисной социально-экономической и надстроечных политической и культурной функциональных систем, то в базисной системе формируются производственные отношения, а в надстроечных – непроизводственные отношения. Здесь корректным становится утверждение, что «сама категория «производственные отношения» определенной мерой является аморфной, поскольку нацеливает на изучение материальных отношений между людьми в сфере производства (а не распределения, обмена и потребления). Поэтому ее необходимо употреблять в единстве в определенной совокупности родственных категорий, выделяя при этом их общие черты и отличия» [18, с. 366].

Очевидно, в данном случае, родственными категориями выступают «социальные отношения» и «экономические отношения». Тогда, отношения в базисной социально-экономической системе, которые возникают по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, являются производственными социально-экономическими отношениями. Они, как и политические и культурные социальные отношения, могут быть внутренними и внешними, контрарными и контрарными.

В силу парадокса относительности систем реальной действительности, политические и культурные социальные отношения существуют как вне,

так и внутри социально-экономической системы, где, с точки зрения науки управления, ее экономическая система является управляемой, а политическая и культурная – управляющими системами. Очевидно, в этом случае, внутренние

политические и культурные социальные отношения становятся производственными социально-экономическими отношениями, возникающими по поводу управления производством экономических благ.

Рисунок 2 – Философская сущность и виды социальных противоречий в реальной действительности (составлено автором)

В научной литературе существуют отличия в структуризации производственных отношений. Например, определяются «два вида производственных отношений: организационно-экономические и социально-экономические. Отношения первого вида характеризуют степень развития и организации производительных сил, комбинацию их элементов безотносительно к общественной форме производства (разделение труда, специализация, кооперирование производства, централизация и т.д.). Вторые характеризуют общественную форму производства. Их основу составляют отношения собственности на средства производства» [19, с. 324–325]. Но организационно-экономические отношения являются одним из видов не только производственных социально-экономических отношений, поскольку возникают в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ [20, с. 643].

Производственные отношения определяются как система экономических отношений. Это совокупность «... технико-экономических, организационно-экономических и отношений экономической собственности в процессе диалектического

взаимодействия между ними (подсистемами), с одной стороны, и системой производительных сил – с другой» [21, с. 366]. При этом указывается на то, что организационно-экономические отношения существуют не только по поводу производства, но и обмена, распределения, обмена и потребления благ в социальной системе общества. Это справедливо в силу парадокса относительности социальных систем, но технико-экономические и отношения экономической собственности возникают только в процессе производства экономических благ.

Основными элементами, подсистемами экономической системы являются производительные силы, технико-экономические, организационно-экономические и отношения экономической собственности, которые устанавливаются посредством хозяйственного механизма [20, с. 663]. Но эти отношения не взаимодействуют с производительными силами, как указывается в этой энциклопедии [21, с. 366]. Они возникают в процессе производства между ее элементами, которых являются индивидуумы, производящие экономические блага, и средства производства.

Производственные отношения возникают между элементами системы производительных сил в сфере производства. Тогда непродуцированные отношения действуют в сфере потребления, где существуют потребительные силы. «Ведение в анализ понятия «потребительной силы», т.е., способности общества к потреблению, позволяет более рельефно выделить объективное содержание потребительной деятельности, отмежеваться от часто встречающейся психологической ее характеристики, например от сведения зависимости потребления от дохода к психологическому закону, выражающемуся в склонности людей к увеличению в известной мере своего потребления с ростом дохода» [22, с. 157].

Очевидно, что носителями потребительной силы являются все индивидуумы социальной системы общества, как занятые, так и не занятые производством экономических благ. В любом случае, между ними возникают отношения по поводу распределения, обмена и потребления экономических, а также распределения и обмена не экономических благ, а, следовательно, и соответствующие противоречия. Это социально-экономические противоречия, но они не являются основными.

Производительные силы определяют содержание общественного способа производства, а его форму – производственные отношения. «Как всякая форма, производственные отношения отстают от развития содержания – производительных сил. Возникает несоответствие, преодолеваемое через преобразование исторического типа производственных отношений», где «решающая роль в структуре производственных отношений принадлежит собственности на средства производства» [6, с. 362].

Такое несоответствие определяется как всеобщее основное экономическое противоречие. При этом указывается на то, что существует и основное экономическое противоречие отдельного общественного способа производства [21, с. 663–664]. Очевидно, что основное экономическое противоречие возникает в системе производительных сил. То есть, это основное производственное противоречие, которое возникает по поводу производства распределения, обмена и потребления экономических, а также, распределения и обмена не экономических благ. Следовательно, оно также является социально-экономическим противоречием.

С точки зрения марксистской теории, основное противоречие социально-экономической системы возникает в отношениях экономической собственности, поскольку экономическая собственность в диалектическом единстве с производительными силами формирует общественный способ производства. В марксистской теории – это основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения экономических благ: «...продукт общественного труда присваивается отдельным капиталистом. Это и составляет основное

противоречие, откуда вытекают все те противоречия, в которых движется современное общество и которые с особенной ясностью обнаруживаются в крупной промышленности» [15, с. 228]. Очевидно, таковым является противоречие между интересами наемных работников и собственников средств производства. Его целесообразно трактовать как основное производственное социально-экономическое противоречие. Оно возникает между прямо противоположными интересами наемных работников и собственников средств производства по поводу распределения добавленной стоимости, где главными элементами выступает оплата труда наемными работниками и прибыль. То есть это контрарное противоречие.

Форма присвоения экономических благ определяется правом владения средствами производства, которое всегда персонифицировано. Оно определяет право распоряжения и пользования ими. Это следует из теории прав собственности Р. Коуза. По поводу владения, распоряжения и пользования в отношении экономической собственности объективно существуют противоречия между собственниками средств производства, которое следует из их противоположных интересов. Но они не прямо противоположны, поскольку направлены на получение прибыли. То есть, это контрарное противоречие, которое не является основным.

Следует отметить, что к наемным работникам относятся и индивидуумы, которым собственники средств производства делегировали право распоряжения и пользования собственностью. То есть, те, которые имеют право распределять добавленную стоимость. Вполне логично, что между ними и остальными наемными работниками также объективно существует внутреннее контрарное противоречие, поскольку они представляют интересы собственников средств производства. Таким образом, кроме противоречий в отношениях экономической собственности между интересами наемных работников и собственников средств производства по поводу распределения добавленной стоимости все остальные противоречия в системе производственных социально-экономических отношений являются контрарными (рис. 3).

Обострение и разрешение экономических противоречий, возникающих в системе отношений производительных сил, приводит к развитию, а вследствие радикального обострения – к изменению типа социальной системы, что исторически закономерно. Исторически этот процесс происходит циклически, но в пределах одного типа социальной системы, эти противоречия, в той или иной мере, регулируются субъективно ее индивидуумами и объективно вследствие действия объективных социально-экономических законов. Субъективный характер вмешательства индивидуумов в любые социально-экономические отношения актуализирует проблему регулируемости соответствующих противоречий.

Рисунок 3 – Источники и виды социально-экономических противоречий (составлено автором)

Заключение.

Главным элементом социальной системы является индивидуум. Индивидуумы вступают в социальные отношения сами с собой, с социальной системой и реальной действительностью по поводу удовлетворения интересов, которые мотивируют их потребности в обеспечении жизнедеятельности. Эти интересы являются главными социальными противоположностями, а результаты их единства и борьбы – главными социальными противоречиями. В любом случае, социальные противоречия могут быть внутренними и внешними, контрарными и контрадикторными и в социальной системе отличаются по выполняемым индивидуумами функциям.

Отличительным критерием социальной системы человеческого общества от других социальных систем живых форм бытия сущего является наличие производственных отношений по поводу воспроизводства экономических благ. Они возникают в сфере производства базисной социально-

экономической системы, которая диалектически связана с надстроечной политической и культурной системой. В них существуют соответствующие социальные отношения и противоречия.

Производственные отношения по поводу воспроизводства экономических благ целесообразно трактовать как производственные социально-экономические отношения, которые существуют в системе производительных сил между средствами производства, их собственниками и наемными работниками. В этих отношениях объективно существуют технико-экономические, организационно-экономические и противоречия в отношениях экономической собственности. Они являются наиболее значимыми для развития социально-экономической системы.

В отношениях экономической собственности объективно существует основное производственное социально-экономическое противоречие по поводу распределения добавленной стоимости между наемными работниками и собственниками

средств производства. Это основное контрарное противоречие социально-экономической системы. Контрадикторными являются технико-экономические, организационно-экономические противоречия и противоречия в отношениях экономической собственности между собственниками средств производства.

Литература:

1. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с. URL : <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/216/socialnoe-protivorechie.htm>
2. Джери Дэвид. Большой толковый социологический словарь. Т. 2: П-Я. / Дэвид Джери, Джулия Джери. М.: АСТ, 1999. 527 с.
3. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; Под ред. С.А.Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2004. 620 с.
4. Калужский М.А. Системные противоречия социально-экономического развития: происхождение и методология анализа : монография / М.А. Калужский; ОмГТУ. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 171 с.
5. Поппер К. Что такое диалектика? / К. Поппер // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138. URL : <http://philosophy1.narod.ru/www/html/library/vopros/50.html>
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 694 с.
7. Смирнов И.К. Формально-логическое и диалектическое противоречия / И.К. Смирнов // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 29–33.
8. Економічна енциклопедія: у трьох томах. Т. 1: А-К / Ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К.: Академія, 2000. 864 с.
9. Рязанова О.Е. Горизонты протоимпрессии противоречий экономических интересов / О.Е. Рязанова // Горизонты экономики. 2018. № 5(45). С. 62–68.
10. Маркс К. Введение к критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2. М.: Партиздат, 1935. Т. 12. 603 с.
11. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Главполитграфиздат. 1952. Т. 1. 794 с.
12. Смирнов И.К. Противоречия собственности: становление, разрешение, развитие / И.К. Смирнов, О.И. Смирнова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 160 с.

Производственные социально-экономические противоречия являются движущей силой развития социальной системы и источником остальных противоречий. Очевидно, необходимо определить возможность их регулирования.

Literature:

1. Sociology: Encyclopedia / Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Mn.: Book House, 2003. 1312 p. URL : <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/216/socialnoe-protivorechie.htm>
2. Jerry David. Big explanatory sociological dictionary. Vol. 2: P-Z. / David Geri, Julia Geri. M.: AST, 1999. 527 p.
3. Abercrombie N. Sociological Dictionary: Tr. from English / N. Abercrombie, S. Hill, B.S. Turner; ed. S.A. Erofeeva. 2nd ed., rev. and add. M.: CJSC Publishing House «Economics», 2004. 620 p.
4. Kaluga M.A. System contradictions of socio-economic development: origin and methodology of analysis : monograph / M.A. Kaluga; OmGTU. M.; Berlin : Direct-Media, 2015. 171 p.
5. Popper K. What is dialectics? / K. Popper. Questions of philosophy. 1995. № 1. P. 118–138. URL : <http://philosophy1.narod.ru/www/html/library/vopros/50.html>
6. New Philosophical Encyclopedia : in 4 vol. / Institute of Philosophy RAS; National social-scientific fund; Prev. scientific-ed. Council of V.S. Stepin. 2nd ed., Rev. and add. M.: Thought, 2010. Vol. 3. 694 p.
7. Smirnov I.K. Formal-logical and dialectical contradictions / I.K. Smirnov // Problems of modern economics. 2012. № 4. P. 29–33.
8. Economic Encyclopedia: in three volumes. Vol.1: A-K / Ed. Col.: S.V. Mocherniy (Vidp. ed.) and in. K.: Academy, 2000. 864 p.
9. Ryazanova O.E. Horizons of the proto-impression of contradictions of economic interests / O.E. Ryazanova // Horizons of the economy. 2018. № 5(45). P. 62–68.
10. Marx K. Introduction to the criticism of political economy / K. Marx, F. Engels // Collection. cit., ed. 2, M.: Partizdat, 1935. Vol. 12. 603 p.
11. Marx K. Capital / K. Marx, F. Engels. M.: Glavpolitgrafizdat. 1952. Vol. 1. 794 p.
12. Smirnov I.K. Property contradictions: formation, resolution, development / I.K. Smirnov, O.I. Smirnova. SPb.: Publishing House of St. Petersburg. unta, 2004. 160 p.

13. *Беленцов В.Н.* Способ, метод, инструмент и средство: философский аспект взаимосвязи и дефиниции понятий / В.Н. Беленцов, Н.А. Рытова // Менеджер. 2022. № 2(100). С. 96–104.
14. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М. : Мысль, 2010. Т. 2. 636 с.
15. *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М. : Госполитиздат. 1961. Т. 19. 671 с.
16. *Оруджев З.М.* Формально-логическое и диалектическое противоречия. Различие структур / З.М. Оруджев // Диалектическое противоречие. М. : Политиздат, 1979. 343 с.; С. 78–95.
17. *Райзберг Б.А.* Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. 4-е изд. М. : Айрис-пресс, 2008. 480 с.
18. Економічна енциклопедія : у трьох томах / Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К. : Академія, 2002. Vol. 1. 864 с.
19. Словарь терминов и понятий по обществознанию: А-Я / Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. М. : Айрис-Прес, 2016. 510 с.
20. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т. 2: К–П / Ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К. : Видавничий центр «Академія», 2002. 848 с.
21. Економічна енциклопедія : у трьох томах. Т. 3: П–Я / Ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К. : Видавничий центр «Академія», 2002. 952 с.
22. *Ельмеев В.Я.* Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб. : Изд-во С. Петерб. ун-та, 2007. 576 с.
13. *Belentsov V.N.* Method, method, tool and means: a philosophical aspect of the relationship and definitions of concepts / V.N. Belentsov, N.A. Rytova // Manager. 2022. № 2(100). P. 96–104.
14. New Philosophical Encyclopedia : in 4 vol. / Institute of Philosophy RAS; National social-scientific fund; Prev. scientific-ed. Council of V.S. Stepin. 2nd ed., Rev. and add. M. : Thought, 2010. Vol. 2. 636 p.
15. *Engels F.* The development of socialism from utopia to science / K. Marx, F. Engels. Ed. 2nd. M. : Gospolitizdat. 1961. Vol. 19. 671 p.
16. *Orudzhev Z.M.* Formal-logical and dialectical contradictions. Difference of structures / Z.M. Orudzhev // Dialectical contradiction. M. : Politizdat, 1979. 343 p.; P. 78–95.
17. *Raizberg B.A.* Dictionary of modern economic terms / B.A. Reisberg, L.Sh. Lozovsky. 4th ed. M. : Iris-press, 2008. 480 p.
18. Economic encyclopedia: In three volumes / Ed.: S.V. Mocherniy. K. : Academy, 2002. Vol. 1. 864 p.
19. Dictionary of terms and concepts in social science: A-Z / Compiled by A.M. Lopukhov. 7th ed. per. and add. M. : Iris-Pres, 2016. 510 p.
20. Economic Encyclopedia : In three vol. Vol. 2: K–P / Ed. col.: S.V. Mocherniy (Vidp. ed.) and in. K. : Vidavnicheskyy center «Akademiya», 2002. 848 p.
21. Economic Encyclopedia: In three volumes. Vol. 3: P–Y / Ed. col.: S.V. Mocherniy (Vidp. ed.) and in. K. : Vidavnicheskyy center «Akademiya», 2002. 952 p.
22. *Elmееv V.Ya.* Social economy of labor: general principles of political economy. SPb. : St. Petersburg University Press, 2007. 576 p.

Таранов Петр Владимирович

доктор экономических наук,
профессор кафедры международной
торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный
экономический университет
kmtitd@yandex.ru

Басенко Александр Михайлович

доктор экономических наук,
профессор кафедры международной
торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный
экономический университет
kmtitd@yandex.ru

**ШЕРИНГ В НЕДВИЖИМОСТИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются шеринг в недвижимости как ключевой тренд в мировой экономике. Представлены уровневые подходы к мировой экономике шеринга и ее инновационные методы. Описаны восемь ключевых трендов мировой экономики в шеринговой недвижимости: флэт-шеринг, шеринг бытовой техники и оборудования, коливинги, коворкинги, флекс-офисы, торговая недвижимость, поп-ап магазины, мобильные поп-ап пункты. Авторы приходят к выводу о том, что в новой бизнес-модели шеринга торговым центрам, магазинам, жилой недвижимости предлагается активизировать и использовать возможности, предоставляемые экономикой совместного потребления.

Ключевые слова: мировая экономика, совместное потребление, шеринг, недвижимость, ключевые тренды, экономическая модель.

Мировая экономика (мировое хозяйство) рассматривается как совокупность национальных экономик стран мира, связанных между собой международными экономическими отношениями и участвующих в международном разделении труда. Формирование мировой экономики – закономерный результат не только разделения труда, но и процессов интернационализации производства, обмена капиталов, совместного потребления [1].

Глобальная мировая экономика совместного потребления сама по себе является инновационным трендом «в социально-экономическом развитии всего глобального мирового сообщества» [2, с. 120]. Совместная экономика потребления (Collaborative Consumption) – это динамично развивающаяся социально-экономическая модель,

Petr V. Taranov

Doctor of Economic Sciences,
Professor Head of the Department
of International Trade and Customs,
Rostov State Economic University (RINH)
kmtitd@yandex.ru

Alexander M. Basenko

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
International Trade and Customs,
Rostov State University of Economics (RINH)
kmtitd@yandex.ru

**SHARING IN REAL ESTATE:
KEY TRENDS IN THE WORLD ECONOMY**

Annotation. The article considers real estate sharing as a key trend in the global economy. Tiered approaches to the global sharing economy and its innovative methods are presented. Eight key trends in the global economy in real estate sharing are described: flat sharing, sharing of household appliances and equipment, co-living, co-working spaces, flex offices, retail real estate, pop-up stores, mobile pop-up points. The authors come to the conclusion that in the new business models of sharing shopping centers, shops, residential real estate are encouraged to activate and use the opportunities provided by the sharing economy.

Keywords: global economy, joint consumption, sharing, real estate, key trends, economic model.

направленная на получение выгоды от потребления товаров и услуг, согласованных через сеть Интернет и другие медиа, где участники могут поделиться тем, чем они владеют и что они могут делать за определенную плату без потери права собственности [3].

На данном витке развития цивилизации в результате повсеместного распространения цифровых инструментов, можно выделить несколько трендов, которые сейчас определяют наше будущее – и все они связаны с экономикой шеринга (ЭШ) – sharing economy. Данный термин появился в 2000 году, и был связан с инновационной бизнес-моделью, которая бы стремилась решить социальные проблемы, учитывая стремительный рост населения и исчерпаемость ресурсов. Однако впервые в научный оборот в экономике данную

категорию ввел профессор права в Стэнфордском университете Лоуренс Лессиг в 2008 году [4].

Категория «sharing economy» описывает взаимодействие между людьми, одни из которых имеют какие-то активы, но по разным причинам не используют их, и готовы этими активами поделиться с другими людьми, с целью удовлетворения потребностей последних. Как подчеркивает Т.В. Чумаков, «наличие собственности – это не только удовлетворение потребностей в чем-либо, но также и драйвер развития экономики». Однако «в мире существует определенная скорость восполнения ресурсов, и если норма потребления ресурсов превышает ее, то значит, человечество больше потребляет, или другими словами «живет в долг» у природы» [5, с. 8].

Чем же характеризуется экономика шеринга (или экономика совместного пользования) в рамках мировой экономики?

ЭШ представляет собой «экономическую модель, которая распределяет активы между заинтересованными сторонами после координации через интернет» [6, с. 72].

Можно обозначить три концептуальных уровня подхода к мировой экономике шеринга:

– во-первых, простой (обывательский) шеринг – это набор инновационных услуг, товаров бытового потребления, которые копируют старые, вышедшие из употребления, за счет развития инновационных (технологических, экономических, социальных, цифровых) технологий [7, 8];

– во-вторых, социологический, в рамках которого ЭШ рассматривается как динамичный социальный процесс, приносящий большее удовлетворение [9], нежели просто единоличное обладание чем-то (техническим оборудованием, инвентарем, автомобилем или бытовой техникой);

– в-третьих, экономический, связанный с более эффективным применением ресурсов (по отношению к товарам легкой промышленности, транспортным средствам, рабочим пространствам).

Необходимо сказать об инновационных методах в ЭШ:

1. Совместное инвестирование в идеи – краудфандинг (инновационный метод сбора финансовых средств на реализацию и поддержание научных, творческих, социальных, экологических и других идей).

2. Совместное владение компанией – инновационный метод совместного владения собственностью, связанный с экономикой совместного доступа к правам собственности.

3. Схема микрофинансирования, доказавшая свою жизнеспособность в мировой экономике: кредиты от человека к человеку, которыми занимается некоммерческая организация Kiva, предоставляющая возможность выдавать напрямую беспроцентные займы [10].

4. Сообщество краудсорсинга, способствующее развитию инновационных идей посредством модели краудсорсинга.

Онлайн-рынки, цифровые платформы и сети являются важнейшими бизнес-моделями экономики шеринга в целом, и шеринга в недвижимости, в частности. Для своей работы они используют ресурсы других. Ярким представителем сервиса аренды жилья является ресурс «единоног» Airbnb, позволяющий арендовать жилье у лиц, у которых оно не используется. Этот ресурс позволяет арендовать жилье как на одну ночь, так и на более длительный срок. Сегодня Airbnb кардинально изменила индустрию гостеприимства в рамках предоставления любого жилья (домов, квартир, апартаментов, пустующих торговых площадей) для любого пользователя с любым запросом [11].

В России есть свой аналоговый отечественный сервис «Островок» – сервис по аренде жилья, который действует по аналогичной схеме с Airbnb [5].

Ключевыми трендами в недвижимости в пространстве мировой экономики совместного потребления являются:

1. Флэт-шеринг (от англ. flat – квартира и share – делиться) – тренд, пришедший в Россию и другие страны из Западной Европы, связанный с арендой жилой недвижимости. Флэт-шеринг – это совместная аренда квартир различными социальными группами: студентами, семьями, клубами по интересам, общественными организациями, заключающаяся в составлении договора между собственником жилого помещения и основным арендатором с указанием прочих лиц в договоре в качестве проживающих.

Хаус шеринг (khausshering) – это инновационный метод посуточной аренды жилья посредством дистанционной сдачи жилья без личных встреч с арендатором. По своим свойствам, сервис напоминает каршеринг, когда клиент берет во временное пользование автомобиль. Инициатором разработки российского хаусшеринга стал Всероссийский центр национальной строительной политики (ВЦНСП). Руководитель ВЦНСП А. Моор полагает, что разработка хаусшеринга поможет вывести коммерческие правоотношения из тени, что позволит увеличить бюджет за счет налоговых поступлений, сократить число мошенничеств с арендой квартир, а также даст толчок для развития внутреннего туризма [12].

2. Соседский шеринг или шеринг бытовой техники и оборудования – тренд, пользующийся популярностью в европейских странах, заключающийся в том, что в жилых комплексах выделяются отдельные помещения под размещение бытовой техники, строительных инструментов и хозяйственного оборудования: минимоечных и циклевочных машин, дрелей, пил, молотков, молотилок, пылесосов, насосов и пр. инвентаря, которые жильцы могут арендовать. Сумма за временное пользование инструментом, техникой и оборудованием добавляется к коммунальным платежам [13].

3. Коливинги – тренд, означающий совместное проживание в жилье групп, объединенных общей работой, хобби (клубы по интересам), т.н. единомышленников. В отличие от флэт-шеринга, в коливингах люди выполняют свою работу или занимаются любимым делом в специально отведенных для этого зонах. Концепция имеет философскую подоплеку: на одной территории проживают люди со схожими взглядами и жизненными ценностями, что дает им возможность полностью посвятить себя работе и воплощению идей. Так, например, коливинг-центры предпочитают молодые мигранты (специалисты в сфере компьютерных и цифровых технологий, дизайнеры, музыканты), приезжающие в крупные города и мегаполисы, не имеющие возможности тратить много средств на аренду офиса [13]. У каждого своя комната, но рабочее и обеденное пространство – одно на всех. Данный формат шеринга может считаться аналогом коммунальной квартиры, но в обновленном формате представляет собой амальгамный вариант смешения гостиницы и собственного дома/квартиры.

4. Коворкинги – тренд, в мировой экономике шеринга недвижимости, предполагающий совместное сотрудничество в помещениях, арендуемых отдельными сотрудниками, а также средними или мелкими компаниями на определенные временные сроки. Это могут быть как краткие сроки – почасовая аренда, посуточная, так и аренда на длительный срок (аренда места за общим столом, аренда отдельных кабинетов, комнат для деловых переговоров, зоны для проведения семинаров, дискуссий, дебатов, чтения лекций), спортивные залы, кафе. Кроме того, коворкинги могут предлагать тарифы с целым спектром услуг, заключающихся в оказании юридической и бухгалтерской помощи. Коворкинги актуальны для программистов, маркетологов, фрилансеров, журналистов [13].

5. Flex-офисы (флекс-офисы) – гибкие офисы, в которых нет отдельно выделенных для персонала кабинетов или постоянно закрепленных рабочих мест и рабочих столов. Flex-офисы включают предварительное бронирование рабочего места для сотрудника, зону отдыха, так называемую зоны тишины, где необходимо соблюдать тишину, открытую зону с большим столом для работы в команде и специально отведенное помещение для проведения экспресс-переговоров. Как показывает практика, такого рода пространства вполне подходят персоналу, работающему по гибкому, свободному графику либо в удаленном формате. Такая практика способствует снижению расходов на оборудование, аренду помещения, уплату коммунальных услуг [13].

6. Торговая недвижимость, открывающаяся в гипермаркетах, имеющая отношение к магазинам поп-ап (pop-up)магазины – инновационный антикризисный тренд ЭШ, включающий в себя розничную торговлю, рождественские базары, праздничные ярмарки, всемирные выставки. Данный формат ЭШ популярен как среди частных предпринимателей, так и среди крупных, в различные периоды социально-экономического развития (в

условиях экономического роста или в периоды экономических рецессий) [13].

7. Мобильные поп-ап пункты, также расположенные в крупных торговых центрах – в период пандемии, специально переоборудованные для тестирования на коронавирус, для проведения вакцинации от коронавируса или временные ковид-госпитали – новый тренд в ЭШ, носящий временный (пандемийный) характер и однозадачную направленность с целью пережить кризисный период.

8. Торговая недвижимость, основанная на аренде складов или складской шеринг – очередной тренд мировой ЭШ, основанный на идее коллективного складирования на арендованной территории. Сюда входят владельцы онлайн-рынков, платформ, интернет-магазинов, продавцы товаров онлайн, ритейлеры, логистические операторы, которые совместно арендуют складские комплексы и распределительные центры, что, в свою очередь, позволяет снизить издержки на оплату аренды, коммунальных платежей, клининговые услуги и охрану складов охранными агентствами.

По прогнозам зарубежного исследователя «онлайн-фритейла будущего» Вейнанда Йонгена, мировая экономика шеринга будет иметь существенное влияние на мировую экономическую систему. Потребители в ЭШ становятся «просьюмерами, шеринговая экономика приносит новую кровь в отжившую свой век модель хомоэкономикс (homoeconomicus)». В мировой экономике совместного потребления предпочтительнее микро-предприниматель, глубоко мотивированный на предложение своего времени, ресурсов, имущества, недвижимости, а также различных услуг с целью получения достойной оплаты за оказанные услуги [8, с. 72]. При этом просьюмеры (активные потребители) способны объединяться в кооперативы и/или работать с существующими торговыми центрами, гипермаркетами, предприятиями. Они могут лучше других с легкостью решать проблемы в облаке, писать обзоры по различным видам шеринга в мировом экономическом пространстве, а также продуцировать инновационные идеи для новых видов шеринга, в том числе и шеринга в недвижимости.

Таким образом, мировая экономика совместного использования становится альтернативой привычному линейному пути [14] потребителя в таких инновационных трендах, как: флэт-шеринг, шеринг бытовой техники и оборудования, коливинги, коворкинги, флекс-офисы, торговая недвижимость, поп-ап магазины, мобильные поп-ап пункты.

В новой бизнес-модели шеринга торговыми центрами, магазинами, жилой недвижимостью предлагается активизировать и использовать возможности, предоставляемые экономической совместностью потребления, что означает необходимость принятия и одобрения новых моделей бизнеса и инновационных трендов в ЭШ.

Литература:

1. *Пашковская М.В.* Мировая экономика / М.В. Пашковская, Ю.П. Господарик. М., 2019. 768 с.
2. *Акопова Е.С.* Глобальная экономика совместного потребления: потенциальные угрозы и вызовы / Е.С. Акопова, С.С. Кравцов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-1. С. 119–123.
3. *Нунес Ескивель С.А.* Возможности и риски экономики совместного потребления в условиях цифровизации общества / С.А. Нунес Ескивель, В.А. Дуболазов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. № 2. С. 30–39.
4. *Stephany A.* The Business of Sharing: Making it in the New Sharing Economy. 2015.
5. *Чумаков Т.В.* Экономика совместного потребления / Т.В. Чумаков // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал МГУ. 2016. № 3(21). С. 5–13.
6. *Самсонова О.А.* Плюсы и минусы шеринговой экономики / О.А. Самсонова, С.Д. Глебов, О.Л. Мальцев // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 7(28). С. 71–76.
7. *Таранов П.В.* Мировая экономика XXI века в эпоху цифровой трансформации / П.В. Таранов, А.М. Басенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 259–262.
8. *Стародубцева Е.Б.* Цифровая трансформация мировой экономики / Е.Б. Стародубцева, О.М. Маркова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 7–15.
9. *Gafiatulina N.* Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13 Series. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020 P. 15031.
10. URL : <https://finance.rambler.ru/economics/36592764/?utm>
11. *Йонген В.* Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / В. Йонген; Пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.
12. URL : <https://els24.com/article/688-khausshering-distantsionnaya-sdachazhilya-bez-lichnykh-vstrech-s-arendatorom-preimushchestva-i-vozm>
13. URL : <https://realty.rbc.ru/news/5f7736539a794723fa49e3b5>
14. Slowing of world economy growth: analysis of key reasons / P.V. Taranov [et al.] // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2537–2542.

Literature:

1. *Pashkovskaya M.V.* World economy / M.V. Pashkovskaya, Yu.P. Gospodarik. M., 2019. 768 p.
2. *Akopova E.S.* Global sharing economy: potential threats and challenges / E.S. Akopova, S.S. Kravtsov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 12-1. P. 119–123.
3. *Nunes Eskivel S.A.* Opportunities and risks of the sharing economy in the context of the digitalization of society / S.A. Nunes Eskivel, V.A. Dubolazov // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences. 2019. № 2. P. 30–39.
4. *Stephany A.* The Business of Sharing: Making it in the New Sharing Economy. 2015.
5. *Chumakov T.V.* Sharing Economy / T.V. Chumakov // Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic journal of Moscow State University. 2016. № 3(21). P. 5–13.
6. *Samsonova O.A.* Pluses and minuses of the sharing economy / O.A. Samsonova, S.D. Glebov, O.L. Maltsev // Bulletin of Science. 2020. Vol. 1. № 7(28). P. 71–76.
7. *Taranov P.V.* The world economy of the XXI century in the era of digital transformation / P.V. Taranov, A.M. Basenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 5. P. 259–262.
8. *Starodubtseva E.B.* Digital transformation of the world economy / E.B. Starodubtseva, O.M. Markova // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy. 2018. № 2. P. 7–15.
9. *Gafiatulina N.* Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13 Series. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020 P. 15031.
10. URL : <https://finance.rambler.ru/economics/36592764/?utm>
11. *Jongen V.* Onlife. Retail of the future: what needs to be done today to be the industry leader tomorrow / V. Jongen; Transl. D.A. Shalaeva. M., 2021. 320 p.
12. URL : <https://els24.com/article/688-khausshering-distantsionnaya-sdachazhilya-bez-lichnykh-vstrech-s-arendatorom-preimushchestva-i-vozm>
13. URL : <https://realty.rbc.ru/news/5f7736539a794723fa49e3b5>
14. Slowing of world economy growth: analysis of key reasons / P.V. Taranov [et al.] // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2537–2542.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.02.2023
Подписано в печать 24.02.2023
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 12,3
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 105

e-mail: id.yug2016@gmail.com